

ISSN 2220-2404 (печать)

ISSN 2221-1373 (on-line)

№ 8

2025

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

**HUMANITIES,
SOCIAL-ECONOMIC
AND SOCIAL SCIENCES**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ООО «Наука и образование»;
ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»

16+

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Научный журнал
www.online-science.ru

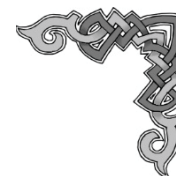
№ 8
2025

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Сетевое издание / Online edition

№ 8 от 25.08.2025

Выходит 12 раз в год

www.online-science.ru

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ШЕФ-РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор, директор издательства ООО «Наука и образование»

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВО

«Адыгейский государственный университет»

ИЗДАТЕЛЬ:

ООО «Наука и образование»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ООО «Наука и образование»; 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета –

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник учебно-методического управления Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Гапоненко Владимир Федосович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный сотрудник МВД России, действительный член Международной академии наук ООН информационных систем и технологических процессов, действительный член Академии военных наук РФ, награжден Почетным знаком «Международное признание», Академия управления МВД России;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Ессентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, доктор юридических наук, профессор, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета им. И.Т. Трубилина;

EDITORIAL BOARD:

Chairman of the Editorial Board –

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Members of the Editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetsky, Doctor of Law, Professor, Head of the Educational and Methodological Department of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir F. Gaponenko, Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, full member of the International Academy of Sciences of the United Nations of Information Systems and Technological Processes, full member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, awarded the Honorary Badge «International Recognition», Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishai, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander V. Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Vladimir D. Zelensky, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Doctor of Law, Professor, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of the Kuban Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Иванцов Сергей Вячеславович, доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь учебного совета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана социологического факультета, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук, Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Sergey V. Ivantsov, Doctor of Law, Professor, Academic Secretary of the Academic Council of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot;

Alexander N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminology, Moscow University of The Ministry of Internal Affairs of Russian Federation named after V.Ya. Kikot;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Ainura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Nikolay P. Narbut, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean of the Faculty of Sociology, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergey A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Konstantin V. Obrazhiev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Pan Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences, People's Republic of China;

Yuri E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Сапрыкина Людмила Николаевна, доктор экономических наук, доцент, директор филиала Российского общества «Знание» в Донецкой Народной Республике;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, Почетный работник АПК России, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению «Уголовное право» Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Российская академия естествознания;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал».

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Financial and HR Management of Rostov State University of Economics (RINH);

Lyudmila N. Saprykina, Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the branch of the Russian Society «Knowledge» in the Donetsk People's Republic;

Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian branch of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

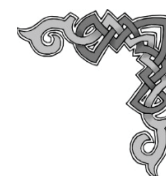
Irina V. Snimshchikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of the Agro-Industrial Complex of Russia, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Yugra State University;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Russian Academy of Natural Sciences;

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal».

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Кумыков А.М., Канкулова Л.А. Национальные проекты «Кадры» и «Туризм и гостеприимство» как инструменты достижения национальных целей Российской Федерации	13
Бондаренко Р.А., Гончарова Д.А., Плотников Н.В. Социально-конституирующий аспект включения правовых дисциплин в программы высшего образования	21
Бурмистров С.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Актуальные аспекты управления персоналом в эпоху искусственного интеллекта	27
Евдошенко О.В. Исследование девиантного поведения студентов подросткового возраста (на материале социологического исследования)	35
Кострикин Е.Г. Особенности использования блогинга как элемента профессиональной мотивации студентов	42
Лукьянов Г.И. Цифровая трансформация здравоохранения в контексте этических и правовых аспектов профессиональной культуры медицинского инженера	49
Русакова М.М. Социальный контроль проституции в отраслевой социологии	56
Сабанов З.М. Особенности профессиональной реабилитации и рационального трудоустройства инвалидов в зарубежных странах	64
Тужба Э.Н., Тищенко О.И. Теоретико-методологические основания исследования карьеры в социальном контексте	71
Чернова И.Б., Плотников В.В. Взгляд на время как фактор трансформации общества: социальное значение концепции Августина	78

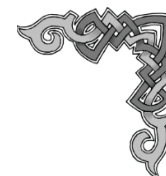
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверьянова В.Р., Юшкина Т.В., Пилюгина Т.В. Актуальные вопросы миграционной политики социального государства: концепция, институциональные структуры и реализация	87
Андреев Н.А. Использование технологий искусственного интеллекта в противодействии распространению экстремистских материалов в сети «Интернет»: современные подходы и перспективы	94
Богатырев В.В. Вопросы прогнозирования возможной теоретической модели международной безопасности глобальной социальной системы	101
Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А. Применение норм об освобождении от уголовной ответственности при фактическом освобождении от наказания: логика правоприменителя	108
Гаевой А.И. Функции деятельности органов прокуратуры в России: проблемы теории и практики. Современный взгляд	113

Губко И.В. Процессуальное положение председательствующего в судебном разбирательстве по уголовным делам	120
Каракуца О.А., Юшкина Т.В., Пилюгина Т.В. Место института альтернативного разрешения споров в российской правовой системе: анализ зарубежного опыта, проблемы и пути их решения	125
Ковтун О.А., Терещенко Н.Д. Влияние миграционных процессов на решения вопросов российского гражданства	132
Кольчурин А.Г. Роль служебных собак в обнаружении и исследовании запаховых следов при совершении преступления	138
Лозовский Д.Н. Особенности развития криминалистики в США	143
Малиновская В.М. Влияние католического канонического права на современное законодательство стран романо-германской правовой семьи	148
Матвеева Е.Ю. Исторические гражданские кодексы Европы: между традицией и модернизацией	154
Милица А.В., Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты деятельности следователя по разоблачению лжи во время допроса	160
Нестеров В.С. Использование цифровых технологий при фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам	165
Петрикина А.А. О роли новых технологий в российском уголовном судопроизводстве	171
Сафаралиев Ф.М. Корпоративные споры: понятие, виды, критерии квалификации и судебная практика	177

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Авдеева Э.А. Развитие энергетического сектора Республики Сенегал	187
Акопов С.Э., Самыгин С.И. Финансовая грамотность в эпоху цифровизации	195
Амирханов Т.З., Соколан Д.С. Ранний и поздний меркантилизм: исторические предпосылки появления и особенности развития	201
Пархоменко Д.В. Управление проектами развития компании в нестабильной рыночной среде	206
Платонова Е.Д. Высокотехнологичный транснациональный бизнес: укрепление финансовых позиций в мировой экономике	211
Попов М.Ю., Вакула И.М., Бандурин В.А., Северин И.В. Коррупция как инструмент неоколониальной политики транснациональных корпораций	218
Радбиль В.А. Прогнозирование и выбор эффективных решений по обеспечению экономической безопасности дочерних предприятий АО «АСЭ» в условиях неопределённости внешней среды	228
Цыкин Г.С., Онищенко Е.А. Фискальное стимулирование инноваций: российский и зарубежный опыт	234
Червова Н.В. Современные аспекты проблемы качества товаров и услуг на потребительском рынке	242

CONTENTS

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Alexander V. Ponedelkov, Aues M. Kумыkov, Liana A. Kankulova National projects «Human Resources» and «Tourism and Hospitality» as tools for achieving the national goals of the Russian Federation	13
Roman A. Bondarenko, Darya A. Goncharova, Napoleon V. Plotnikov Socially-constitutive aspect of the inclusion of legal disciplines in higher education programs	21
Sergey V. Burmistrov, Dmitry V. Krotov, Sergey I. Samygin Current aspects of personnel management in the era of artificial intelligence	27
Olga V. Evdoshenko Research of deviant behavior of teenage students (based on a sociological research)	35
Evgenii G. Kostrikin Features of using blogging as an element of students' professional motivation	42
Gennady I. Lukyanov Digital transformation of healthcare in the context of ethical and legal aspects of a medical engineer's professional culture	49
Maya M. Rusakova The social control of prostitution in branch sociology	56
Zaurbek M. Sabanov Features of professional rehabilitation and rational employment of disabled people in foreign countries	64
Emir N. Tuzhba, Olga I. Tishchenko Theoretical and methodological foundations for the research of career in social context	71
Irina B. Chernova, Valery V. Plotnikov A view of time as a factor in the transformation of society: the social significance of augustine's concept	78

JURISPRUDENCE

Vera R. Averyanova, Tatyana V. Yushkina, Tatyana V. Pilyugina Actual issues of social state migration policy: concept, institutional structures, and implementation	87
Nikolay A. Andreev The use of artificial intelligence technologies in countering the spread of extremist materials on the Internet: modern approaches and prospects	94
Valery V. Bogatyrev Issues of forecasting a possible theoretical model of international security of the global social system	101
Kirill V. Vishnevetskiy, Alexey A. Kashkarov, Alexander A. Kashkarov Application of the rules on release from criminal liability in case of actual release from punishment: the logic of the law enforcement officer	108
Alexander I. Gaevoy The functions of the prosecutor's office in Russia: problems of theory and practice. A modern look	113
Irina V. Gubko The procedural position of the presiding judge in criminal proceedings	120
Olga A. Karakutsa, Tatyana V. Yushkina, Tatyana V. Pilyugina The place of the institute of alternative dispute resolution in the russian legal system: analysis of foreign experience, problems and ways to solve them	125

Olga A. Kovtun, Natalia D. Tereshchenko The influence of migration processes on the resolution of issues of russian citizenship	132
Andrey G. Kolchurin The role of service dogs in detecting and investigating odor traces during the commission of a crime	138
Denis N. Lozovsky Features of the development of criminology in the USA	143
Victoria M. Malinovskaya The influence of Catholic canon law on modern legislation in the romano-german legal family	148
Elena Yu. Matveeva Historical civil codes of Europe: between tradition and modernization	154
Anna V. Militza, Denis N. Lozovsky Some aspects of the investigator's activities in exposing lies during interrogation	160
Vyacheslav S. Nesterov The use of digital technologies in the falsification of evidence in pre-trial criminal proceedings	165
Anna A. Petrikina On the role of new technologies in russian criminal proceedings	171
Fuad M. Safaraliyev Corporate disputes: concept, types, qualification criteria, and judicial practice	177

ECONOMIC SCIENCES

Elana A. Avdeeva The senegal republic energy sector development	187
Sergey E. Akopov, Sergey I. Samygin Financial literacy in the age of digitalization	195
Tamerlan Z. Amirkhanov, Darya S. Sokolan Early and late mercantilism: historical background and development features	201
Denis V. Parkhomenko Managing company development projects in an unstable market environment	206
Elena D. Platonova High-tech transnational business: strengthening the financial positions in the world economy	211
Mikhail Yu. Popov, Ivan M. Vakula, Vitaly A. Bandurin, Igor V. Severin Corruption as a tool of neo-colonial policy of transnational corporations	218
Vitaly A. Radbil Forecasting and effective decision-making to ensuring economic security of subsidiaries of jsc ase in conditions of uncertainty in the external environment	228
Gleb S. Tsykin, Elizaveta A. Onishchenko Fiscal stimulation of innovation: russian and foreign experience	234
Natalya V. Chervova Modern aspects of the problem of quality of goods and services in the consumer market	242

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-2>

УДК 331.5; 379.85

Attribution

cc by

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ «КАДРЫ» И «ТУРИЗМ И ГОСТЕПРИИМСТВО» КАК ИНСТРУМЕНТЫ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аверин А.Н.¹, Понеделков А.В.², Кумыков А.М.³, Канкулова Л.А.⁴

¹*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,*

²*Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,*

³*Северо-Кавказский филиал Федерального научного
социологического исследовательского центра РАН,*

⁴*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова*

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в значительном влиянии национальных проектов «Кадров» и «Туризм и гостеприимство» на достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. Цель статьи состоит в рассмотрении национальных проектов на 2025–2030 годы – Кадров, Туризм и гостеприимство годы. Объектом исследования являются данные национальные проекты. Использованы методы исследования — статистический метод, анализ и синтез, дедукция и индукция. К полученным результатам относится использование национальных проектов – Кадров, Туризм и гостеприимство. Рассмотрены цели, мероприятия и положительная динамика показателей национальных проектов, их финансовое обеспечение. Помимо этого, авторами исследования отмечается, что одной из острых проблем, оказывающих объективное влияние на реализацию данных национальных проектов является дефицит кадров, без успешного решения которой их реализация может затянуться на неопределенное время, и одним из способов решения этой проблемы авторами видится использование как внутренних миграционных потоков населения, так и их внешних ресурсов. В данном контексте, ими также акцентируется внимание на том обстоятельстве, что одним из важнейших результатов реализации данных проектов должно стать укрепление межнациональных отношений, благодаря привлечению в сферу туристического бизнеса как представителей различных национальностей, так и ознакомлению участников внутрироссийского туризма, масштабы которого активно растут в двадцатые годы XXI века, с культурой и национальными традициями территорий, которые ими посещаются. Основным выводом является признание значительной роли национальных проектов в качестве инструмента достижения национальных целей развития Российской Федерации, в решении проблемы дефицита кадров, повышении роли туристической отрасли в экономике страны, увеличении числа туристических поездок, а также целенаправленного регулирования внешних и внутренних миграционных потоков в интересах данных проектов, укрепления межнационального согласия и толерантного отношения сотрудников туристического бизнеса и самих туристов к представителям различных религиозных конфессий. В обзоре литературы необходимо подчеркнуть, что после начала реализации национальных проектов прошло немного времени, поэтому появились статьи в основном в печатных средствах массовой информации. В процессе реализации национальных проектов до 2030 года появятся статьи, в которых будет дан содержательный анализ их реализации.

Ключевые слова: гостеприимство, динамика, занятость, кадры, курорт, мероприятие, национальная цель, национальный проект, номерной фонд, образование, показатель, рынок труда, туризм, управление, федеральный проект, финансовое обеспечение, человек труда, цель, миграционная политика, межнациональные отношения.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

NATIONAL PROJECTS «HUMAN RESOURCES» AND «TOURISM AND HOSPITALITY» AS TOOLS FOR ACHIEVING THE NATIONAL GOALS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander N. Averin¹, Alexander V. Ponedelkov²,
Aues M. Kumykov³, Liana A. Kankulova⁴

¹*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,*

²*South-Russian Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,*

³*North Caucasian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,*

⁴*Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov*

Abstract. The relevance of the research topic lies in the significant impact of the national projects «Human Resources» and «Tourism and Hospitality» on the achievement of the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future until 2036. The purpose of the article is to consider the national projects for 2025–2030 – Human Resources, Tourism and Hospitality. The object of the research is these national projects. The research methods are used – statistical method, analysis and synthesis, deduction and induction. The results obtained include the use of national projects – Personnel, Tourism and Hospitality. The goals, activities and positive dynamics of indicators of national projects, their financial support are considered. In addition, the authors of the study note that one of the acute problems that has an objective impact on the implementation of these national projects is the shortage of personnel, which, if not successfully addressed, could delay the implementation of these projects indefinitely. The authors suggest that one way to address this issue is to use both internal migration flows and external resources. In this context, they also emphasize that one of the most important results of these projects should be the strengthening of interethnic relations through the involvement of representatives of various nationalities in the tourism industry, as well as the introduction of participants in domestic tourism, which has been growing rapidly in the 2020s, to the culture and national traditions of the regions they visit. The main conclusion is the recognition of the significant role of national projects as a tool for achieving the national development goals of the Russian Federation, in solving the problem of personnel shortages, increasing the role of the tourism industry in the country's economy, and increasing the number of tourist trips. It also involves the targeted regulation of external and internal migration flows in the interests of these projects, as well as the promotion of interethnic harmony and tolerance among employees of the tourism industry and tourists themselves towards representatives of various religious denominations. In the literature review, it should be emphasized that not much time has passed since the start of the implementation of national projects, so articles appeared mainly in the print media. In the process of implementing national projects until 2030, articles will appear that will provide a meaningful analysis of their implementation.

Keywords: hospitality, dynamics, employment, personnel, resort, event, national goal, national project, room stock, education, indicator, labor market, tourism, management, federal project, financial security, working man, purpose, migration policy, interethnic relations.

Funding: Independent work.

Введение.

Цель национального проекта «Кадры» предусматривает удовлетворение потребности экономики в кадрах на основе дополнительного вовлечения в занятость. [1]. Должна быть создана модель управления кадровым обеспечением экономики – темпы сокращения дефицита кадров за счет увеличения занятости относительно значения базового года – 100,9 % и 103,4 %. Финансовое обеспечение национального проекта составляет 116 млрд 279 млн 898,77 тыс. рублей, в том числе федеральный бюджет – 113 млрд 189 млн 872,90 тыс. руб., бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской

Федерации – 15 млрд 201 млн 200 тыс. руб., консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации – 35 млрд 301 млн 670,97 тыс. руб. В структуру национального проекта включены четыре федеральных проекта – Управление рынком труда, Образование для рынка труда, Активные меры содействия занятости, Человек труда.

Национальный проект «Туризм и гостеприимство» направлен на достижение национальной цели развития – устойчивая и динамичная экономика. Целью национального проекта является повышение роли туристической отрасли в экономике страны и увеличение числа туристических поездок до 140 млн к 2030 году [2]. В струк-

туру национального проекта включены пять федеральных проектов: Создание номерного фонда, Морские курорты, Туристическая привлекательность страны, Кадры, Промышленное обеспечение туризма. В качестве основных показателей национального проекта к 2030 году определены доля туристской отрасли в валовом внутреннем продукте – 5 %; количество туристических поездок по территории Российской Федерации – 140 млн; объем экспорта туристских услуг – 10,75 млрд долларов.

Обсуждение.

Целью федерального проекта «**Управление рынком труда**» является создание механизмов и инструментов для качественного и эффективного вовлечения в занятость. Федеральный проект направлен на достижение отдельных показателей и задач национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года – устойчивая и динамичная экономика, сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи, цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы. Общественно-значимым результатом проекта является создание к 2030 году модели кадрового обеспечения экономики. Реализация мероприятий федерального проекта в целом направлена на сокращение темпов среднего времени трудоустройства граждан, обратившихся в центры занятости населения за содействием в поиске подходящей работы, на 25 % в 2026–2029 годы.

Цель федерального проекта «**Образование для рынка труда**» – вовлечение в занятость выпускников образовательных учреждений, трудоустройство граждан, получивших дополнительное образование. Федеральный проект направлен на достижение задач национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 года «Устойчивая и динамичная экономика». Общественно-значимым результатом проекта является создание к 2030 году системы подготовки кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности. Федеральный проект представляет собой комплекс мер, направленных на трудоустройство выпускников по востребованным специальностям и предусматривает модернизацию центров карьеры на базе организаций высшего образования, в рамках которой запланировано проведение профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников центров, вовлечение работодателей и центров занятости населения в работу центров карьеры, осуществление с региональным участием профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников организаций оборонно-промышленного комплекса. К концу 2030 года предполагается создание 238 центров карьеры в организациях высшего образования.

Целью федерального проекта «**Активные меры содействия занятости**» является реализация мер по вовлечению граждан в занятость. Федеральный проект влияет на достижение показателя национального проекта – уровень регистрируемой безработицы.

Федеральный проект «**Человек труда**» направлен на повышение доли граждан, считающих рабочие профессии престижными, представляет собой комплекс мер по повышению престижности рабочих профессий, в том числе за счет проведения культурно-массовых мероприятий с участием регионов. Показателем федерального проекта является повышение престижа рабочих профессий – доля граждан, считающих рабочие профессии престижными, в 2029 и 2030 году – 62 % и 75 %.

Результаты.

Динамика показателей федерального проекта «**Управление рынком труда**» следующая.

Создана модель управления кадровым обеспечением экономики – принят закон о повышении минимального размера оплаты труда, проведен мониторинг «дорожных карт» по улучшению ситуации на рынке труда в регионах с наибольшей безработицей, актуализированы региональные планы по противодействию нелегальной занятости. Модернизированы центры занятости населения (территориальные подразделения), в которых реализованы региональные проекты, направленные на повышение эффективности службы занятости – 488 и 251 (2028 год), количество субъектов Российской Федерации, охваченных комплексной модернизацией службы занятости, – 17 и 16 (2028 год), реализовано внедрение целевой модели службы занятости посредством разработки планов, направленных на повышение эффективности службы занятости населения (комплексная модернизация). Обеспечено формирование и ежегодная актуализация прогноза потребности отраслей экономики в специалистах на пятилетний период, количество групп занятий в соответствии с Общероссийским классификатором занятий, по которым определена перспективная потребность, – 40 и 40, количество разделов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, по которым определена перспективная потребность экономики в кадрах Российской Федерации, – 19 и 19. Сотрудники службы занятости населения прошли обучение в рамках создания и развития корпоративной системы обучения сотрудников – 6 тыс. и 6 тыс., проведены независимые исследования среднесрочных и долгосрочных потребностей ключевых работодателей, оказывающих наибольшее влияние на рынок труда, количество работодателей, участвующих в исследованиях среднесрочных и долгосрочных кадровых потребностей, – 50 тыс. и 100 тыс. (2027 год). Обеспечено развитие функционала Единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России». Количе-

ство выпускников образовательных организаций, включенных в формирование мониторинга и анализа рынка труда – 33000500 и 41000000 человек, новых инструментов анализа рынка труда – 1 и 2 (2026 год), новых сервисов для пользователей – 3 и 1 (2026 год). Осуществлено внедрение целевой модели организации, разработка методологии и по внедрению новых подходов в работе центров занятости населения, включая предоставления электронных сервисов в сфере занятости населения, доля положений стандартов деятельности по осуществлению полномочий в сфере занятости населения, в отношении которых разработаны или актуализированы технологические карты исполнения стандартов, – 30 % и 100 %, количество мероприятий по оценке качества клиентского опыта в государственной службе занятости населения (проведение социологических опросов и сбор статистических данных в разрезе центров занятости населения) – 4 и 4. Финансовое обеспечение национального проекта составляет 30 млрд 598 млн 810,08 тыс. рублей, в том числе федеральный бюджет – 29 млрд 354 млн 607,70 тыс. руб., консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации – 20 млрд 044 млн 783,58 тыс. руб.

Рассмотрим динамику показателей федерального проекта «Образование для рынка труда».

Создана система подготовки кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности – уровень трудоустройства выпускников, завершивших обучение по образовательным программам среднего профессионального образования, осуществляющих трудовую деятельность в течение двух лет после выпуска, – 67 % и 81,3 %, трудоустройства выпускников, завершивших обучение по образовательным программам среднего профессионального образования, осуществляющих трудовую деятельность в течение одного года после выпуска, – 55,5 % и 67,7 %, трудоустройства выпускников, завершивших обучение по образовательным программам высшего образования, осуществляющих трудовую деятельность в течение одного года после выпуска, – 72 % и 77 %, трудоустройства выпускников, завершивших обучение по образовательным программам высшего образования, осуществляющих трудовую деятельность в течение двух лет после выпуска, – 75,7 % и 81,4 %.

Результаты федерального проекта следующие. Разработаны методические рекомендации по организации системы профессиональной ориентации и маршрутизации обучающихся и выпускников организаций среднего профессионального и высшего образования, молодых специалистов на конкретные предприятия, в организации региона. Прошли профессиональное обучение и получили дополнительное профессиональное образование работники организаций оборонно-промышленного комплекса, граждане, обратившиеся в органы службы занятости за содействи-

ем в поиске подходящей работы и заключившие ученический договор с предприятиями оборонно-промышленного комплекса, – 13040 и 36888 человек.

Реализованы мероприятия по развитию механизма независимой оценки квалификаций, в том числе на базе кадровых центров «Работа в России», количество прошедших независимую оценку квалификаций – 50 тыс. и 70 тыс. человек. Опубликован рейтинг образовательных организаций по уровню трудоустройства и заработной плате выпускников на Единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» – 1 и 1.

Усовершенствована системы центров карьеры на базе организаций высшего образования – количество действующих центров карьеры, в которых обеспечено внедрение новой модели функционирования в 2025 году, количество центров карьеры сформированных на базе образовательных организаций высшего образования в период с 2026 по 2030 год – 162 и 238, количество студентов и выпускников образовательных организаций высшего образования, проходящих обучение по очной форме, охваченных деятельностью центров карьеры. – 435 тыс. и 1 млн 570 тыс.

Осуществлен сбор и анализ информации, необходимой для разработки и актуализации профессиональных стандартов. – 75 и 75. Сформированы научно-образовательные кластеры для обеспечения подготовки кадров в соответствии с кадровой потребностью высокотехнологичных производств, в том числе Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и оборонно-промышленного комплекса, в моногородах, закрытых административно-территориальных образованиях – 1 и 2. Количество выпускников, освоивших образовательные программы среднего профессионального образования, высшего образования, дополнительного образования, реализуемых образовательными организациями кластеров, – 2 тыс. (2026 год) и 3,1 тыс. чел. Финансовое обеспечение национального проекта составляет 12 млрд 418 млн 585,02 тыс. рублей, в том числе федеральный бюджет – 11 млрд 834 млн 700,30 тыс. руб. консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации – 7 млрд 153 млн 078,32 тыс. руб.

Рассмотрим мероприятия и динамику показателей федерального проекта

«Активные меры содействия занятости».

К 2030 году должна быть создана эффективная система подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров для приоритетных отраслей экономики исходя из прогноза потребности в них – доля занятых граждан из числа завершивших профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование – 80 % и 85 %. К 2030 году будут созданы условия для эффективного при-

влечения работников в целях устранения дефицита кадров – доля оборудованных рабочих мест, на которые трудоустроены инвалиды, от количества рабочих мест для приема на работу инвалидов в счет установленной квоты – 0,6 % и 6 %.

Прошли профессиональное обучение и получили дополнительное профессиональное образование отдельные категории граждан по востребованным профессиям – 104421 и 150512 человек.

Проектным офисом национального проекта «Кадры» осуществлено аналитическое и методическое сопровождение мероприятий по вовлечению в занятость – 1 и 1. Реализована Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства – 1 и 1, количество участников мероприятий – 15 тыс. и 15 тыс. чел. К 2030 году будут созданы условия для эффективного привлечения работников в целях устранения дефицита кадров – привлечены работники в рамках региональных программ повышения мобильности трудовых ресурсов – 1973 и 1199 человек, работодателями трудоустроены работники из числа отдельных категорий граждан – 4686 и 7152 человека, оборудованы рабочие места для трудоустройства инвалидов – 2500 и 11272 чел., работодателями трудоустроены работники, переехавшие из другой местности или других территорий, – 1298 и 1868 человек.

Объем финансирования федерального проекта составляет 66 млрд 348 млн 918,95 тыс. рублей, в том числе федерального бюджета – 65 млрд 204 млн 060,30 тыс. руб., бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации – 15 млрд 201 млн 200 тыс. руб., консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации – 6 млрд 666 млн 728,95 тыс. руб.

Результаты федерального проекта «Человек труда» следующие.

Победители Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Лучший по профессии» получили единовременное денежное поощрение – 60 и 60 человек. Обеспечена выплата денежного поощрения призерам Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Лучший по профессии», проводимого по 20 номинациям, в целях повышения престижа рабочих профессий, совершенствования профессиональных знаний и методов работы, содействия росту квалификации кадров.

Проведен Всероссийский конкурс профессионального мастерства «Лучший по профессии» – 1 и 1. Проведение организационных мероприятий церемонии награждения Всероссийского конкурса мастерства «Лучший по профессии», включая деловой форум для профессиональных кругов, информационное сопровождение мероприятия.

Организованы федеральные этапы Всероссийского конкурса профессионального мастерства «Лучший по профессии» – 20 и 20. Проведены очные соревнования по 20 профессиям (номинациям конкурса) в субъектах Российской Федерации с участием экспертной комиссии, профессионального сообщества, студентов, представителей партнеров производственных сфер.

Проведены информационно-просветительские и культурно-массовые мероприятия, направленные на информирование о рынке труда и популяризацию востребованных и перспективных профессий, – 3 и 3. Организация и проведение информационно-просветительских и культурно-массовых мероприятий: ежегодная Всероссийская ярмарка трудоустройства «Работа России. Время возможностей», фестиваль профессий, конкурс молодежных практик трудоустройства, способствующих повышению уровня трудоустройства граждан и обеспечению кадровой потребности предприятий, включая приоритетные отрасли промышленности.

К ключевым мероприятиям национального проекта «Туризм и гостеприимство» относятся:

- льготное кредитование строительства крупных гостиниц от 120 номеров и точек притяжения туристов (горнолыжных курортов, аквапарков, круглогодичных парков развлечений) – 59 тыс. новых номеров и рост числа посещений созданной инфраструктуры для отдыха и развлечений до 23 млн человек в год;

- создание круглогодичных морских курортов – 11 проектов в 9 субъектах Российской Федерации – более 72 тыс. новых номеров и 80 тыс. рабочих мест;

- строительство модульных некапитальных средств размещения – 10 тыс. новых номеров;

- единая субсидия субъектам Российской Федерации – проведение событийных мероприятий, благоустройство исторических центров городов, обустройство пляжей и туристических маршрутов, создание некапитальной причальной инфраструктуры обеспечит прирост туристических поездок на 7,4 млн;

- развитие и обеспечение функционирования информационных систем, направленных на реализацию государственных услуг и функций в сфере туризма, создание Единой цифровой платформы, включая 18 цифровых сервисов, предусматривающей в том числе идентификацию не менее 35 тыс. участников рынка туристических услуг;

- организация системы формирования обратной связи со всеми участниками туристической отрасли. Индекс удовлетворенности граждан в сфере туризма и гостеприимства достигнет 80 %;

- обучение 89 региональных команд по программам формирования регионального продукта

для внутреннего туризма по программам дополнительного профессионального образования;

- обучение 96 региональных команд по формированию и продвижению международного туристического продукта на зарубежные рынки;

- проекты по повышению производительности труда в 57 организациях в сфере туризма по направлению «Бережливое производство»;

- разработка учебно-методических комплексов и проведение обучения кадров для индустрии туризма и гостеприимства до 53 тыс. слушателей;

- создан механизм стимулирования спроса на отечественную продукцию для туристической отрасли для реализации 11,8 тыс. отечественной продукции для туристической отрасли, в их числе оборудование для горнолыжных курортов, канатных дорог, оборудование для парков развлечений и отечественные туристические автобусы.

Таким образом, для успешной реализации национальных проектов «Кадры», «Туризм и гостеприимство» потребовалась разработка целого ряда федеральных проектов, в том числе:

- в структуру национального проекта «Кадры» включены четыре федеральных проекта – Управление рынком труда, Образование для рынка труда, Активные меры содействия занятости, Человек труда;

- в структуру национального проекта «Туризм и гостеприимство» включены федеральные проекты – Создание номерного фонда, Морские курорты, Туристическая привлекательность страны, Кадры, Промышленное обеспечение туризма.

Как видно из содержания этих проектов, государственными и региональными органами власти за сравнительно короткий отрезок времени должна быть проделана масштабная работа по их реализации с использованием не только материальных и организационных, но и трудовых ресурсов, потребность в которых в настоящее время весьма ограничена.

Конечно, частично эту проблему можно решить с привлечением ИТ-технологий, роботизации некоторых направлений деятельности, замещающих человеческий труд, но радикально вряд ли способно снять напряжение на рынке труда с учетом того обстоятельства, что её уровень на начало 2025 г. достиг рекордных размеров – 2,3 % [3] в связи с ростом нагрузки на ВПК, демографическим кризисом. И как следует из прогнозов на текущий год и ближайшие 6 лет в России будет не хватать 1, 3 млн. работников, поэтому мы, как и ряд экспертов, полагаем, что частично эту проблему можно временно решить за счет перетекания кадров из других отраслей экономики, например, из строительного бизнеса, но только

на время и частично. Поэтому, по нашему убеждению, в ближайшее время работодателям следует рассчитывать на миграционные ресурсы как внутри нашей страны, так и из-за её пределов, так как в ближайшие 6 лет в России не будет хватать 3,1 млн работников, в том числе и в указанных в данной статье отраслях экономики [3].

Среди ресурсов, которые можно использовать уже в настоящее время мы предлагаем:

- сезонную миграцию населения и, в первую очередь, в летнее время на отечественные курорты с привлечением таких традиционных трудовых ресурсов, как студенческая молодежь и старшеклассники, для некоторых из которых подобная практика может стать ориентиром в их будущей профессиональной деятельности, например, в рамках нацпроекта «Туризм и гостеприимство»;

- внутренние миграционные потоки населения из густо населенных территорий нашей страны, а также из зоны боевых действий СВО и приграничных территорий;

- трудовых мигрантов из-за рубежа, приток которых в 2024 г. составил рекордных 568, 5 тыс. чел. по данным Росстата [4]. А по данным МВД РФ, за январь-декабрь 2024 г. российское гражданство получили 209 тыс. эмигрантов [5];

- возвращение на историческую Родину наших соотечественников из ближнего и дальнего зарубежья с оказанием им всесторонней поддержки при выборе места жительства и вида деятельности;

- организацию для всех выше перечисленных категорий внешних и внутренних мигрантов, в случае необходимости, курсов первоначальной профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации с целью заполнения вакансий по направлениям реализации национальных и федеральных проектов.

Еще одним важным элементом реализации вышеуказанных национальных проектов, по нашему глубокому убеждению, должно стать привлечение к работе в их рамках представителей различных национальностей, обладающих как знанием национальных и государственного языков, а также иностранных языков, что позволит им своей профессиональной деятельностью расширять свой кругозор и как следствие, устанавливать культурно-психологический контакт с потенциальными клиентами туристического бизнеса, формировать толерантное отношение к представителям других национальностей и конфессий. Знакомство же российских и иностранных туристов с различными территориями нашей страны позволит им не только получить представление о природных и исторических достопримечательностях нашей страны, но и обогатиться знаниями о культурных и религиозных традициях народов территорий, которые они

будут посещать в ходе своих путешествий по России, что, вне всякого сомнения, будут способствовать укреплению дружбы и межнационального согласия между народами нашей страны.

Заключение.

Таким образом, благодаря успешной реализации национальных проектов «Кадры» и «Туризм и гостеприимство» как инструментов достижения национальных целей Российской Федерации должна быть успешно реализована кадровая проблема в разливных отраслях народного хозяйства, в том числе и в туристической сфере, а привлечение на отдых в стране наших соотечественников и зарубежных гостей должен стать более доступным с точки зрения ценообразования и логистики, безопасным и комфортным. И для этого необходимо проведение целенаправленной государственной политики по поддержке внутренней и внешней миграции, в том числе и с

целью привлечения к реализации выше указанных национальных проектов специалистов высокой квалификации, создавая им благоприятные условия для адаптации как к новым для условиям проживания в нашей стране, так и в профессиональной деятельности, для чего необходимо привлечение в эту сферу отечественных специалистов, осознающих высокую степень своей ответственности за успешную реализацию национальных проектов «Кадры» и «Туризм и гостеприимство», в том числе и с использованием внутренних и внешних источников трудовых ресурсов. Помимо этого, следует отметить, что в ходе реализации этих проектов будут созданы более благоприятные условия для укрепления межнационального согласия и толерантного отношения к представителям других религиозных конфессий между народами нашей страны, способствуя, тем самым, обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Паспорт Национальный проект «Кадры». URL : <https://mintrud.gov.ru>
2. Национальный проект «Туризм и гостеприимство». URL : <http://government.ru>
3. Рынок труда в России 2024–2025: анализ ситуации, прогнозы и ожидания. URL : <https://s-pro.group/tpost/neyxzf9a1-rinok-truda-v-rossii-2024-2025-analiz-si?ysclid=md00yurq5q946515141>
4. Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде. URL : [//rbk.ru](http://rbk.ru)>Экономи...Росстат отчитался о номинальном миграционном рекорде...
5. МВД опубликовало миграционную статистику за 2024 г. URL : kommersant.ru>Общество>Паспортная аномалия

References:

1. Passport National Project «Personnel». URL : <https://mintrud.gov.ru>
2. The National Project «Tourism and Hospitality». URL : <http://government.ru>
3. The Russian Labor Market in 2024–2025: Analysis of the Situation, Forecasts, and Expectations. URL : <https://s-pro.group/tpost/neyxzf9a1-rinok-truda-v-rossii-2024-2025-analiz-si?ysclid=md00yurq5q946515141>
4. Rosstat Reported on a Nominal Migration Record. URL : rbk.ru>Economy...Rosstat reported on a nominal migration record...
5. The Ministry of Internal Affairs published migration statistics for 2024. URL : kommersant.ru>Society>Passport Anomaly

Информация об авторах

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва
ORCID: 0009-0009-0579-8545
anaverin1947@mail.ru

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow
ORCID: 0009-0009-0579-8545
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
г. Ростов-на-Дону
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Кумыков Аues Мухамедович

доктор философский наук,
профессор,
директор,
Северо-Кавказский филиал
Федерального научного социологического
исследовательского центра РАН
aues.kumykov@mail.ru

Канкулова Лиана Аuesовна

старший преподаватель
Института менеджмента, туризма и гостеприимства,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова
kila_93@mail.ru

Alexander V. Ponedelkov

Doctor of Political Sciences,
Professor,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don
lab-gmu-uriu@ranepa.ru

Aues M. Kumykov

Doctor of Philosophy,
Professor,
Director,
North Caucasian Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
aues.kumykov@mail.ru

Liana A. Kankulova

Senior Lecturer at the Institute of Management,
Tourism, and Hospitality,
Kabardino-Balkarian State University
named after Kh.M. Berbekov
kila_93@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.07.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.08.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-6>

УДК 316

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНО-КОНСТИТУИРУЮЩИЙ АСПЕКТ ВКЛЮЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН В ПРОГРАММЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бондаренко Р.А.¹, Гончарова Д.А.², Плотников Н.В.³

¹Академия управления МВД России,

²Волгоградская академия МВД России,

³Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. В статье исследуется социально-конституирующий аспект интеграции правовых дисциплин в образовательные программы высшей школы. Особое внимание уделяется тому, как включение курсов по праву в подготовку специалистов непрофильных направлений способствует формированию правосознания студентов и укреплению института права в обществе. Работа носит междисциплинарный характер. Проанализированы институциональные и социо-коммуникативные эффекты правового образования: его роль в социализации, трансляции правовых норм и ценностей, воспроизводстве правовой культуры. Отмечается, что правовое образование учащейся молодежи выполняет важную функцию в преодолении правового нигилизма и развитии гражданского общества. В заключение сформулированы рекомендации по совершенствованию преподавания правовых дисциплин в вузах с целью повышения правовой грамотности и культуры будущих специалистов.

Ключевые слова: правовое образование, высшая школа, социология права, правосознание, правовая культура, социальные институты, правовая грамотность, Пьер Бурдьё.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOCIALLY-CONSTITUTIVE ASPECT OF THE INCLUSION OF LEGAL DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION PROGRAMS

Roman A. Bondarenko¹, Darya A. Goncharova², Napoleon V. Plotnikov³

¹Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³I. T. Trublin Kuban State Agrarian University

Abstract. The article examines the socially-constitutive aspect of the integration of legal disciplines into educational programs of higher education. Particular attention is paid to how the inclusion of law courses in the training of specialists in non-core areas contributes to the formation of legal awareness of students and the strengthening of the institution of law in society. The work is interdisciplinary. The institutional and socio-communicative effects of legal education are analyzed: its role in socialization, transmission of legal norms and values, reproduction of legal culture. It is noted that legal education of young students plays an important role in overcoming legal nihilism and developing civil society. In conclusion, recommendations are formulated for improving the teaching of legal disciplines in universities in order to improve the legal literacy and culture of future specialists.

Keywords: legal education, higher education, sociology of law, legal consciousness, legal culture, social institutions, legal literacy, Pierre Bourdieu.

Funding: Independent work.

Введение.

В современных условиях становления правового государства все более актуальной становится задача повышения правовой культуры населения и укрепления связей между правовыми институтами и обществом.

Государственная политика России направлена на формирование традиции безусловного уважения к закону и преодоление распространённого правового нигилизма, который препятствует развитию страны как полноценного современного государства. Особое внимание при этом уделяется работе с подрастающим поколением —

формированию правосознания и правовой грамотности молодежи средствами системы образования [6].

Включение правовых дисциплин в программы обучения студентов, не являющихся будущими юристами, рассматривается как важный инструмент достижения этих целей. Исследователи отмечают важность аксиологической составляющей, направленной на самосознание. «Признание одной из ведущих задач педагогического процесса воспитание чувства собственного достоинства, учащегося как базовое для формирования правовой и гражданской культуры. Чувства собственного достоинства и самоуважения являются очень важными мировоззренческими установками в формировании личности учащегося, его гражданской культуры и моральных качеств» [5].

Социологический аспект данной проблемы заключается в том, что образование выступает механизмом социализации и передачи базовых ценностей и норм. Еще Э. Дюркгейм указывал на то, что без усвоения общих ценностей и правил невозможна социальная интеграция; образование обеспечивает необходимую степень гомогенности индивидов для поддержания общественной солидарности.

Правовые нормы – неотъемлемая часть нормативной системы общества, а их усвоение гражданами способствует поддержанию правопорядка. Педагогический и философский аспекты проблемы отражаются в вопросе о том, чему и как учить, чтобы воспитать гражданина с активной правовой позицией и высоким правосознанием. В данном контексте важно не только сообщить знания о законах, но и привить уважение к праву, понимание его социальной ценности, способность критически и ответственно применять правовые знания на практике.

С точки зрения современной социологии образования, система обучения выступает проводником доминирующих ценностей и культуры, осуществляя тем самым функцию символической интеграции общества [2]. Французский социолог Пьер Бурдьё в работе «Воспроизводство» отмечал, что школа и система образования в целом являются проводником доминирующей культуры, закрепляя существующую структуру символических отношений. Включение курса права в общую образовательную программу можно рассматривать как пример такой трансляции: через учебный процесс до студентов доносится определенная правовая идеология, общие для общества правовые ценности и установки. С позиций концепции юридического поля П. Бурдьё право обладает специфической символической властью, поддержание которой во многом зависит от признания и вовлеченности широких слоев общества. Бурдьё подчеркивал, что одним из важных результатов функционирования юридического поля является воспроизводство веры в правовой порядок – согласие с базовыми прин-

ципами юридической идеологии, которое достигается посредством кодификации этических представлений и внушения широким массам уважения к праву [2].

Таким образом, преподавание правовых дисциплин для широкой аудитории (неюридических специальностей) можно трактовать как социально-конституирующий механизм, оно конструирует определенные отношения между государством и гражданами, формирует правовые представления, тем самым составляя основу правовой культуры общества.

Проблематика правового образования приобрела особую остроту в России в постсоветский период. В 1990-е годы в ходе реформ системы образования из школьной программы фактически исчез отдельный предмет «Основы права» [3]. Правовые темы стали даваться лишь фрагментарно в рамках обществоведческих курсов, объемом которых был ограничен. Такой подход, как показало время, оказался недостаточным, интегрированные правоведческие курсы не обеспечили должного уровня базовых знаний о праве и не сформировали навыки законопослушного поведения и правовой культуры школьников. В результате многие выпускники школы, поступая в вуз, оказались недостаточно подготовленными к восприятию даже вводных университетских курсов по праву. Сложился тревожный разрыв между современным демократическим законодательством и низким уровнем правосознания населения. Это породило социальный запрос на восстановление и усиление правового компонента в образовательных программах. Государство официально признало данную проблему. В Основах государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (2011) прямо указано на необходимость создания условий для повышения уровня правовых знаний граждан и формирования уважения к правопорядку [6].

Таким образом, включение правовых дисциплин в общий образовательный цикл рассматривается сейчас как важнейшее условие формирования новой модели взаимодействия государства и общества, основанной на правовом сознании граждан.

Материалы и методы. Исследование опирается на контент-анализ публикаций современных авторов (социологов, правоведов, педагогов) о роли права в образовании. Проведен обзор нормативных документов Российской Федерации в сфере правового просвещения (в частности, концептуальных основ государственной политики по развитию правовой грамотности). Для интерпретации собранных материалов применена социологическая теория Пьера Бурдьё, в частности, его концепция поля, символического капитала и воспроизводства легла в основу анализа институциональных эффектов включения права в образовательный процесс.

Результаты.

Анализ показал, что интеграция правовых дисциплин в программы высшего образования выполняет важные государственные и общественные функции. По мнению исследователей, изучение права студентами неюридических специальностей способствует решению целого комплекса задач – от построения правового государства и становления гражданского общества до воспитания ответственного гражданина, знакомого со своими правами и обязанностями, и осознания каждым своего места и роли в социальной системе [3]. Другими словами, правовое образование служит каналом, через который высшая школа передает будущим инженерам, экономистам, врачам и другим специалистам базовые ценности правового государства. Выпускник любого вуза, независимо от профессии, должен понимать принципы права, уважать закон и ориентироваться в правовом поле – это расценивается как непереносимое условие полноценного функционирования институтов государства и общества.

Важным результатом включения права в образовательный стандарт является повышение уровня правовой грамотности населения. Правовая грамотность означает знание гражданами основных законов и правил, умение реализовывать свои права и обязанности в повседневной жизни. Как подчеркивается в официальных документах, государство призвано создавать условия для развития правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленности о способах осуществления и защиты своих законных прав [6]. Университет, вводя курс «Основы права» или «Правоведение» для всех студентов, фактически выполняет эту государственную миссию – вооружает молодежь необходимыми правовыми знаниями и тем самым снижает риск правового нигилизма в будущем.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что преподавание правовых дисциплин играет заметную роль в налаживании коммуникации между правовой системой и обществом. Усвоение студентами базовых юридических понятий и принципов улучшает их способность понимать язык официальных институтов, ориентироваться в правовых требованиях. Это повышает эффективность коммуникации граждан с органами власти, судами, правоохранительными структурами. Иными словами, возникает своего рода общий правовой язык, понятный и юристам, и «неюристам». Социокоммуникативный эффект проявляется и внутри самого образовательного процесса. Обсуждая правовые казусы, студенты разных специальностей учатся дискутировать в правовом поле, аргументировать с опорой на закон, уважать иную точку зрения в рамках правовых норм. Такие навыки социокоммуникативного характера особенно ценны для будущих управленцев, педагогов, журналистов – всех, кому предстоит работать с людьми и информацией.

Кроме того, правовая подготовка усиливает гражданскую компетентность выпускников. Полученные знания о правах человека, основах законодательства, механизмах защиты прав помогают молодым людям активнее участвовать в общественной жизни. Они более уверенно реализуют свое избирательное право, способны отстаивать законные интересы – свои и своей общины, с большим доверием и пониманием относятся к деятельности государственных институтов. В социологическом смысле это означает укрепление горизонтальных связей в обществе и рост социальной ответственности граждан, что позитивно сказывается на демократических процессах.

Введение курса права в вузе имеет выраженный воспитательный эффект, оно не только дает суммы знаний, но и формирует ценностные установки и модели поведения. Как отмечают специалисты, цель правового обучения будущих специалистов в вузе – не ограничиться передачей юридических знаний, но воспитать у студентов активную жизненную позицию в правовой сфере [3]. То есть, речь идет о формировании правосознания – совокупности представлений, ценностей, убеждений, касающихся права и законности. Студент, прошедший качественный курс правовых дисциплин, выходит из стен вуза не только более информированным, но и более осознанным гражданином, готовым действовать в обществе согласно правовым нормам.

При этом несмотря на включение курса «Правоведение» в большинство учебных планов, уровень фактической правовой подготовки зачастую остается недостаточным. Практика показала, что многие студенты испытывают затруднения в освоении правовых дисциплин: сказываются пробелы школьной подготовки, а также ограниченное время, отводимое на эти предметы в вузе. Нередко университетский курс права рассчитан всего на один семестр, что не позволяет глубоко усвоить материал. Как следствие, при выпуске сохраняется разрыв – будущие менеджеры, инженеры, учителя порой не владеют в достаточной мере юридическими знаниями, необходимыми для их профессиональной деятельности. Выявлены случаи, когда выпускники проявляют правовую беспечность или неграмотность, не умеют применять усвоенные теоретические положения на практике. Это свидетельствует о том, что цели формирования устойчивых правовых навыков и установок достигаются не в полной мере.

Особое значение для качества результатов имеет квалификация преподавателей и методика преподавания. Исследования указывают, что эффективное преподавание права для «неюристов» требует особых педагогических подходов: связи правовых норм с жизненными ситуациями, междисциплинарных связей, интерактивных форм обучения. Однако не все преподаватели обладают достаточной педагогической подготовкой или практическим опытом, особенно если

они имеют чисто юридическое образование. Отмечается проблема недостаточной педагогической компетентности ряда преподавателей правовых дисциплин в неюридических вузах. Это может приводить к сухому догматическому изложению материала без учета специфики аудитории, снижения мотивации учащихся и, как результат, ограниченной усвояемости курса.

С точки зрения теории П. Бурдьё, описанные сложности можно интерпретировать как столкновение различных габитусов – устоявшихся установок и способов восприятия. Юристы-преподаватели, сформированные в рамках юридического поля, склонны преподносить право, как замкнутую автономную систему категорий и правил (то, что Бурдьё называл «профессиональной идеологией правоведов») [1]. Студенты же, не обладая таким габитусом, могут воспринимать данный материал как абстрактный и далекий от жизни. Преодоление этого разрыва требует особых коммуникационных усилий. Преподаватель должен перевести юридический язык на понятный социальный контекст, показать практическую значимость правовых знаний. В противном случае правовое обучение рискует превратиться лишь в формальность, не оказывая глубокого влияния на мировоззрение выпускника.

Тем не менее, в целом результаты анализа подтверждают положительный социально-конституирующий эффект интеграции правовых дисциплин в высшее образование. Несмотря на имеющиеся проблемы реализации, сама по себе, эта практика закладывает основу для институционализации правовых ценностей в массовом сознании. Университет выступает как агент не только передачи знаний, но и конституирования (формирования) социальных качеств личности – в данном случае качества правового гражданина. Выпускники с более высоким уровнем правовой культуры в дальнейшем способствуют укреплению режима законности и развитию институтов правового государства. Можно сказать, что через образовательную систему общество воспроизводит свое правовое основание – передает новым поколениям понимание и принятие тех правил, на которых держится социальный порядок.

Обсуждение.

Полученные результаты позволяют рассмотреть практические и теоретические аспекты проблемы, а также предложить пути совершенствования включения правовых дисциплин в образовательные программы. Простое введение курса права в учебный план, хотя и необходимо, само по себе недостаточно для глубокого воздействия на правосознание студентов. Необходимо учесть институциональные и коммуникативные условия, в которых происходит обучение. Правовое воспитание молодежи – процесс комплексный, он включает передачу знаний, формирование ценностей и навыков поведения [3]. Формализован-

ный подход (например, зубрежка юридических терминов) не приведет к формированию подлинной правовой культуры. Требуется смещение акцента с информативной функции образования (сообщение норм закона) на формативную (воспитание уважения к праву, критического мышления, готовности следовать нормам).

Интересным является вопрос о мере институциональной власти. Где граница между необходимым воспитательным воздействием и навязыванием идеологии? Теория Бурдьё предупреждает о явлении символического насилия – когда доминирующая группа навязывает свои ценности под видом нейтральных истин [1]. Применительно к правовому образованию, это означает, что курс права может превратиться в средство авторитарной социализации, если будет ограничен лишь призывом «уважать закон» без обсуждения социальных контекстов права, без развития способности к самостоятельному правовому суждению. Философски важно, чтобы правовое обучение было сопряжено с развитием критического сознания. Студент должен не слепо усвоить догмы, а понять дух права, уметь видеть связь норм с принципами справедливости, осознавать роль права в защите человека. Поэтому в преподавании права гуманитарным неюридическим специальностям целесообразно включать элементы дискуссий, анализ реальных кейсов, этические дилеммы – это делает учебный процесс социально-коммуникативным, двусторонним, а не просто трансляционным.

Заключение.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, правовое образование выполняет социально-конституирующую функцию, формируя правовую культуру нового поколения. Оно закладывает основы уважения к закону, понимания принципов справедливости и ответственности, тем самым способствуя воспроизводству базовых ценностей правового государства. Включение курса права даже для тех студентов, которые не станут юристами, повышает общий уровень правовой грамотности населения и создает предпосылки для более сознательного гражданского участия в жизни общества.

Во-вторых, интеграция правовых дисциплин в высшую школу укрепляет функциональность института права. Законы и правовые институты эффективно работают лишь постольку, поскольку граждане им доверяют и им следуют [7]. Как показано в литературе, исполнение закона зависит не только от его качества, сколько от отношения людей к праву, их правосознания и поведения. Через образование государство стремится сформировать это позитивное отношение – преодолеть правовой нигилизм, воспитать у молодежи установку на законопослушание и готовность защищать свои права цивилизованными способами. В итоге, повышается легитимность и результативность правовых норм в практике.

В-третьих, реализация перечисленных целей сопряжена с институциональными и методическими вызовами. Исторический опыт России (упразднение систематического правового обучения в 1990-е годы) показал негативные последствия для правосознания общества, исправление которых требует времени и комплексных усилий. В настоящее время предпринимаются шаги по усилению правового компонента образования, однако актуальными остаются проблемы ограниченного учебного времени, подготовки преподавателей, мотивации студентов. Решение этих проблем видится в обновлении образовательных стандартов с учетом рекомендаций социологов и педагогов: увеличении продолжительности и глубины изучения права, использовании активных методов обучения, междисциплинарном подходе, оценке эффективности программ.

Применение социологической теории П. Бурдьё позволило высветить тонкий момент – образование не нейтрально, оно всегда несет отпечаток существующих социальных сил. Включая право в учебные планы, государство и академическое сообщество фактически занимаются конструи-

рованием социального порядка – воспитывают «homo juridicus», человека правового. В этом заключаются как огромные возможности (формирование прочной основы правопорядка внутри общества), так и риски (навязывание догматизма, если процесс лишен критического подхода). Баланс между социальным порядком и свободой достигается через образование, которое одновременно прививает уважение к общим правилам и стимулирует самостоятельное мышление.

Подводя итог, можно констатировать, что включение правовых дисциплин в общеобразовательные программы – важнейший социальный инвестиционный проект, от успеха которого зависит степень правовой цивилизованности общества. При надлежащей реализации такое образование способствует становлению правосознания, укреплению институтов права и развитию демократии. Дальнейшие исследования и практические инновации в этой сфере помогут максимально раскрыть его потенциал, обеспечив подготовку новых поколений граждан, для которых верховенство права станет внутренним убеждением и повседневной нормой.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бурдьё П. Власть права: основы социологии юридического поля // Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005. С. 502–528.
2. Бурдьё П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / П. Бурдьё, Ж.-К. Пассрон; Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
3. Егоров В.Е. Проблемы правового образования в неюридических вузах // Фундаментальные исследования. 2009. № 4. С. 63–64.
4. Ионцева С.В. Особенности преподавания правовых дисциплин студентам непрофильных направлений высших учебных заведений // Ценности и смыслы. 2017. № 6(52). С. 60–66.
5. Москаленко М.Р. Особенности использования образовательных технологий при преподавании правовых дисциплин студентам педагогических специальностей // Инновационная наука. 2016. № 4-2(16). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-obrazovatelnyh-tehnologiy-pri-prepodavanii-pravovyh-distiplin-studentam-pedagogicheskikh-spetsialnostey> (дата обращения 10.07.2025).
6. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Утверждены Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168. – СПС «КонсультантПлюс», 2011.
7. Самыгин П.С. Состояние правового образования в России как фактор правовой социализации учащейся молодежи // Теория и практика общественного развития. 2007. № 1. С. 32–35.
8. Соболевская Ю.В. Потенциал социологии права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 278–284.

References:

1. Bourdieu P. The Power of law: fundamentals of the sociology of the legal field // Social space: Fields and practices. SPb., 2005. P. 502–528.
2. Bourdieu P. Reproduction: elements of the theory of the education system / P. Bourdieu, J.-K. Passron; Translated from French by N.A. Shmatko. M.: Prosveshchenie, 2007. 267 p.

3. Egorov V.E. Problems of legal education in non-legal universities // Fundamental research. 2009. № 4. P. 63–64.
4. Iontseva S.V. Features of teaching legal disciplines to students of non-core areas of higher education institutions // Values and meanings. 2017. № 6(52). P. 60–66.
5. Moskalenko M.R. Features of the use of educational technologies in teaching legal subjects to students of pedagogical specialties // Innovative science. 2016. № 4-2(16). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-obrazovatelnyh-tehnologiy-pri-prepodavanii-pravovyh-disttsiplin-studentam-pedagogicheskikh-spetsialnostey> (date of application 07/10/2025).
6. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the field of development of legal literacy and legal awareness of citizens. Approved by the President of the Russian Federation on April 28, 2011, No. Pr-1168. SPS «ConsultantPlus», 2011.
7. Samygin P.S. The state of legal education in Russia as a factor of legal socialization of students // Theory and practice of social development. 2007. № 1. P. 32–35.
8. Sobolevskaya Yu.V. The potential of the sociology of law // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2014. № 2. P. 278–284.

Информация об авторах

Бондаренко Роман Александрович

кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры теории
и методологии государственного управления,
Академия управления МВД России
milena@mail.ru

Гончарова Дарья Анатольевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории
и истории права и государства,
Волгоградская академия МВД России
milena.55@mail.ru

Плотников Наполеон Валерьевич

кандидат философских наук,
преподаватель кафедры философии,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
dartana@bk.ru

Roman A. Bondarenko

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory
and Methodology of Public Administration,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
milena@mail.ru

Darya A. Goncharova

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of Law and State,
Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
milena.55@mail.ru

Napoleon V. Plotnikov

Candidate of Philosophical Sciences,
Lecturer at the Department of Philosophy,
I.T. Trublin Kuban State Agrarian University
dartana@bk.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.07.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 09.08.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-7>

УДК 331.108

Attribution

cc by

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Бурмистров С.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И.

Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Исследование посвящено изучению актуальных аспектов управления персоналом в эпоху искусственного интеллекта, что определяет актуальность выбранной проблематики. Рассматриваются теоретические и практические аспекты управления персоналом, в контексте применения конкретных технологий для оптимизации бизнес-процессов организаций. Целью исследования является систематизация знаний об искусственном интеллекте, определении эффективных технологий для оптимизации бизнес-процессов в системе управления персоналом. В качестве методологической основы исследования выступают труды отечественных учёных в области управления персоналом. Результатами исследования выступают практические рекомендации по оптимизации бизнес-процессов в системе управления персоналом. Особое внимание в исследовании уделено аналитике профессиональных компетенций, которые трансформируются в виду повсеместного внедрения искусственного интеллекта. В заключении исследования авторами делается вывод о том, что экономическое преимущество организаций на рынке напрямую зависит от инноваций – новейших технологий, за счет которых крупные компании поддерживают оптимальный уровень конкурентоспособности. Несмотря на широкое применение искусственного интеллекта в бизнес-процессах, для HR-менеджера основанные на использовании искусственного интеллекта технологии остаются, в основном, лишь эффективным инструментом для оптимизации решения рутинных задач.

Ключевые слова: искусственный интеллект; профессиональные компетенции; HR-менеджер; IT-стратегия; управление персоналом.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CURRENT ASPECTS OF PERSONNEL MANAGEMENT IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Sergey V. Burmistrov, Dmitry V. Krotov, Sergey I. Samygin

Rostov State University of Economics

Abstract. The research is devoted to the study of relevant aspects of personnel management in the era of artificial intelligence, which determines the relevance of the chosen issue. The theoretical and practical aspects of personnel management are considered in the context of the application of specific technologies to optimize the business processes of organizations. The purpose of the research is to systematize knowledge about artificial intelligence, identify effective technologies for optimizing business processes in the personnel management system. The methodological basis of the research is the works of Russian scientists in the field of personnel management. The results of the study are practical recommendations for optimizing business processes in the personnel management system. Special attention in the study is paid to the analysis of professional competencies, which are being transformed in view of the widespread introduction of artificial intelligence. In conclusion, the economic advantage of organizations in the market is directly dependent on innovation – the latest technologies, through which large companies maintain an optimal level of competitiveness. Despite the widespread use of artificial intelligence in business processes, for an HR manager, technologies based on the use of artificial intelligence remain, basically, only an effective tool for optimizing the solution of routine tasks.

Keywords: artificial intelligence; professional competencies; HR manager; IT strategy; personnel management.

Funding: Independent work.

Введение.

В эпоху цифровизации и внедрения новейших технологий в экономические процессы, система управления персоналом, в том числе взаимодействия между работниками претерпели существенные изменения в виду активного использования информационных систем, суть которых заключается в аналитике больших данных за счет встроенного искусственного интеллекта, в результате чего меняются должностные обязанности. Требования к кандидатам на вакантные должности становятся выше, все чаще искусственный интеллект заменяет человека в рутинных задачах.

Таким образом, цель исследования заключается в выявлении актуальных аспектов управления персоналом в эпоху искусственного интеллекта.

Актуальность выбранной проблематики обоснована изменениями, происходящими в системе управления персоналом и экономике в целом.

Научная новизна исследования заключается в следующем: выявлении эффективных технологий на базе искусственного интеллекта, основная задача которых заключается:

- в оптимизации бизнес-процессов; в определении новых компетенций, которые актуальны на сегодняшний день для работодателей;
- в систематизации знаний об искусственном интеллекте в области управления персоналом.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические аспекты внедрения и использования технологий на базе искусственного интеллекта;
- проанализировать пути и возможности использования искусственного интеллекта в целях оптимизации деятельности специалистов по управлению персоналом;
- проанализировать потенциальные перспективы замены искусственным интеллектом HR-менеджеров и выявить все возможные риски для коммерческой организации.

Методологическую основу исследования составляют труды отечественных ученых в области управления персоналом: А.Я. Кибанова, А.А. Гончаровой и др.

Обсуждение.

Система управления персоналом является основой реализации коммерческой деятельности организации и определяющим фактором в ее конкурентоспособности. Внедрение искусственного интеллекта значительно преобразовало HR-процессы. Так, технология способна не только управлять эффективностью персонала за счет распределения задач, но и управлять адаптаци-

ей работников и подбирать кандидатов на вакантные должности.

В исследовании рассмотрены плюсы и минусы тотального внедрения искусственного интеллекта в систему управления персоналом, также представлены доводы, позволяющие определить способен ли искусственный интеллект заменить HR-менеджера.

Искусственный интеллект представляет собой систему алгоритмов, которые являются копией нейронных сетей мозга человека [5].

Таким образом, технология способна выполнять задачи, которые ранее мог выполнить только человек.

Специфика деятельности технологии заключается в способности анализировать большие массивы данных и принимать решения на основе проведенного анализа.

На сегодняшний день искусственный интеллект применяется во многих сферах:

- управление логистическими цепями и формирование маршрутов;
- управление финансами;
- медицина;
- навигация автомобилей;
- ритейл и т.д.

Существенным плюсом рассматриваемой технологии является отсутствие эмоций, что позволяет искусственному интеллекту выполнять «рутинные» задачи эффективнее человека. Рутинные задачи или, по-другому, монотонный труд являются смежными категориями и представляют собой комплекс задач, не требующих творческого усилия, особенность задач заключается в их многократном повторении, однообразии. За счет этого искусственный интеллект значительно повлиял на рынок труда и сферу управления персоналом.

Применение искусственного интеллекта трансформировало бизнес-процессы организаций. Помимо этого, изменились не только требования к должностям, но и специфика труда действующего персонала. В условиях постоянно меняющейся конъюнктуры рынка, для повышения и стабилизации уровня конкурентоспособности организациям необходимо проводить своевременное обучение персонала.

Специфика системы управления персоналом заключается во взаимодействии HR-менеджера с работниками, в выявлении специалистом по управлению персоналом показателей эффективности труда и разработке стратегий по повышению заинтересованности работников в выполнении задач организации [2].

Функции системы управления персоналом, следующие: подбор, отбор, найм, оценка и обучение персонала. Несмотря на то, что отличительной особенностью работы HR-менеджеров является взаимодействие с действующими работниками и кандидатами на должности, система управления персоналом имеет ряд простых задач, относящихся к монотонному труду.

К ним стоит отнести:

- учет количества работников и рабочего времени;
- формирование графика отпусков;
- расчет заработной платы, премий, компенсаций и льгот;
- проведение опросов и анализ результатов;
- первичные этапы рекрутмента.

В крупных современных компаниях перечисленные процессы автоматизированы за счет искусственного интеллекта.

Крупнейшие сервисы по поиску, подбору и найму персонала, такие как: «Хэдхантер», «Суперджоб», «Яндекс.Работа» для оптимизации перечисленных задач, относящихся к монотонному труду, используют платформы на базе искусственного интеллекта, которые представляют собой системы администрирования отдела кадров и кадровое делопроизводство, а также системы, которые представляют собой базы данных, обеспечивающие работников необходимой информацией и шаблонами необходимых отчетов.

Рассуждая о конкретных тенденциях внедрения искусственного интеллекта в управленческие процессы, необходимо отметить следующее:

- применение облачных сервисов для хранения больших массивов данных;
- применение чат-ботов для ведения деловых коммуникаций;
- применение технологий с воссозданием реальной трудовой среды и задач для повышения эффективности обучения и адаптации.

Известно, что технологии на базе искусственного интеллекта постоянно совершенствуются. Использование новейших технологий позволяет существенно оптимизировать процессы по управлению персоналом, в том числе сократить временные издержки.

Рассуждая о процессе найма и применения в нем искусственного интеллекта, необходимо отметить, что на сегодняшний день популярным инструментом в рекрутинге является ATS или Applicant Tracking System-системы с встроенным искусственным интеллектом, благодаря которым возможно эффективно управлять резюме кандидатов на вакантные должности, в том числе:

- отслеживание в реальном времени;
- управление собеседованиями и их проведение в режиме «онлайн».

Также, коммерческие организации активно используют такой инструмент, как Talantix, который представляет собой систему автоматизированного подбора кандидатов по ключевым навыкам и характеристикам, которые необходимы для вакантной должности.

В вопросе планирования найма ведущие HR-специалисты используют инструмент Trello, который позволяет структурировать резюме и составлять план отбора персонала.

На сегодняшний день инструменты по рекрутингу на базе искусственного интеллекта позволяют проводить объективную оценку кандидата за счет аналитики, проводимой искусственным интеллектом относительно умений и навыков, которыми владеет кандидат и компетенций специалиста, которые необходимы для желаемой должности. Необходимо отметить, что несмотря на то, что искусственный интеллект проводит аналитику кандидатов, решение о приеме принимает HR-менеджер.

Продолжая рассуждение о тенденциях развития искусственного интеллекта в сфере рекрутмента, стоит отметить, что искусственный интеллект способен анализировать поведение работников, составлять психологические характеристики, что позволяет минимизировать риски приема неподходящих для компании работников. Существенным плюсом искусственного интеллекта в контексте найма персонала является оптимизация времени HR-менеджера за счет отбора вакансий в режиме «онлайн», что позволяет исключить личные встречи с каждым кандидатом.

Следует отметить, что технологии на базе искусственного интеллекта активно используются в процессе аттестации работников и проведения контроля времени персонала, что значительно упрощает процесс и позволяет отслеживать результаты работников. За счет технологий анализа больших данных искусственный интеллект способен анализировать результаты тестов, проводимых в процессе аттестации работников и составлять рекомендации по повышению эффективности труда каждого специалиста.

Также искусственный интеллект способен найти «сильные» и «слабые» стороны работников, спрогнозировать результаты труда. HR-менеджеры активно используют искусственный интеллект в процессе создания тестов и задач по аттестации персонала. Для выполнения перечисленных функций и проведения аналитики персонала используется WebWork AI, AI Indicator Process.

Одной из важнейших функций технологий на базе искусственного интеллекта, применяемых в организациях, является проведение аналитики

рабочего времени, в которую входит отслеживание поисковых запросов и интернет-порталов, что позволяет оценить, как часто работник отвлекается от работы. Информация позволяет оценить уровень утомляемости работников, выявить паттерны их эффективности, что в свою очередь позволяет минимизировать риски появления стресса и других негативных психофизиологических явлений, которые снижают эффективность труда работников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технологии на базе искусственного интеллекта позволяют систематизировать работу HR-менеджеров, на основании представленных данных специалисты принимают объективные решения по поводу кандидатов и действующих работников. Технологии на базе искусственного интеллекта являются оптимальным способом оценить эффективность труда работников, выявить причины текучести кадров. Помимо этого, технология позволяет оценить уровень лояльности работников, а также их вовлеченность.

Следующим актуальным аспектом использования новейших технологий в управлении персоналом являются облачные хранилища и скорость обработки информации. Сегодня облачные хранилища способны вместить в себя неограниченную информацию о компании, включая регламенты и трудовые инструкции, таким образом специалисты имеют неограниченный доступ к необходимой для работы документации. Следует отметить, что систему облачных хранилищ можно контролировать, устанавливая пароль. Также HR-менеджеры, благодаря использованию облачных хранилищ, способны самостоятельно устанавливать права доступа пользователям в зависимости от должностей, которым необходимы те или иные документы. Облачные хранилища используются для оптимизации рабочего времени, составления рабочих графиков и отпусков.

Таким образом, система облачных хранилищ позволяет работникам в одно и то же время разрабатывать документы и редактировать их, вносить свои предложения и общаться в режиме онлайн. Помимо этого, облачные хранилища используются для обучения персонала, формирования рекомендаций для повышения компетенций работников.

Следующей тенденцией в аспекте внедрения искусственного интеллекта в HR-процессы является применение чат-ботов. Именно чат-боты заменили многие рутинные функции. Чат-боты используются для ответов на частые вопросы работников и клиентов. Помимо этого, чат-боты используются для автоматизации массового оповещения работников или клиентов. Следует отметить, что рассматриваемая технология, в большей степени, внедрена в процесс отбора кандидатов на вакантные должности. Чат-боты применяются для проведения предварительных собеседований и анализа ответов кандидата.

Далее, чат-бот рассылает приглашения на проведение очных собеседований.

Можно сделать вывод о том, что внедрение чат-ботов позволяет существенно экономить время HR-менеджеров.

Относительно недавно чат-боты начали внедрять в процесс адаптации и обучения персонала. Специфика их внедрения заключается в том, что чат-бот выступает для работников в роли виртуального помощника, который проводит аттестацию и анализ результатов, предоставляет доступ к документации и обучающим программам. Активно чат-боты используются для информирования персонала.

Еще одним аспектом применения искусственного интеллекта в управлении персоналом является оценка перспектив внедрения виртуального пространства в HR-процессы. Следует отметить, что рассматриваемую технологию применяют крупные корпорации, так как такой вариант технологии является относительно новым. В данном случае, искусственный интеллект применяется для генерирования виртуальной среды, где работник проходит виртуальные экскурсии со встроенными инструментами, такими как: виртуальные задачи, подсказки, тесты и др. Рассматриваемый вариант использования технологии искусственного интеллекта является одной из форм геймификации HR-процессов. Игровые элементы используются для вовлечения работников, повышения мотивации. Целью использования виртуальной реальности выступает повышение эффективности адаптации работников и их обучения. В будущем, генерируемая искусственным интеллектом виртуальная реальность, будет применена для интерактивного группового обучения. На сегодняшний день искусственный интеллект способен генерировать нестандартные ситуации, что позволяет проанализировать способности работников в ситуации неопределенности.

К проблемам внедрения искусственного интеллекта в HR-процессы стоит отнести определение новых трудовых стандартов, которые должны включать в себя внедрение искусственного интеллекта в бизнес-процессы [4].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что развитие HR-процессов во многом зависит от новейших технологий и искусственного интеллекта. В связи с этим, меняется стратегия развития организации и кадровая политика. Эффективность применения технологий во многом зависит от компетенций работников, потому очень важно, чтобы обучение проходило одновременно с внедрением технологий, поэтапно.

На основании представленных в исследовании тенденций и актуальных аспектов внедрения искусственного интеллекта в HR-процессы есть основания предложить следующие принципы трансформации бизнес-процессов:

- интеграцию процессов;
- гибкий подход к обучению и адаптации персонала;
- взаимодействие HR-менеджера и работников строится на мотивации сотрудников и развития их лояльности к организации в целом;
- для компании персонал является приоритетным фактором развития;
- формирование новых компетенций работников в связи с изменениями на рынке труда;
- приоритетными являются команды работников, которые разрабатывают проекты.

Стремительное развитие технологий и динамизм бизнес – среды требует от организации быстрого ответа на происходящие изменения. В связи с этим, многие компании сегодня разрабатывают не только стратегию экономического развития, но также IT-стратегию, которая содержит в себе комплекс краткосрочных и долгосрочных целей, а также приоритет использования информационных технологий для оптимизации бизнес-процессов.

Следует отметить, что IT-стратегия во многом схожа со стратегией экономического развития, содержит бизнес-цели в контексте прироста выручки, расширения сбыта, обеспечения конкурентных преимуществ и т.д.

Так, цели в IT-стратегии могут быть следующими:

- внедрение CRM-систем для оптимизации взаимодействия сотрудников и клиентов;
- использование IoT (Internet for things) мониторинга для снижения затрат, оптимизации времени, необходимого для выполнения производственных задач;
- взаимодействие подчиненных и руководителей, внедрение BI-систем для оптимизации взаимодействий между отделами;
- формирование системы защиты базы данных компании и облачных хранилищ [3].

К элементам IT-стратегии следует отнести следующее:

- прогнозируемые результаты и ожидания от внедрения технологий на базе искусственного интеллекта;
- оценка текущих результатов работы компании с учетом сильных и слабых сторон применяемых технологий;
- формирование проектов с использованием IT-технологий;
- учет технологий и программного обеспечения, использующегося в компании;

- оценка механизма управления IT-технологиями с учетом результатов достижения целей организации.

Результаты.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на экономику, и в частности, на систему управления персоналом в наибольшей степени оказывают влияние следующие технологии:

- искусственный интеллект;
- облачные хранилища;
- блокчейн;
- чат-боты;
- роботы.

На сегодняшний день производство автоматизировано, крупные организации используют технологию robotic process automation, то есть, на производстве монотонные задачи выполняют роботизированные технологии, что значительно сокращает время выполнения задач и минимизирует риск появления ошибок, брака, аварий и травм. Соответственно, в HR менеджменте чат-боты в основном используются для замены служб поддержки.

Таким образом пользователи могут обратиться к виртуальному помощнику в любое время и получить необходимую информацию.

Искусственный интеллект уже продолжительное время используется для оптимизации HR-процессов, что значительно упростило работу менеджеров. Тем не менее, к проблемам искусственного интеллекта в сфере управления персоналом стоит отнести отсутствие этической составляющей. Отбор персонала только за счет искусственного интеллекта приводит к тому, что многие кандидаты остаются незамеченными несмотря на то, что могут действительно подходить на вакантную должность.

На сегодняшний день рассматриваемые технологии в России применяются преимущественно крупными организациями.

К причинам следует отнести следующее:

- высокую стоимость технологий, что создает трудности в приобретении для малых и средних организаций;
- некоторые руководители стремятся единолично контролировать бизнес-процессы, потому намеренно не внедряют технологии в бизнес-процессы;
- отсутствие необходимых специалистов в области IT.

Заключение.

Представленная в исследовании информация позволяет сделать вывод о том, что существующие профессии изменяются в связи с внедрением искусственного интеллекта в бизнес-процессы.

К профессиональным компетенциям, которые будут востребованы в будущем стоит отнести следующее: аналитическое мышление, многозадачность, способность быстро адаптироваться к новым технологиям – все это требует наличия у специалиста базовых знаний о сущности и функционировании искусственного интеллекта.

Перечисленные требования к квалификации определяют необходимость преобразования системы образования, внедрения программ по развитию практических навыков студентов в сфере IT-технологий. Особенно актуальны программы обучения, сочетающие в себе ориентацию на: знания о бизнес-процессах, о формировании устойчивых межличностных отношений, о командообразовании, социальных связях и экономических процессах.

Изменения на рынке труда в связи с повсеместным внедрением искусственного интеллекта предполагают появление потребности в квалифицированных специалистах, которые способны работать с новейшими технологиями.

Рассуждая о деятельности HR-менеджеров, следует отметить, что искусственный интеллект уже сегодня применяется для оптимизации рабочего времени специалистов по управлению персоналом.

Искусственный интеллект действительно способен выполнять большую часть обязанностей HR-менеджеров. Тем не менее, в случае появления непредвиденных обстоятельств искусственный интеллект, в связи с тем, что алгоритмы не способны отработать всю вариативность случаев, перестает выполнять задачи, что приводит к простоям и серьезным потерям времени.

Помимо этого, следует учитывать и такой важный аспект, как этическую и психологическую составляющую процесса отбора кандидатов на вакантные должности. Искусственный интеллект не может самостоятельно обеспечить качественный отбор кандидатов, так как не критично рассматривает исключительно положительное содержание резюме, в то время, как оно, во многих случаях, не соответствует реальности.

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект в системе управления персоналом может быть использован исключительно в качестве инструмента, оптимизирующего работу HR-менеджера.

Так, благодаря технологиям на базе искусственного интеллекта, можно объективно оценить уровень текучести кадров, укомплектованность

штата работников, провести оценку результатов труда. Помимо этого, важным преимуществом использования искусственного интеллекта как инструмента в деятельности HR-менеджера является возможность проведения всесторонней оценки уровня лояльности и вовлеченности персонала на основании проведенных опросов, анкетирования и других социальных исследований.

Использование графиков, схем в деятельности HR-специалистов сегодня является основой кадрового планирования. За счет использования технологий на базе искусственного интеллекта рекомендуется создавать визуальную составляющую отчетов становится проще для HR-специалиста.

Итак, на основании вышеизложенного есть основания обозначить конкретные задачи, которые способен выполнять искусственный интеллект в системе управления персоналом [1]:

- проведение отбора кандидатов на вакантную должность;
- проведение всесторонней аналитики кандидатов по необходимым для организации критериям;
- возможность контроля информационного процесса на всех этапах кадрового делопроизводства;
- создание специализированных программ обучения индивидуального характера, которые направлены на повышение компетентности действующих работников с неограниченным доступом во времени;
- обеспечение эффективной взаимосвязи между отделами, работниками и руководством.

Стремительное развитие искусственного интеллекта и технологий, привело к тому, что многие крупные компании проводят обучения для повышения квалификации персонала в работе с технологиями на базе искусственного интеллекта [6]. Трансформация коснулась и кадровой политики, которая уже сегодня включает в себя разработанные с использованием искусственного интеллекта разделы по прогнозированию ожидаемых результатов труда, а также планы по адаптации и обучению работников в которых использование новейших технологий обеспечивает достижение целей при минимизации затрат времени и финансовых ресурсов.

Следует отметить, что на сегодняшний день, с учетом перспектив использования искусственного интеллекта, крупные компании сконцентрированы на обучении и повышении квалификации действующих сотрудников, нежели привлечении новичков. Данное положение еще раз подтверждает тот факт, что профессиональные компетенции меняются, требования к кандидатам на вакантные должности становятся выше.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект сегодня активно используется в бизнес-процессах организации, в частности в системе управления персоналом.

Экономическое преимущество организаций на рынке напрямую зависит от инноваций – новейших технологий, за счет которых крупные компании поддерживают оптимальный уровень конкурентоспособности.

Несмотря на широкое применение искусственного интеллекта в бизнес-процессах, для HR-менеджера основанные на использовании искусственного интеллекта технологии остаются, в основном, лишь эффективным инструментом для оптимизации решения рутинных задач.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бамбурова А.Е. Цифровые технологии в управлении персоналом: автоматизация, искусственный интеллект // Инновационные стратегии управления человеческими ресурсами: сборник научных трудов VI Всероссийской научно-практической конференции, Самара, 29 марта 2024 года. Самара : Самарама, 2024. С. 248–253.
2. Воронова И.В. Искусственный интеллект для управления персоналом / И. В. Воронова, О. А. Рассказова // Путеводитель предпринимателя. 2024. Т. 17. № 3. С. 82–89.
3. Гончарова А.А. Искусственный интеллект в системе управления персоналом // Научный альманах. 2024. № 6-2(116). С. 37–39.
4. Кибанов А.Я. Управление персоналом в России: новые функции и новое в функциях. М. : Издательский Дом «Инфра-М», 2023. 242 с.
5. Ляо В. Инновационные технологии управления персоналом на примере внедрения искусственного интеллекта // Журнал У. Экономика. Управление. Финансы. 2023. № 4(34). С. 85–94.
6. Овчинникова О.П. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и угрозы / О.П. Овчинникова, Д.В. Лебедева // Вопросы управления. 2024. № 4(89). С. 55–66.

References:

1. Bamburova A.E. Digital technologies in personnel management: automation, artificial intelligence // Innovative strategies for human resource management: proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference, Samara, March 29, 2024. Samara : Samarama, 2024. P. 248–253.
2. Voronova I.V. Artificial intelligence for personnel management / I.V. Voronova, O.A. Rasskazova // Entrepreneur's Guide. 2024. Vol. 17. № 3. P. 82–89.
3. Goncharova A.A. Artificial intelligence in the personnel management system // Scientific Almanac. 2024. № 6-2(116). P. 37–39.
4. Kibanov A.Ya. Personnel management in Russia: new functions and new things in functions M. : Infra-M Publishing House, 2023. 242 p.
5. Liao V. Innovative technologies of personnel management on the example of the introduction of artificial intelligence // U. Journal. Economy. Management. Finance. 2023. № 4(34). P. 85–94.
6. Ovchinnikova O.P. Artificial intelligence in personnel management: opportunities and threats / O.P. Ovchinnikova, D.V. Lebedeva // Management issues. 2024. № 4(89). P. 55–66.

Информация об авторах

Бурмистров Сергей Владимирович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансового и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
sviaz@rambler.ru

Sergey V. Burmistrov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University
sviaz@rambler.ru

Кротов Дмитрий Валерьевич

доктор социологических наук,
профессор кафедры экономической теории,

Dmitry V. Krotov

Doctor of Sociology,
Professor of the Department of Economic Theory,

Ростовский государственный
экономический университет
d537798@gmail.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры
финансового и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Rostov State University of Economics
d537798@gmail.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociology,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-11>
УДК 37.013.78

Attribution

cc by

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Евдошенко О.В.

*Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева.
Северо-Кавказский филиал*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию проявлений отклоняющегося поведения среди студентов подросткового возраста, рассматриваемого как одной из социальных проблем современного общества. В работе анализируются разнообразные формы проявления девиации среди студентов: употребление спиртных напитков; табакокурение; татуаж, пирсинг и прочие модификации тела; суицид; нарушения пищевого поведения – анорексия и булимия и другие. Особое внимание уделено причинам и мерам профилактики девиантного поведения студентов. Также в статье описывается авторский опыт проведения социологического опроса среди студентов 1 курса РГУП имени В.М. Лебедева. Опрос показал, что большинство студентов знакомы с понятием девиации, но в качестве примеров девиантного поведения выделяют только негативные отклонения, не учитывая позитивные проявления девиации, такие как героизм и талант, например.

Ключевые слова: девиантология, девиантное поведение, социальная норма, социологический опрос, отклоняющееся поведение, студент, подростковый возраст.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

RESEARCH OF DEVIANT BEHAVIOR OF TEENAGE STUDENTS (BASED ON A SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Olga V. Evdoshenko

V.M. Lebedev Russian State University of Justice. North Caucasus branch

Abstract. This article is devoted to the study of deviant behavior among teenage students, which is considered to be one of the social problems of modern society. The article analyzes various forms of deviant behavior among students, such as alcohol consumption, smoking, tattooing, body piercing, and other body modifications, suicide, eating disorders such as anorexia and bulimia, and others. The article also focuses on the causes and prevention measures of deviant behavior among students. The article also describes the author's experience in conducting a sociological survey among students at the Russian State University of Justice. The survey showed that most students are familiar with the concept of deviance, but they only identify negative deviations as examples of deviant behavior, without considering positive manifestations of deviance, such as heroism and talent.

Keywords: deviantology, deviant behavior, social norm, sociological survey, deviant behavior, student, adolescence.

Funding: Independent work.

Введение.

Наиболее острая проблема современного общества – увеличение количества молодежи с негативными проявлениями девиантного поведения. Данное поведение в основном наблюдается среди лиц подросткового возраста, в том числе и студентов младших курсов. Негативные отклонения в поведении молодежи от общепринятых правил поведения требуют выявления и анализа причин, способствующих их возникновению. Кроме диагностики и выявления причин отклоняющегося поведения в социуме имеется запрос

на разработку и внедрение мер по устранению и профилактике указанного поведения, приносящие хорошие результаты.

Эффективность работы будет зависеть, в первую очередь, от знания факторов, породивших отклонения от социально-принятых правил поведения. Безусловно, истоки, их порождающие необходимо искать в узком круге общения подростка – в семье и ближайшем окружении. В связи с этим, можно смело заявлять, что наиболее распространенные причины возникновения отклонений поведения – недостатки семейного

воспитания, негативное влияние круга общения, а также педагогическая запущенность. Нельзя так же не принимать во внимание, что при формировании девиантного поведения немаловажную роль играют личностные особенности подростка.

Объектом данного исследования выступило девиантное поведение студентов. Цель работы – анализ особенностей проявления и предупреждения девиации среди студентов.

Для реализации указанной цели исследования применялись следующие методы: изучение и анализ социально-педагогической и психолого-педагогической литературы, связанной с изучаемой проблематикой, ее систематизация, обобщение и сравнение, социально-педагогическое наблюдение, анкетирование, количественная и качественная обработка экспериментальных данных, графическое представление полученных результатов.

Обсуждение.

Изучая проблему девиантного поведения студентов, необходимо, в первую очередь, обратиться к понятию «девиация». На латыни «девиация» означает «отклонение от общего курса». [3, с. 112]

Наиболее интересным в свете данного исследования видится взгляд Я.И. Гилинского, который понимал девиацию через призму социальных норм, подчеркивая, что «социальная норма - это исторически сложившийся в конкретном обществе предел, мера допустимого поведения». В этом контексте девиантность начинает звучать как «несоответствие поступков социальным нормами (ожиданиям)» [2, с. 8].

В этой связи отметим, что «социальная норма» понятие достаточно широкое, так как реализуются не только в правовых актах, но и в традициях, обычаях, морально-этических установках, т.е. во всем том, что стало привычным образом жизни большинства населения.

Социальные нормы поддерживаются не столько силой государственного принуждения, сколько общественным мнением и возможностью общественного осуждения. Поэтому любые проявления отклонений от социальных норм воспринимаются обществом как поведение, не соответствующее системе. Соответственно лицо с девиантным поведением подвергается общественному порицанию как «иной, другой, не укладывающийся в норму», а в случае если в его действиях обнаруживаются признаки правонарушения – еще и в доверок государственному наказанию.

При этом отметим, что проявления девиации разнообразны и предполагают различные варианты поведения: с одной стороны, это могут быть правонарушения – такие как, воровство или оскорбление, с другой – поступки, не входящие в перечень преступных, – например, занятия колдовством или злоупотребление алкоголем.

Таким образом, в социологии объектом изучения девиации выступают более неоднородные проявления поведения, в отличие от более узкого круга исследования данного понятия в криминологии.

Проявления отклоняющегося поведения среди студентов, так же отличаются своей вариативностью. Противоправное поведение лиц данной возрастной группы обычно начинается с регулярного непосещения учебного заведения, дружбы с неблагоприятной компанией, жестокости по отношению к животным и беззащитным. В случае отсутствия контроля со стороны взрослых и пресечения указанных поступков, это может привести к более серьезным нарушениям закона – таким как, мелкое хулиганство, угон самокатов и велосипедов с целью покататься, кражи у родителей и близких незначительных сумм денег. В случае негативного влияния компании ребят, ведущих асоциальный образ жизни, отношения подростка с родителями часто портятся, что нередко приводит подростков к употреблению алкоголя, запрещенных веществ и другим проявлениям девиантного поведения [7].

Для современных студентов характерны следующие девиации:

Во-первых, *употребление спиртных напитков*. Алкоголизация подростков – одна из самых разрушающих человека и наносящих непоправимый вред здоровью проблем современности. Среди причин распространения спиртных напитков у лиц подросткового возраста можно назвать:

1. Проблемы в семье. Неблагополучие в детско-родительских отношениях нередко приводят к поиску подростком эмоциональной связи с неблагополучными компаниями, в которых происходит знакомство со спиртными напитками и другими запрещенными препаратами [9].
2. Желание самоутвердиться. Невозможность проявить себя в коллективе заставляет подростков пить для укрепления своего статуса среди сверстников. Употребление спиртных напитков способствует определенной раскрепощенности в общении со сверстниками. Образ успешного молодого человека в несформированном сознании подростка при высоком уровне самокритичности искажается, и он чувствует в себе уверенность после употребления алкоголя.
3. Позитивное освещение в СМИ. Привлекательность алкогольных напитков усиливается за счет популяризации их употребления в кино, телевизионных программах, рекламных роликах и листовках.
4. Избыток свободного времени и безделье. Некоторые студенты, не слишком увлеченные учебой, имеют много свободного времени. Объединившись в компании, они обычно начинают употреблять спиртные напитки.
5. Психологические характеристики личности. Еще одной психологической предпосылкой раз-

вития алкоголизма подростков являются отклонения в психическом здоровье или патологии, затрудняющие социальную адаптацию личности.

6. Уход от жизненных проблем. Некоторые молодые люди употребляют алкоголь, чтобы снять напряжение и избавиться от неприятных эмоций. Формируется стереотип поведения, при котором все жизненные трудности можно решить благодаря спиртному [6].

Таким образом, можно заключить, что причин возникновения социально-опасной пагубной привычки много – начиная с ближайшего окружения и заканчивая воздействием рекламы. Несмотря на, казалось бы, эффективные и своевременные мероприятия по борьбе с алкоголизацией студентов подросткового возраста (на государственном уровне – введены жесткие ограничения на продажу алкоголя и сигарет, на местах – проводятся лекции в образовательных учреждениях о вреде и последствиях употребления), ситуация меняется медленно.

Во-вторых, *табакокурение*. Курение – не менее пагубная привычка чем употребление алкоголя. К сожалению, чаще всего, подростки относятся к ней как незначительной и менее опасной, несмотря на то, что она способна нанести серьезный вред здоровью не только курильщика, но и окружающим его людям. Кроме того, курение может нередко приводит к изменению поведения студента, таким как, скрытности от родителей, желанию утаить не только факт курения, но и другие обстоятельства частной жизни подростка.

Можно выделить следующие причины, побуждающие подростков начать курить:

1. Курение родителей. Если подросток с раннего детства наблюдал картину курения в семье, не воспринимая ее как вредную привычку, больше шансов, что он повторит ее в своей осознанной жизни.

2. Распространённое в семье злоупотребление алкоголем. Известно, что в семьях, где родители курят, случаи злоупотребления алкоголем встречаются гораздо чаще. Как показывает статистика, две эти пагубные привычки тесно взаимосвязаны.

3. Окружение подростка – его ближайший круг общения и более широкий социум. Влияние близких друзей на курение аналогично примеру из семьи: больше шансов пристраститься к курению в компании курящих сверстников.

4. Круг интересов и стиль жизни. Например, подростки, соблюдающие правила здорового образа жизни, занимающиеся оздоровительной физкультурой, посещающие спортивные залы или профессионально занимающиеся спортом имеют значительно меньший риск пристраститься к курению [4].

Таким образом, среди факторов, способствующих раннему распространению привычки курения среди молодежи, множество причин, которые частично совпадают с факторами алкоголизации.

В-третьих, *суицид*. В настоящее время суицидальное поведение является глобальной социальной проблемой. Наряду с психологическими, выделяются возрастные особенности суицидального поведения подростков. Мотивы, которыми студенты объясняют свое поведение, могут показаться взрослым несерьезными.

Для лиц подросткового возраста как социальной группы характерны следующие черты: импульсивность, впечатлительность, колебания настроения, внушаемость, низкая критичность к своему поведению, способность ярко чувствовать и переживать.

Подросткам свойственен так называемый «демонстративный» суицид, связанный с желанием обратить на себя внимание. До конца не осознавая последствий суицидальных действий, подросток может «заиграться в игру про умирание» и в итоге это перерастет в истинный суицид.

Нередко суицидальное поведение начинается с других проявлений отклоняющихся действий, например, прогулов занятий, межличностных конфликтов и др. Как показывает статистика, риск самоубийств более высок среди молодых людей, употребляющих алкоголь или наркотики.

Причины суицидального поведения студентов подросткового возраста, как и других проявлений девиации, многообразны: неблагополучие семьи, бытовое насилие, конфликты и отсутствие доверительных отношений в семье, разочарование в личной жизни, проблемы в обучении, конфликты и буллинг в коллективе и др. Однако главное осознавать, что помощь подростку необходима во всех случаях, так как практически всегда попытки самоубийства можно предугадать и предупредить [6].

В-четвертых, *татуаж, пирсинг и другие модификации тела*. На первый взгляд, изменение себя при помощи пирсинга, татуировок, шрамирования и др. – вполне безопасное занятие. Однако эти увлечения, в итоге, могут привести к печальным последствиям: начиная от возможных проблем со здоровьем, связанным с заражением при проведении данных процедур (чаще в непрофессиональных «кустарных» условиях), заканчивая не принятием в обществе и проблемами с трудоустройством во взрослой жизни.

В-пятых, нарушения пищевого поведения – *анорексия и булимия*. Данные психосоматические заболевания связаны с нарушением деятельности пищевого центра; чаще всего, они наблюдаются в подростковом и юношеском возрасте. Безобидное, на первый взгляд, увлечение диетами может привести к серьезной болезни. Пищевые расстройства чаще встречаются среди девушек – нервная анорексия (истощение) и булимия (обжорство) [5].

Приведённые формы проявления девиантного поведения считаются наиболее значимыми для студентов подросткового возраста. Работа по профилактике, возложенная на плечи психологов, социологов и педагогов, не должна ограни-

чиваться только демонстрацией наказаний за подобное поведение. Тем не менее, масштабы распространения отклоняющегося поведения среди подростков диктуют необходимость своевременного внедрения соответствующих мер. Именно поэтому в научных и практических кругах получили широкое распространение две ключевые технологии работы с подростками, проявляющими девиантное поведение – профилактическая и реабилитационная.

Поскольку педагогических воспитательных мер зачастую оказывается недостаточно, необходима коррекция поведения подростка психологом. Задача специалиста заключается в выявлении истинных (скрытых) причин девиантного поведения, а также в предоставлении точных и необходимых рекомендаций конкретному подростку для коррекции отклоняющегося поведения [1, с. 7].

При проведении профилактических мероприятий, направленных на предупреждение девиантного поведения, важно учитывать психическое и психологическое состояние студентов, их возраст и уровень вовлечённости в определённый вид девиации. Меры профилактической работы: беседы и дискуссии, конференции и дебаты, просмотр и последующее обсуждение фильмов и др. Наиболее эффективной широко формой работы считается беседа, которая может проводиться как индивидуально, так и в группах [8].

Темы для обсуждений, направленных на профилактику девиантного поведения студентов: «Стресс: формы и способы снятия напряжения», «Девиантное поведение: причины, разновидности проявления и меры профилактики», «Ценности семьи», «Современные опасности: алкоголь и наркотики», «Вред от курения», «Роль семьи и семейных ценностей в современном обществе», «Самоубийство как проявление трусости» и другие.

Другой не менее, эффективной и, главное, наглядной формой работы по информированию студентов о проблеме девиации может стать

просмотр и обсуждение художественных и документальных фильмов. Сегодня существует большое количество картин, посвящённых проблемам девиантного поведения, например, фильмы «Все умрут, а я останусь» или «Трудные подростки».

В результате данной профилактической работы формируются здоровые ценности и адекватное отношение к окружающему миру. При проведении различных мероприятий важно уяснить постулат, что профилактика и борьба с девиантным поведением студентов – это непростой и продолжительный процесс и ждать быстрых и кардинальных изменений не стоит. Кроме того, для большей результативности психолого-педагогическая работа должна проходить не только с подростком, совершающим девиантное поведение, но также в процесс постепенных изменений должны быть вовлечены, и родители или лица, их заменяющие. При этом не важно, какие детско-родительские отношения царят в данной семье, так как данный социальный институт играет крайне важную роль в формировании личности подростка, даже в тех случаях, где давно нарушено взаимопонимание. Особенно ценна деятельность психолога в решении семейных конфликтов, в укреплении отношений между детьми и родителями. Одним из ключевых факторов успеха в борьбе с отклоняющимся поведением является возвращение студента в систему семейных ценностей и взаимоотношений.

Результаты.

Результатом настоящего теоретического исследования был социологический опрос, который проводился в форме анкетирования (Приложение 1) среди студентов 1 курса факультета непрерывного образования ФГБОУВО РГУП им. В.М. Лебедева. В эксперименте приняло участие 65 человек. Анкетирование помогло получить информацию о девиантном поведении среди студентов. Результаты анкетирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анкетирования

ВОПРОС АНКЕТЫ	ОТВЕТЫ	
	ДА / %	НЕТ / %
1. Известно ли тебе понятие «девиация»?	61 чел / 94 %	4 чел / 6 %
2. Выбери из списка формы проявления девиантного поведения: а) употребление спиртных напитков б) табакокурение в) татуаж, пирсинг и др. г) талант д) анорексия и булимия е) героизм ж) суицид	62 чел / 95 % 52 чел / 80 % 43 чел / 66 % 1 чел / 2 % 16 чел / 25 % 0 чел / 0 % 50 чел / 77 %	3 чел / 5 % 13 чел / 20 % 22 чел / 34 % 64 чел / 98 % 49 чел / 75 % 65 чел / 100 % 15 чел / 23 %
3. Какие из выбранных тобой девиаций ты считаешь самыми опасными?	Суицид – 32 чел. Алкоголизм – 24 чел. Все, которые выделил – 5 чел.	
4. Какие другие примеры девиантного поведения ты можешь привести?	Нецензурная речь – 3 Употребление наркотических средств – 11 чел. Кража/воровство/мошенничество – 8 чел. Вовлечение в азартные игры – 1 чел. Вандализм – 1 чел.	

По результатам опроса большинство респондентов знакомы с термином «девиация» (только 6 % не знают этого определения).

Ниже на рисунке 2 представлены примеры девиации студентов, которые были получены в результате опроса.

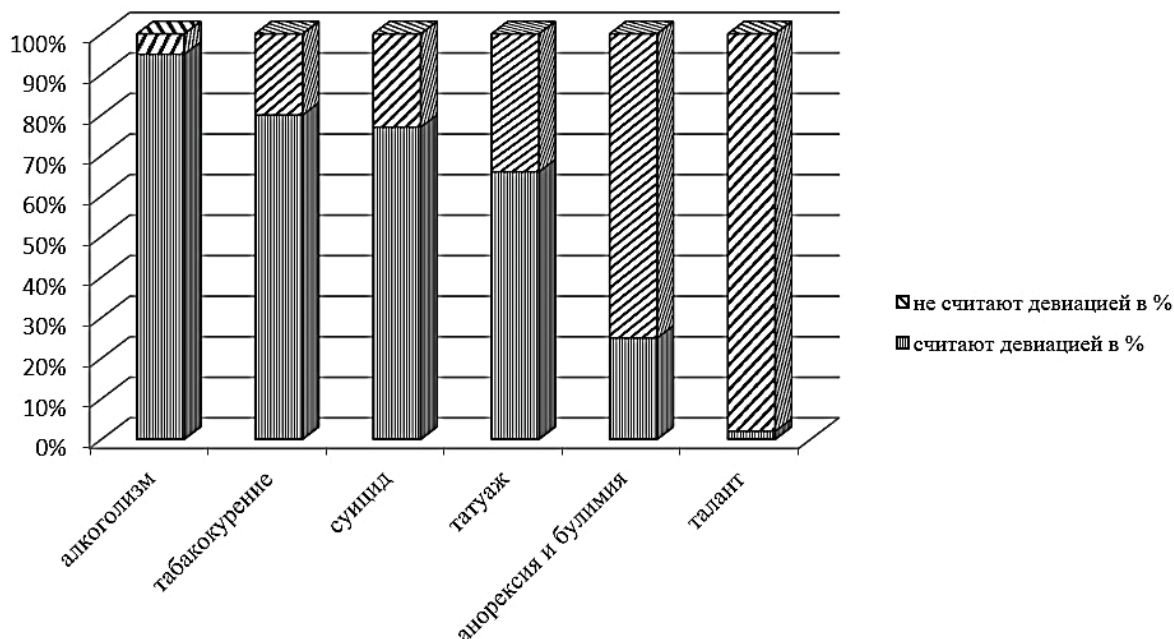

Рисунок 2 – Формы проявления девиантного поведения студентов

1. На первом по популярности месте оказалось *употребление спиртных напитков*. Только 5 % студентов не считают это девиацией.

2. На втором месте – *табакокурение*. Здесь уже 20 % из нами опрошенных человек не считают это девиацией.

3. На третьем месте – *суицид*. Не считают его девиацией 23 % студентов.

4. На четвертом месте – *татуаж, пирсинг и прочие модификации тела*.

5. Только 25 % выделили в качестве девиации нарушения пищевого поведения – *анорексию и булимию*. Пищевые расстройства чаще встречаются среди девушек. Парни попросту не всегда знают, что это за явление, в этом, по-видимому, кроется причина невысокой популярности.

Хотелось бы отметить, что в качестве девиантного поведения студенты, в большинстве своем, выделяют только негативные отклонения. Героизм как форму позитивной девиации не выделил никто, талант – отметил только 1 студент.

Интересны были ответы на вопрос анкеты: «Какие другие примеры девиантного поведения ты можешь привести?». Ответы на этот вопрос были – нецензурная речь, употребление наркотических средств, кража и мошенничество, вовлечение в азартные игры.

Заключение.

Студент подросткового возраста – представляет собой ещё не полностью сформированную и недостаточно эмоционально-зрелую личность,

находящуюся на уникальном этапе развития ключевых черт и качеств.

С латыни слово «девиация» переводится как «отклонение от общего курса». Существует множество личностных и поведенческих факторов, способствующих склонности к отклоняющемуся поведению: индивидуально-психологические, возрастно-психологические, а также социально-психологические и прочие аспекты.

Основные формы девиантного поведения студентов, актуальные для современного общества:

- употребление спиртными напитками;
- табакокурение;
- татуаж, пирсинг и другие модификации тела;
- суицид;
- нарушения пищевого поведения: анорексия и булимия.

Эффективность социально-педагогической профилактики девиантного поведения студенческой молодёжи достигается через следующие мероприятия:

- информирование подростков о проблемах девиации;
- формирование у них адекватного восприятия себя;
- развитие способности к критическому самоанализу;

— создание благоприятных условий для сотрудничества между студентами и их сверстниками, что обеспечивает позитивное личностное развитие подростков.

В завершение необходимо подчеркнуть, что профилактическая работа должна быть ориентирована не только на студентов, но и на их се-

мью, так как не только подростки, но и взрослые могут воспринимать подобное поведение как приемлемое. Кроме того, профилактика девиантного поведения заслуживает особого внимания, как со стороны государства и отдельных его институтов, так и со стороны всего общества в целом.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Алексеев С.Л. Профилактика девиантного поведения молодежи. Психолого-правовой аспект. М., 2012.
2. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004.
3. Евдошенко О.В. Девиантное поведение подростков как социальная проблема современного общества // Вестник науки и образования. 2019. № 15(69). С. 112–115.
4. Маслова Е.Э. Причины подросткового кризиса у детей, обучающихся в частной школе / Е.Э. Маслова, У.В. Савченко, К.С. Петухова. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-podrostkovogo-krizisa-u-detey-obuchayuschihsya-v-chastnoy-shkole> (дата обращения 25.05.2025).
5. Особенности девиантного поведения у девочек-подростков. URL : <https://infopedia.su/21xf175.html> (дата обращения 25.05.2025).
6. Проблемы развития личности подростка. URL : <https://lektsii.com/2-83445.html> (дата обращения 25.05.2025).
7. Проблема подросткового возраста в истории психологии. URL : <https://www.b17.ru/article/adolescence> (дата обращения 25.05.2025).
8. Профилактика девиантного поведения подростков. URL : <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=586146> (дата обращения 25.05.2025).
9. Стельмина М.И. Влияние неблагополучия семьи на формирование и развитие личности. URL : <https://school-science.ru/18/8/53259> (дата обращения 25.05.2025).

References:

1. Alekseev S.L. Prevention of Deviant Behavior of Youth. Psychological and Legal Aspect. M., 2012.
2. Gilinsky Ya.I. Deviantology: Sociology of Crime, Drug Addiction, Prostitution, Suicide, and Other «Deviations» SPb., 2004.
3. Evdoshenko O.V. Deviant Behavior of Adolescents as a Social Problem of Modern Society // Bulletin of Science and Education. 2019. № 15(69). P. 112–115.
4. Maslova E.E. Causes of adolescent crisis in children studying in private schools / E.E. Maslova, U.V. Savchenko, K.S. Petukhova. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-podrostkovogo-krizisa-u-detey-obuchayuschihsya-v-chastnoy-shkole> (date of application 06.06.2025).
5. Features of deviant behavior in adolescent girls. URL : <https://infopedia.su/21xf175.html> (date of application 06.06.2025).
6. Problems of adolescent personality development. URL : <https://lektsii.com/2-83445.html> (date of application 06.06.2025).
7. The Problem of Adolescence in the History of Psychology. URL : <https://www.b17.ru/article/adolescence> (date of application 06.06.2025).
8. Prevention of Deviant Behavior in Adolescents. URL : <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=586146> (date of application 25.05.2025).
9. Stelmina M.I. The Influence of Family Dysfunction on the Formation and Development of Personality. URL : <https://school-science.ru/18/8/53259> (date of application 06.06.2025).

Информация об авторе

Евдошенко Ольга Викторовна
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры

© Евдошенко О.В.

Olga V. Evdoshenko
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

общеобразовательных дисциплин,
Российский государственный
университет правосудия им В.М. Лебедева.
Северо-Кавказский филиал, г. Краснодар
zakyrtaeva@mail.ru

of the Department of General Education,
V.M. Lebedev Russian State University of Justice.
North Caucasus branch, Krasnodar
zakyrtaeva@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.06.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.07.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.07.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-13>

УДК 316

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОГИНГА КАК ЭЛЕМЕНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Кострикин Е.Г.

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей структуры мотивации у студентов в образовательной деятельности, ее видов, актуальных направлений и методам ее повышения. Уделено внимание определению блогинга и анализу мотивации студентов, которые его используют в учебной деятельности. В качестве примеров изучено использование языкового блога как практики запоминания и развития языкового потенциала, обозначены задачи, которые выполняет данный блог, обозначена важность развития навыков письменной речи. В статье описаны положительные стороны и ограничения использования блогинга студентами, выявлены наиболее значимые характеристики этого направления. Далее описано применение блогинга в качестве профессиональной мотивации студентов, отражены навыки, развивающиеся при его использовании. Акцент сделан на коммуникативный, творческий и навык овладения цифровой грамотностью. В рамках статьи автор описывает мероприятие – «Блогинг в студенческой среде», акцентируя внимание на основные темы и упражнения, позволяющие узнать больше информации о блогинге. В завершении статьи автор иллюстрирует успешность проведенного мероприятия, отмечая влияние, которое блогинг оказывает в целом при этом, выделяя основные качества блогеров.

Ключевые слова: мотивация студентов, блогинг, виды блогинга, образование, фриланс, обучение, профессиональная деятельность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FEATURES OF USING BLOGGING AS AN ELEMENT OF STUDENTS' PROFESSIONAL MOTIVATION

Evgenii G. Kostrikin

Patrice Lumumba Russian University of Friendship of Peoples

Abstract. The article is devoted to the consideration of the features of the motivation structure of students in educational activities, its types, current directions and methods of its improvement. Attention is paid to the definition of blogging and the analysis of the motivation of students who use it in educational activities. As examples, the use of a language blog as a practice of memorization and development of linguistic potential is studied, the tasks that this blog performs are outlined, and the importance of developing writing skills is outlined. The article describes the positive aspects and limitations of the use of blogging by students, and identifies the most significant characteristics of this area. The following describes the use of blogging as a professional motivation for students, reflects the skills that develop when using it. The focus is on communication, creativity, and digital literacy skills. In the article, the author describes the event – «Blogging in a student environment», focusing on the main topics and exercises that allow you to learn more information about blogging. At the end of the article, the author illustrates the success of the event, noting the impact that blogging has on the whole, while highlighting the main qualities of bloggers.

Keywords: student motivation, blogging, types of blogging, education, freelancing, training, professional activity.

Funding: Independent work.

Введение.

Массовое использование сети Интернет оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности,

не «обойдя» стороной и образование. Благодаря большому количеству информационных ресурсов, у студентов появились неограниченные возможности для повышения своих навыков. При

этом сегодня ощущается недостаток исследований, которые бы позволяли рассмотреть влияние цифровой среды на повышение профессиональной мотивации студентов.

Не так давно вся страна переживала тяжелые времена, связанные с пандемией коронавируса. Именно в это не простое время появилось такое понятие, как «учеба на карантине», в рамках которой на различные видеохостинги «выкладывали» материалы для обучения, давали советы по организации рабочего пространства, учебного дня, ведения записей и изучения приложений, способствующих более простому запоминанию материалов. В этот же период возрастает и популярность блогов, используемых в основном молодыми людьми, желающих поделиться новостями, полученными новыми знаниями и впечатлениями.

Обсуждение.

Блогинг в образовании является инновационным направлением, предполагающим создание специализированного контента с помощью использования цифровой среды для обмена знаниями, опытом и креативными идеями. Принято считать, что блогингом может заниматься, как один человек (студент, преподаватель), так и группа лиц, связанная совместным творчеством в рамках учебных занятий.

Как уже отмечено, мотивационный аспект блогинга к профессиональной деятельности изучен недостаточно, вследствие чего, есть потребность рассмотреть данную тему более подробно. Однако изначально нужно обратиться к категориальному аппарату и определиться с такой категорией, как «мотивация».

Мотивация выступает в качестве концепции, введенной впервые А. Шопенгауэром. Она является совокупностью внутренних и внешних мотивов, от которых зависит поведение человека в данный конкретный момент. Она непосредственно связана с потребностями и интересами, что является индивидуальным для каждого человека. Мотивация присутствует в любой жизненной сфере человека, влияя на структуру личности, внутреннее самоощущение. Мотивационная структура человека в целом связана с наличием мотивов, потребностей, интересов и целей, которые выстраивают единую систему и обеспечивают единство направленности деятельности. На основании этого можно судить о том, что мотивационная подготовка является целостной совокупностью знаний, способствующих пониманию своих действий в определенных ситуациях, а мотивационная готовность, реализуемая в профессиональной деятельности, предполагает наличие конкретного направления, его сущности.

Занимаясь осознанным формированием мотивационной готовности, требуется понимание динамичности процесса, т.к. требования к профессии постоянно меняются, но умение зародить интерес, развивать его в период обучения в

вузе, является достаточно значимым. Еще в период обучения студенты могут проникнуться профессиональным менталитетом, духовными ценностями, изучить перспективные направления и технологии, связанные с будущей профессиональной деятельностью.

Формирование личности специалиста связано не только с использованием внешней мотивации (со стороны Вуза и педагогов, родителей, близкого окружения), но и внутренними условиями (изменения представлений о профессии, использование критериев оценки деятельности и понимание своего места в профессии).

С момента возникновения и в процессе деятельности мотивационная структура может изменяться. Например, во время обучения общие мотивы личности могут трансформироваться в мотивы трудовой деятельности, система профессиональных мотивов начинает в большей степени зависеть от уровня профессионализма и обучения [5].

Таким образом, мотивация – это ключевой элемент, оказывающий влияние на студентов. Соответственно понимание ее факторов позволяет разрабатывать более эффективные методы, технологии, позволяющие вызвать большую вовлеченность в образовательный процесс.

Сегодня вряд ли мы найдем вуз, в котором бы не использовались цифровые технологии. Этому направлению, позволяющему молодежи идти в ногу со временем, уделяется особое внимание. Совершенствуя навыки студентов при помощи цифровизации, преподавательский состав «передает» им знания, формирует необходимые качества для будущих выпускников, способствует их более легкой социальной и профессиональной адаптации. Именно благодаря цифровизации развиваются коммуникативные навыки, появляется интерес к самореализации и критическому мышлению, обучению в целом. Если студенты мотивированы они проявляют более активную жизненную позицию, стремятся к формированию актуальных навыков, что положительно влияет на их стремления к достижению успеха [1].

В процессе обучения студент руководствуется разными видами мотивов, например:

- 1) познавательные мотивы связаны с желанием получить как можно больше знаний;
- 2) прагматические мотивы основаны на получении более высокой зарплаты;
- 3) социальные мотивы связаны с потребностью повысить свой социальный статус благодаря обучению и получению более высокой должности в будущем;
- 4) эстетические мотивы основаны на получении удовольствия от процесса обучения;

5) неосознанные мотивы связаны, в первую очередь, с теми, которые происходят извне, связаны с окружением, родителями;

6) коммуникативные мотивы – направлены на расширение круга общения по средствам обучения в вузе [4].

На формирование мотивации студентов вуза влияют различные факторы, среди которых выделяются:

– интересы и цели, присущие каждой личности. Чаще всего, они связаны с обучением и будущей профессиональной карьерой, следовательно, чем больше связи студенты видят между, тем, чему учатся и как это пригодится в практической деятельности после окончания учебы, тем выше их мотивация;

– вера в собственные силы. Более высокая профессиональная мотивация у студентов возможна в случае, если они видят собственные успехи в процессе обучения;

– давление со стороны семьи, близкого круга и общества. Могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние, однако, в первом случае, студенты нуждаются в удовлетворении ожиданий и выражают свое желание приобрести собственную общественную ценность;

– использование интерактивных методов обучения, инновационных технологий способствует повышению мотивации, благодаря качеству образовательной среды, специальной созданной для студентов;

– наличие обратной связи и оценки деятельности студентов. Мотивация повышается с помощью объективных оценок и обсуждения результатов [4].

Мотивация нуждается в постоянном «подпитывании» со стороны педагогов. Вот лишь некоторые методы, применение которых способно оказать положительное влияние на формирование мотивационных стимулов:

– выстраивать гармоничные взаимоотношения между преподавателями и студентами;

– активнее внедрять в работу дифференцированный подход;

– привлекать к работе заинтересованных лиц, специалистов в определенной области, чтобы вдохновлять студентов к будущей профессиональной деятельности;

– поощрять любую продуктивную активность студентов;

– искать способы обратной связи и использовать нетрадиционную систему оценок, сохраняя их объективность;

– продолжать активнее развивать навыки работы с цифровой средой и технологиями.

Одним из перспективных направлений, способствующим повышению профессиональной мотивации студентов, является блогинг. Блог - это совокупность информации, представленной в печатном, аудио-, видео-форматах, объединенной общей идеей и/или автором, которые могут создавать соответствующие записи, идущие в обратном хронологическом порядке.

В содержании блогов используются значимые для авторов темы, которыми они хотят поделиться с широкой аудиторией. Блогинг в образовательной среде заключается в передаче опыта, знаний и навыков, их обмене в студенческой среде, где главным лицом проекта может являться студент или преподаватель, а также группа-сообщество по общим интересам.

К настоящему времени не так много информации, касающейся вовлеченности студентов в ведение блогов. Однако, несмотря на фрагментарность исследований, некоторые работы по теме проводились. Авторы таких работ пытались выявить влияние ведения блогов на мотивацию студентов к обучению [3].

В результате изучения вовлеченности в Study-блогинг В.К. Мельников определил некоторые особенности, заслуживающие внимания. «Большая часть респондентов имеют представление о данном виде блогинга, испытывают интерес к теме» [3]. Выводы автора подтверждают тот факт, что основное знакомство с учебными блогами происходило в период самоизоляции, когда студенты были вынуждены обучаться самостоятельно при помощи Интернет технологий. Именно замкнутость в пространстве, дало активный толчок развитию блогинга, используемого для упорядочивания жизни, обмена фото и видео материалами и простого общения. По утверждению В.К. Мельникова «используемая в видеоблогах специальная музыка, повышает когнитивное восприятие, а специальные Chillout-ритмы расслабляют нервную систему. Поэтому, в некотором смысле, ведение и просмотр таких блогов стимулирует повышение мотивации к получению новых знаний, одновременно оказывая расслабляющий эффект» [3].

Блогинг не редко используется в качестве практики иностранного языка, особенно если произношением руководит носитель. Именно получение быстрых результатов поддерживает интерес к обучению, тем самым повышая мотивацию. В данном направлении интерес представляет языковой блогинг, который направлен на поддержание языкового уровня, его повышение, разъяснение сложных тем, разнообразия обучения. Озвученные перспективы «охватывает» категория «блог».

Именно в блоге выкладывают материалы не только о языке, странах, где он употребляется, но и об онлайн приложениях, играх, учебниках и т.д., позволяющих ответить на необходимые вопросы, облегчая восприятие материала.

Учебный языковой блог позволяет обеспечивать площадку для общения преподавателя и студентов, обменивающихся информацией, встроенной в онлайн среду.

Для повышения мотивации к обучению и дальнейшей профессии, связанной с иностранным языком, учебный языковой блог выполняет следующие задачи, позволяя:

- подобрать специальный материал и представить его в наглядном виде на выбранной площадке;
- анализировать полученный материал, обсуждать его и искать новые направления приложения своих сил;
- закреплять навыки чтения, аудирования и т.д. с помощью выполнения различных простых коротких заданий;
- узнавать новое о культуре и обычаях страны, языках и перспективах трудоустройства.

Развитию у студентов навыков письменной речи способствует работа с научными и бытовыми текстами, которые могут быть использованы в стандартных ситуациях. Учитывая национальные особенности и структуру ответов, у студентов появится четкое представление, как вести себя, например, при устройстве на работу. Получение возможности выражать свои аргументы на иностранном языке, у студентов повысят уверенность в себе, что позволит себя зарекомендовать в социальной среде. Умение взаимодействовать в онлайн среде научит социальному взаимодействию в рамках определенной заявленной темы [2].

Внесем важное пояснение — нужно контролировать момент, когда ведение блога и его изучение являются мотивационным способом, а когда полностью демотиивируют от участия в учебной деятельности.

Результаты.

Рассмотрим положительные и отрицательные проявления в ведении и изучении блога студентами. С одной стороны, как неоднократно было замечено, этот феномен позволяет проявлять себя с творческой стороны, изучать какой-либо материал и представлять его широкому кругу людей, с другой, это не всегда является практичным методом.

Готовя материал для изложения в блоге, его автор изучает или транслирует небольшой, сжатый объем информации, что демонстрирует максимум содержания в минимальной форме. Наличие определенной структуры является способом привлечь читателя, ориентируя на эстетическое оформление текста, продуманность картинок и т.д.

Иногда за красивой «оболочкой» блога, те, кто его изучают, перестают замечать практическую ориентированность преподнесенного материала. С данной проблемой связано создание сложных изображений, которые прилагаются к тексту, из-за чего, читатель затрачивает много времени на рассматривание, поэтому не хватает ресурсов читать содержание. То есть, получение социального успеха с помощью картинки является гарантированным, но практического результата при обучении нет. При этом существует миф о том, что те, кто ведут блог, часто находятся в исключительно приподнятом настроении, что по факту, далеко от реальности. Это соображение может негативно отразиться на студенте, который решил вести блог на любую тему, в том числе учебную. В качестве отрицательного влияния блогинга следует назвать чувство неудовлетворенности успехами, угнетение со стороны аудитории, которая требует «больше контента». Тем, кто ведет свой блог, часто присуще чрезмерное переутомление.

Таким образом, среди положительных сторон ведения учебного блога студентами выступает мотивация, которая способствует повышению интереса к учебно-познавательной деятельности, возможности расширения кругозора, социальных контактов, а если блог связан с иностранным языком — увеличение языковой практики. Ведение блогов позволяет знакомиться с актуальными учебными приложениями и методиками, облегчающими усвоение материала. Участие в создании или просмотре блогов связано с переключением внимания и является способом расслабления. Длительность создания видео или текстового материала занимает ограниченный объем времени, позволяющий себя реализовать.

С точки зрения минусов, ведение блога приводит к неуверенности в своих силах, если студент не успевает сделать и осветить запланированное количество тем и делать это на постоянной основе. Неправильное распределение времени, отсутствие отдыха также имеют негативное влияние на студента. Кроме того, если студент представляет продукцию, приложение и т.д., которое требует затрат, изменение финансовой стороны также может быть непродуктивным. Идеализация своей гиперпродуктивной деятельности и следующее за этим переутомление снижают интерес к ведению блогов.

Исходя из вышесказанного, удалось выявить, что ведение блога студентами в рамках обучения имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Изучение нового материала, представление его в привлекательном виде является одной из важных задач блогинга студентов, однако, потенциал данной деятельности по-прежнему не является достаточно изученным в учебно-познавательной деятельности, особенно в приложении к повышению интереса к будущей профессии.

Далее, акцентируем внимание исключительно на особенностях использования блогинга в качестве профессиональной мотивации студентов. В первую очередь, блогинг помогает развивать коммуникативные навыки. Общение с людьми, имеющими сходные интересы, позволяет глубже погружаться в учебную тему и искать новые точки соприкосновения.

При изучении практической деятельности, блогинг позволяет показать результаты своей деятельности, узнать об опыте других людей. Кроме того, составление текстов и ответы на комментарии развивают навыки аргументации, письма, и умения выражать свои мысли лаконично.

Реализация творческого потенциала также связана с созданием контента блога, который побуждает к поиску новых тем, подходов и способов изложения материала. Цифровая грамотность повышается в зависимости от частоты использования платформ, приложений и форматирования текста. Работа с изображениями и видео дополняет публикуемый материал, включая факты с интересным визуальным оформлением.

Примером учебного блогинга является научный блог, в котором могут активно обсуждаться научные статьи, он может быть площадкой, позволяющей студентам получить разнообразный опыт в аспекте науки.

Другим вариантивным примером учебного блогинга являются литературные блоги, направленные на анализ прочитанных произведений, публикацию авторских творческих работ. Этот вид блогинга способствует совершенствованию навыков письма, погружению в мир литературы, созданию творческих союзов с соавтором и редактором. Если профессия связана с литературой (учитель, журналист и т.д.), данный блог является настоящей «пробой пера» и получением обратной связи.

В рамках работы со студентами, использован литературный блог, где автор контента предлагал участникам группы-сообщества собираться в определенное время и отвечать на вопросы викторины. С одной стороны, это является способом развлечения, т.к. представив любую тему в виде вопросов, участники проверяют свои знания (часто платформы могут предложить окошко с правильными/неправильными ответами), обсудить их (развитие коммуникативных способностей), а также повысить интерес к профессии (если эта профессия связана с литературным творчеством).

Другим видом работы стало написание в языковом блоге совместной истории – «добавить реплику» в диалоге-игре «Устройство на работу». В данном случае, автор блога предлагал основную тему и организовывал взаимодействие между участниками, являясь ведущим.

Таким образом, получение информации и закрепление знаний происходило в более интересной форме, чем чтение готового текста.

Ведение дискуссий в научном блоге, в рамках проводимой работы, было представлено как практическое задание. Было обсуждено использование создания видео-контента по научной теме, которое может сопровождаться единой общей темой, например, социальной рекламой. Ее публикация в блоге была связана с возможностью дальнейшей популяризации темы и привлечения общественного внимания. Обсуждение возможностей социальной рекламы и ее актуальности помогло увидеть значимость влияния, которое оказывает блогер на тех, кто его читает и смотрит.

После проведения этих упражнений проводилось творческое задание, а именно – была предоставлена возможность студентам порассуждать о качествах, которыми должен обладать блогер. Работа в группах способствовала тому, что ребята общими силами смогли сформировать перечень качеств, необходимых блогеру. Затем этот перечень сравнивался с мнениями специалистов. Таким образом, каждый студент смог определить есть ли у него необходимые качества, чтобы стать блогером или нужно их развивать. Среди выбранных качеств были названы наблюдательность, усидчивость, интерес к изучению и изложению новой информации, креативность и т.д.

Далее, было задание на поиск положительных сторон и ограничений деятельности блогера. Студенты определяли наиболее привлекательные (получение популярности, заработок, творческое самовыражение, деятельность из любой точки мира и т.д.) и отталкивающие (негативные комментарии, критика, затрата большого временного ресурса и т.д.) моменты в данной деятельности. Обсуждение помогло составить список и сравнить число плюсов и минусов.

В заключение мероприятия были даны рекомендации по ведению личного и учебного блога. В первую очередь, был предложен алгоритм его создания: возникновение идеи, поиск вариантов воплощения, начало деятельности, получение обратной связи и развитие блога. В качестве общей рекомендации было предложено окружать себя заинтересованными и поддерживающими людьми, игнорировать негатив и заниматься контентом в меру своих сил, интересов и возможностей.

Заключение.

К перспективам использования блога следует отнести создание собственного онлайн-портфолио, в котором публикуются фото, видео и текстовые материалы, а также, полученные достижения, необходимые в перспективе, например, для поиска работы. Оформление таких портфолио позволит более четко видеть результаты собственных трудов и предоставить их потенциальному работодателю.

Помимо этого, блоги часто являются безопасным местом для подведения итогов, рефлексии и самоанализа деятельности. Ведение личного блога о своих учебных успехах впоследствии позволит видеть свой профессиональный рост в избранной деятельности. Более того, видя собственные ошибки, есть больше возможностей для их исправления.

Таким образом, использование блогинга в учебном процессе способствует не только обучению, но повышению информированности о выбранной будущей профессии. Получение необходимых навыков позволяет студенту быть в курсе всех событий и делиться информацией с единомышленниками. Это позволяет не только потреблять информацию, но и создавать актуальный контент, развиваясь в личностном и профессиональном смысле.

Создавая мероприятие для студентов, посвящённое блогингу, необходимо определить тему, актуальную для аудитории. В качестве примера приведем разработанное мероприятие на тему «Блогинг в студенческой среде». Первоначально было уделено внимание тому, что из себя представляет блогинг. Изучение теоретической стороны (терминологии, особенностей возникновения и развития) дало общую характеристику данному явлению, а понимание актуальности темы позволило включить студентов в обсуждение, фиксируя их ответы. Студентам было разъяснено, что блоги могут быть опубликованы в разных социальных сетях, т.к. их основная задача взаимодействие с социумом.

Наиболее популярными направлениями являются лайф-блоги, контент от профессионалов разных областей, любителей путешествий или вкусной еды, а также творческие блоги обывателей.

В качестве видов блогов были названы:

- текстовые (сопровождаются картинками, ссылками и т.д.);
- видеоблоги (предполагают публикацию авторского видео на темы книг, фильмов, игр и т.д.);
- фотоблоги (направлены на просмотр фотографий и их обсуждение, связаны с визуальными эффектами и т.д.);
- микроблоги (страницы в социальной сети).

Предлагая студентам обсудить блогинг и причину его популярности, им предоставлялось право выбора вариантов ответов и предложение собственных, подкрепляя фактами. Например, несмотря на то, что блогинг – популярное явление, срок его «жизнедеятельности» зачастую слишком мал, ввиду сложностей с постоянным выкладыванием контента, поддерживающим интерес аудитории.

Чаще всего, студенты уже имеют общее представление о блогинге, но недостаточное о том, как блогинг может быть полезен в процессе обучения. В связи с этим, важным этапом в разработке мероприятия является перечисление видов блогинга, используемого в образовательной деятельности (языковые, литературные, научные).

Таким образом, просвещая студентов о блогинге, существует вероятность того, что они смогут найти направление, чтобы реализовать свой творческий потенциал, который будет полезен в отношении будущей профессиональной деятельности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Борзова Т.А. Мотивация студентов к обучению в современном вузе // МНКО. 2023. № 5(102). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-k-obucheniyu-v-sovremenno-m-vuze>
2. Литвиненко Е.В. Методические условия развития мотивации студентов к изучению иностранного языка средствами учебного блога // Концепт. 2023. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-usloviya-razvitiya-motivatsii-studentov-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-sredstvami-uchebnogo-bloga>
3. Мельникова В.К. Теоретико-методологический анализ феномена Study-блоггинга в юношеской учебной среде и его практическое значение в современных реалиях // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL : <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027624>
4. Стародубцева В.К. Мотивация студентов к обучению ФБГОУ ВПО «Новосибирский Государственный технический университет». Новосибирск. URL : <https://s.science-education.ru/pdf/2014/6/344.pdf>
5. Суровицкая Ю.Ю. Понятие о мотивации в психологии // НИП/S&R. 2023. № 1(13). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-o-motivatsii-v-psihologii>

References:

1. Borzova T.A. Motivation of students to study in a modern university // MNCO. 2023. № 5(102). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-studentov-k-obucheniyu-v-sovremennom-vuze>
2. Litvinenko E.V. Methodological conditions for the development of students' motivation to learn a foreign language by means of an educational blog // Concept. 2023. № 12. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-usloviya-razvitiya-motivatsii-studentov-k-izucheniyu-inostrannogo-yazyka-sredstvami-uchebnogo-bloga>
3. Melnikova V.K. Theoretical and methodological analysis of the phenomenon of Study-blogging in the youth educational environment and its practical significance in modern realities. // Materials of the XIII International Student Scientific Conference «Student Scientific Forum». URL : <https://scienceforum.ru/2021/article/2018027624>
4. Starodubtseva V.K. Motivation of students to study at the Novosibirsk State Technical University. Novosibirsk <https://s.science-education.ru/pdf/2014/6/344.pdf>
5. Surovitskaya Yu.Y. The concept of motivation in psychology // Research and Development/S&R. 2023. № 1 (13). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-o-motivatsii-v-psihologii>

Информация об авторах

Кострикин Евгений Геннадьевич
аспирант кафедры социологии
факультета гуманитарных и социальных наук,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, г. Москва
ORCID: 0009-0001-4336-8548
zkostrikin@yandex.ru

Evgeny G. Kostrikin
Postgraduate Student
of the Department of Sociology
Faculty of Humanities and Social Sciences,
Patrice Lumumba Russian University
of Friendship of Peoples, Moscow
ORCID: 0009-0001-4336-8548
zkostrikin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-30>
УДК 316

Attribution
cc by

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МЕДИЦИНСКОГО ИНЖЕНЕРА

Лукьянов Г.И.

Волжский институт экономики, педагогики и права

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интенсивной цифровой трансформацией здравоохранения, которая порождает новые комплексные вызовы на стыке технологий, этики и права, в особенности для такой профессии, как медицинский инженер. Целью работы является анализ трансформации профессиональной культуры медицинского инженера в контексте цифровизации и обоснование необходимости интеграции в нее этико-правовых аспектов. Для достижения цели были поставлены задачи выявить специфику профессиональной культуры медицинского инженера, проанализировать влияние на нее цифровой трансформации и определить возникающие этико-правовые вызовы. В исследовании применялись методы аналитического обзора научной литературы и официальных стратегических документов. В результате установлено, что профессиональная культура медицинского инженера должна эволюционировать, интегрируя технические компетенции с принципами биомедицинской этики, правовой грамотностью и установкой на непрерывное саморазвитие для обеспечения безопасного и ответственного внедрения инноваций. Основным вывод заключается в том, что формирование целостной профессиональной культуры, основанной на синтезе технических знаний и гуманистических ценностей, является необходимым условием для преодоления этических дилемм цифровой медицины и построения доверия к ней со стороны общества и профессионалов.

Ключевые слова: цифровая трансформация здравоохранения, профессиональная культура, медицинский инженер, этические аспекты, правовые аспекты, биоэтика, искусственный интеллект, телемедицина, кибербезопасность, непрерывное образование, социальная ответственность, инженерная этика, цифровая медицина, конфиденциальность данных, междисциплинарный подход.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

DIGITAL TRANSFORMATION OF HEALTHCARE IN THE CONTEXT OF ETHICAL AND LEGAL ASPECTS OF A MEDICAL ENGINEER'S PROFESSIONAL CULTURE

Gennady I. Lukyanov

Volga Institute of Economics, Pedagogy and Law

Abstract. The relevance of the study is due to the intensive digital transformation of healthcare, which gives rise to new complex challenges at the intersection of technology, ethics and law, especially for such a profession as a medical engineer. The aim of the work is to analyze the transformation of the professional culture of a medical engineer in the context of digitalization and justify the need to integrate ethical and legal aspects into it. To achieve the goal, the following tasks were set: to identify the specifics of the professional culture of a medical engineer, analyze the impact of digital transformation on it and identify emerging ethical and legal challenges. The study used the methods of an analytical review of scientific literature and official strategic documents. As a result, it was found that the professional culture of a medical engineer should evolve, integrating technical competencies with the principles of biomedical ethics, legal literacy and an attitude towards continuous self-development to ensure safe and responsible implementation of innovations. The main conclusion is that the formation of a holistic professional culture based on the synthesis of technical knowledge and humanistic values is a prerequisite for overcoming the ethical dilemmas of digital medicine and building trust in it on the part of society and professionals.

© Лукьянов Г.И.

Keywords: digital transformation of healthcare, professional culture, medical engineer, ethical aspects, legal aspects, bioethics, artificial intelligence, telemedicine, cybersecurity, continuous education, social responsibility, engineering ethics, digital medicine, data confidentiality, interdisciplinary approach.

Funding: Independent work.

Введение.

В современном обществе меняется роль медицинских специалистов, структура медицинской помощи и характер взаимодействия пациент-специалист-система здравоохранения.

В научной литературе профессиональная культура инженера определяется как совокупность ценностей, норм, знаний, умений и навыков, характеризующих данное профессиональное сообщество. Это интегративная характеристика личности инженера, включающая не только освоенную систему технических знаний, но и ценностные ориентации, профессиональные привычки и принципы поведения в рамках выполнения профессиональных задач.

В условиях формирования цифровой экономики профессиональная культура инженера всё больше включает универсальные компетенции гуманитарной направленности, отражая необходимость сочетать техническую экспертизу с этическими нормами и социальными навыками [7, с. 58–60].

Актуальными здесь являются несколько важных аспектов, которые необходимо рассмотреть:

- специфику профессиональной культуры медицинского инженера;
- влияние цифровой трансформации;
- социально-философский аспект.

Цифровая трансформация медицинской отрасли обострила этические вопросы, связанные с использованием современных технологий. В контексте цифровизации, возникают вызовы для профессиональной культуры медицинских инженеров, которые заключаются в изменении ценностных ориентаций инженера, необходимости формирования новых знаний и умений, адаптации норм и стандартов, а также влиянии на профессиональную идентичность.

Методы и методология. В качестве методологической основы данного исследования был применен аналитический обзор научной литературы и официальных стратегических документов, в частности, национальной стратегии развития цифрового здравоохранения. Этот подход позволил выявить и систематизировать ключевые изменения в профессиональной культуре, необходимые для успешной цифровой трансформации отрасли. Анализ был сфокусирован на выявлении специфики профессиональной культуры медицинского инженера, влияния на нее цифро-

вой трансформации, а также на социально-философском аспекте данной проблемы.

Обсуждение. Результаты.

Специфика профессиональной культуры медицинского инженера.

В контексте медицинского инжиниринга понятие «профессиональная культура» приобретает дополнительную специфику. Медицинский инженер работает в особой сфере – на стыке техники и здравоохранения – поэтому к привычным инженерным ценностям (точность, эффективность, надёжность) добавляются ценности и нормы, свойственные медицине. В частности, принцип не навреди и приоритет благополучия пациента становятся неотъемлемой частью профессиональной этики медицинского инженера. Инженер по медицинской технике несёт ответственность за безопасность применения оборудования, учитывая требования токсикологической и клинической безопасности, эффективности для пациента.

Таким образом, профессиональная культура инженера-медика интегрирует техническую компетентность с пониманием медико-биологических основ, клинического контекста и высоких требований к качеству и безопасности медицинской помощи.

Влияние цифровой трансформации.

Цифровизация здравоохранения усиливает эту специфику. Внедрение информационно-коммуникационных технологий, систем электронного здравоохранения, телемедицины, анализа больших данных и искусственного интеллекта – всё это требует от медицинских инженеров новых компетенций и культурных адаптаций. Их профессиональная культура должна включать:

- понимание принципов работы цифровых медицинских систем; способность быстро осваивать новые программы и устройства;
- умение работать с большими данными и алгоритмами машинного обучения;
- знание основ кибербезопасности в медицинской сфере.

Цифровая трансформация ставит перед инженером задачу постоянного обновления знаний и гибкости. Специалист на протяжении всей карьеры должен быть готов к непрерывному обучению, в процессе которого решаются «... проблемы, общие для всего образовательного пространства» [2, с. 443–444], поддерживая широкий

кругозор и способность решать новые, ранее не возникавшие задачи. Это становится нормой профессиональной культуры – установкой на непрерывное саморазвитие.

Социально-философский аспект.

С социальной и философской точки зрения, трансформация профессиональной культуры инженерных кадров в медицине отражает общие тенденции современности. Происходит сближение технического и гуманитарного начал в деятельности инженера. Если раньше инженер в медицине мог оставаться узким техническим специалистом, то теперь требуется переосмысление его социальной роли: медицинский инженер становится полноправным участником процесса оказания медицинской помощи, влияя на её качество через технологические решения. Можно сказать о формировании новой инженерно-медицинской субкультуры, где высоко ценятся междисциплинарность, инновационность и этическая ответственность.

В философии техники отмечается, что на современном этапе общественного развития границы между технической и биологической сферами оказываются размытыми. Наблюдается «процесс интеграции различных наук в решении сложных комплексных проблем ...» [3, с. 5–9]. Медицинские инженеры находятся как раз в точке этого сопряжения, поэтому их профессиональная культура должна отвечать вызовам, как технического прогресса, так и гуманистических ценностей здравоохранения.

В контексте цифровизации, возникают вызовы для профессиональной культуры медицинских инженеров, которые заключаются:

- в изменении ценностных ориентаций инженера (усиление значимости принципов конфиденциальности данных пациента, открытости и сотрудничества в команде);
- внеобходимости формирования новых знаний и умений (цифровые компетенции, работа с AI (искусственным интеллектом удалено), телемедициной);
- в адаптации норм и стандартов работы инженера под требования регуляторов в сфере цифрового здравоохранения;
- во влиянии цифровой трансформации на профессиональную идентичность – как сами инженеры определяют свою роль (техник или член медицинского персонала).

Аналитический обзор литературы и официальных стратегических документов (национальной стратегии развития цифрового здравоохранения) показывает комплексную картину, определяющую изменения в профессиональной культуре, необходимые для успешной цифровой трансформации отрасли. Формирование профессиональной культуры медицинского инженера в

эпоху цифровой трансформации это - комплексный процесс, включающий техническую, ценностно-этическую и социально-коммуникативную составляющие. Без развивающейся культуры, интегрирующей новые цифровые компетенции с традиционными медицинскими ценностями, невозможно эффективное внедрение технологий в здравоохранение.

Парадигмальный сдвиг в здравоохранении при цифровизации (роль специалистов, переосмысление взаимодействий) предполагает цифровую трансформацию здравоохранения, заключающуюся не только в простом внедрении новых технологий. Это – сдвиг парадигмы, который требует переосмысления роли врача, структуры медицинской помощи и самой природы взаимодействия между пациентом, специалистом и системой.

Под профессиональной культурой инженера понимается совокупность ценностей, норм, умений и знаний, характеризующих профессиональное сообщество. Её интегральный характер определяет личность инженера, включающую систему знаний и ценностных ориентаций.

Формирование гуманитарных компетенций у инженеров, оказывает влияние на профессиональную культуру. Совокупность универсальных (сквозных) компетенций гуманитарной направленности выражается в сформированных системе профессиональных знаний, ценностных ориентациях, поведенческих привычках.

Специфические требования к инженеру в медицине (безопасность, эффективность, токсикологическая и клиническая составляющая) определяют специализацию, особое внимание у которой уделяется таким аспектам, как токсикология, эффективность применения (медицинского оборудования) и безопасность. «... Идея безопасности остается актуальной с момента появления человека как биологического вида» [4, с. 20–31].

Важным, также, является значимость постоянного обучения и адаптивности. Как и в любых других технологических специальностях, требуется постоянно учиться новому, иметь широкий кругозор и быть готовым решать определенные задачи.

Особое внимание, при этом уделяется формированию этических и правовых направлений исследования, которые находятся на пересечении биомедицинской этики, инженерной этики и цифровой культуры. Необходимо обратить внимание на следующие возникающие моменты.

Новые этические вызовы.

В цифровой медицине возникли новые дилеммы:

- обеспечения конфиденциальности больших данных пациентов;
- предотвращения предвзятости в алгоритмах искусственного интеллекта [5, с. 26–31];

— распределения ответственности между человеком и автоматизированной системой;

— равного доступа к цифровым технологиям для разных групп пациентов.

Медицинский инженер как разработчик и куратор технологий находится в центре этих вопросов. Профессиональная культура должна вооружать его этическими принципами для принятия решений.

Ключевыми этическими принципами цифровой медицины являются:

- уважение прав пациентов в цифровой среде;
- ответственное поведение медицинских работников (инженеров) при работе с данными;
- справедливость и недопущение цифрового неравенства;
- обеспечение безопасности и качества технологий.

Эти принципы должны быть частью мировоззрения инженера.

Ответственность и профессиональный кодекс.

В традиционной медицине вопросы этики врачей хорошо институционализированы (клятва Гиппократова, кодексы врачебной этики). Для новых профессий — таких, как специалисты по медицинским информационным системам, инженеры по медицинской технике — аналогичные кодексы только формируются. Возникает необходимость обсуждать разработки этических кодексов и стандартов поведения для медицинских инженеров в цифровой сфере. Такой кодекс может включать положения о недопустимости нарушения конфиденциальности пациентских данных, об обязанности сообщать о выявленных уязвимостях в программно-аппаратных комплексах), о приоритете безопасности пациента над коммерческими или техническими интересами. Требуются кодексы, объединяющие нормы инженерной этики и медицинской биоэтики применительно к цифровым технологиям. Формирование данного нормативного пространства — часть профессиональной культуры: сами инженеры через свои сообщества могут участвовать в выработке таких норм.

Примеры этических ситуаций. Типичные ситуации, требующие этического осмысления.

Сбой медицинского искусственного интеллекта: алгоритм выдал неверную рекомендацию, что привело к ошибке врача. Необходимо в этом случае распределение ответственности между разработчиком (инженером), поставщиком программного обеспечения и медицинским учреждением. Также, профессиональная культура инженера должна предусматривать принятие ответственности в пределах своей компетенции и сотрудничество в выяснении причин инцидента.

Обновление программного обеспечения оборудования.

Инженер получает доступ к базам данных пациентов при обновлении системы. Этическая норма — не использовать эти данные во вред, обеспечить их защиту. Профессиональная культура предусматривает конфиденциальность и техническую грамотность в защите информации.

Телемедицина и оборудование на дому.

Инженер разрабатывает или обслуживает устройства для дистанционного мониторинга пациентов. Встает вопрос согласия пациента, информированности о том, какие данные собираются. Инженер должен придерживаться принципов автономии и информированного согласия, работая над такими системами (делая интерфейс прозрачным, объясняя риски).

Ресурсное неравенство.

При планировании внедрения новых технологий инженер понимает, что не все отделения медицинского учреждения готовы или обучены их использовать, что может привести к непропорциональности в качестве оказываемой помощи. Этическая культура предполагает необходимость того, чтобы обратить внимание руководства на потребность в обучении персонала или на дооснащение.

Правовые рамки.

Этические аспекты тесно связаны с правовыми аспектами [8, с. 253]. Российское законодательство уже содержит некоторые требования:

- сертификации медицинских изделий;
- соблюдения требований к информационным системам (хранение данных в Российской Федерации);
- использования сертифицированных средств шифрования).

Профессиональная культура инженера.

Включает правовую грамотность: знание этих норм и готовность им следовать. Необходимо соблюдать основные действующие нормативы, влияющие на работу инженера (ГОСТы по медицинской технике, приказы Минздрава о телемедицинских системах). Инженер, игнорирующий правовые требования, подвергает риску и пациентов, и медицинское учреждение — это должно осознаваться как недопустимое с точки зрения профессиональных ценностей (что опять же возвращает к этике ответственности).

Этичность и инновации.

С точки зрения философии, этические нормы не должны тормозить прогресс, но и прогресс не должен идти в ущерб базовым ценностям. В профессиональной культуре важно найти баланс

между инновационностью и консервативными принципами безопасности. Инженер должен стремиться к внедрению новой технологии. С точки зрения профессиональной культуры, сначала нужно убедиться в эффективности и безопасности этой технологии, прежде чем рекомендовать её к применению.

Современные подходы говорят об этике дизайна: осуществлять этический анализ на этапе проектирования технологий. Медицинский инженер должен уже при разработке учитывать потенциальные этические риски.

Формирование профессиональной культуры.

Содержит в своей структуре этические принципы правовой культуры [1, с. 430–432], необходимое условие доверия к цифровому здравоохранению со стороны общества. Если инженеры и ИТ-специалисты в медицине будут действовать по единым высоким стандартам этики, это снизит опасения пациентов и врачей перед новыми технологиями, ускорит их принятие.

Этическая составляющая – краеугольный камень профессиональной культуры медицинского инженера в цифровую эпоху, и её развитию следует уделять такое же внимание, как развитию технических навыков.

Ключевые этические проблемы цифровой медицины проявляются в направлениях исследования, которые приведены ниже.

Цифровая трансформация медицины.

Она актуализировала этические вопросы, которые стали ключевыми: большие данные, искусственный интеллект, автоматизацию и робототехника.

К ним можно отнести также:

- права пациентов в цифровом здравоохранении;
- ответственное поведение медицинских работников в цифровом здравоохранении;
- управление данными здравоохранения и равенство в цифровом здравоохранении.

Основные проблемы цифровизации.

Они связаны с этикой и включают:

- большие данные (цифровые двойники и фальсификации);
- метаморфозы отношений врача и пациента;
- цифровую грамотность пациентов;
- принятие ответственности в комплексных системах;
- изменения в палитре медицинских специальностей;

- рост затрат и риски чрезмерного лечения;
- цифровой след;
- место клинических данных в лечении и их конфиденциальность.

Необходимость соблюдения этических кодексов для специалистов (инженеров).

Важно, что этические нормы должны соблюдаться не только работниками медицины, но и разработчиками программных продуктов, операторами и иными лицами. Появилась необходимость создания соответствующих профессиональных поведенческих кодексов для этих новых специальностей, которые объединят в себе этические требования к программному обеспечению, положения инженерной этики и медицинские этические стандарты.

Соблюдение конфиденциальности и принципов биоэтики.

Особое место в соблюдении этических норм в условиях цифровизации медицины играют общие принципы биоэтики [6, с. 60–62], касающиеся автономии личности, конфиденциальности, соотношения риска и пользы, равенства и доступности.

Баланс этики и развития технологий.

Разработка современных этических стандартов цифровой трансформации медицины не должна носить запретительный характер, она должна быть регулирующей и предоставлять возможность широкого развития и внедрения информационных технологий для повышения качества жизни населения.

Результаты аналитического обзора показывают комплексную картину трансформации профессиональной культуры. Профессиональная деятельность медицинского инженера характеризуется синтезом технической компетенции и глубокого понимания медико-биологических принципов, клинических процессов и строгих стандартов качества и безопасности медицинской помощи. К традиционным инженерным приоритетам, таким как точность, эффективность и надежность, добавляются фундаментальные медицинские ценности, включая следование врачебному принципу не навреди и безусловный приоритет благополучия пациента.

Интенсивная цифровизация здравоохранения существенно усиливает эти требования. Современная профессиональная культура специалиста в области медицинского инжиниринга предполагает не только понимание архитектуры цифровых медицинских систем, но и способность к быстрому освоению нового программного обеспечения и оборудования, навыки работы с большими массивами информации и алгоритмами машинного обучения, а также знание принципов кибербезопасности в медицине. Неотъемлемой составляющей профессионального станов-

ления становится ориентация на постоянное профессиональное совершенствование и саморазвитие.

В социально-философском измерении наблюдается прогрессирующая конвергенция технического и гуманитарного знания в инженерной практике. Медицинский инженер трансформируется из технического специалиста в равноправного субъекта лечебно-диагностического процесса, непосредственно влияющего на качество медицинской помощи через технологические решения. Формируется уникальная профессиональная субкультура, где востребованы междисциплинарный подход, инновационное мышление и высокая степень этической ответственности.

Специфика цифровой медицины порождает комплекс этических вызовов, включая обеспечение конфиденциальности массивов данных пациентов, исключение системных ошибок и предвзятости в алгоритмах искусственного интеллекта, распределение ответственности в человеко-машинных системах и обеспечение равного доступа к цифровым медицинским технологиям. Ответом на эти вызовы становится разработка специализированных этических стандартов и кодексов профессионального поведения, интегрирующих нормы инженерной этики и биоэтики.

Правовая составляющая профессиональной культуры приобретает особую значимость и включает требования к обязательной сертификации медицинской техники, соблюдению нормативов по работе с информационными системами (включая требования к хранению данных и использованию сертифицированных криптографических средств), а также знание отраслевых стандартов и ведомственных регламентов Минздрава.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что цифровая трансформация здравоохранения представляет собой не только технологический, но и глубокий социокультурный процесс, кардинальным образом изменяющий профессиональную культуру медицинского инженера.

На стыке технических дисциплин, медицины, этики и права формируется новая комплексная система требований к данному специалисту, выходящая далеко за рамки традиционных инженерных компетенций.

Было установлено, что специфика профессиональной культуры медицинского инженера в условиях цифровизации заключается в необходимости синтеза глубоких технических знаний с пониманием клинических процессов, медико-биологических основ и строгих отраслевых стандартов безопасности.

К традиционным инженерным ценностям добавляются фундаментальные принципы медицинской этики, среди которых приоритет безопасности пациента и соблюдение принципа «не навреди» занимают центральное место.

В результате проведенного анализа выявлено, что современные вызовы включают не только необходимость овладения новыми цифровыми компетенциями (работы с большими данными, алгоритмами ИИ, кибербезопасность), но и преодоление сложных этико-правовых дилемм. К последним относятся обеспечение конфиденциальности данных пациентов, предотвращение алгоритмической предвзятости, распределение ответственности в человеко-машинных системах и обеспечение равного доступа к цифровым медицинским технологиям.

Ключевым выводом работы является положение о том, что эффективное и ответственное внедрение инноваций в здравоохранение невозможно без формирования целостной профессиональной культуры медицинского инженера. Эта культура должна интегрировать техническую грамотность, правовую осведомленность и устойчивые этические ориентиры, основанные на принципах биоэтики и инженерной этики. Формирование такой культуры, ориентированной на непрерывное саморазвитие и социальную ответственность, является ключевым условием преодоления барьера недоверия к цифровым технологиям со стороны как профессионального сообщества, так и общества в целом, и служит основой для устойчивого и гуманного развития здравоохранения в цифровую эпоху.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Говердовская Е.В. Интериоризация правовой культуры врача в условиях образовательной среды / Е.В. Говердовская, В.В. Деларю, М.Д. Ковалева // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12(187). С. 430–432.

2. Говердовская Е.В. Дополнительное профессиональное образование в период пандемии: проблемы и решения / Е.В. Говердовская, З.К. Абидова // Евразийский юридический журнал. 2021. № 10(161). С. 443–444.
3. Гончаров В.Н. Глобалистика в системе научных знаний / В.Н. Гончаров, О.Ю. Колосова // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. № 5(126). С. 5–9.
4. Гончаров В.Н. Социально-философский анализ проблемы безопасности общества / В.Н. Гончаров, Е.Н. Миронова, М.И. Шамраева // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 2. С. 20–31.
5. Дони́ка А.Д. Этика искусственного интеллекта: социологический подход // Биоэтика. 2023. Т. 16. № 2. С. 26–31.
6. Дони́ка А.Д. Биоэтика XXI века: национальные интересы и международные исследования / А.Д. Дони́ка, А.А. Шестаков // Биоэтика. 2019. № 1(23). С. 60–62.
7. Дони́ка А.Д. Проблема формирования этических регуляторов профессиональной деятельности врача // Биоэтика. 2015. № 1(15). С. 58–60.
8. Финаева Е.П. Обеспечение прав пациента как проблема модернизации национального законодательства / Е.П. Финаева, А.Д. Дони́ка // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 253.
9. Gerke S. Ethical and legal challenges of artificial intelligence-driven healthcare // Artificial Intelligence in Healthcare / S. Gerke, T. Minssen, G. Cohen; Ed. by A. Bohr, K. Memarzadeh. Academic Press, 2020. P. 295–336. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128184387000125>

References:

1. Goverdovskaya E.V. Internalization of the legal culture of a doctor in the educational environment / E.V. Goverdovskaya, V.V. Delaryu, M.D. Kovaleva // Eurasian Law Journal. 2023. № 12(187). P. 430–432.
2. Goverdovskaya E.V. Additional professional education during the pandemic: problems and solutions / E.V. Goverdovskaya, Z.K. Abidova // Eurasian Law Journal. 2021. № 10(161). P. 443–444.
3. Goncharov V.N. Global studies in the system of scientific knowledge / V.N. Goncharov, O.Yu. Kolosova // Humanitarian and socio-economic sciences. 2022. № 5(126). P. 5–9.
4. Goncharov V.N. Social and philosophical analysis of the problem of social security / V.N. Goncharov, E.N. Mironova, M.I. Shamraeva // Humanities and social sciences. 2021. № 2. P. 20–31.
5. Donika A.D. Ethics of artificial intelligence: a sociological approach // Bioethics. 2023. Vol. 16. № 2. P. 26–31.
6. Donika A.D. Bioethics of the XXI century: national interests and international research / A.D. Donika, A.A. Shestakov // Bioethics. 2019. № 1(23). P. 60–62.
7. Donika A.D. The problem of formation of ethical regulators of professional activity of a doctor // Bioethics. 2015. № 1(15). P. 58–60.
8. Finaeva E.P. Ensuring patient rights as a problem of modernization of national legislation / E.P. Finaeva, A.D. Donika // Successes of modern natural science. 2011. № 8. P. 253.
9. Gerke S. Ethical and legal challenges of artificial intelligence-driven healthcare // Artificial Intelligence in Healthcare / S. Gerke, T. Minssen, G. Cohen; Ed. by A. Bohr, K. Memarzadeh. Academic Press, 2020. P. 295–336. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128184387000125>

Информация об авторе

Лукьянов Геннадий Иванович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Волжский институт экономики, педагогики и права
ORCID: 0000-0002-3053-3209
rector@viepp.ru

Gennady I. Lukyanov

Doctor of Philosophy Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Theory
and History of State and Law,
Volga Institute of Economics, Pedagogy and Law
ORCID: 0000-0002-3053-3209
rector@viepp.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 21.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-21>

УДК 316.25

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ ПРОСТИТУЦИИ В ОТРАСЛЕВОЙ СОЦИОЛОГИИ

Русакова М.М.

Центр прикладной социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация. Изучение проституции является актуальной исследовательской проблемой, что обусловлено значительным числом людей, вовлеченных в занятие проституцией в России, а также социальными изменениями, не получившими должной рефлексии в исследованиях проституции: цифровизация занятий проституцией, наркотизация. Для формирования комплексной политики социального контроля проблемы проституции необходимо систематизировать существующие работы и традиции в данном предметном поле; обозначить перспективные направления рассмотрения данной проблемы с учетом возможной имплементации результатов исследований в существующие программы социального контроля. Перспективным направлением дальнейших исследований проституции в социологии девиантного поведения видится использование теории сетевого контроля и экспертности; в гендерной социологии – учет распространения традиционных ценностей в российском обществе; в экономической социологии – синтез понимания проституции как социального явления и как экономической деятельности; в социологии общественного здравоохранения – использование теорий, комплексно рассматривающих причины, бытие, выход и последствия проституции.

Ключевые слова: социология девиантности, гендерная социология, экономическая социология, социальный контроль, аномия, проституция, аболиционизм, регламентация, прогибационизм.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE SOCIAL CONTROL OF PROSTITUTION IN BRANCH SOCIOLOGY

Maya M. Rusakova

Center for Applied Sociology at St. Petersburg State University

Abstract. Study of prostitution is a topical research problem due to the significant number of people involved in prostitution in Russia, as well as social changes that have not received due reflection in prostitution studies: digitalization of prostitution, drug addiction. To form a comprehensive policy of social control over the prostitution problem, it is necessary to systematize existing works and traditions in this subject field; to identify promising areas for considering this problem, taking into account the possible implementation of data in existing social control programs. A promising direction for further research of prostitution in the sociology of deviant behavior is the use of the theory of network control and expertise; in gender sociology – taking into account the spread of traditional values in Russian society; in economic sociology – a synthesis of the understanding of prostitution as a social phenomenon and as an economic activity; in the sociology of public health – the use of theories that comprehensively consider the causes, existence, exit and consequences of prostitution.

Keywords: sociology of deviance, gender sociology, economic sociology, social control, anomie, prostitution, abolitionism, regulation, prohibitionism.

Funding: Independent work.

Введение. Проституция в современной России является актуальной исследовательской и социальной проблемой [1]. На это указывают как данные статистики о распространённости явления в современной России, так и изменения, произошедшие в проституции за последнее десятилетие, которые требуют осмысления и исследовательской рефлексии.

Оценки распространенности числа людей, вовлеченных в проституцию, разнятся. Согласно данным правоохранительных органов, в 2013 году число людей, вовлеченных в занятие проституцией, составило более одного миллиона человек [2]. Среди социальных изменений, которые повлияли на занятие проституцией в последнее время, исследователи чаще отмечают

цифровизацию занятия проституцией, рост распространённости потребления наркотических веществ [3].

Разработка и имплементация социальной политики, направленной на социальный контроль проституции, а также на социальную работу с женщинами в проституции, невозможны без теоретического и эмпирического осмысления данного вопроса. А. Яковлева демонстрирует, что существующие в настоящий момент позиции относительно социального контроля могут быть сведены к трем основным: прогибационизм (криминализация) – все формы запрета деятельности, связанной с продажей секса; регламентация – правовое регулирование проституции, где целью является не искоренение проституции, а снижение рисков, с ней связанных; аболиционизм (легализация) – государство признает право человека выбирать себе форму занятости и выбирает разные формы контроля, в некоторых случаях это индивидуальная регистрация или работа в лицензированной организации (с уплатой налогов, медицинской страховкой, пенсионной политикой, профсоюзами и т.д.), в других случаях это политика непротивления, но без обеспечения правовой и социальной защиты [4].

В современной исследовательской литературе существует множество отраслевых подходов к пониманию и анализу проституции, данные которых используются для легитимации обозначенных подходов. Их систематизация и изложение основных направлений мысли позволит агрегировать имеющийся научный задел по данному вопросу и более явно обозначить направления дальнейших исследований с учетом возможности имплементации результатов данных исследований как социологического сопровождения программных документов социального контроля проституции.

Целью данной статьи является изложение тезисов в отношении ряда отраслевых дисциплин и связанных с ними позиций относительно социального контроля проституции: социологии общественного здоровья, социологии девиантного поведения, экономической социологии, гендерной социологии

Обсуждение. Результаты.

Социология общественного здоровья: политика минимизации рисков.

Социология общественного здоровья в вопросах исследования проституции концентрируется чаще на последствиях занятия проституцией для общества или отдельных социальных групп, однако в последние годы исследовательский фокус сместился в пользу исследования причин данного явления. Наиболее ранние исследования 1970-х годов касались проблемы проституции в контексте исследования социальных аспектов распространения заболеваний, передающихся половым путем, в том числе вирусных гепатитов и ВИЧ-инфекции. Женщины, вовлеченные в про-

ституцию, относились к группам риска, на которые должно было быть направлено основное внимание в профилактике распространения инфекционных заболеваний [5]. В частности, данный подход позволил значительно снизить распространение вируса иммунодефицита человека [6]. Более поздние работы были связаны с оценкой последствий занятия проституцией для ментального здоровья – речь шла про анализ рисков посттравматических расстройств, тревожных и депрессивных состояний [7; 8].

Исследования в рамках дисциплины «Социология общественного здоровья», как правило, не используются для обоснования рестриктивных политик. Среди программных документов, описывающих социальную работу и политику в отношении женщин, которые используют в своем обосновании теории и результаты данной дисциплины, представлены, как правило, программы минимизации рисков для здоровья как людей в сфере проституции, так и населения в целом (программы снижения вреда). Среди примеров таких документов можно привести программу Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по заполнению пробелов в области охраны психического здоровья (mhGAP) [9], программу ВОЗ по борьбе с ВИЧ/СПИД [10], стратегию ЮНЭЙДС [11]. Во всех перечисленных программах женщины в проституции упоминаются в числе ключевых групп, которые требуют особого внимания со стороны медицинских и социальных служб.

Однако важно отметить, что в программных документах медицинских международных организаций нередко используется термин «секс-работа», который является термином дискурса сторонников легализации. Примером таких документов являются статьи ВОЗ [12] и программы ЮНЭЙДС.

Экономическая социология: политика легализации, невнимания.

Экономическая социология рассматривала проституцию с нескольких позиций, что сопряжено с существующим внутридисциплинарным конфликтом о предмете и методе экономической социологии [13]. С одной стороны, проституция понималась как форма экономической деятельности, оттого предметом рассмотрения становились последствия проституции для экономики. С другой стороны, проституция понималась как социальное явление, причины которого лежали в состоянии экономики.

Одна из наиболее ранних дисциплинарных работ, рассматривающих экономические причины проституции – рукописи К. Маркса, в которых немецкий экономист излагает тезис, что причины проституции следует обнаруживать в устройстве капиталистического общества [14]. В отдельности, частная собственность мелкобуржуазного уклада и институт ее наследования, полагает Маркс, толкает людей к поддержанию института моногамного брака. Заключение брака с несколькими людьми приводило бы к дроблению

наследства и пропорциональному уменьшению капитала [15]. Марксистский феминизм рассматривал, отсюда, сексуальные отношения как товарную услугу, подлежащую, как и все остальные человеческие отношения, отчуждению в сферу торговли [16], что делало возможным существование проституции [17] – неизбежную условиями владения капиталом форму сексуальных отношений.

Примером рассмотрения явления проституции как формы свободных торговых отношений является позиция, изложенная У. Блоком с опорой на взгляды Л. Фон Мизеса: «Если есть торговля, то должна быть и плата. Если плата предоставляется за отношения, включающие секс (как в браке и при определенных видах ухаживаний), то в них присутствует проституция в соответствии с определением этого термина» [18, с. 31].

Важным будет упомянуть и школу мысли теории общества потребления. В XX веке ключевая для экономической социологии категория труда сменяется на категорию потребления, что смещает акцент исследовательской оптики. В рамках данной школы, мысли о проституции пишет Ж. Бодрийяр, полагая, что «обществу потребления» свойственна материальная оценка человеческих отношений, с одной стороны, а также монетизация тела и телесности, с другой [19].

Представители первой стороны рассмотрения проблемы проституции (проституция как экономическая деятельность) выступают за легализацию проституции в рамках действующего законодательства о труде, поскольку полагают ее формой трудовой занятости, такой же, как и остальные возможные профессии. Для обозначения проституции они используют термин «секс-работа» или «секс-бизнес» [20].

Представители второй стороны рассмотрения проблемы (как правило, марксистской традиции) понимают проституцию не как самостоятельную проблему, а как симптом капитализма и других его институтов, в частности, института брака. Они предлагают, соответственно, перевести фокус внимания от проблемы проституции к проблеме капитализма. Эту логику можно проиллюстрировать позицией Ф. Энгельса, который полагал, что нет необходимости самостоятельно заниматься проблемой проституции – институт проституции исчезнет, как только люди откажутся от института буржуазного брака: «в современном мире и моногамия, и проституция хотя и составляют противоположности, но противоположности неразделимые, полюса одного и того же общественного порядка... Может ли исчезнуть моногамия, не увлекая за собой в пропасть и проституцию?» [21, с. 28]

Гендерная социология: политика легализации, декриминализации.

С позиции гендерной социологии проституция является следствием и проявлением существующего гендерного неравенства [22]. Неравен-

ство подтверждается существующей асимметрией – основная часть людей, занимающихся проституцией – женщины, а основная часть людей, покупающих «сексуальные услуги» – мужчины [23]. Авторы данного направления понимали проституцию в качестве формы гендерного насилия. Покупка «сексуальных услуг» ими видится элементом поддержания культуры насилия – системы знаковых обозначений и сигнификации женщин как особой социальной группы, отдельных представительниц которой можно якобы приобрести для совершения акта демонстративного насилия [24]. Данная возможность в рамках теории и является в понимании мужчин отличительной чертой женщин, что не позволяет полагать их равной мужчинам группой. Отсюда покупка «сексуальных услуг» мужчинами закрепляет гендерное неравенство [25].

В рамках гендерного подхода, представлены две позиции относительно социального контроля проституции.

Первая позиция заключается в интерпретации проституции как формы свободного выбора женщины, акта ее эмансипации. Сторонники данной позиции выступают за ее легализацию [26].

Вторая позиция, напротив, интерпретирует проституцию как акт насилия. Актор насилия (как правило, мужчина, покупающий «сексуальные услуги») должен быть подвергнут преследованию (криминализация клиента), как и организатор проституции, а пострадавшая от насилия (женщина в проституции) должна быть, наоборот, от преследования освобождена (декриминализация проституции) [27].

Социология девиантного поведения: политика легализации, криминализации, декриминализации.

Социология девиантного поведения обращается к теориям, которые позволяют рассматривать проституцию и как форму индивидуальной девиантности, и как социальное девиантное явление.

Я. Гилинский дает следующее определение девиантности, которое позволяет обозначить основные исследовательские направления данной дисциплины: «поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям» [28, с. 6]. Проституция в таком определении является деятельностью, нарушающей социальные нормы.

Я. Гилинский относит проституцию к категории преступлений без жертв и отмечает, что, опираясь на актуальные исследовательские данные в области девиантологии и социологии девиантности, невозможно выделить единые и специфичные факторы риска проституции – они будут общими для ряда как смежных форм девиантности

(порнографии, стриптиза и др.), так и в отношении преступности вообще.

Важным будет упомянуть, в контексте социологии девиантного поведения, концепцию аномии, разработанную Э. Дюркгеймом. Аномия – особое состояние общества, характеризующееся сломом прежних ориентиров и референтов социальных норм, а также отсутствием институционализации и кодификации новых норм поведения. Французский социолог отмечает рост распространенности проституции в такие отрезки времени [29].

Результаты исследований Дюркгейма подтверждаются и более современными работами. В частности, во время пандемии COVID-19 исследователями отмечался рост распространенности проституции, в особенности, ее онлайн форм [30; 31].

Р. Мертон, опираясь на выводы Дюркгейма о природе распространения проституции, дает собственную интерпретацию. Проституция в видении Мертона, как пишет А. Яковлева – это достижение нормативной цели материального благополучия в случаях отсутствия возможности обратиться к конвенциональным путям его достижения [32].

К. Дэйвис видит проституцию необходимой девиацией, поскольку, как полагает социолог, проституция компенсирует отдельные элементы дисфункциональности нормативного института брака, касающиеся сексуальной свободы и крепостности [33].

Л. Козер видит девиацию следствием культурного конфликта. Проституция понимается Козером как практика чуждой, варварской, более древней и примитивной культуры. Современная цивилизация, напротив, стремится к пуританству и строгому контролю сексуальной сферы. Соответственно, внедрение элементов древней культуры в современную порождает конфликт и может быть угрозой для порядка современного общества [34].

Ряд отечественных авторов, в частности Л. Ун-варова, констатируют кризис концепции девиантности в эпоху постмодерна. Поскольку постмодерн констатирует смерть метанарративов, он сопровождается также и смертью единой системы моральных или нравственных ориентиров, отклонение от которых может быть консенсусно определено как девиация. Такой релятивизм размывает объект социологии девиантного поведения (девиация одного человека может быть нормой другого), а также сужает возможности для формирования политики социального контроля девиантного поведения [35].

Как видно из приведенных тезисов, теории социологии девиантного поведения и результаты исследований, проведенных в рамках дисциплины, могут лечь в основу нескольких подходов социального контроля.

Авторы, опирающиеся на идею, что проституция является нарушением общественных норм, перелагают введение санкций за обозначенное нарушение; то есть, криминализацию проституции или же ужесточение существующих криминализирующих законов. Авторы, акцентирующие внимание на том, что это преступление без жертв, полагают необходимым декриминализировать проституцию и акцентируют внимание на программах реабилитации и социальной работы с женщинами в проституции. Авторы, разделяющие позицию Дэйвиса о том, что это необходимый для общества институт, выступают за легализацию проституции.

Заключение.

Подводя итоги подготовленного обзора актуальных работ отраслевой социологии по тематике проституции, можно сделать ряд выводов относительно актуальных теоретических лакун и возможных направлений исследований.

В социологии общественного здоровья видится перспективным синтез двух выделяемых в рамках обзора направлений – комплексной теории, рассматривающей проституцию в темпоральном континууме витальных причин, витального бытия в проституции и витальных последствий. В этом отношении, показана применимость теории жизненных траекторий для рассмотрения подобной проблематики [36]. Данная теория активно используется в программах социальной реабилитации людей с девиантным поведением (например, в К. Тенитиловой с соавторами о жизненной траектории несовершеннолетних [37]). Данный синтез позволит расширить существующую дискуссию об организации реабилитации женщин в проституции в пользу более комплексного медицинско-поведенческого подхода.

Говоря о перспективных направлениях экономической социологии, нам видится заслуживающим внимания синтез теоретических положений рассмотрения проституции как социального явления и как экономической деятельности. Такой синтез делает возможным работу с критикой подхода легализации, касающейся понимания проституции как свободного выбора [38], а также критикой излишнего патернализма в марксистских политических документах [39].

Перспективным направлением в гендерной социологии нам видится учет факторов изменения общественных настроений в пользу традиционных ценностей [40; 41] и изменение, в соответствии с этим, гендерных норм в обществе. Это позволит учесть, насколько предлагаемые меры социального контроля проституции соответствуют духу традиционных ценностей в России, и насколько, соответственно, они могут быть применимы.

В социологии девиантного поведения можно отметить перспективность анализа существующих институтов социального контроля с учетом

фактора смерти метанарративов, в частности, с привлечением концепций сетевой экспертности [42] и контроля, когда число агентов социального контроля растет пропорционально выкристаллизовавшимся и трансформирующимся системам морали.

Интересным видится рассмотрение политики социального контроля в условиях текущей современности, в которой социальный контроль может осуществляться множеством различных агентов, нередко конкурирующих друг с другом и представляющих разные подходы понимания проблемы проституции [43].

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Русакова М.М. Социологическая модель жизненных траекторий женщин, вовлеченных в проституцию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. № 3. С. 249–262.
2. МВД подсчитало численность проституток в России // Взгляд. URL : <https://vz.ru/news/2013/1/25/617509.html>
3. Позднякова М.Е. Новые тенденции наркотизации как риски социального характера / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Вестник института социологии. 2018. Т. 9. № 1. С. 115–139.
4. Яковлева А.А. Исследования в труднодоступных группах: опыт использования выборки, управляемой респондентом, и выборки «место-время» // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2011. № 33. С. 57–79.
5. Thomas J.C. The development and use of the concept of a sexually transmitted disease core / J.C. Thomas, M.J. Tucker // Journal of Infectious Diseases. 1996. Vol. 174. № Supplement 2. P. 134–143. URL : https://doi.org/10.1093/infdis/174.supplement_2.s134
6. IDUs' sexual behaviour in the context of HIV epidemic generalization in Russia: A comparative analysis of data from eight Russian cities / A. Lyubimova [et al.] // XVIII International AIDS Conference. Vienna, Austria, 2010. P. 18–23.
7. Rusakova M. Why are sex workers who use substances at risk for HIV? / M. Rusakova, A. Rakhmetova, S.A. Strathdee // The Lancet. 2015. Vol. 385. № 9964. P. 211–212.
8. HIV prevalence, sociodemographic, and behavioral correlates and recruitment methods among injection drug users in St. Petersburg, Russia / A.V. Shaboltas [et al.] // JAIDS Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes. 2006. Vol. 41. № 5. P. 657–663.
9. World Health Organization. Mental Health Gap Action Programme: MhGAP intervention guide for mental, neurological and substance use disorders in non-specialized health settings: Version 1.0 // World Health Organization. 2010. URL : <https://www.who.int/publications/i/item/9789241548069>
10. World Health Organization. Consolidated guidelines on the use of antiretroviral drugs for treating and preventing HIV infection: recommendations for a public health approach. World Health Organization, 2016. URL : <https://www.who.int/publications/i/item/9789241549684>
11. Global AIDS Strategy 2021/2026: End Inequalities. End aids. URL : <https://www.unaids.org/en/resources/documents/2021/2021-2026-global-AIDS-strategy>.
12. HIV/AIDS, Sexworkers. URL : http://www.who.int/hiv/topics/sex_work/en
13. Веселов Ю.В. Экономическая социология в России: история и современность // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. 2. № 2. С. 63–70.
14. Маркс К. Философско-экономические рукописи 1844 г. М. : АСТ, 2024. 224 с.
15. Маркс К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Государственное издательство политической литературы, 1950. 72 с.
16. Ткач С. Экзистенциальное понимание социального одиночества в социологии / С. Ткач, М.М. Русакова // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 232–236.
17. Illouz E. Why Love Hurts: A Sociological Explanation. Cambridge : Polity Books, 2012. 305 p.
18. Блок У. Овцы в волчьих шкурах: в защиту порицаемых. М. : Litres, 2012. 301 с.
19. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры М. : Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
20. Jeffreys S. The industrial vagina: The political economy of the global sex trade. New-York : Routledge, 2008. 264 p.
21. Маркс К. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 21. 181 с.
22. Barry K. The prostitution of sexuality: The global exploitation of women. New-York : New-York University Press, 1995. 381 p.

23. Weitzer R. Sociology of sex work // *Annual Review of Sociology*. 2009. Vol. 35. P. 213–234.
24. Sanders K. *Prolegomenos al libro carne*. Buenos Aires : DE CIUTIIS, 2017. 256 p.
25. Doezema J. *Forced to choose: beyond the voluntary v. forced prostitution dichotomy*. New-York: Routledge, 1998. 17 p.
26. Delacoste F. *Sex work: Written by women in the sex industry* / F. Delacoste, P. Alexander. Pittsburgh : Pittsburgh, 1987. 352 p.
27. Barry K. *Female sexual slavery*. New-York : NYU Press, 1979. 340 p.
28. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. СПб. : «Юридический центр Пресс», 2004. С. 61–117.
29. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М. : Знание, 1995. 629 с.
30. Руководство: Ответ на новые тенденции в торговле людьми и последствия пандемии COVID-19. БДИПЧ ОБСЕ, ООН-женщины, 2020. URL : <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2020/Guidance-Addressing-emerging-human-trafficking-trends-and-consequences-Brief-ru.pdf>
31. Giammarinaro M.G. COVID-19 Position paper: The impact and consequences of the COVID-19 pandemic on trafficked and exploited persons. URL : <https://respect.international/the-impact-and-consequences-of-the-covid-19-pandemic-on-trafficked-and-exploited-persons>
32. Яковлева А.А. Глобализация сексуального насилия: от проституции к транснациональной сексуальной индустрии // *Гендерные исследования*. 2003. № 7–8. С. 226–24.
33. Davis K. The sociology of prostitution // *American Sociological Review*. 1937. Vol. 2. № 5. P. 744–755.
34. Козер Л. Функции социального конфликта / Л. Козер, О. Назарова, Л.Г. Ионин. М. : Идея-Пресс, 2000. 205 с.
35. Унварова Л.Д. Поведение человека: Социально-философское осмысление. М. : «Академия Естествознания», 2012. 199 с.
36. Русакова М.М. Адаптация и погружение в жизненные траектории женщин, вовлеченных в проституцию // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2019. Т. 19. № 1. С. 71–80.
37. Тенитилова К.С. Педагогическая реабилитация несовершеннолетних с девиантно-криминальным поведением / К.С. Тенитилова, С.М. Абаева, В.Г. Беляева // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. Т. 4-3. №118. С. 124–126.
38. Raymond J.G. *Not a choice, not a job: Exposing the myths about prostitution and the global sex trade*. Nebraska : Potomac Books, Inc., 2013. 251 p.
39. Sherman H. Marxism and Humanism // *International Journal of Social Economics*. 1992. Vol. 19. № 7/8/9. P. 58–70.
40. Кашина М.А. Методологическое разнообразие в российской социологии: анализ исследований ценностей / М.А. Кашина, С. Ткач // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2021. Т. 14. № 2. С. 107–123.
41. Великая Н.М. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России / Н.М. Великая, Е.А. Князькова // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 5. С. 25–37.
42. Eyal G. What is security expertise?: From the sociology of professions to the analysis of networks of expertise / G. Eyal, G. Pok // *Security expertise*. New-York : Routledge, 2015. P. 37–59.
43. Bauman Z. *Liquid surveillance: A conversation* / Z. Bauman, D. Lyon. Hoboken, New Jersey : John Wiley & Sons, 2013. 152 p.

References:

1. Rusakova M.M. Sociological model of life trajectories of women involved in prostitution // *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2019. Vol. 12. № 3. P. 249–262.
2. The Ministry of Internal Affairs calculated the number of prostitutes in Russia // *Vzglyad*. URL : <https://vz.ru/news/2013/1/25/617509.html>
3. Pozdnyakova M.E. New trends in drug addiction as societal risks / M.E. Pozdnyakova, V.V. Bruno // *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2018. Vol. 9. № 1. P. 115–139.
4. Yakovleva A.A. Research in hard-to-reach groups: experience of using respondent-controlled sampling and «place-time» sampling // *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*. 2011. № 33. P. 57–79.
5. Thomas J.C. The development and use of the concept of a sexually transmitted disease core / J.C. Thomas, M.J. Tucker // *Journal of Infectious Diseases*. 1996. Vol. 174. № Supplement 2. P. 134–143. URL : https://doi.org/10.1093/infdis/174.supplement_2.s134
6. IDUs' sexual behaviour in the context of HIV epidemic generalization in Russia: A comparative analysis of data from eight Russian cities / A. Lyubimova [et al.] // *XVIII International AIDS Conference*. Vienna, Austria, 2010. P. 18–23.
7. Rusakova M. Why are sex workers who use substances at risk for HIV? / M. Rusakova, A. Rakhmetova, S.A. Strathdee // *The Lancet*. 2015. Vol. 385. № 9964. P. 211–212.
8. HIV prevalence, sociodemographic, and behavioral correlates and recruitment methods among injection drug users in St. Petersburg, Russia / A.V. Shaboltas [et al.] // *JAIDS Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes*. 2006. Vol. 41. № 5. P. 657–663.
9. World Health Organization. *Mental Health Gap Action Programme: MhGAP intervention guide for mental, neurological and substance use disorders in non-specialized health settings: Version 1.0* // World Health Organization. 2010. URL : <https://www.who.int/publications/i/item/9789241548069>

10. World Health Organization. Consolidated guidelines on the use of antiretroviral drugs for treating and preventing HIV infection: recommendations for a public health approach. World Health Organization, 2016. URL : <https://www.who.int/publications/i/item/9789241549684>
11. Global AIDS Strategy 2021-2026: End Inequalities. End aids. URL : <https://www.unaids.org/en/resources/documents/2021/2021-2026-global-AIDS-strategy>.
12. HIV/AIDS, Sexworkers. URL : http://www.who.int/hiv/topics/sex_work/en
13. Veselov Yu.V. Economic sociology in Russia: history and modernity // Journal of Sociology and Social Anthropology. 1999. Vol. 2. № 2. P. 63–70.
14. Marx K. Philosophical and economic manuscripts of 1844. M. : AST, 2024. 224 p.
15. Marx K. Manifesto of the Communist Party / K. Marx, F. Engels. M. : State Publishing House of Political Literature, 1950. 72 p.
16. Tkach S. Existential understanding of social loneliness in sociology / S. Tkach, M.M. Rusakova // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2024. № 3. P. 232–236.
17. Illouz E. Why Love Hurts: A Sociological Explanation. Cambridge : Polity Books, 2012. 305 p.
18. Blok U. Sheep in Wolves' Skins: In Defense of the Reprehensible. M. : Litres, 2012. 301 p.
19. Baudrillard J. Consumer Society. Its Myths and Structures M. : Cultural Revolution; Republic, 2006. 269 p.
20. Jeffreys S. The industrial vagina: The political economy of the global sex trade. New-York : Routledge, 2008. 264 p.
21. Marx K. Collected Works / K. Marx, F. Engels. M. : State Publishing House of Political Literature, 1961. 181 p.
22. Barry K. The prostitution of sexuality: The global exploitation of women. New-York : New-York University Press, 1995. Vol. 21. 381 p.
23. Weitzer R. Sociology of sex work // Annual Review of Sociology. 2009. Vol. 35. P. 213–234.
24. Sanders K. Prolegomenos al libro carne. Buenos Aires : DE CIUTIIS, 2017. 256 p.
25. Doezeema J. Forced to choose: beyond the voluntary v. forced prostitution dichotomy. New-York: Routledge, 1998. 17 p.
26. Delacoste F. Sex work: Written by women in the sex industry / F. Delacoste, P. Alexander. Pittsburgh : Pittsburgh, 1987. 352 p.
27. Barry K. Female sexual slavery. New-York : NYU Press, 1979. 340 p.
28. Gilinsky Ya.I. Deviantology: the sociology of crime, drug addiction, prostitution, suicide and other deviations. SPb. : «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. P. 61–117.
29. Durkheim E. Sociology. Its object, method, purpose. M. : Znanie, 1995. 629 p.
30. Guide: Response to new trends in human trafficking and the consequences of the COVID-19 pandemic. OSCE/ODIHR, UN Women, 2020. URL : <https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/Library/Publications/2020/Guidance-Addressing-emerging-human-trafficking-trends-and-consequences-Brief-ru.pdf>
31. Giammarinaro M.G. COVID-19 Position paper: The impact and consequences of the COVID-19 pandemic on trafficked and exploited persons. URL : <https://respect.international/the-impact-and-consequences-of-the-covid-19-pandemic-on-trafficked-and-exploited-persons>
32. Yakovleva A.A. Globalization of Sexual Violence: From Prostitution to the Transnational Sex Industry // Gender Studies. 2003. № 7–8. P. 226–24.
33. Davis K. The sociology of prostitution // American Sociological Review. 1937. Vol. 2. № 5. P. 744–755.
34. Kozler L. Functions of Social Conflict / L. Kozler, O. Nazarova, L.G. Ionin. M. : Ideya-Press, 2000. 205 p.
35. Unvarova L.D. Human Behavior: Social and Philosophical Understanding. M. : Academy of Natural Sciences, 2012. 199 p.
36. Rusakova M.M. Adaptation and immersion in the life trajectories of women involved in prostitution // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. 2019. Vol. 19. № 1. P. 71–80.
37. Tenitilova K.S. Pedagogical rehabilitation of minors with deviant-criminal behavior / K.S. Tenitilova, S.M. Abaeva, V.G. Belyaeva // International Research Journal. 2022. Vol. 4-3. № 118. P. 124–126.
38. Raymond J.G. Not a choice, not a job: Exposing the myths about prostitution and the global sex trade. Nebraska : Potomac Books, Inc., 2013. 251 p.
39. Sherman H. Marxism and Humanism // International Journal of Social Economics. 1992. Vol. 19. № 7/8/9. P. 58–70.
40. Kashina M.A. Methodological diversity in Russian sociology: An analysis of values studies / M.A. Kashina, Tkach S. // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2021. Vol. 14. № 2. P. 107–123.
41. Velikaya N.M. Women's reproductive rights in the political discourse of modern Russia / N.M. Velikaya, E.A. Knyazkova // Woman in Russian society. 2021. № S. P. 25–37.
42. Eyal G. What is security expertise?: From the sociology of professions to the analysis of networks of expertise / G. Eyal, G. Pok // Security expertise. New-York : Routledge, 2015. P. 37–59.
43. Bauman Z. Liquid surveillance: A conversation / Z. Bauman, D. Lyon. Hoboken, New Jersey : John Wiley & Sons, 2013. 152 p.

Информация об авторе

Русакова Майя Михайловна
кандидат социологических наук,
доцент,
директор,
Центр прикладной социологии
Санкт-Петербургского
государственного университета
ORSID: 0000-0002-4597-2837
m.rusakova@spbu.ru

Maya M. Rusakova
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Director,
Center for Applied Sociology
at St. Petersburg State University
ORSID: 0000-0002-4597-2837
m.rusakova@spbu.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.05.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.07.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-22>

УДК 316.3

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И РАЦИОНАЛЬНОГО ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Сабанов З.М.

Северо-Осетинский государственный университет. им. К.Л. Хетагурова

Аннотация. В статье проводится обстоятельный анализ особенностей профессиональной реабилитации людей с инвалидностью в странах с развитой экономикой. Освещаются характерные черты становления и функционирования специализированных институтов профессиональной реабилитации в современных условиях, а также подробно рассматриваются основные понятия и термины, раскрывающие специфику и содержательную сторону современных методов профессионального ориентирования, получения образования и рационального трудоустройства инвалидов за рубежом. Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что актуальность деятельности учреждений профессиональной реабилитации инвалидов обусловлена как их теоретической значимостью, так и прикладной функцией. Эти организации неразрывно связаны с успешной социализацией и процессами адаптации инвалидов, созданием для них условий социальной защищенности, а также с их полноценным включением в общественную жизнь. Данные структуры образуют базис всей системы комплексной поддержки людей с ограниченными возможностями и служат отправной точкой для проведения дальнейших реабилитационных мероприятий. Профессиональная реабилитация выступает как разноплановый комплекс действий, направленных на восстановление здоровья и функциональных возможностей инвалидов, поддержку их трудоспособности и возвращение к активной, полезной деятельности в экономической и социальной плоскости. Немаловажное место в этой работе отводится вопросам занятости – от этапа профессиональной ориентации и специализированной подготовки до создания условий для последующего трудоустройства и организации мониторинга сформированных рабочих мест. Анализ современной зарубежной научной литературы по вопросам профессиональной реабилитации приводит к выводу о необходимости разработки в России современных моделей рационального трудоустройства инвалидов, которые будут опираться на системный подход и способствовать полноценной интеграции инвалидов в жизнь общества.

Ключевые слова: профессиональная реабилитация, профессиональная ориентация, рациональное трудоустройство, социальные услуги, социальные гарантии, социальная адаптация.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FEATURES OF PROFESSIONAL REHABILITATION AND RATIONAL EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE IN FOREIGN COUNTRIES

Zaurbek M. Sabanov

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov

Abstract. The article provides a detailed analysis of the features of professional rehabilitation for people with disabilities in countries with developed economies. It highlights the characteristics of the formation and functioning of specialized institutions for professional rehabilitation in modern conditions, and also examines in detail the main concepts and terms that reveal the specifics and content of modern methods of professional guidance, education, and rational employment for people with disabilities abroad. The results of the analysis conducted allow us to state that the relevance of the activities of professional rehabilitation institutions for disabled people is due to both their theoretical significance and their applied function. These organizations are inextricably linked to the successful socialization and adaptation processes of disabled people, the creation of social security conditions for them, and

their full inclusion in public life. These structures form the basis of the entire system of comprehensive support for people with disabilities and serve as a starting point for further rehabilitation measures. Professional rehabilitation is a multifaceted set of actions aimed at restoring the health and functional capabilities of disabled people, supporting their ability to work, and returning them to active and useful economic and social activities. Employment issues play an important role in this work, from the stage of vocational guidance and specialized training to the creation of conditions for subsequent employment and the organization of monitoring of created jobs. An analysis of modern foreign scientific literature on professional rehabilitation leads to the conclusion that it is necessary to develop modern models of rational employment of disabled people in Russia, which will be based on a systematic approach and will contribute to the full integration of disabled people into society.

Keywords: professional rehabilitation, professional orientation, rational employment, social services, social guarantees, social adaptation.

Funding: Independent work.

Введение.

Глобальное понимание приоритетности обеспечения полноценного участия каждого человека в социальной жизни становится определяющей чертой современного общества. Это находит отражение в создании специальных инструментов оценки социального развития, которые используются для диагностики уровня зрелости того или иного государства или региона. Именно поэтому с конца 1960-х годов во многих государствах мира разворачивается пересмотр подходов к самому понятию инвалидности. Современная дефиниция связывает его с наличием стойких нарушений функционирования организма, что приводит к существенным ограничениям в сферах самообслуживания, передвижения, ориентации, коммуникации, контроле над поведением, освоении образовательно-профессиональных навыков, а также трудовой реализации.

Государственные институты социальной защиты инвалидов включают широчайший спектр официально гарантированных экономических, правовых и социальных мер, создающих условия для преодоления или компенсации функциональных ограничений и обеспечивающих равноправное участие инвалидов во всех сферах жизни общества [1, с.19].

Современная система государственной помощи людям с инвалидностью включает многоуровневый комплекс мер, направленных на:

Медицинскую реабилитацию:

Проведение комплексной медико-социальной диагностики.

Обеспечение полноценного медицинского сопровождения.

Организация восстановительных и санаторных программ.

Гарантированное лекарственное обеспечение.

Социальную интеграцию:

Создание инклюзивной образовательной среды всех уровней.

Развитие системы профессиональной адаптации и трудоустройства.

Обеспечение доступного жилья с учетом особых потребностей.

Совершенствование сети социальных служб.

Средовую адаптацию:

Формирование безбарьерной инфраструктуры.

Обеспечение равного доступа к информационным ресурсам.

Создание условий для полноценного материального обеспечения.

Целевая направленность указанных мер заключается в снижении негативного влияния физических и социальных ограничений, формировании условий для полноценной жизнедеятельности и максимальной реализации потенциала личности в привычной социальной среде.

Эффект реализации компенсаторных механизмов проявляется в повышении качества жизни людей с особыми потребностями, создании равных возможностей для самореализации, формировании инклюзивного социального пространства и оптимизации государственных расходов на социальную поддержку в долгосрочной перспективе.

Интеграционный компонент представлен разнообразным спектром восстановительных и ресоциализационных действий, целью которых становится возвращение или развитие биосоциальных качеств, и конечно успешная профессиональная реабилитация и создание эффективных условий трудоустройства [3, с. 37].

Обсуждение.

Хотя базовые принципы трудовой интеграции инвалидов во многом универсальны, механизмы их реализации различаются от страны к стране.

В качестве примера особо эффективной организации профессиональной реабилитации инвалидов можно привести Польшу, где основную роль

в этой системе исполняют объединения кооперативного типа, созданные самими инвалидами. Зародившись ещё в 1944–1945 годах, эти кооперативы поначалу решали локальные задачи занятости, обеспечивая инвалидов рабочими местами и улучшая уровень их жизни. Уже к 1949 году в Польше был образован Центр кооперации инвалидов на основе 64 существующих артелей, что стало импульсом к интеграции их в общенациональные программы, включающие организацию медицинского сопровождения, профконсультирование, совершенствование физического состояния и формирование специальных рабочих мест. Все ключевые решения и планы кооперативов согласовывались с государственными показателями социально-экономического развития страны [2, с. 28].

Параллельно велась работа над подготовкой квалифицированных специалистов в области профессиональной реабилитации и создавались исследовательские подразделения для совершенствования рабочих методов и техники реабилитации. Была организована промышленная база для производства реабилитационного оборудования, в том числе специальной оснастки, позволяющей восстановить трудовую активность людей с самыми разными видами инвалидности.

Сегодня в Польше такие кооперативы объединяют свыше 300 тысяч граждан (из которых более 200 тысяч – инвалиды), работающих в более чем 100 организациях, трехстах и специализированных цехах. Эти объединения строятся на принципах добровольности, самоуправления и взаимопомощи, образуя нижний уровень структуры, который затем выстраивается в региональные союзы и объединяется под эгидой общепольского союза кооперативов инвалидов. Именно эта организация реализует полномочия по представлению интересов инвалидов во взаимодействии с государственными и международными структурами, осуществляет общее руководство, надзор и поддержку.

Высшим органом управления каждого кооператива является общее собрание членов, а повседневной деятельностью заведует избранный совет правления. Главные задачи кооперативов – профессиональная и социальная реабилитация с максимальным учетом психофизиологических особенностей каждого трудящегося. основополагающие принципы функционирования этих объединений предполагают: восприятие реабилитации как непрерывного и активного процесса, многообразие используемых реабилитационных методик, а также опору на экономическую автономию.

Система профессиональной реабилитации кооперативов включает:

- профессиональную подготовку с учётом индивидуальных возможностей;
- создание адаптированных рабочих мест и рациональной организации труда;

- поддержание здоровья сотрудников путём профилактической и медицинской работы;

- организацию доступного социально-бытового сервиса и досуговых программ;

- формирование среды для роста общественной и профессиональной активности.

В зависимости от причины и тяжести инвалидности, в кооперативах реализуются три базовые модели занятости:

- на малых предприятиях, в торговле или сервисе;

- в специальных производственных цехах с адаптированными условиями;

- на дому, если позволяет специфика выполняемой работы.

Современные кооперативные организации выполняют двойственную функцию, сочетая:

1. Производственную деятельность:

- Обеспечение экономической рентабельности;

- Выпуск конкурентоспособной продукции;

- Оптимизацию производственных процессов.

2. Реабилитационную миссию:

- Создание адаптированных рабочих мест;

- Разработку индивидуальных программ восстановления;

- Формирование инклюзивной трудовой среды.

Государственная поддержка данных организаций включает значительные налоговые преференции, приоритетное обеспечение материально-техническими ресурсами, целевое финансирование социальных программ, а также льготные условия кредитования

В Восточной Германии модели организации реабилитации и трудоустройства инвалидов выглядят несколько иначе. Здесь действует сеть специализированных реабилитационных учреждений, разделённых по нозологическому принципу: отдельные центры существуют для лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата, глухих, слабовидящих, а также людей с ментальными расстройствами. Дополнительно к этим центрам значимую роль играют крупные медицинские учреждения, санатории, дома-интернаты и другие организации, жители которых могут работать не только внутри учреждений, но и на внешних предприятиях.

В реабилитационных центрах, помимо общего образования, осуществляется профессиональная подготовка по востребованным рабочим профессиям с последующей стажировкой в ре-

альных производственных условиях. Здесь инвалиды могут освоить такие специальности, как электромеханик, радиотехник, слесарь, оператор станков, портной, мебельщик, ортопед, техник по ремонту, лабораторный помощник и другие.

Ярким примером развитой системы восстановления трудоспособности выступает Центр в Дрездене, где молодёжь с инвалидностью проходит обучение по разнообразным рабочим профессиям сроком 2,5 года. Центр рассчитан на 175 мест, при этом большая часть обучающихся живёт в общежитии. Помимо учёбы, здесь оказывается широкий спектр медико-социальной помощи – ортопедическое лечение, протезирование, обеспечение специальной обувью, предоставление необходимых технических устройств, а также уход, режим и интенсивность которых определяет медицинский персонал.

Реабилитационные центры выстраивают тесное взаимодействие с промышленными и другими предприятиями, на которых люди с инвалидностью продолжают профессиональную деятельность после завершения образовательных и восстановительных мероприятий. Руководящий состав таких центров инициирует подписание многосторонних соглашений, включающих сам реабилитационный центр, родителей или законных представителей обучающихся и будущих работодателей. Такой юридический механизм фиксирует обязательство принять выпускника на работу, а также предусматривает организацию стажировки непосредственно на тех рабочих местах, где впоследствии инвалиды смогут трудиться по своей новой профессии.

Также, примером современной системы комплексной реабилитации в Германии является специализированный центр Берлин-Бух, который нацелен на восстановление трудовых функций у лиц с комплексными нарушениями, включая тяжёлые физические и спинальные патологии. Программа восстановления в Берлин-Бухе включает широкий спектр мероприятий: физиотерапевтические процедуры, лечебную гимнастику, а также трудотерапию. Под эгидой этого центра функционирует сеть мастерских, распределённых по разным районам города, где осуществляется поэтапная подготовка и профессиональная ориентация людей, имеющих инвалидность.

Помимо указанных структур, для дальнейшего сопровождения пациентов после основного курса лечения используется сеть санаторно-курортных учреждений, в которых происходит поддерживающая медико-социальная реабилитация. Такие санатории, помимо лечебных процедур, применяют элементы трудотерапии, рекомендованные медицинским специалистом: например, обучение ручным ремёслам, таким как ткачество, шивание изделий, плетение. Этот многоуровневый подход создает условия для полноценного восстановления утраченных из-за болезни или травмы функций.

Как показывает статистика конца 1980-х годов, только в столице объединённой Германии функционировали 14 специализированных реабилитационных мастерских, где трудились порядка 800 человек с инвалидностью. Вся сеть мастерских была связана кооперационными договорами с 74 предприятиями города, что позволило выстраивать для выпускников индивидуальные траектории трудоустройства.

Особого внимания заслуживает масштаб и организация системы социальной и трудовой реабилитации в Западной Германии, обусловленная необходимостью преодолеть тяжелое послевоенное наследие, когда миллионы людей стали инвалидами вследствие военных действий. Решение вопросов интеграции людей с ограниченными возможностями занятости обеспечивают как государственные структуры, так и многочисленные благотворительные ассоциации, церковные организации и негосударственные общества.

В стране функционирует свыше 100 реабилитационных учреждений, способных одновременно принять до 100 тысяч инвалидов. Большинство из них работают на принципах самофинансирования и редко получают прямое финансирование из государственного бюджета. Общее управление системой восстановления возложено на Федеральное агентство по трудоустройству, в чьи функции входит оценка функционального состояния инвалидов, организация программ профессионального обучения, перепрофилирование и последующее трудоустройство, включая по возможности сохранение рабочего места на прежнем предприятии, если это реально осуществить. При наличии страховки от производственных травм инвалидов имеет право на профессиональное обучение в течение одного года, а при необходимости срок увеличивается до двух лет.

Финансирование таких мероприятий организуется за счёт двойных отчислений: 7 % зарплаты сотрудников отчисляют работодатели, аналогичную долю – сами работники; если речь идёт о страховании от производственного травматизма или профессиональных болезней – отчисления повышаются до 15 % [5, с. 17].

В Австрии координация всего спектра восстановительных мероприятий по отношению к инвалидам возложена на Национальное объединение по страхованию от несчастных случаев, в ведении которого находятся шесть госпиталей для пострадавших работников, три центра реабилитации медицинской и один специализированный санаторий. Весь спектр оказываемых услуг охватывает лечебную физкультуру, занятия спортом, индивидуальное протезирование и ортезирование, бальнеотерапию, физиотерапевтические процедуры и профессиональную трудотерапию в мастерских. Курирует вопросы профессионального обучения и возвращения на рынок труда Министерство социальной

политики страны вместе с сетью бюро по обеспечению трудоустройства.

Система предусматривает разные сценарии занятости: восстановление прежней профессии, трансфер внутри предприятия, дополнительное переобучение другим специальностям. По возможности, приоритет отдаётся инклюзии — предоставлению рабочих мест на общих основаниях среди других сотрудников, а для граждан с глубокой инвалидностью предусмотрена сеть специализированных производственных мастерских.

Перед началом процесса профобразования с инвалидами проводятся консультации врача, социального работника и представителя работодателя, цель которых — максимально точная оценка потенциала для новой профессии или специальности. Образовательные услуги доступны как в государственных, так и частных учебных заведениях, а лицам с наиболее тяжёлыми формами заболеваний программы профессионального обучения предоставляются прямо в домах-интернатах.

В Бельгии подобную деятельность возглавляет Национальный фонд содействия социальной интеграции инвалидов, функционирующий в структуре Министерства труда. Он финансирует создание центров профреабилитации, развивает системы профориентации и переквалификации, а курсы ускоренного обучения позволяют быстро адаптировать соискателей к новым реалиям рынка труда. Местные органы занятости, в свою очередь, держат в штате специалистов, чья задача — индивидуальный подбор рабочих мест для инвалидов и постоянное сопровождение в процессе трудоустройства.

В Швеции межведомственное взаимодействие по вопросам восстановления инвалидов организовано Государственным советом по вопросам инвалидности, Центральным комитетом организаций людей с ограниченными возможностями здоровья и центральным реабилитационным комитетом.

Руководят процессом специализированные государственные комиссии, включая комиссии по профессиональной реадaptации инвалидов. На крупных производственных предприятиях специально выделены обучающие мастерские и рабочие места под присмотром профессиональных инструкторов, где инвалиды проходят курсы практической переподготовки. При этом любые вакансии, квотируемые для лиц с инвалидностью, могут быть переданы другим работникам только при условии уведомления национального агентства и соблюдения определённых сроков ожидания после опубликования такой информации (минимум 15 дней).

В Нидерландах образовательная профессиональная подготовка людей с ограниченными возможностями строится на базе учебных центров для взрослого населения, рабочих пред-

приятия общего профиля, а также специализированных учреждениях, созданных для лиц с умственными или физическими нарушениями. Законодательство страны предусматривает квотирование рабочих мест для инвалидов — 2 % от общей численности персонала, а также сокращённую продолжительность рабочего дня. Работодателям, обеспечивающим занятость инвалидов, государство выплачивает субсидии, а за невыполнение квотовых требований взимаются штрафы.

В Норвегии стратегические вопросы реабилитации курирует Директорат по трудовым вопросам министерства труда и коммунального развития, в подчинении которого находятся службы организации адаптированных рабочих мест, содействия трудоустройству инвалидов как внутри кооперативов, так и на обычных предприятиях. В стандартных бюро занятости имеются специальные отделы, занимающиеся исключительно подбором рабочих мест для людей с инвалидностью, а для тех, кто ориентирован на сельское хозяйство, организованы программы поддержки в виде предоставления рабочих мест на фермах или запуска индивидуального хозяйства.

В Соединённых Штатах Америки вопросы профессиональной реабилитации граждан с инвалидностью находятся в ведении широкой сети частных структур — свыше 70 независимых организаций и агентств, каждое из которых имеет разветвлённую сеть филиалов и сервисных подразделений по всей стране. Эти службы осуществляют не только непосредственную поддержку, но и обеспечивают комплексную координацию специалистов различных профилей: врачей, социальных работников, педагогов, а также консультантов по вопросам восстановления трудового потенциала людей с ограничениями по здоровью. Особое место в этой системе занимают комитеты по вопросам восстановления, а также профессиональные объединения и академические структуры, например, Академия физиотерапии и восстановления трудоспособности. Они занимаются научно-методическим сопровождением — проводят исследовательские проекты, разрабатывают новые подходы к обучению профессионалов сферы реабилитации, формируют современные рекомендации и распространяют передовой опыт восстановления рабочих навыков у инвалидов.

Важной составляющей американской модели стал детально проработанный механизм квотирования рабочих мест для лиц с инвалидностью. Это предполагает, что компании обязаны выделять определённый процент вакансий для трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья, а недобросовестные работодатели подвергаются финансовым и административным взысканиям за невыполнение квот, что стимулирует бизнес к включению инвалидов в рабочие коллективы.

В Японии процесс профессиональной и социальной адаптации граждан с инвалидностью построен на прочной законодательной базе. В

стране действует 17 специализированных центров профобучения для лиц с физическими ограничениями, где занятия организуются с учётом индивидуальных особенностей и потребностей. Работа ведётся и с группой людей, имеющих наиболее тяжёлые формы нарушений здоровья – для них функционируют отдельные реабилитационные учреждения, а также организации, оказывающие поддержку лицам с интеллектуальными и когнитивными проблемами.

Государственные структуры по вопросам трудоустройства играют ключевую роль в процессе регистрации и профориентации инвалидов. Кроме этого, создано 38 отдельных центров содействия трудовой занятости, специализирующихся на консультациях как для соискателей, так и для работодателей, особенно в вопросах оснащения рабочих мест адаптивными техническими средствами и специализированным оборудованием.

Япония, как и значительное количество других развитых стран, ввела квоты на приём инвалидов на работу: законодательство обязывает организации обеспечивать наличие в штате от 1,5 % до 1,9 % сотрудников с инвалидностью. За несоблюдение установленных норм предусматриваются штрафы и иные меры ответственности, призванные повысить уровень трудовой интеграции этой категории населения. Для соискателей, испытывающих особые трудности с трудоустройством из-за тяжести заболеваний, налажена система промышленных мастерских, где рабочий процесс организован с учётом их физиологических особенностей и потребностей [4, с. 28].

Заключение.

Таким образом, основной вектор социальной политики развитых государств ориентирован на предоставление комплексной поддержки лицам, ограниченным в жизнедеятельности. Практически все трудоспособные граждане с инвалидностью, независимо от их статуса на рынке труда помимо получаемых ими социальных выплат, имеют гарантированное право на профессиональное образование, содействие в трудоустройстве и расширение возможностей трудовой реализации, включая технологическую адаптацию рабочих мест. Такой интегративный подход позволяет учитывать широкий спектр индивидуальных потребностей инвалидов и формировать эффективные меры вовлечения этой категории граждан в экономическую и социальную жизнь страны.

В современной России реализуется концепция развития системы комплексной государственной реабилитации инвалидов, включающая детальную проработку целей, задач и основных направлений развития структуры медико-социальной экспертизы и реабилитационных программ. Эта концепция призвана соответствовать не только достигнутому уровню развития российских институтов, но и учитывать международные стандарты, национальные особенности, мировой опыт, а также принципы и положения Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья. Такой подход служит основой для дальнейшего совершенствования государственной политики в части поддержки, адаптации и интеграции инвалидов в современное общество.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Аксенова Е.И. Реабилитационные услуги в мире: тенденции и ключевые игроки / Е.И. Аксенова, С.Ю. Горбатов. М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021. 59 с.
2. Гречушкина Н.А. Подходы к реабилитации пациентов с неинфекционными заболеваниями: обзор зарубежных практик и программ: экспертный обзор. М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. 57 с.
3. Аксенова Е.И. Современные технологии и разработки в медицинской реабилитации, применение в мире и в Российской Федерации: Экспертный обзор / Е.И. Аксенова, С.Ю. Горбатов. М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. 94 с.
4. Seijas V. Rehabilitation in primary care for an ageing population: a secondary analysis from a scoping review of rehabilitation delivery models / V. Seijas [et al.] // BMC Health Services Research. 2024. Vol. 24(1). P. 123.
5. Heindl B. Hybrid cardiac rehabilitation – The state of the science and the way forward / B. Heindl, L. Ramirez, L. Joseph [et al.] // Prog Cardiovasc Dis. 2022. Vol. 70. P. 175–182.

References:

1. Aksenova E.I. Rehabilitation Services in the World: Trends and Key Players / E.I. Aksenova, S.Yu. Gorbатов. M. : GBU «NIIOZMM DZM», 2021. 59 p.

2. Grechushkina N.A. Approaches to the Rehabilitation of Patients with Non-Infectious Diseases: An Overview of Foreign Practices and Programs: An Expert Review. М. : GBU NIOZMM DZM, 2023. 57 p.
3. Aksenova E.I. Modern Technologies and Developments in Medical Rehabilitation, Application in the World and in the Russian Federation: Expert Review / E.I. Aksenova, S.Yu. Gorbatov. М. : GBU NIOZMM DZM, 2023. 94 p.
4. Seijas V. Rehabilitation in primary care for an ageing population: a secondary analysis from a scoping review of rehabilitation delivery models / V. Seijas [et al.] // BMC Health Services Research. 2024. Vol. 24(1). P. 123.
5. Heindl B. Hybrid cardiac rehabilitation – The state of the science and the way forward / B. Heindl, L. Ramirez, L. Joseph [et al.] // Prog Cardiovasc Dis. 2022. Vol. 70. P. 175–182.

Информация об авторе

Сабанов Заурбек Михайлович

кандидат социологических наук,
доцент кафедры педагогического образования,
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова
sabanovz@mail.ru

Zaurbek M. Sabanov

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
of the Department of Pedagogical Education,
North Ossetian State University
named after K.L. Khetagurov
sabanovz@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-24>

УДК 316.4

Attribution

cc by

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КАРЬЕРЫ В СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Тужба Э.Н., Тищенко О.И.

Кубанский государственный технологический университет;

Учебно-производственный центр ООО «Газпром трансгаз Краснодар» (филиал)

Аннотация. Раскрываются социологические основания анализа феномена карьеры как многомерного социального процесса, формирующегося на пересечении индивидуальных стратегий и институциональных условий. Карьера рассматривается не только как профессиональный путь, но и как форма социальной мобильности, отражающая изменение статуса и роли индивида в иерархии общества. Особое внимание уделяется типологии карьерных траекторий, механизмам продвижения, влиянию факторов внешней среды, личностных характеристик и социального происхождения. Представлены различные сценарии карьерного движения в организационном контексте, включая традиционные, прагматичные, преобразующие и авантурные модели. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к изучению карьеры, учитывающего как объективные структурные ограничения, так и субъективную мотивацию индивида.

Ключевые слова: профессиональная карьера, карьерные стратегии, кадровый потенциал, трудовая мобильность, социальное управление, человеческий капитал.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE RESEARCH OF CAREER IN SOCIAL CONTEXT

Emir N. Tuzhba, Olga I. Tishchenko

Kuban State Technological University;

Training and Production Center of Gazprom Transgaz Krasnodar LLC (branch)

Abstract. The article reveals the sociological foundations for analyzing the phenomenon of career as a multidimensional social process that is formed at the intersection of individual strategies and institutional conditions. Career is considered not only as a professional path, but also as a form of social mobility, reflecting the change in the status and role of an individual in the hierarchy of society. Particular attention is paid to the typology of career trajectories, promotion mechanisms, the influence of environmental factors, personal characteristics and social origin. Various scenarios of career movement in an organizational context are presented, including traditional, pragmatic, transformative and adventurous models. The need for an integrated approach to studying career, taking into account both objective structural constraints and subjective motivation of the individual, is emphasized.

Keywords: professional career, career strategies, personnel potential, labor mobility, social management, human capital.

Funding: Independent work.

Введение.

Социология трактует общество как целостную и взаимосвязанную социальную систему, в рамках которой различные подсистемы — экономическая, политическая, духовная и др. функционируют в тесной взаимозависимости. Социальные явления и процессы рассматриваются не изолированно, а в контексте их взаимодействия с другими сферами общественной жизни. Такой междисциплинарный и системный подход позволяет глубже понять сущность и природу конкретных

микропроцессов, происходящих в социальной реальности.

Одним из таких сложных и многогранных социальных явлений является карьера. С социологической точки зрения, она представляет собой не только индивидуальный путь профессионального развития, но и социально опосредованный процесс, тесно связанный с системой общественного производства, разделением труда и господствующими экономическими отношениями. Карьера обусловлена не только структурой

© Тужба Э.Н., Тищенко О.И.

рынка труда, но и институциональными механизмами, нормами, социальными ролями и статусами, которые формируются в конкретном социокультурном и историческом контексте. Кроме того, карьера может рассматриваться как форма целенаправленной деятельности индивида, отражающая его внутренние потребности, мотивации, интересы и систему ценностных ориентаций.

Таким образом, в анализе феномена карьеры необходимо учитывать, как макроуровневые детерминанты - социальные условия становления личности работника в обществе, так и микрофакторы, связанные с особенностями профессиональной среды, включая экономические, политико-правовые, социокультурные и духовные параметры. Только комплексное изучение этих условий позволяет адекватно осмыслить карьеру как социологическую категорию и как значимую составляющую жизненного пути личности.

Результаты. Обсуждение.

Определившись с основными направлениями исследования карьеры, воспользуемся гипотезой, которая в нашем представлении выглядит следующим образом: карьера представляет собой сложное и многомерное социальное явление, особую форму общественных отношений, в которых индивидуальные и групповые субъекты взаимодействуют в рамках иерархически организованной социальной структуры. Этот процесс формируется под влиянием внутренних и внешних факторов, таких как социальное происхождение, культурная среда, характер труда, система собственности и условия первичной социализации, а также зависит от личностных характеристик, ценностных ориентиров и установок субъектов, направленных на карьерное развитие [1].

Процесс формирования карьеры представляет собой результат сложного взаимодействия внешних социальных условий и внутренних личностных факторов, отражая как объективные обстоятельства среды, так и субъективные стремления, и установки индивида.

Понимание сущности ключевых понятий, описывающих изучаемые процессы и явления, представляет собой необходимое условие для анализа любой исследовательской задачи. Это в полной мере относится и к изучению феномена карьеры.

В социологическом контексте, понятие «карьера» восходит к обыденному представлению о жизненном пути личности, отражая процесс и движение, заложенные в его этимологическом значении. Теоретически карьера осмысливается как форма движения, которое в диалектическом материализме трактуется как самодвижение, возникающее из внутренних противоречий между стабильностью и изменением, простым и сложным, прогрессивным и регрессивным [2].

В социальном плане движение выражает трансформации в производственных отношениях и общественной структуре, где нестабильность порождает новые устойчивости.

Карьера представляет собой развитие - целенаправленный, необратимый и закономерный процесс изменения качественных характеристик индивида (социального статуса, квалификации, должности и др.). Лишь сочетание этих признаков отличает развитие от функционирования или случайных изменений, приводя к формированию нового качества субъекта.

Социальная мобильность выражает изменения статуса индивида или группы в социальной иерархии и представляет собой частный случай социальных перемещений, акцентируя внимание на статусной динамике. Профессиональная мобильность охватывает перемещения, связанные со сменой профессии, должности или рабочего места, проявляясь в вертикальной (иерархический рост или снижение) и горизонтальной (изменение внутри одного уровня) формах [3].

Профессионально-квалификационное продвижение отражает рост сложности труда и уровня мастерства, тогда как служебно-квалификационное связано с должностной структурой. Их совокупность образует служебно-профессиональную траекторию.

В узком смысле, карьера, это фактическая последовательность должностей и ролей в профессиональной сфере; в широком - процесс личностного развития, сопровождающийся изменением социально-экономического статуса, ролевой активности и степени включенности в общественные практики.

Карьера зачастую воспринимается как развитие профессиональной деятельности индивида, связанное с изменением его положения в трудовой сфере.

В социологическом контексте, карьера представляет собой процесс последовательного перемещения человека по иерархии социальной организации, обусловленный внутренними и внешними факторами. Этот процесс отличается устойчивостью, временной протяженностью и направленностью.

Социальная мобильность, это изменение статуса индивида или группы в социальной структуре, возможное в условиях выраженного неравенства и отсутствия жестких социальных барьеров, таких как кастовые ограничения. В обществах с высокой стратификацией и резкой поляризацией социальных позиций вероятность мобильности снижается из-за стремления элит сохранять привилегии. Напротив, наличие промежуточных слоев способствует мобильности, снижая порог перехода между уровнями.

Гипотетически возможны общества с полной социальной неподвижностью или, напротив, с

максимальной открытостью, от полностью закрытых систем до абсолютно мобильных. Однако на практике существуют различные промежуточные модели. Так, «демократические» структуры формально обеспечивают более высокую степень вертикальной мобильности, предоставляя доступ к социальным позициям независимо от происхождения [4].

В реальности, общества представляют собой смешанные модели социальной мобильности, в которых сочетаются элементы как открытых, так и закрытых систем. Несмотря на формальное равенство возможностей в демократических структурах, фактический доступ к социальным позициям может варьироваться в зависимости от конкретных социальных условий.

Тем не менее, уровень мобильности может быть выше и в «авторитарных» организациях, где она осуществляется по иным, менее очевидным каналам.

Социальные лестницы, по которым осуществляется восходящее или нисходящее движение, в западной социологии классифицируются преимущественно по уровням дохода, престижу и характеру профессиональной деятельности.

Ф. Фюрстенберг подчеркивает, что потребность в продвижении и его осознание формируют ядро современной социальной метафизики, выступая одним из ключевых стимулов общественного развития. Идея карьеры при этом выходит за пределы индивидуального восхождения, обретая характер социального и институционального феномена. Продвижение рассматривается не как личный выбор, а как результат действия общественных ожиданий, институциональных ограничений и функциональной дифференциации. С этим связано формирование «общественного сознания продвижения», охватывающего широкие слои общества и влияющего на их поведение [5].

Продвижение в современном обществе приобретает статус не только личной цели, но и социокультурного императива. Оно становится отражением общественных ожиданий и институциональных структур, формируя устойчивую метафизику карьеры и успеха, которая влияет на поведение индивидов и определяет вектор общественного развития в целом.

Карьерная динамика, по сути, определяется противоречием между личными ожиданиями и объективными возможностями, что обостряет социально-психологическое измерение карьеры. Цель карьерного продвижения - обретение влияния и расширение полномочий, соотносится с иерархией социального положения, неизбежно встроенной в любую систему стратификации: будь то сословная, классовая или функциональная.

С. Липсет и Р. Бендикс утверждают, что в индустриальных обществах модель социальной стра-

тификации универсальна: на вершине, управленцы и интеллектуалы, обладающие высокой степенью ответственности и престижа; внизу, работники физического труда с низким социальным статусом и доходом [6]. Престиж умственного труда, даже при скромной оплате, обеспечивает его представителям идентификацию со «средним классом». Однако сама категория престижа не является объективной характеристикой социального положения, а отражает общественное восприятие и самосознание, влияя на мотивацию и социальное поведение, но не определяя статус напрямую.

Карьерное движение следует рассматривать как сложный многоуровневый процесс, который формируется и развивается под воздействием множества факторов. В основе этого процесса лежит динамическое взаимодействие между личностными характеристиками индивида, такими как его способности, мотивация, профессиональные навыки и амбиции, и объективными требованиями и условиями социальной структуры, в рамках которой происходит профессиональная деятельность.

Возможность успешного продвижения по карьерной лестнице определяется в значительной степени степенью соответствия между индивидуальными ресурсами человека – его знаниями, опытом, социальным капиталом, и институциональными условиями, включающими организационные правила, корпоративную культуру, рыночные тренды и социальные нормы.

Для системного и глубокого анализа различных типов карьерных траекторий целесообразно применять типологический подход. Такой подход позволяет выделить и классифицировать ключевые универсальные признаки, которые присутствуют практически во всех карьерных движениях, включая направление карьерного роста (горизонтальное или вертикальное продвижение), устойчивость или стабильность карьерного пути, уровень профессионализации индивида, а также мотивы, побуждающие человека к развитию и достижению целей. Кроме того, типологический подход позволяет выявить и те характеристики, которые служат основой для дифференциации различных карьерных типов. К ним относятся, например, специфические каналы циркуляции кадров, то есть пути и механизмы перехода с одной должности на другую, последовательность занимаемых должностей и позиции в структуре организации, а также характер и темпы изменений, происходящих в рамках карьерного движения.

Данный подход обеспечивает всестороннее понимание природы карьеры, позволяя не только описывать типичные сценарии профессионального развития, но и прогнозировать возможные изменения, а также выявлять факторы, способствующие либо препятствующие успешному карьерному росту. Это, в свою очередь, имеет практическое значение для разработки эффек-

тивных стратегий управления карьерой как на уровне отдельных индивидов, так и в рамках организаций и социальных институтов в целом.

В социологии карьеры принято выделять два ключевых вектора профессиональной мобильности: вертикальный и горизонтальный.

Горизонтальная карьера предполагает либо функциональные перемещения внутри организации (например, смена специализации или ролей без изменения иерархического статуса), либо расширение компетенций и усложнение задач в пределах текущей должности. Вертикальная траектория обозначает движение по иерархической шкале вверх или вниз, соответственно, восходящий или нисходящий карьерный вектор.

Дополнительно выделяется центростремительное направление – интеграция индивида в управленческое ядро организации через допуск к неформальным коммуникационным каналам, стратегическим обсуждениям и особым поручениям руководства [7]. Вариативность карьерных траекторий обуславливает также существование смешанного типа, сочетающего горизонтальные и вертикальные перемещения.

Вертикальная карьера, может быть, как индивидуальной (повышение одного человека), так и групповой (подъём всей социальной группы). Аналогично нисходящая мобильность выражается либо в деградации одного члена, либо в снижении статуса всей группы.

Карьерный рост возможен через замещение вакансий или создание новых позиций, для ценных сотрудников или при необходимости «мягкого» понижения неэффективных работников.

В организационном контексте выделяют профессиональную и должностную карьеры. Первая, это развитие в одной сфере с признанием профессионального сообщества. Вторая, изменение должностного статуса и объема влияния в структуре организации, включая вертикальные и горизонтальные перемещения.

Согласно концепции П.А. Сорокина, каналы карьерной циркуляции представляют собой социальные институты и механизмы, посредством которых осуществляется движение индивидов внутри социальной структуры общества. К числу таких каналов он относит армейские, религиозные, образовательные, политические и профессиональные институты. Каждый из них играет специфическую роль в обеспечении социальной мобильности, предоставляя возможности для перехода из одного социального положения в другое.

Армия может способствовать продвижению за счёт заслуг и дисциплины, религиозные организации, через авторитет и духовное влияние, образовательные учреждения, благодаря формированию знаний и компетенций, необходимые для карьерного роста.

Политические структуры открывают доступ к власти и управленческим ресурсам, а профессиональные объединения обеспечивают развитие навыков и признание в конкретной сфере деятельности.

Кроме того, Сорокин подчёркивает важность структур трудовой занятости, таких как рынок труда и корпоративные иерархии, которые также служат каналами вертикальной и горизонтальной мобильности, позволяя людям изменять своё социальное положение в зависимости от квалификации, опыта, заслуг и других факторов [4].

Карьерные траектории можно типологизировать по каналам профессиональной мобильности и отрасли (юрист, менеджер, преподаватель, врач), каждая с характерными особенностями. Карьеры спортсмена и ученого начинаются схоже, но развиваются по-разному: спортивная завершается к 30–35 годам, тогда как научная может продолжаться всю жизнь. Несмотря на различия в темпах, обе профессии охватывают полный карьерный цикл.

Карьера менеджера особенно сложна: она сочетает черты разных типов карьер и требует, как развитых личностных качеств, так и практических навыков. Менеджер не только растёт сам, но и влияет на развитие организации и формирование ее культуры, транслируя ценности. Он также создает и применяет правила карьерного продвижения, формируя социальный контекст труда.

Карьерный процесс может быть властным (рост влияния), квалификационным (повышение профессионализма), статусным (признание) или монетарным (увеличение дохода). Прогрессивная карьера строится на накоплении опыта и достижений, тогда как регрессивная сопровождается спадами из-за дефицита компетенций или внешних причин.

По динамике, карьерные траектории бывают линейными – равномерный рост, и нелинейными – скачкообразные продвижения. Стагнация, или застой, отражает период отсутствия значимых изменений. Развитие карьеры может происходить по спирали, где повторяющиеся этапы отличаются уровнем сложности. Устойчивость и непрерывность карьерного процесса варьируются, выделяются устойчивые и прерывистые типы [8].

С точки зрения потенциала, различают потенциальную карьеру, основанную на планах и возможностях индивида, и реальную, фактически достигнутую. Критерии продвижения включают результативность, усердие, предпочтительность (явную и скрытую), старшинство и поддержку покровителей. Карьерные стратегии бывают направленными на повышение (расширение влияния) и на удержание позиций.

По скорости выделяют:

- нормальную карьеру – постепенный рост;
- скоростную – ускоренное продвижение талантливых специалистов;
- «десантную» – внезапное назначение на высокую должность.

Продолжительность пребывания в должности зависит от множества факторов: потребностей управления, формализации пути, роли индивида. Здесь важнее не компетентность, а сам факт нахождения на позиции, что формирует поведение, ориентированное на формальное замещение и следование предписаниям.

Карьера, это система перемещений по структуре организации, редко проявляющаяся в чистом виде, но формирующая комплексные модели.

В современной российской практике выделяют восемь ключевых сценариев:

- эволюционный тип – развивается с ростом организации, объединяет личные и общественные интересы, нацелен на долгосрочное продвижение;
- традиционный (линейный) – постепенное продвижение с возможными откатами, обусловленное управленческими навыками и отраслевой спецификой;
- прагматичный (структурный) – фокус на рациональных решениях, переходы внутри одного уровня управления под воздействием внешних факторов;
- преобразующий тип – быстрое расширение влияния на новой базе или через инновации, нацелен на новые социальные позиции;
- суперавантюрная карьера – стремительное продвижение с пропуском ступеней и резкими сменами сферы, возможна благодаря удаче или поддержке. Однако высок риск неудачи;
- авантюрная карьера – быстрый переход через несколько уровней, часто в новых сферах, связана с выборами, конкурсами и политикой лояльности;
- последовательно-кризисный тип – характерен для эпох перемен, требует адаптации, иначе грозит снижением в статусе и смещением акцента на личные выгоды;
- отбывающий тип – завершающий этап карьеры: продвижение вверх невозможно, понижение маловероятно, главная задача, удержание позиции [9].

Данная типология отражает разнообразие карьерных стратегий, формирующих управленческую культуру и адаптацию руководителей к совре-

менным условиям российского общества и экономики.

Каждый из карьерных сценариев в современной российской практике, отражает разные стратегии развития и адаптации в условиях организации. Они варьируются от постепенного и стабильного роста до быстрого и рискованного продвижения, учитывая влияние внешних факторов, личных ресурсов и особенностей управленческой среды. Такой системный подход помогает понять разнообразие карьерных траекторий и их возможные последствия для профессионального развития.

Заключение.

Анализ показал, что карьера, в социологическом контексте, представляет собой многомерное и динамичное явление, которое отражает сложные процессы вертикальной и горизонтальной мобильности, а также изменения социального статуса индивида в рамках иерархически организованного общества.

Карьерный путь выходит далеко за пределы исключительно профессиональной сферы, охватывая широкий спектр факторов – личностных, институциональных, культурных и экономических, которые в совокупности влияют на положение человека в социальной структуре и его возможности для продвижения.

Карьера выступает не только как показатель профессиональных достижений, но и как важный индикатор степени интеграции личности в систему общественных отношений, механизмов социальной адаптации и каналов признания со стороны общества. Ее теоретическое осмысление требует комплексного междисциплинарного подхода, который объединяет знания и методы различных областей (социологии, психологии, философии и экономики) для более полного понимания ее сущности и закономерностей.

Разнообразие карьерных стратегий, которые варьируются от традиционных, устоявшихся моделей до кризисных и нестандартных форм поведения, отражает высокую степень адаптивности и гибкости карьерного поведения в зависимости от конкретных социальных условий, доступных ресурсов и индивидуальных особенностей личности.

Карьера формируется не только как результат личных усилий, целенаправленных действий и профессиональных амбиций, но и как продукт общественных ожиданий, институциональных ограничений, а также структурных условий, обусловленных социальным и экономическим контекстом. Изучение карьеры является ключевым для глубокого понимания процессов социальной мобильности, механизмов воспроизводства или сокращения социального неравенства, а также особенностей формирования личной и социальной идентичности в условиях современной системы стратификации.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Яценко В.И. Трудовая карьера: формирование и управление : дис. ... канд. соц. наук. Уфа, 2003. 161 с.
2. Петрушенко Л.А. Единство системности, организованности и самодвижения: О влиянии философии на формирование понятий теории систем. М. : Мысль, 1975. 10 с.
3. Добренское В.И. Профессиональная мобильность / В.И. Добренское, И.М. Слепенков // Социальное управление: Словарь. М. : Изд. МГУ, 1994. 127 с.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред. А.Ю. Согомонова. М. : Политиздат, 1992. 377 с.
5. Круковский А.С. Буржуазные теории социальных перемещений: сущность и функции / А.С. Круковский; Науч. ред. В.Б. Бовш. Мн. : Наука и техника, 1979. 68 с.
6. Lipset S. Social Mobility in Industrial Society / S. Lipset, R. Bendix. Berkeley and Los Angeles, 1959. P. 1–2.
7. Самыгин СИ. Менеджмент персонала. Ростов-н/Д. : Феникс; М. : Зевс, 1997. 25 с.
8. Служебная карьера : учебно-метод. пособие / Под общ. ред. Е.В. Охотского. М. : Экономика, 1998. 55 с.
9. Молл Е. Управленческая карьера в России // Проблемы теории и практики управления. 1996. № 6. С. 117–120.
10. Федорова А.А. Карьерная мобильность в эпоху цифровизации // Гуманитарный форум в Политехническом. Материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. СПб., 2024. С. 80–85.

References:

1. Yatsenko V.I. Labor career: formation and management : dis. ... candidate of social sciences. Ufa, 2003. 161 p.
2. Petrushchenko L.A. Unity of systematicity, organization and self-movement: On the influence of philosophy on the formation of concepts of systems theory. M. : Mysl, 1975. 10 p.
3. Professional mobility / V.I. Dobrenskoe, I.M. Slepencov // Social management: Dictionary. M. : Publishing house of Moscow state University, 1994. 127 p.
4. Sorokin P.A. Man. Civilization. Society / P.A. Sorokin; General. editor A.Yu. Sogomonov. M. : Politizdat, 1992. 377 p.
5. Krukovsky A.S. Bourgeois Theories of Social Movements: Essence and Functions / A.S. Krukovsky; Scientific ed. VB Bovsh. Minsk: Science and Technology, 1979. 68 p.
6. Lipset S. Social Mobility in Industrial Society / S. Lipset, R. Bendix. Berkeley and Los Angeles, 1959. P. 1–2.
7. Samygin SI. Personnel Management. Rostov-on/D. : Phoenix; M. : Zeus, 1997. 25 p.
8. Service Career : textbook / Under the general ed. E.V. Okhotsky. M. : Economica, 1998. 55 p.
9. Moll E. Management Career in Russia // Problems of Management Theory and Practice. 1996. № 6. P. 117–120.
10. Fedorova A.A. Career Mobility in the Age of Digitalization // Humanitarian Forum at the Polytechnic. Proceedings of the III All-Russian Youth Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2024. P. 80–85.

Информация об авторах

Тужба Эмир Нодариевич

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
emiru@yandex.ru

Тищенко Ольга Ивановна

начальник
Учебно-производственного центра,
ООО «Газпром трансгаз Краснодар» (филиал)
O.kakaya@mail.ru

Emir N. Tuzhba

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Sociology,
Law and Work with Personnel,
Kuban State Technological University
emiru@yandex.ru

Olga. Iv. Tishchenko

Head of the Training and Production Center,
Gazprom Transgaz Krasnodar LLC (branch)
O.kakaya@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.07.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.08.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-27>

УДК 316

Attribution

cc by

ВЗГЛЯД НА ВРЕМЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ АВГУСТИНА

Чернова И.Б.¹, Плотников В.В.²

¹Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,

²Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. В статье исследуется, как философско-религиозная концепция времени Аврелия Августина повлияла на трансформацию социальных основ общества. Рассмотрены: переход от циклического понимания времени в античности к линейному историческому времени в христианской картине мира, роль августиnianского взгляда на время в формировании средневековых институтов (например, церкви и монастырей), а также отдаленное влияние на модернизацию. Опора производится на феноменологическую социологию А. Шюца (анализ того, как разделяемые временные представления обеспечивают коммуникацию и социальный порядок). Полученные результаты свидетельствуют, что изменение концепции времени – от религиозной доктрины Августина до современных секулярных представлений – стало одним из факторов глубоких социальных изменений как на уровне исторического развития, так и для современного общества.

Ключевые слова: Августин, социальное время, линейное историческое время, социальные институты, коммуникация, феноменологическая социология.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

A VIEW OF TIME AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF SOCIETY: THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF AUGUSTINE'S CONCEPT

Irina B. Chernova¹, Valery V. Plotnikov²

¹V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²I.T. Trublin Kuban State Agrarian University

Abstract. The article examines how the philosophical and religious concept of time of Aurelius Augustine influenced the transformation of the social foundations of society. The transition from the cyclical understanding of time in antiquity to the linear historical time in the Christian picture of the world, the role of the Augustinian view of time in the formation of medieval institutions (for example, the church and monasteries), as well as the remote influence on modernization are considered. The basis is the phenomenological sociology of A. Schutz (analysis of how shared time concepts ensure communication and social order). The obtained results show that the change in the concept of time – from the religious doctrine of Augustine to modern secular ideas – has become one of the factors of profound social changes both at the level of historical development and for modern society.

Keywords: Augustine, social time, linear historical time, social institutions, communication, phenomenological sociology.

Funding: Independent work.

Введение.

Время – фундаментальная категория человеческой культуры и социального порядка. Представления о том, что такое время и как оно течет, глубоко влияют на то, как общества выстраивают свою жизнь: от ежедневных распорядков до глобальных исторических целей.

Изучение времени протекает не только в сфере философии, истории или физики, но и имеет

важнейшее социологическое значение, о чем говорят многочисленные исследования (в частности, М.Р. Зазулина [5], С.А. Кравченко [6], Н.В. Поправко [7] и др.).

Античные цивилизации во многом воспринимали время как циклический процесс, повторяющий естественные циклы природы и смену поколений.

Становление монотеистических религий, особенно христианства, привнесло иную темпо-

ральную парадигму – линейное, целенаправленное время, имеющее начало (творение мира) и конец (Страшный Суд). Ключевую роль в оформлении этой парадигмы сыграл философ и богослов Аврелий Августин, чьи труды заложили основы христианской концепции исторического времени и повлияли на социальное мышление последующих эпох. Августин отверг античную идею бесконечных циклов и обосновал идею прогрессивного исторического процесса, движущегося от сотворения мира и грехопадения к конечной цели – спасению и божественному суду. Тем самым была предложена новая модель осмысления истории, которая изменила отношение общества к прошлому, настоящему и будущему.

Не менее важны рассуждения Августина о природе самого времени. В знаменитых разделах «Исповеди» (кн. XI) он пришел к выводу, что настоящее – единственно реально существующее время, тогда как прошлое существует лишь в памяти, а будущее – в ожидании (надежде) [2]. Прошлое, по Августину, «обязано своим существованием нашей памяти, а будущее – нашей надежде». Настоящее же мгновенно ускользает, едва мы начинаем осознавать миг «сейчас», как он становится прошлым. Такое психологическое восприятие времени акцентировало субъективную сторону времени, связав его течение с человеческим сознанием. Одновременно Августин противопоставил времени вечность как неизменное бытие Бога, где «нет ни преходящего, ни будущего». Эти идеи не только были философским прорывом, но и имели глубокие социальные последствия. Цель данной статьи – проанализировать социальное значение августинианской концепции времени.

Материалы и методы.

Данное исследование носит междисциплинарный теоретический характер. Применен историко-социологический подход с опорой на сравнительный метод Макса Вебера: анализируются различия во временных представлениях и связанных с ними социально-нормативных установках в разные эпохи (античность, Средневековье, Новое время). Исторический анализ сочетался с герменевтикой ключевых текстов, прежде всего трудов самого Августина («Исповедь», «О граде Божием»), содержащих его взгляды на время, историю и общество [3].

Для понимания институционального аспекта авторами использован социологический подход к религии, разработанный Вебером, – рассмотрение того, как религиозные идеи (например, христианское учение о спасении и конце времен) воплощаются в социальных действиях, нормах и организациях. Кроме того, осуществлена опора на феноменологическую социологию Альфреда Шюца, что позволило осмыслить коммуникативный аспект – каким образом общая временная рамка и разделяемые временные ожидания позволяют людям строить взаимопонимание и сов-

местные действия. Шюц вводит понятие «жизненный мир» и описывает, как разные «финитные провинции смысла» (повседневность, религия, наука, игра и пр.) обладают особыми структурами переживания, включая своеобразное переживание времени [8].

Такой подход помогает отделить объективированный социальный время (например, календарное, институциональное) от субъективного переживаемого времени индивида и показать их связь.

Результаты.

Анализ трудов Августина показывает, что его взгляды на время имеют два ключевых измерения – онтологическое (природа времени, отношение времени и вечности) и историко-социальное (структура истории и судьба общества во времени).

В онтологическом плане, Августин утверждал, что время есть свойство тварного мира и человеческого сознания. Для Августина, начало творения мира есть вместе с тем и начало времени. Отсюда следовал вывод о том, что мир не вечен, у него есть начало во времени, и, следовательно, история конечна и целенаправленна. Принципиально новое для своего времени Августин предложил понимание настоящего как единственного реально существующего момента, постоянно переходящего в небытие прошлого. Он знаменитым образом сформулировал, что прошлого уже нет, будущего еще нет, а у настоящего «нет протяженности», ибо оно мгновенно исчезает. Память и ожидание – вот за счет чего человек вообще способен охватить длительность, длительное прошлое – это длительная память о прошлом; длительное будущее – это длительное ожидание будущего. Эти идеи легли в основу христианской концепции времени и психологического опыта времени.

В историческом плане, Августин совершил переворот в понимании общественного развития. В трактате «О граде Божьем» он представил историю человечества как поступательное, линейное движение, имеющее морально-религиозный смысл.

Августин разделил историю на несколько эпох от сотворения до Страшного суда, фактически построив первую христианскую периодизацию всемирной истории. Каждая эпоха приближает человечество к конечной цели – спасению праведников и торжеству града Божьего [3]. В этом контексте, Августин отверг характерную для многих античных мыслителей идею цикличности времени (вечного возврата). Вместо этого, он утвердил идею неповторимости исторических событий и уникальности пути каждого народа в рамках единого божественного замысла. Такое понимание означало, что обществу дано направление во времени, общество прогрессирует.

Социальное значение этих идей в том, что общество стало осмысляться не как вечное возвращение к прежним состояниям, а как сообщество, идущее вперед по линии истории.

Коллективное сознание средневековой Европы во многом сформировалось под влиянием августиновской концепции: утвердилась вера в телос истории, в провиденциальное руководство Божье. Как отмечают исследователи, Августин, тем самым, заложил основы христианской парадигмы истории, в которой возникли прообразы будущих секулярных идей прогресса.

Переход к христианскому линейному времени отразился на практике социальной жизни и институциях. Одним из первых воплощений новой темпоральной парадигмы стало монашество. Монастырские общины раннего Средневековья сознательно организовывали свою жизнь в строгом соответствии с религиозным временем — циклом молитв и трудов, подчиненных идее спасения души. Правило св. Бенедикта (VI век), а также аналогичные уставы, в том числе приписываемый Августину, регламентировали буквально каждый час дня монаха. Возник феномен «ритуализации времени»: молитвенные часы, посты и праздники формировали единый ритм, разделяемый всей общиной.

С точки зрения социологии повседневности, это — уникальное явление. Никогда раньше люди не были так озабочены точным измерением времени, как монахи, стремившиеся не пропустить ни одной канонической молитвы. В монастырях появились часы и календари — чтобы синхронизировать жизнь с библейским циклом и астрономическим годом.

Социологи и историки (например, Жак Ле Гофф, Льюис Мамфорд) отмечали, что монастыри стали прообразом рациональной организации времени, позднее принятой всем обществом. Дисциплина времени — обязательность расписания, пунктуальность, счет времени — сначала была продиктована духовными целями (подготовкой к вечности через распорядок дня). Но со временем эти практики перешли и в светскую жизнь. Недаром в Средние века церковь контролировала календарь праздников, определяла, когда работать, а когда отдыхать, и тем самым выступала своеобразным «хранителем времени» для всей общины.

Социальный эффект этого институционального влияния заключался в повышении согласованности и предсказуемости общественной жизни. Когда все члены общества разделяют единый календарь и суточный распорядок, облегчается социальная координация. Например, городские соборы и колокольни с часами в позднем Средневековье транслировали время уже не только монахам, но и мирянам — формируя привычку жить по часам. Таким образом, религиозное время стало социальным временем, встроенным в быт и труд.

В Новое время, с наступлением эпохи Реформации и становлением капитализма, религиозно обусловленная дисциплина времени переросла в экономическую рациональность времени. Здесь прослеживается линия от Августина — через монашескую трудовую этику — к протестантской этике, описанной Максом Вебером. Вебер показал, что для протестантов (особенно кальвинистов) время приобрело почти экономическую ценность. Праздность воспринималась как грех, а трудовая активность — как признак избранности. Мировоззренческая установка «время — бесценный дар Божий, который нужно употребить на дело» трансформировалась и в поговорку «время — деньги», ставшую девизом нового капиталистического духа. В самом деле, Вебер прямо отмечал, что дух капитализма воплощен в принципе *Zeit ist Geld* — «время есть деньги». Но этот принцип уходит корнями не в светскую философию, а в религиозную этику (если жизнь человека конечна и дана ему для спасения, то ценна каждая минута). Рациональное планирование времени, учет прибыли в единицу времени — все эти черты зародились в недрах протестантской (а значит, в широком смысле христианской) культуры.

Таким образом, религиозный взгляд на время как на линейный путь с высшей целью опосредованно привел к формированию современных экономических институтов, где время структурировано в рабочие графики, календарное планирование, контрактные сроки и т.д.

Можно сказать, что без реформационного наследия Августина (в частности, его учения о предопределении, воспринятого кальвинизмом) не сложилась бы та степень трудовой дисциплины, которая необходима для индустриального общества. Социокоммуникативный аспект здесь проявляется в том, что общее уважение ко времени стало нормой, опоздание или пустая трата времени осуждаются, пунктуальность и продуктивность поощряются. Эти ценности изначально были этическими и религиозными, а стали общесоциальными.

Концепция времени Августина повлияла не только на «большие» институты, но и на ежедневное социальное взаимодействие — то, как люди координируют свои действия и понимают друг друга.

В повседневной жизни мы постоянно разделяем с другими определенные временные ориентиры (общую историю (память о прошлом), планы на будущее, расписание дня). Альфред Шюц, анализируя структуру жизненного мира, подчеркивал, что успешная коммуникация возможна, когда участники взаимодействия находятся в одном временном потоке и разделяют сходные временные перспективы. Он вводит понятие «мы-отношения», которая возникает, когда люди переживают одно и то же время вместе — например, музыканты, играющие в ансамбле, должны находиться в общем «вневременном» эмоциональном настоящем [8].

В традиционных обществах с циклическим временем коммуникация основывалась на повторяющихся ритуалах и мифическом времени – общем для группы постоянном круговороте событий. С переходом к линейному времени изменилась и коммуникация: возникло понятие прогресса, совместного движения к будущему. Люди начали соотносить себя с коллективной историей – например, христианская община воспринимала библейское прошлое как часть своей памяти, а эсхатологическое будущее (Царство Божие) как общую надежду. Такое единство во времени усиливало социальную солидарность. Одновременно повседневная коммуникация секуляризованного современного общества все еще несет отпечаток тех временных представлений: мы организуем встречи по часам, живем по общему календарю, отмечаем Новый год как символ хода истории и т.д. Все это – элементы социального времени, конструируемого совместно. Шюц указывал на то, что разные сферы жизни имеют разные временные режимы и уровни осознания времени. Религиозный опыт, к примеру, может переносить человека во «вневременное» сакральное измерение, тогда как повседневная работа погружает в непрерывный поток необратимого времени (час за часом). Однако для общества важно, чтобы между людьми сохранялось понимание, как соотносятся эти разные режимы. Христианство дало культурный язык, позволивший интегрировать циклы природы, священную историю и будничные дела в единое представление, например, церковный календарь встроил аграрные циклы (посевы, урожай) в линейную библейскую историю через праздники, тем самым обеспечивая смысловую связь между повседневностью и вечностью.

Современное общество, став в значительной мере светским, тем не менее, продолжает использовать наследие августиновской концепции на символическом уровне. Идеи прогресса, развития, памяти и утопии будущего – это секуляризованные версии христианских надежд. Общение людей – как в малых группах, так и на уровне массовой коммуникации – опирается на эти понятия. Например, политический дискурс о «светлом будущем» или «уроках прошлого» фактически апеллирует к линейной модели времени, где есть причинно-следственная связь между прошлым, настоящим и проектируемым будущим. Социокоммуникативный аспект проявляется и в том, что единое время позволяет большой массе незнакомых людей функционировать как общество.

Обсуждение.

Результаты исследования подтверждают, что концепции времени играют ключевую роль в социокультурных изменениях. Взгляд Августина на время изменил базовые допущения, на которых строилось западное общество. Социологический смысл этого изменения можно обсудить в нескольких измерениях.

Во-первых, линейное время способствовало возникновению новых институтов или переосмыслению старых. Церковь стала восприниматься не просто как религиозная организация, а как носитель исторической миссии (вести человечество к спасению). Светские институты – государство, семья, хозяйство – также встроились в эту логику (например, брак получил смысл совместного пути супругов к спасению во времени, труд – средство исполнения призвания в мире, который имеет божественную цель). В Новое время, когда религиозная мотивация ослабла, институты сохранили темпоральную структуру: предприятия планируют свое развитие стратегически, государства разрабатывают проекты модернизации, системы образования строят учебные программы, рассчитанные на будущее. Все эти практики опираются на идею будущего как открытого проекта – наследие августиновской линии мысли. Если сравнить с обществами, где традиционно доминировало циклическое время (например, аграрные цивилизации Востока), то западное общество демонстрировало более выраженную динамику изменений. Это согласуется с тезисом Макса Вебера о том, что уникальная комбинация религиозных идей привела к «разблокированию» социального развития на Западе [4]. Концепция времени Августина выступила одним из таких идейных факторов, время как линия подразумевает возможность движения вперед, новизны – а значит, и социальных изменений.

Во-вторых, социокоммуникативное измерение: общая временная рамка облегчила развитие социального доверия и долгосрочных связей. Когда люди разделяют веру в определенное будущее (пусть даже религиозное, как Рай или Страшный Суд), они легче идут на сотрудничество, жертвы, планирование. Средневековое строительство соборов – проект, рассчитанный на столетия – стало возможно именно при наличии у общества ощущения исторической перспективы. Сегодняшние долгосрочные проекты (например, научно-технический прогресс, борьба с изменением климата) – уже секулярные, но психологически опираются на идею прогресса, которая восходит корнями к христианской эсхатологии.

В-третьих, изменения концепции времени влияют на повседневный опыт людей. Здесь идеи Августина переплетаются с выводами Шюца. Например, Августин стремился постоянно соотносить быстротекущее «сейчас» с вечностью (через акт молитвенного созерцания, воспоминания о Боге). Это можно рассмотреть как прообраз того, что Шюц называл сменой провинций смысла – когда индивид из суетного повседневного времени переключается в «вневременное» сакральное состояние. Современный человек, даже не религиозный, также испытывает потребность вырваться из потока дел – найти «момент вечности» в творчестве, любви, природе [8]. Здесь мы видим, что культурные сценарии, заложенные Августином, продолжают влиять на

структуру человеческого опыта, хоть и в светской форме. Социологически это важно для понимания, как ценности и убеждения поддерживают или разрушают социальный порядок. Представление о времени как о ценном ресурсе поддерживает капиталистическую экономику, но и приводит к стрессу от нехватки времени. Обратный же полюс – представление о вечности или цикличности – может давать утешение и смысл за пределами сиюминутности, но рискует ослабить мотивацию к изменениям. Баланс между этими отношениями ко времени – одно из условий здорового развития общества.

Заключение.

Из проведенного анализа следует, что концепция времени Августина обладала глубоким социальным действием, выходящим далеко за рамки средневековой теологии. Ее внедрение в массовое мировоззрение привело к перестройке базовых социальных ориентиров: общество западной традиции приняло идею развития во времени, конечной цели истории и ценности каждого момента для достижения этой цели. Это

нашло отражение в институтах (от монастырей до фабрик, от церковного календаря до светских расписаний) и в коммуникативных процессах (коллективная память, общее видение будущего, синхронизация действий во времени). Религиозная установка на время – сначала на время как подготовку к вечности, а позже, в секуляризованной форме, на время как ресурс для прогресса – выступила важным фактором, меняющим социальные отношения и структуры.

Социальное значение концепции времени Августина состоит в том, что она изменило само «время» общества – из природного фона оно превратилось в организационный принцип и ценностный ориентир. Современное общество, сталкиваясь с новыми вызовами (ускорение времени, глобальные кризисы), во многом опирается на наследие той темпоральной рамки, которую предложил Августин. Таким образом, взгляд на время, сформированный Августином, стал скрытым фундаментом, на котором выстроена современная институциональная система и коммуникационный порядок общества.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Sorokin P.A. Social Time: A Methodological and Functional Analysis / P.A. Sorokin, R.K. Merton // American Journal of Sociology. 1937. Vol. 42. № 5. P. 615–629.
2. Августин Аврелий. Исповедь / Августин Аврелий; Пер. с лат. М.Е. Сергеев. М. : Искусство, 1992. 384 с.
3. Августин Аврелий. О граде Божьем // Августин Аврелий; Пер. с лат.; Под ред. А.Л. Беглова. М. : Институт философии, 2015. 848 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер; Пер. с нем. М. : Прогресс, 1990. 320 с.
5. Зазулина М.Р. Базовые метафоры в социологии как отражение пространственно-временных характеристик социального // Вестн. Том. гос. ун-та. 2021. № 471. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-metafory-v-sotsiologii-kak-otrazhenie-prostranstvenno-vremennyh-harakteristik-sotsialnogo> (дата обращения 13.05.2025).
6. Кравченко С.А. Усложняющаяся динамика российской социологии: эффекты «стрелы времени» // Гуманитарий Юга России. 2019. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/uslozhnyayuschayasya-dinamika-rossiyskoy-sotsiologii-effekty-strely-vremeni> (дата обращения 11.06.2025).
7. Поправко Н.В. Концепция времени в социологии / Н.В. Поправко, В.Н. Сыров // Социологический журнал. 2000. № 1–2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vremeni-v-sotsiologii> (дата обращения 10.07.2025).
8. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом / А. Шюц; Пер. с нем. и англ.; Сост. Н. Смирнова. М. : РОССПЭН, 2004. 1056 с.

References:

1. Sorokin P.A. Social Time: A Methodological and Functional Analysis / P.A. Sorokin, R.K. Merton // American Journal of Sociology. 1937. Vol. 42. № 5. P. 615–629.
2. Augustine Aurelius. The confession / Augustine Aurelius; Translated from Latin by M.E. Sergeenko. M. : Iskusstvo Publ., 1992. 384 p.
3. Augustine Aurelius. About the city of God / Augustine Aurelius; Translated from Latin; Edited by A.L. Beglov, M. : Institute of Philosophy, 2015. 848 p.
4. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. Translated from German. M. : Progress, 1990. 320 p.

5. Zazulina M.R. Basic metaphors in sociology as a reflection of the spatial and temporal characteristics of the social. Vestn. Volume of the State University. 2021. № 471. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-metafory-v-sotsiologii-kak-otrazhenie-prostranstvenno-vremennyh-harakteristik-sotsialnogo> (date of application 05/13/2025).
6. Kravchenko S.A. The increasingly complex dynamics of Russian sociology: the effects of the «arrow of time» // Humanities of the South of Russia. 2019. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/uslozhnyayushayasya-dinamika-rossiyskoy-sotsiologii-effekty-strely-vremeni> (date of application 06/11/2025).
7. Amendment N.V. The concept of time in sociology / N.V. Amendment, V.N. Syrov // Sociological Journal. 2000. № 1–2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-vremeni-v-sotsiologii> (date of application 07/10/2025).
8. Schutz A. Favorites: a world shining with meaning / A. Schutz; Translated from German. and English; Comp. N. Smirnov. M. : ROSSPEN, 2004. 1056 p.

Информация об авторах

Чернова Ирина Борисовна
кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры философии,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
milena@mail.ru

Irina B. Chernova
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Philosophy,
V.Ya. Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
milena@mail.ru

Плотников Валерий Валерьевич
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
milena.55@mail.ru

Valery V. Plotnikov
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Philosophy,
I.T. Trublin Kuban State Agrarian University
milena.55@mail.ru

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-35>

УДК 340.6

Attribution

cc by

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: КОНЦЕПЦИЯ, ИНСТИТУЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Аверьянова В.Р.¹, Юшкина Т.В.², Пилюгина Т.В.³

^{1, 2}Кубанский государственный университет,

³Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Аннотация. Актуальность. Вопрос кардинального обновления подходов миграционной политики государства (особенно социального) требует решения с учетом всех механизмов государственных и общественных структур, купируя риски и рецидивы незаконной миграции в полном объеме. В статье раскрывается основная концепция природы миграционной политики России как социального государства. При этом затрагивается вопрос обеспечения правовой культуры мигрантов в российском обществе при создании условий адаптации и интеграции в социальном государстве. Цель. Выявить проблемы реализации миграционной политики в условиях современного социального государства. Задачи: проведение комплексного правового анализа базовых элементов миграционной политики государства в условиях взаимодействия государственных институтов с акцентом на правовые аспекты и проблемы развития правовых механизмов в процессе реализации мер институциональных структур. Методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы. Результаты. Совершенствование правовых механизмов миграционной политики государства, с учетом его субъектов, позволит создать эффективный потенциал обеспечения динамичного притока профессиональных работников для экономики страны, с одновременным усилением эффективности противодействия нелегальной миграции. Создание общегосударственной системы автоматизированного учета иностранных граждан и лиц без гражданства (постоянно проживающих в России, въезжающих и выезжающих за ее пределы) во многом будет способствовать декриминализации регионов России, традиционно страдающих от большого количества мигрантов. Необходимо сочетание мер, направленных на упорядочение миграционных потоков в соответствии с федеральными и региональными миграционными программами и программами борьбы с преступностью. Выводы. Став повседневной реальностью жизни нашего государства, миграция привлекает к себе все большее внимание посредством своей связи как с позитивными, так и с негативными процессами (в том числе и преступностью). Количество зарегистрированных преступлений, совершаемых мигрантами, исчисляется несколькими тысячами единиц в год. Однако главная опасность подобных преступлений заключается не в их количестве, а в том, что в условиях крайне высокой этносоциальной напряженности даже отдельное правонарушение может повлечь за собой массовые беспорядки, межнациональные конфликты. Безусловно, имеющиеся на сегодняшний момент просчеты в сфере миграционного управления и его регулирования, способствующие распространению и увеличению числа коррупционных схем в сфере миграции, позволяет авторам утверждать о необходимости качественного укрепления системы воспитания правовой культуры мигрантов, системы мотивации потребности выполнения норм и правопорядка в России. Упрощенная процедура по постановке на миграционный учет, получению патентов, выдаче разрешения на проживание, получению гражданства возможна только при условии установления двусторонней ответственности за нарушение иностранными гражданами правил въезда и пребывания в Российской Федерации, не только на иностранных граждан-нарушителей, но и на приглашающую или принимающую сторону, на должностное лицо организации. Взвешенная миграционная политика, учитывающая национальные интересы страны, позволит проведение комплексных мер оптимизации ответственности мигранта за нарушение миграционного учета и контроля, противодействие формированию этнических (полиэтнических) анклавов и пресечения незаконной миграции

Ключевые слова: миграционная политика, социальное государство, правовая культура иностранных граждан, миграция, незаконная миграция, преступность, Концепция миграционной политики государства.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

© Аверьянова В.Р., Юшкина Т.В., Пилюгина Т.В.

ACTUAL ISSUES OF SOCIAL STATE MIGRATION POLICY: CONCEPT, INSTITUTIONAL STRUCTURES, AND IMPLEMENTATION

Vera R. Averyanova¹, Tatyana V. Yushkina², Tatyana V. Pilyugina³

^{1, 2}*Kuban State University,*

³*Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation*

Abstract. Relevance. The issue of radically updating the approaches of the state's migration policy (especially social policy) requires a solution taking into account all the mechanisms of state and public structures, stopping the risks and relapses of illegal migration in full. The article reveals the basic concept of the nature of Russia's migration policy as a welfare state. At the same time, the issue of ensuring the legal culture of migrants in Russian society while creating conditions for adaptation and integration in a welfare state is raised. Object. To identify the problems of implementing migration policy in a modern welfare state. Research objectives. The authors are tasked with conducting a comprehensive legal analysis of the basic elements of the state migration policy under conditions of interaction between state institutions with an emphasis on legal aspects and problems of developing legal mechanisms in the process of implementing measures of institutional structures. Methods. The article uses formal-legal, comparative-legal and statistical methods. Findings. Improving the legal mechanisms of the state migration policy, taking into account its subjects, will create an effective potential for ensuring a dynamic influx of professional workers for the country's economy, while simultaneously increasing the effectiveness of counteracting illegal migration. The creation of a nationwide system of automated registration of foreign citizens and stateless persons (permanently residing in Russia, entering and leaving its borders) will largely contribute to the decriminalization of regions of Russia that traditionally suffer from a large number of migrants. A combination of measures aimed at streamlining migration flows in accordance with federal and regional migration programs and crime control programs is necessary. Conclusions. Having become an everyday reality of our country, migration attracts more and more attention due to its connection with both positive and negative processes (including crime). The number of registered crimes committed by migrants amounts to several hundred units per year. However, the main danger of such crimes is not their quantity, but the fact that in conditions of extremely high ethnosocial tension even a single offense can lead to mass riots and inter-ethnic conflicts. Of course, the current shortcomings in the sphere of migration management and its regulation, which contribute to the spread and increase in the number of corruption schemes in the sphere of migration, allow the authors to assert the need for a qualitative strengthening of the system of education of the legal culture of migrants, the system of motivation for the need to comply with norms and law and order in Russia. A simplified procedure for registration with the migration authorities, obtaining patents, issuing a residence permit, and obtaining citizenship is possible only if bilateral liability for violation by foreign citizens of the rules of entry and stay in the Russian Federation is established, not only for foreign citizens who violate the rules, but also for the inviting or receiving party, or for the official of the organization. A balanced migration policy that takes into account the national interests of the country will allow for the implementation of comprehensive measures to optimize the liability of a migrant for violating migration registration and control, counteract the formation of ethnic (polyethnic) enclaves, and suppress illegal migration.

Keywords: migration policy, welfare state, legal culture of foreign citizens, migration, illegal migration, crime, Concept of state migration policy.

Funding: Independent work.

Введение.

На современном историческом этане развития российского государства отмечается полная поддержка населением страны деятельности государственных структур. В обстановке внешне-го противоправного санкционного давления ряда недружественных государств Западного мира на Российскую Федерацию уровень «созидательно-го» взаимодействия государства и общества в России достаточно высок. Население поддерживает шаги исполнительной, законодательной власти, как во внешней, так и во внутренней политике [1].

В последнее время со стороны юристов, политологов и законодателей большое внимание уделяется миграционной политики российского государства.

Современная миграционная политика – это целенаправленная деятельность государства для осуществления добровольного переселения тех или иных групп населения с одной территории на другую, и разработка при этом определенного набора административных и экономических мер, механизмов и инструментов, призванных добиваться поставленных стратегических задач внутригосударственных потребностей проводимых государством в миграционной сфере.

Вместе с тем, в современном мире принятые концептуальные задачи миграционной политики российского государства, не могут актуализировать основные ее направления, поскольку уровень ее реализации не приблизил решение геополитических задач страны. В связи с этим, со стороны государства принимается Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. [2], утвержденной Указом Президента РФ, что позволяет сформировать комплекс мер, используемых государством и общественными институтами, базирующиеся на международных и национальных нормативно-правовых актах, решениях правительства и уполномоченных органов.

Наряду с этим, Правительство РФ утверждает план механизмов реализации миграционной политики, с учетом обеспечения национальной безопасности государства и развития эффективного регулирования миграционных потоков на основе широкого внедрения информационных технологий при осуществлении госконтроля и предоставлении госуслуг в сфере миграции, в том числе трудовой.

Безусловно, миграция в условиях глобализации экономики является необходимым механизмом перераспределения трудовых ресурсов особенно сегодня, когда в России трудоспособный возраст молодежи сократился на 40 %, а пополнение трудовых ресурсов по существу изменяет общую конъюнктуру на рынке труда, что позволяет с учетом миграционного прироста населения укрепить экономический потенциал страны.

Оценивая изменения, произошедшие в развитии современного российского общества, наращивание его политического и экономического потенциала, В.В. Путин отметил вопрос кардинального обновления подходов к миграционной политике государства с учетом комплексных вопросов всех механизмов государственных и общественных структур, купируя риски и рецидивы незаконной миграции в полном объеме.

Особое внимание, в этом случае, уделяется правовой культуре миграционной политики в контексте миграционных процессов, связанных с рядом сложных правовых норм и ценностей, формирующих отношение общества к мигрантам. Баланс публичных и частных интересов, в особенностях развития правоприменительной практики, отчетливо показывает проблемы миграционных процессов при соблюдении требований миграционного законодательства.

Понятно, что перемещение людей из государства в государство имеет несколько причин и условия такого перемещения и, прежде всего, свои усложненные правила, а что касается Российской Федерации, то наша страна уже не один десяток лет находилась в стадии административной миграционной реформы [3].

Такой аспект развития миграционной политики обусловил потребность возможность структур-

ным институтам установления «конкретных миграционных параметров административно-правовых режимов» [4].

Обсуждение.

Следует отметить, что вопросам миграционной политики государства посвящено много научных работ. Наиболее значимыми стали статьи Е.Б. Бедриной, Л.В. Савинова, Д.Н. Абдель, С. Луценко, а также О.А. Кожевникова, С.С. Кузнецовой, которые, в основном, затрагивали вопросы необходимости изучения миграционных процессов как одной из актуальных политических и социально-экономических проблем современности, определяя нарастающую взаимосвязь, существующую между региональной и национальной безопасностью.

Наше исследование содержит элементы научной новизны, так как учитывает современные условия Новой Концепции миграционной политики государства, раскрывающей новые реалии и вызовы миграции, с которыми сегодня приходится сталкиваться в Российской Федерации.

Согласимся с мнением С. Луценко и отметим, что процесс глобализации, имеющий сегодня неограниченность возрастания, формируя новые финансовые и информационные потоки, активно влияет на интенсивность и структуру транснациональной миграции. На первое место здесь выступает незаконная миграция, а также незаконная трудовая иммиграция, как один из источников распространения терроризма и экстремизма [5].

Сегодня криминальная миграция, выступая одним из существенных детерминантов преступности, является его благодатной, питательной средой, что позволяет криминалитету значительно укрепляться и расширять межрегиональные и установил международные связи, распространяя свое влияние на целые сферы экономики, открыто заявив о себе в политике.

Идет не просто количественное возрастание числа преступлений и лиц, их совершивших, а коренным образом изменяются качественные характеристики преступности в обществе. Совершенно очевидно, что любые мигранты, попадая в новые условия проживания, испытывают ряд социально-бытовых и психологических трудностей, остаются вне социального контроля.

Такое положение дел для страны вызывает ряд вопросов, связанных с не контролированием миграционных процессов, и требует четкой политики государства в совершенствовании миграционного законодательства, механизма регулирования миграционных потоков.

Полученные результаты проведенного анализа современной миграционной политики страны, позволили авторам выявить основные ее недостатки в рамках управления миграционными потоками, в критериях криминальной миграции, а

также в тенденциях изменения законодательной базы, регулирующей миграцию в постсоветский период.

Результаты.

С точки зрения теории права, миграционная политика является инструментом государственного регулирования, а, следовательно, правовые подходы законодательно должны включать основные разработки правового статуса мигрантов, с учетом контроля за «нелегальной» миграцией. Иными словами, правовые механизмы подчеркивают важность социального государства для достижения социально-экономических целей в поддержке межнационального согласия. Это и становится ключевым вопросом в предотвращении угроз безопасности национальных интересов государства.

Бесспорно, правовое регламентирование позволяет управлять трудовыми ресурсами, регулируя основные потребности рынка труда. В то же время, рассматривая миграционные потоки через призму незаконной миграции, отметим, что объективность проблем криминального характера, определяет их двойственность.

Легальная трудовая миграция всегда имела позитивную функцию, а вот характеристика «незаконной миграции» в противоположность ей, создавая определенные риски национальной безопасности не только государству, но и обществу. О.И. Полозкова в этой связи отметила, что «...усиливающийся в последние годы поток нелегальных мигрантов неизбежно приводит к расширению круга негативных последствий (преступлений) в различных сферах жизни российского общества, в том числе социально-экономической, политической и правовой» [6].

К сожалению, сегодня недопустимая криминальная обстановка среди иностранцев в России, с одной стороны, противостоит возросшему ожиданию общества на проблему миграционных потоков незаконной миграции, с другой стороны, вызывает негативные реакции как со стороны мигрантов, так и общества.

По информации А.И. Бастрыкина, «...население столичных регионов России (Москва, Подмосковье, Санкт-Петербург) все чаще возмущается поведением мигрантов, которое выходит за пределы правового поля» [7].

Уголовная статистика сегодня фиксирует тенденцию роста количества преступлений, совершаемых мигрантами на территории России [8]. Структуру миграционной преступности можно охарактеризовать по выявленным преступникам из числа мигрантов, совершивших преступления в 2021–2024 годах. Удельный вес выявленных преступников-мигрантов, совершивших преступления против жизни и здоровья, превышает общероссийский показатель 2023 года и составляет 8,4 %, преступления против собственности – 29,6 %, преступления в сфере экономической

деятельности – 17,5 %, незаконный оборот оружия – 1,9 %, незаконный оборот наркотиков – 14,4 % [9].

В свете сказанного, большой теоретический и практический интерес территориальными различиями, детерминирующими региональную специфику преступности, можно считать весь комплекс свойств (географических, демографических, исторических, социокультурных и т.д.), характеризующих тот или иной регион (территорию), в котором и реализуется преступное поведение.

Результаты статистического анализа свидетельствуют о том, что нелегальный мигрант – это, как правило, иностранец или лицо без гражданства, мужчина в возрасте от 20 до 30 лет, трудоспособный, невысокого уровня образования и социального статуса.

Социально-демографическая подструктура включает такие характеристики, как пол, возраст, образование, социальное положение, род занятий, национальная и профессиональная принадлежность, семейное положение, уровень материальной обеспеченности, принадлежность к городскому или сельскому населению, данные о половом составе преступников показывают значительное преобладание мужчин над женщинами. Доля женщин-мигрантов в числе приезжих преступников выросла с 8 % до 10 %.

Возрастная характеристика преступников позволяет судить о степени и интенсивности проявления криминогенной активности и особенностях преступного поведения представителей различных возрастных групп. Наибольшее количество преступлений совершается мигрантами в активном возрасте с 18 до 49 лет – 93–97 %, в возрасте, когда мигранты пытаются трудоустроиться, ищут новую и лучшую жизнь.

В практической деятельности по предупреждению преступлений учет личностного фактора играет важную роль для разработки механизма управления расселением мигрантов по территории страны, исходя из интересов социально-экономического развития регионов, с учётом потребности региональных рынков труда и демографической ситуации.

По мнению авторов, статистика незаконной миграции подчеркнула недостатки контрольно-надзорного механизма институционального характера в целях решения задач по обеспечению национальной безопасности и противодействия преступности.

Очевидно, что миграционно-правовая политика России способна выступить в более жесткой форме действенных средств и методов воздействия на миграционные потоки.

Следует признать, что стратегические ориентиры реализации миграционной политики государства, в большей степени, ориентированы на правовое

поле миграционных потоков в рамках поддержания политической стабильности, позволяя определить субъекты ее воплощения.

Заключение.

С точки зрения проведенного научного исследования, авторами обобщена объективная потребность в привлечении трудовой силы как «доминирующий индикатор» развития российской экономики, сформулированы тенденции развития незаконной миграции, связанной с экономическим и политическим состоянием в государстве.

Безусловно, в борьбе с незаконной миграцией создана серьезная правовая платформа, однако, и на федеральном, и на региональном уровнях этих мер сегодня недостаточно. Что касается принимаемого пакета законопроектов сегодня, они должны, однозначно, поддерживаться и органами государственной власти, и властью республик, откуда приезжают люди в качестве мигрантов, а эта сфера незаконной миграции должна быть прозрачной, и установленные правила должны быть основным фактором обеспечения безопасности государства, поскольку любое цивилизованное общество противостоит преступности, а иначе оно просто не сохранит себя как цивилизованное.

Эффективность профилактического воздействия на преступность во многом зависит от совместной согласованной деятельности субъектов профилактики. Правильное определение уровней предупредительной деятельности имеет большое значение для создания целостной и стройной системы профилактики применительно к иерархии причин и условий, способствующих преступлениям, для разработки конкретных и специфических форм и средств предупредительной деятельности. Однако необходимо отметить, что сегодня система профилактики преступности мигрантов имеет ряд недостатков, устранение которых, по нашему мнению, позволит повысить эффективность борьбы с ней.

Создание общегосударственной системы автоматизированного учета иностранных граждан и лиц без гражданства (постоянно проживающих в России, въезжающих и выезжающих за ее пре-

делы) во многом будет способствовать декриминализации регионов России, где традиционно сконцентрировано большое количество мигрантов. Необходимо сочетание мер, направленных на упорядочение миграционных потоков в соответствии с федеральными и региональными миграционными программами и программами борьбы с преступностью.

Известно, что процесс противодействия преступности не может быть основан исключительно на силовых (карательных) мерах. Наряду с сохранением репрессивных мер, стали развиваться различные механизмы социального контроля и ранней превенции [10].

Оптимизация государственной миграционной политики государства связана, в большей степени, с ее совершенствованием и использованием определенного программно-целевого подхода в принятии решений прогнозирования миграционных потоков, а также с использованием сложных систем организации и управления, взаимосвязанных программных мер социально-экономического развития страны и региона, определением объемов и источников их финансирования [11].

По мнению авторов, необходимо:

1) разработать в период до 2026 г. государственную программу профессиональной подготовки мигрантов, сориентированную на формирование системы среднего специального профессионального обучения как в России, так и в странах происхождения с учетом квалификационного спроса на российском рынке труда;

2) усилить межгосударственное взаимодействие в сфере профориентации мигрантов в регионе.

Разработка в период до 2035 г. Миграционного кодекса может стать поводом для проведения широкого круга исследований миграционной ситуации и миграционной политики в России не только юридического, но также социологического, экономического, психологического характера для определения направлений совершенствования системы управления миграцией, отвечающей современным реалиям.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Петров В.И. Базовые условия успешного взаимодействия государства с гражданским обществом и вопросы развития правовой системы России / В.И. Петров, Т.В. Пилюгина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №11-2. С. 147–151.

2. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента от 31 октября 2018 г. № 622 (ред. от 12.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.
3. Советов Д.И. Миграционный контроль в Российской Федерации: новеллы законодательства и особенности развития правоприменительной практики // Миграционное право. 2025. № 3. С. 28–32.
4. Кудин О.В. Административно-правовые режимы в сфере миграции // Государственная служба и кадры. 2021. № 4. С. 59–66.
5. Луценко С. Стратегические направления миграционной политики России // Институт экономических стратегий. URL : <https://www.inesnet.ru/2024/04/sergej-lucenko-strategicheskie-napravleniya-migracionnoj-politiki-rossii> (дата обращения 05.08.2025).
6. Полозкова О.И. Современные особенности незаконной миграции // Science Time. 2021. № 4(88). С. 14–18.
7. Баstryкин А.И. Во имя будущих поколений // XI Петербургский международный юридический форум (г. Санкт-Петербург, 11–13 мая 2023 г.). СПб. : Росконгресс; Министерство юстиции Российской Федерации, 2023. С. 12–16.
8. Бабаев М.М. Влияние демографических процессов на преступность / М.М. Бабаев, Э.В. Кузнецова, Е.Б. Урланис. М., 1976. С. 125.
9. Правовая статистика // Генеральная прокуратура РФ. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения 10.08.2025).
10. Коган В.М. Социальные свойства преступности. М., 1977. С. 60.
11. Бизин С.В. Применение программно-целевого подхода в организации и управлении досуговой деятельности детей и подростков в регионе // Экономика, предпринимательство и право. 2023. № 8. С. 3117–3136.

References:

1. Petrov V.I. Basic conditions for successful interaction between the state and civil society and issues of the development of the Russian legal system / V.I. Petrov, T.V. Pilyugina // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 11-2. P. 147–151.
2. On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025: Presidential Decree No. 622 dated October 31, 2018 (as amended on 05/12/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2018. № 45. Art. 6917.
3. Sovetov D.I. Migration control in the Russian Federation: legislative novelties and peculiarities of the development of law enforcement practice // Migration law. 2025. № 3. P. 28–32.
4. Kudin O.V. Administrative and legal regimes in the field of migration // Civil service and personnel. 2021. № 4. P. 59–66.
5. Lutsenko S. Strategic directions of migration policy of Russia // Institute of Economic Strategies. URL : <https://www.inesnet.ru/2024/04/sergej-lucenko-strategicheskie-napravleniya-migracionnoj-politiki-rossii> (date of application 08/05/2025).
6. Polozkova O.I. Modern features of illegal migration // Science Time. 2021. № 4(88). P. 14–18.
7. Bastrykin A.I. In the name of future generations // XI St. Petersburg International Legal Forum (St. Petersburg, May 11–13, 2023). SPb. : Roscongress; Ministry of Justice of the Russian Federation, 2023. P. 12–16.
8. Babaev M.M. The influence of demographic processes on crime / M.M. Babaev, E.V. Kuznetsova, E.B. Uralanis. M., 1976. P. 125.
9. Legal statistics // The Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (date of application 08/10/2025).
10. Kogan V.M. Social properties of crime. M., 1977. P. 60.
11. Bizin S.V. Application of a program-oriented approach in the organization and management of leisure activities of children and adolescents in the region // Economics, entrepreneurship and law. 2023. № 8. P. 3117–3136.

Информация об авторах

Аверьянова Вера Руслановна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0002-3592-058
SPIN-код: 6975-5695
AuthorID: 786202
nirkki@yandex.ru

Пилюгина Татьяна Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры юриспруденции,

Vera R. Averyanova
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Kuban State University
ORCID: 0000-0002-3592-058
SPIN-код: 6975-5695
AuthorID: 786202
nirkki@yandex.ru

Tatyana V. Pilyugina
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor

Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации
ORCID: 0000-0003-4521-3141
SPIN-код: 6882-2637
AuthorID: 677260
pilyugina_tv@mail.ru

Юшкина Татьяна Викторовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0002-5657-9950
SPIN-код: 1104-3371
AuthorID: 642561
3838888@rambler.ru

of the Department of Jurisprudence,
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
Russian University of Cooperation
ORCID: 0000-0003-4521-3141
SPIN-код: 6882-2637
AuthorID: 677260
pilyugina_tv@mail.ru

Tatyana V. Yushkina
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Kuban State University.
ORCID: 0000-0002-5657-9950
SPIN-код: 1104-3371
AuthorID: 642561
3838888@rambler.ru

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.08.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-4>

УДК 340

Attribution

cc by

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Андреев Н.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Статья посвящена анализу применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в борьбе с экстремизмом, особое внимание уделено противодействию распространению экстремистских материалов в сети «Интернет». В условиях глобализации и цифровизации экстремизм приобретает новые формы, характеризующиеся анонимностью, масштабируемостью и высокой скоростью распространения, что создает значительные вызовы для правоохранительных органов. В статье рассматриваются основные подходы и методы, используемые для мониторинга и фильтрации цифрового контента с применением ИИ, включая машинное обучение и нейросетевые алгоритмы. Особое внимание уделено анализу практических аспектов применения таких технологий, проблемам правового регулирования, а также рискам, связанным с нарушением прав и свобод личности, включая свободу выражения мнений. Также рассматриваются вопросы международного сотрудничества и необходимость разработки глобальных стандартов для противодействия цифровому экстремизму. Автор подчеркивает важность создания гибридных моделей модерации контента, в которых ИИ будет выполнять роль первичного фильтра, а финальные решения будут приниматься экспертами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сеть «Интернет», экстремистский контент, экстремизм, нейросетевые модели, кибербезопасность, цифровой суверенитет, преступность.

Финансирование: инициативная работа.

Original paper

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN COUNTERING THE SPREAD OF EXTREMIST MATERIALS ON THE INTERNET: MODERN APPROACHES AND PROSPECTS

Nikolay A. Andreev

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the use of artificial intelligence (AI) technologies in the fight against extremism, with special attention paid to countering the spread of extremist materials on the Internet. In the context of globalization and digitalization, extremism is taking on new forms characterized by anonymity, scalability and high spread rate, which creates significant challenges for law enforcement agencies. The article discusses the main approaches and methods used for monitoring and filtering digital content using AI, including machine learning and neural network algorithms. Special attention is paid to the analysis of practical aspects of the use of such technologies, the problems of legal regulation, as well as the risks associated with the violation of individual rights and freedoms, including freedom of expression. The issues of international cooperation and the need to develop global standards to counter digital extremism are also discussed. The author emphasizes the importance of creating hybrid content moderation models in which AI will act as the primary filter, and final decisions will be made by experts.

Keywords: artificial intelligence, Internet, extremist content, extremism, neural network models, cybersecurity, digital sovereignty, crime.

Financing: initiativework.

Введение.

Стремительная цифровая трансформация общества, интенсивно протекающая в последние десятилетия, оказывает существенное влияние на социальный и правовой ландшафт. Современные цифровые технологии позволяют осуществлять радикализацию, пропаганду насилия и разжигание межнациональной, расовой или религиозной ненависти с беспрецедентной скоростью, анонимностью и охватом целевых аудиторий.

В условиях цифровизации экстремизм трансформируется из локального и преимущественно контактного явления в глобальную и анонимную угрозу. Его проявления отличаются высокой степенью интеграции в повседневные цифровые практики, что затрудняет идентификацию субъектов противоправной деятельности и оперативное реагирование со стороны государственных институтов.

В настоящее время интернет-платформа выступает в качестве одного из наиболее значимых каналов экстремистской пропаганды, обеспечивая возможность реализации идеологического воздействия на широкие социальные группы вне зависимости от их географического положения.

В контексте глобализации, одним из определяющих факторов, формирующих архитектуру цифрового пространства, выступает стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), ключевым элементом которых является сеть Интернет. Последняя трансформировалась в универсальный канал распространения информации, средство коммуникации и важнейший инструмент социального взаимодействия.

Однако наряду с позитивным потенциалом цифровой среды, её ресурсы всё чаще используются для целей, прямо угрожающих общественной и государственной безопасности. В частности, речь идёт о распространении деструктивных идеологий, в том числе экстремистской направленности, радикализации отдельных социальных групп и подрыве основ конституционного строя посредством цифровых технологий. Подобная трансформация характера угроз свидетельствует о необходимости переосмысления подходов к обеспечению криминологической безопасности в информационном пространстве.

Острота проблемы подтверждается и на государственном уровне. Так, в ходе расширенного заседания коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации в марте 2025 года Президент Российской Федерации акцентировал внимание на радикализацию интернет-пространства, подчеркнув, что «национальная и религиозная нетерпимость, агрессивный радикализм представляют угрозу единству и сплочённости многонационального народа России, суверенитету и территориальной целостности страны» [1].

Методология.

В качестве методологической основы исследования был выбран комбинированный подход, сочетающий анализ действующих нормативно-правовых актов, судебной практики и современных тенденций в области применения ИКТ для мониторинга интернет-пространства.

Методы исследования включают:

- контент-анализ: исследование государственных программ и стратегий по борьбе с экстремизмом, включая стратегию и планы Министерства внутренних дел РФ.

- статистический анализ: исследование данных о количестве преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием ИКТ, на основе отчетности правоохранительных органов.

- кейс-метод: анализ примеров внедрения ИИ-систем в систему фильтрации экстремистского контента.

Обсуждение.

В стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации акцентировано внимание на возрастающей активности деструктивных организаций, использующих ИКТ, включая мультимедийные и онлайн-платформы, для вербовки новых участников, организации и координации противоправных действий, пропаганды экстремистской идеологии, а также финансирования соответствующей деятельности.

Особую тревогу вызывает возможность осуществления преступлений экстремистской направленности из-за рубежа, вне юрисдикции национальных правоохранительных органов, что ставит под сомнение эффективность традиционных механизмов уголовно-правового реагирования [2].

О серьёзности проблемы экстремистской радикализации интернет-пространства свидетельствует качественное и количественное изменения в структуре преступности

Несмотря на незначительное снижение в Российской Федерации в 2023 году, преступлений экстремистской направленности – до 1340 фактов, что на 14,4 % ниже показателей 2022 года, отмечается устойчивая тенденция к росту преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет. Так, 830 из 1340 преступлений экстремистской направленности (62 %) в 2023 году были совершены с применением ИКТ, что на 15,6 % превышает показатели предыдущего года [3].

В 2024 году количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности возросло до 1719 (+28,3 %), из которых 962 совершены с использованием ИКТ, что составило

прирост на 15,9 % по сравнению с 2023 годом [4].

В Концепции противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, подчёркивается, что рост таких деяний обусловлен не только совершенствованием технологий, но и высоким уровнем виктимности потенциальных потерпевших. Среди детерминант указываются низкий уровень правовой информированности граждан, использование новых криминальных моделей поведения и наличие технологических условий для обеспечения анонимности субъектов преступных посягательств [4].

Осознание масштабов угрозы информационного экстремизма предопределило необходимость формирования устойчивой системы реагирования как на уровне национальной государственной политики, так и в рамках деятельности транснациональных цифровых корпораций. Так, крупнейшие интернет-компании, включая Meta (Facebook), Google и YouTube, внедряют автоматизированные системы фильтрации и удаления противоправного контента, основанные на принципах машинного обучения [5, с. 45]. Согласно статистическим данным, опубликованным международным порталом Statista, ежегодно в социальной сети Facebook удаляется от 20 до 100 миллионов единиц контента, содержащего элементы языка вражды и экстремистской риторики [6].

Однако эффективность указанных механизмов в контексте национальной юрисдикции подвержена сомнению. Так, в Российской Федерации в 2022 году деятельность компании Meta была признана экстремистской в связи с многочисленными случаями распространения призывов к насилию в отношении российских граждан и военнослужащих, а также распространения радикальных установок, угрожающих общественному согласию и национальной безопасности [7].

Однако нельзя признать решенной проблему информационного экстремизма в интернет-пространстве в самой России. По информации Роскомнадзора, в 2024 году, совместно с профильными ведомствами, было удалено либо заблокировано свыше 228 тыс. материалов, сайтов и их отдельных страниц с запрещенной законом информацией. Всего за 2024 год – почти 800 тыс., что на 19 % больше, чем в прошлом году [8]. Такая динамика указывает на устойчивую цифровую активность представителей экстремистских сообществ и требует формирования эффективных алгоритмов предупреждения и нейтрализации угроз в рамках единой системы криминологической безопасности».

Анализ статистических данных уголовного судопроизводства за последние пять лет свидетельствует о существенном росте числа лиц, привлечённых к уголовной ответственности по статьям, предусматривающим наказание за преступления экстремистской направленности (в частности, ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ) [9].

По мнению В.В. Баранова, «данная тенденция демонстрирует двойкий характер: с одной стороны, она может рассматриваться как результат повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, с другой как индикатор реального роста экстремистской активности в цифровом пространстве на фоне усиления геополитической напряженности и увеличения количества резонансных экстремистских акций» [10, с. 115].

Принимая во внимание наличие значительного латентного массива преступлений, совершаемых в цифровой среде, становится очевидным, что традиционные методы противодействия экстремизму утрачивают свою эффективность. Это обуславливает необходимость внедрения инновационных подходов, ориентированных на прогнозирование, выявление и пресечение экстремистской активности в режиме реального времени.

Указанные статистические данные иллюстрируют устойчивую и масштабную активность деструктивных элементов в цифровом пространстве, что свидетельствует о нарастающем характере экстремистской угрозы в сети Интернет. Несмотря на предпринимаемые государствами и частными цифровыми платформами меры, экстремистский контент сохраняет способность к широкому распространению, быстро адаптируясь к новым техническим условиям и обходя действующие системы модерации.

Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что современные формы цифрового экстремизма все чаще носят скрытый, завуалированный характер. Радикальные идеологи используют легальные на первый взгляд дискурсы (националистические лозунги, религиозные проповеди, политические заявления), которые, будучи помещёнными в определённый контекст, приобретают откровенно деструктивное содержание. Подобная стратегия значительно осложняет процесс идентификации противоправного контента и требует постоянного совершенствования как алгоритмических, так и экспертных механизмов мониторинга.

Дополнительный вызов представляет собой активное использование децентрализованных интернет-платформ, peer-to-peer сетей, шифруемых мессенджеров и форумов в даркнете, где уровень контроля со стороны государства или частных компаний сведен к минимуму [11]. Эти среды становятся резервуаром формирования экстремистской идеологии, подготовки террористических актов и координации противоправных действий, в том числе с международным участием.

Использование криптовалют и анонимных платёжных систем позволяет экстремистским группам избегать финансовой блокировки и правового преследования, что делает необходимым развитие новых инструментов отслеживания подобных операций с привлечением специалистов в

области цифровой криминалистики и анализа блокчейн-технологий.

В этом контексте, становится очевидной необходимость усиления межгосударственного сотрудничества, направленного на унификацию подходов к определению экстремистского контента, обмену оперативной информацией и синхронизации законодательных норм в сфере кибербезопасности. Также, возрастает роль международных организаций, включая ООН, Совета Европы и ОБСЕ, в разработке глобальных стандартов противодействия цифровому экстремизму, а также этических и правовых основ применения технологий искусственного интеллекта (далее ИИ) для идентификации и удаления деструктивного контента [12].

В данном контексте, технологии ИИ представляют собой перспективный инструмент повышения эффективности противодействия информационному экстремизму. Под ИИ, в рамках настоящего исследования, следует понимать совокупность самообучающихся алгоритмов и нейросетевых моделей, способных в автоматическом режиме осуществлять семантический, визуальный и аудиоанализ массивов цифровой информации.

Указанные технологии способны не только идентифицировать признаки экстремистского контента по заранее заданным параметрам, но и адаптироваться к новым формам выражения деструктивных идеологий за счёт постоянного обучения на основе эмпирических данных [13, с. 91].

Использование ИИ-систем позволяет существенно повысить оперативность мониторинга интернет-пространства, снизить зависимость от человеческого фактора и минимизировать временные издержки при анализе больших объёмов данных. Внедрение таких решений особенно актуально в условиях высокой скорости генерации и распространения информации, характерной для цифровой среды.

Результаты.

Таким образом, интеграция технологий искусственного интеллекта в систему противодействия информационному экстремизму представляет собой одно из ключевых направлений формирования современной криминологической политики в условиях цифровой трансформации общества. Необходимым условием достижения высоких результатов, в данной сфере, является междисциплинарный подход, сочетающий правовые, технические, социологические и психологические аспекты изучения и нейтрализации экстремистских угроз.

На сегодняшний день актуальными остаются проблемы отсутствия унифицированных стандартов обработки цифрового контента, недостаточной транспарентности алгоритмов и рисков ошибочной классификации. Такие риски предполагают возможность необоснованного ограничения свободы выражения мнений, что требует от

государств разработки сбалансированных правовых механизмов, обеспечивающих соблюдение принципа пропорциональности при реализации мер цифровой модерации.

В контексте противодействия экстремизму в сети Интернет, технологии ИИ обладают целым рядом преимуществ, включая способность к оперативной обработке больших объёмов данных, высокой степени точности при классификации контента, адаптации к новым моделям поведения злоумышленников и возможности интеграции с национальными системами мониторинга [14].

Вместе с тем, необходимо признать, что существующие алгоритмы, несмотря на свою эффективность, нередко страдают от «чёрного ящика» принятия решений, что затрудняет процесс юридической оценки правомерности удаления контента и привлечения виновных к ответственности.

Особый интерес представляет опыт внедрения ИИ-систем российскими структурами, такими как Роскомнадзор, МВД России и рядом частных организаций, в числе которых наиболее заметную роль играет компания «Крибрум» [15]. Последняя занимается разработкой аналитических платформ, способных в режиме реального времени выявлять экстремистский контент в социальных сетях и других публичных источниках, классифицируя его по тематическим, поведенческим и лексико-семантическим признакам. На основе многолетней выборки и постоянного дообучения такие системы обеспечивают высокий уровень чувствительности к новым угрозам, адаптируясь к меняющимся паттернам радикальной коммуникации.

Вместе с тем, нельзя не упомянуть о рисках, возникающих при внедрении алгоритмических систем модерации, которые должны заслуживать особого внимания со стороны как разработчиков ИИ, так и правоприменителей.

Одним из ключевых вызовов в этой сфере является обеспечение соблюдения фундаментальных прав человека в первую очередь, свободы выражения мнений, права на доступ к информации и гарантий неприкосновенности частной жизни.

Ошибочные или произвольные решения ИИ-систем по удалению контента могут привести к дискриминации, цензуре и подрыву легитимности регулирующих механизмов, особенно в контексте политически чувствительных тем. Именно в этом контексте, исследователи поднимают вопрос о так называемом digitalcolonialism феномене, при котором алгоритмы, разработанные транснациональными корпорациями, слабо адаптированы к культурным и языковым особенностям конкретных стран, но при этом активно используются для регулирования информационного пространства на глобальном уровне

[16, с. 66]. Подобная ситуация может привести к навязыванию универсалистских норм, не учитывающих локальные контексты, что, в свою очередь, снижает эффективность борьбы с экстремизмом и одновременно усиливает отчуждение граждан от цифровой инфраструктуры, которую они воспринимают как репрессивную.

Кроме того, техническая реализация ИИ-модерации, часто оказывается закрытой для внешнего анализа исходные коды и параметры обучения не раскрываются, а решения принимаются на основе «чёрного ящика» (black-box models) [17]. Это порождает дополнительные сложности при оценке законности и обоснованности ограничительных мер, особенно в случаях обжалования удаления контента в суде или перед регулятором.

Таким образом, прозрачность алгоритмов, их верифицируемость и подотчётность становятся центральными условиями легитимного применения ИИ в сфере цифровой модерации.

Кроме того, существует и пробельность в нормативно-правовом регулировании: несмотря на активное развитие доктрины цифрового суверенитета и принятие отдельных законодательных актов, в российском праве пока отсутствует целостный нормативный массив, регулирующий использование ИИ в сфере выявления, блокировки и удаления противоправного контента [18, с. 209]. Это препятствует формированию единой правоприменительной практики и создает риск как злоупотреблений, так и правовой неопределённости в действиях операторов цифровых платформ и государственных органов.

Учитывая указанные вызовы, одним из перспективных направлений становится разработка и внедрение гибридных моделей модерации, в которых ИИ-системы могут использоваться как первичный фильтр, а финальные решения об удалении контента должны приниматься квалифицированными экспертами с учётом правовых и культурных контекстов. Такая модель позволяет сочетать масштабируемость автоматизированной обработки с нюансированным подходом человеческого анализа.

Дополнительно необходимо нормативное закрепление принципов этичного и правомерного использования ИИ в сфере информационной безопасности. Среди них ключевыми являются:

- принцип соразмерности, требующий взвешенности между интересами безопасности и свободой выражения;
- принцип подотчётности, предполагающий наличие механизмов обжалования решений ИИ и ответственности операторов;
- принцип транспарентности, обязывающий раскрывать логику принятия решений и характеристики используемых алгоритмов;

— принцип ненанесения ущерба, предусматривающий предотвращение социальной дискриминации, стигматизации и цензуры в отношении уязвимых групп.

В перспективе, учитывая трансграничный характер угроз и цифровой среды, особенно важно выстраивать правовые рамки на базе международного сотрудничества. Создание глобальных соглашений, кодексов этики и технических стандартов, согласованных между странами и технологическими компаниями, позволит сформировать устойчивую инфраструктуру противодействия экстремизму в Интернете, способную эффективно реагировать на угрозы, сохраняя при этом высокий уровень защиты прав личности.

Заключение.

Подводя итоги полученным результатам анализа практического опыта применения технологий ИИ в борьбе с цифровыми формами экстремизма, представляется возможным констатировать наличие устойчивой тенденции к институционализации алгоритмического контроля в информационной среде. Вместе с тем остаются нерешёнными вопросы нормативной регламентации таких систем, их верификации и независимого аудита, что требует разработки новых подходов к правовому регулированию алгоритмической модерации, основанных на принципах транспарентности, подотчётности и соблюдения баланса между общественной безопасностью и цифровыми правами граждан.

В связи с этим, в заключительной части статьи предлагается сформулировать системные рекомендации по совершенствованию нормативно-правовой базы и институциональных механизмов применения ИИ в целях противодействия распространению экстремистской идеологии в цифровом пространстве. Указанные предложения охватывают как направления модернизации законодательства (включая принятие специальных подзаконных актов и технических регламентов), так и аспекты организационного характера, например, создание специализированных центров мониторинга на базе межведомственного взаимодействия, включающих представителей органов внутренних дел, регуляторов цифровой среды и независимых экспертных организаций.

Разработка таких рекомендаций должна опираться на принципы соразмерности, правовой определённости, соблюдения процедурных гарантий, а также внедрение института алгоритмического аудита, обеспечивающего контроль за соблюдением прав субъектов цифровых коммуникаций.

Только в условиях формирования сбалансированной нормативной среды возможно достижение устойчивых результатов в противодействии информационному экстремизму с применением современных интеллектуальных технологий.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Стенограмма выступления Путина на расширенном заседании коллегии МВД. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (дата обращения 16.06.2024).
2. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411135491/?ysclid=m7od3crvzt81326651> (дата обращения 16.01.2025).
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. URL : file:///C:/Users/79614/Downloads/Sbornik_dlya_UOS.pdf (дата обращения 16.06.2024).
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года. URL : <https://мвд.рф/reports/item/60248328> (дата обращения 11.05.2025).
5. Касенов А.Д. Пути противодействия экстремизму в социальных сетях / А.Д. Касенов, Т.С. Фомичев // Человек. Общество. Наука. 2024. Т. 5. № 4. С. 43–54.
6. Количество удаленных материалов с разжиганием ненависти на Facebook по всему миру с 4-го квартала 2017 года по 4-й квартал 2024 года (в миллионах). URL : <https://www.statista.com/statistics/1013804/facebook-hate-speech-content-deletion-quarter> (дата обращения: 16.06.2025).
7. Суд объяснил, почему признал Meta экстремистской. URL : <https://smotrim.ru/article/2695320?ysclid=mcqcur5xy5308800643> (дата обращения 16.06.2025).
8. РКН в 2024 году заблокировал почти 800 тыс. материалов с запрещенной информацией. URL : <https://tass.ru/obschestvo/22903351?ysclid=mcqd1phlg472147469> (дата обращения 16.06.2025).
9. Число дел об экстремизме в России за 2024 год выросло на 43 %. URL : <https://ria.ru/20250115/chislo-1993749833.html?ysclid=mcqdbnwph8345944894> (дата обращения 16.06.2025).
10. Баранов В.В. Использование искусственного интеллекта для выявления и предотвращения распространения экстремистской и террористической пропаганды в Интернете // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 4(72). С. 113–128.
11. Киберпреступность и даркнет: загадочный мир, полный опасностей. URL : <https://dzen.ru/a/ZQLmvYNbJ0OQsER2?ysclid=mcqe6h3xr3913853750> (дата обращения 21.06.2025).
12. Что не так с Глобальным цифровым договором. URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-ne-tak-s-globalnym-tsifrovym-dogovorom/?ysclid=mcqe9xudhm843249030> (дата обращения 21.06.2025).
13. Остроух А.В. Введение в искусственный интеллект : монография. Красноярск : Научно-инновационный центр, 2020. 250 с.
14. Экосистема онлайн-экстремизма. URL : <https://katehon.com/ru/article/ekosistema-onlayn-ekstremizma?ysclid=mcqdror59r760395335> (дата обращения 23.06.2025).
15. Компания «Крибрум» успешно завершила проект по разработке нового программного продукта «Крибрум. OSINT». URL : <https://kribrum.ru/company> (дата обращения: 23.06.2025).
16. Курочкин А.В., Морозова С.С. Цифровая колонизация как угроза национальной безопасности // ПОЛИТЭК. 2024. № 1. С. 64–72.
17. Проблема «черного ящика» в искусственном интеллекте: можем ли мы доверять тому, что не понимаем? URL : <https://dzen.ru/a/ZzsqmavEOV97fh7H?ysclid=mcqeoioqa28219158> (дата обращения 23.06.2025).
18. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) / В.А. Никонов [и др.] // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 206–216.

References:

1. Transcript of Putin's speech at an expanded meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73770> (date of application 06/16/2024).
2. On the approval of the Strategy for Countering Extremism in the Russian Federation: Decree of the President of Russia dated December 28, 2024 № 1124. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411135491/?ysclid=m7od3crvzt81326651> (date of application 01/16/2025).
3. The state of crime in Russia in January-December 2023. URL : file:///C:/Users/79614/Downloads/Sbornik_dlya_UOS.pdf (date of application 06/16/2024).
4. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January-December 2024. URL : <https://мвд.рф/reports/item/60248328> (date of application 05/11/2025).

5. Kasenov A.D. Ways of countering extremism in social networks / A.D. Kasenov, T.S. Fomichev // Human. Society. The science. 2024. Vol. 5. № 4. P. 43–54.
6. The number of deleted hate speech materials on Facebook worldwide from the 4th quarter of 2017 to the 4th quarter of 2024 (in millions). URL : <https://www.statista.com/statistics/1013804/facebook-hate-speech-content-deletion-quarter> (date of application 06/16/2025).
7. The court explained why it recognized Meta as extremist. URL : <https://smotrim.ru/article/2695320?ysclid=mcqcur5xy5308800643> (date of application 06/16/2025).
8. In 2024, the RCN blocked almost 800 thousand materials with prohibited information. URL : <https://tass.ru/obschestvo/22903351?ysclid=mcqd1phlg472147469> (date of application 06/16/2025).
9. The number of cases of extremism in Russia increased by 43% in 2024. URL : <https://ria.ru/20250115/chislo-1993749833.html?ysclid=mcqdbnwph8345944894> (date of application 06/16/2025).
10. Baranov V.V. The use of artificial intelligence to identify and prevent the spread of extremist and terrorist propaganda on the Internet // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. № 4 (72). P. 113–128.
11. Cybercrime and the darknet: a mysterious world full of dangers. URL : <https://dzen.ru/a/ZQLmvYNbJ0OQsER2?ysclid=mcqe6h3xr3913853750> (date of application 06/21/2025).
12. What's wrong with the Global Digital Contract. URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-ne-tak-s-globalnym-tsifrovym-dogovorom/?ysclid=mcqe9xudhm843249030> (date of application 06/21/2025).
13. Ostroukh A.V. Introduction to artificial intelligence : monograph. Krasnoyarsk : Scientific and Innovation Center, 2020. 250 p.
14. Ecosystem of online extremism. URL : <https://katehon.com/ru/article/ekosistema-onlayn-ekstremizma?ysclid=mcqdror59r760395335> (date of application 06/23/2025).
15. The Kribrum company has successfully completed a project to develop a new Kribrum software product. OSINT». URL : <https://kribrum.ru/company> (date of application 06/23/2025).
16. Kurochkin A.V. Digital colonization as a threat to national security / A.V. Kurochkin, S.S. Morozova // POLITEX. 2024. № 1. P. 64–72.
17. The problem of the «black box» in artificial intelligence: can we trust what we do not understand? URL : <https://dzen.ru/a/ZzsqmavEOV97fh7H?ysclid=mcqeodioqa28219158> (date of application 06/23/2025).
18. Digital sovereignty of the modern state: content and structural components (based on expert research) / V.A. Nikonov [et al.] // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Politicalscience. 2021. № 60. P. 206–216.

Информация об авторе

Андреев Николай Александрович

адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
milena.555@mail.ru

Nikolay A. Andreev

Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
milena.555@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.07.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-5>
УДК 008.2

Attribution

cc by

ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВОЗМОЖНОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Богатырев В.В.

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых;
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»*

Аннотация. Цель данной статьи является рассмотрение теоретических моделей международной глобальной безопасности в современной мировой социальной системе и вероятность их реализации в современном мире. Автор утверждает, что современная международная безопасность будет формироваться после формирования новой модели глобальной социальной структуры, которая может быть, как продолжением одной из реформированных осмысленных моделей которая будет реализована в результате эволюции существующей земной цивилизации, или совершенно новой, созданной в результате глобальной катастрофы. Упор сделан на эволюционном пути развития цивилизации. Раскрываются структуры и особенности возможных моделей безопасности, основанных на институциональном подходе: однополярная; многополярная, новая дуалистическая и модель «концерн держав». Делается вывод, что если применить синергетическую методику исследования, то все четыре модели имеют возможность реализоваться при наличии определенных факторов. Прогнозировать возникновение какой-либо модели на сегодняшний день нет возможности. При этом возможно формирование совершенно иной модели безопасности, отличной от приведенных. Будущее непредсказуемо!

Ключевые слова: методология, синергетика, безопасность, модели безопасности, однополярность, многополярность, дуализм, бифуркация.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ISSUES OF FORECASTING A POSSIBLE THEORETICAL MODEL OF INTERNATIONAL SECURITY OF THE GLOBAL SOCIAL SYSTEM

Valery V. Bogatyrev

*Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletov;
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»*

Abstract. The purpose of this article is to consider theoretical models of international global security in the modern world social system and the likelihood of their implementation in the modern world. The author argues that modern international security will be formed after the formation of a new model of the global social structure. Which can be a continuation of one of the reformed meaningful models that will be implemented as a result of the evolution of the existing terrestrial civilization, or a completely new one created as a result of a global catastrophe. The emphasis is on the evolutionary path of civilization development. The structures and features of possible security models based on an institutional approach are revealed: unipolar, multipolar, new dualistic, and the «concern of powers» model. It is concluded that if a synergetic research methodology is applied, then all four models can be implemented in the presence of certain factors. It is currently not possible to predict the occurrence of any model. At the same time, it is possible to form a completely different security model from the above. The future is unpredictable!

Keywords: methodology, synergetics, security, security models, single polarity, multipolarity, dualism, bifurcation.

Financing: initiative work.

Введение.

Современный мир находится в стадии бифуркации, которая может, как минимум, привести к двум вариантам:

- первый может привести к самоликвидацию мировой системы, в результате применения оружия массового уничтожения;
- второй приведет к формированию новой модели глобальной социальной системы, в рамках которой и будет формироваться система международной глобальной безопасности.

Нахождение в данной стадии, характеризующей обнулением системы безопасности всей цивилизации, стимулирует расширение исследований в современной науке – глобальном прогнозировании. При этом необходимо, все же, реально представлять, возможно ли оно на современном этапе развития науки или мы выдаем желаемое за действительное.

Обсуждение.

Человечество всегда стремилось найти способы и методы познать свое будущее. В древности этим занимались пророки, священники и астрологи. В современном мире эту цель ставят перед собой ученые различных отраслей знаний: социологии, экономики, экологии, политики, юристы и т.д. Усилиями этих представителей различных сфер деятельности было сформировано в начале XX века направление исследований, объектом которой является прогнозирование возможного будущего – футурология. При этом до сегодняшнего дня идут споры о соотношении двух понятий «футурология» и «прогнозирование». Одни считают их синонимами [5, с. 54], а другие – связанными, но обладающими своей спецификой сфер деятельности [17, с. 90]. Не вдаваясь в подробность научного спора, мы возьмем за основу точку зрения, что футурология является публицистической, консультативной экспертной деятельностью по изучению возможных вариантов будущего [15, с. 120], а прогнозирование представляет собой научную деятельность, опирающуюся на научные знания и регулируемую научными принципами в этой же сфере исследования [19, с. 120]. В данной работе мы будем применять термин «прогнозирование».

В рамках научного прогнозирования были выработаны и опробованы методы/инструменты социально-политического предвидения: экстраполяция, историческая аналогия, компьютерное моделирование, сценарии будущего, экспертные оценки. При этом остается открытым вопрос: А возможно ли, в принципе, прогнозирование будущего? На примере прогнозирования создания модели глобальной безопасности мы постараемся ответить на данный вопрос используя междисциплинарную методологию – синергетику.

Следует отметить, что ученые, работающие в сфере глобального прогнозирования, дают диа-

метрально противоположные ответы на этот вопрос. Так, профессор Массачусетского технологического института Джей Форрстер в результате своего исследования заявил, что мир вычисляем, а значит, прогнозируем [19, с. 201]. Иной точки зрения придерживается американский экономист, публицист и доктор философии ливанского происхождения Нассим Талеб утверждающий обратное: «Развитие мира непредсказуемо, поскольку будущее определяют «черные лебеди» – события, которых никто не ожидает» [14].

Считаем возможным высказать свою точку зрения по данному вопросу через призму формирования глобальной безопасности. Глобальный уровень интеграции в рамках которого на сегодняшний день развивается человечество характеризуется, прежде всего, увеличением количества проблем, которые необходимо решать. Известный исследователь процесса глобализации А.С. Панарин писал: «В современном глобальном мире появились новые финансово-экономические, политические и военные технологии, способные подрывать национальный суверенитет в вопросах, затрагивающих основы существования людей, их повседневную обеспеченность и безопасность» [16]. На сегодняшний день данный вопрос стоит вообще о безопасности всей планеты, так как имеющиеся у людей технологии могут несколько раз уничтожить все живое на планете Земля. При этом немаловажно кто владеет этими технологиями и как они ими могут ими распоряжаться.

Безопасность является одним из спорных предметов исследования межгосударственных отношений. Многочисленные исследователи по-разному определяют причины и характер возникающих угроз и предлагают различные способы поддержания международной стабильности. Так, имеют место рассмотрение безопасности под углом зрения идеологических установок: реализма, либерализма, транс национализма, марксизма и т.д. [20, с. 47]. Мы же рассмотрим теории глобальной безопасности через призму институционального подхода [10, с. 97].

Институциональный подход предполагает, что глобальная социальная система имеет постоянную структуру, которая состоит из:

- Личностей – Международного гражданского – Государств – ММПО [6];
- Общества (МНПО).

Определяющим в его составе являются взаимодействия государств, так как они являются основными субъектами международного общения, которые таковыми стали после Вестфальского договора, который ознаменовал собой создание Вестфальской мировой системы. При этом Вестфальский договор сам представлял собой документ международного, на тот период времени, регионального права безопасности. Хотя имеет место точка зрения, что она уже себя из-

жила и закончила свой 350 летний цикл, в котором основной ценностью являлся государственный суверенитет [3, с. 182]. С данным утверждением стоит не согласиться, так как явно просматривается стремление основных стран мира бороться за национальный суверенитет, что явно просматривается в реакции большинства государств мира на однополярный мир и сформированный США неокOLONиализм. Проводимая Российской Федерацией специальная военная операция является составной частью мировой борьбы с данным явлением.

Следует отметить, что международная социальная система представляет собой сложное образование состояние которой определяется качественными особенностями её элементов детерминированных системой связей и совокупностью различных факторов на них оказывающих влияние. Используя методику экстраполяции можно сделать выводы о будущем на основе настоящих и/или прошлых состояний системы.

На сегодняшний день принято выделять четыре модели безопасности исходя из моделей мироустройства:

- модель «Концерта держав»;
- новый дуалистический мир;
- однополярный и многополярный мир.

Модель рассматривается как аналог определенного фрагмента действительности, концептуально–теоретического образования, которая используется при решении ряда задач: прикладных, теоретических и инструментальных.

Первая модель международной безопасности сформировалась еще в XIX веке после подписания на Венском конгрессе Заключительного акта в 1815 году о системе мироустройства в Европе после Наполеоновских войн между ведущими державами, такими как Австрия, Пруссия, Франция и Россия. Эта модель предусматривает договоренность крупных держав взять на себя обязательство поддерживать стабильность и предотвращать региональные и локальные конфликты и воздействовать на тех, кто их развязывает. Данная модель международной безопасности опиралась на баланс сил между государствами Европы и представляет собой вариант многополярного мира.

Хотя эта модель сформировалась в период регионализма в международных отношениях, имеет место идея её возродить в современный период времени. Так, в 2021 году в журнале *Foreign Affairs* американские ученые **Ричард Хас** и **Чарльз Купчан** высказали мысль о **формировании** «новом концерне держав», в который, по мнению авторов статьи, должны войти **Китай, Европейский союз, Индия, Япония, Россия и США** [2]. При этом они утверждают, что в состав «Нового глобального концерна» должны войти региональные универсальные

организации, такие как Африканский Союз, Лига арабских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организация американских государств, Совет Европы. Следует отметить, что против данной модели международной безопасности выступил ряд ученых, таких как Р. Саква, Эн-Мэри Слотер и другие, которые высказались против данной модели, так как по их точке зрения не будут учтены интересы большинства стран мира.

Второй моделью глобальной безопасности может являться возрождения биполярности международных отношений, но уже с новыми участниками. О.А. Арин утверждает, что данная модель может возникнуть между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой. Сторонниками данной теории безопасности выступают как западные ученые: К. Уолтц «Теория международной политики» и Д. Грей «Либерализм: очерки политической философии», а также наши отечественные исследователи: О.А. Арин «Двадцать первый век: мир без России» и Д.А. Дегтярев «Многополярность или «новая биполярность». Они придерживаются точки зрения, что при биполярной модели неопределенность отношений становится минимальной, что приведет к снижению конфронтации в межгосударственных отношениях.

Особо хочется отметить предложенную О.А. Ариным идею о цикличности моделей межгосударственных отношений, в которой фаза однополярности сменяется, многополярностью, и которая затем переходит в биполярную конструкцию [4]. На наш взгляд, такое утверждение преждевременно, так как недостаточно фактического материала, подтверждающего наличие такой цикличности.

Третьей моделью выступает униполярная (однополярная) модель международной безопасности создана американским аналитиком Ч. Краутхаммером в которой он утверждал, что после окончания холодной войны сформировался мировой порядок, основанный на единовластии одной сверхдержавы. Эту идею поддержали Р. Джервис и Н. Монтейро отдавшие пальму первенства США в поддержании стабильности международных отношений. Д. Май писал, что в сфере поддержания мирового порядка США используют как «жесткую силу» основанную на военном вмешательстве, так и «мягкую силу» основанную на идеологическом, экономическом, информационном влиянии [1]. При этом следует отметить, что единолично обеспечивая глобальную безопасность, США испытывают явную нехватку ресурсов, что подрывает внутриамериканскую экономическую и политическую системы. О потере лидерства США также указывал, и американский исследователь Грэм Эллисон. Он писал, что «если измерять экономику по паритету покупательной способности, то американская экономика сразу после Второй мировой войны обеспечивала половину мирового ВВП, после окончания холодной войны – уже менее четверти, а

сегодня – только одну седьмую. Подобный закат могущества страны, ключевой стратегией которой всегда были огромные ресурсы как ответ на любые вызовы, ставит под сомнение условия ее лидерства» [9]. Ныне действующий президент Дональд Трамп, осознавая тяжесть расходов на поддержание мирового лидерства, пытается возродить былую мощь США, отказываясь от расходов на его осуществление.

Четвертой моделью международной безопасности является полицентричная (многополярная) модель. Предполагается наличие в мире более двух полюсов. Многополярные системы могут иметь конкурентный характер и строиться на балансе сил либо таить в себе угрозу возникновения конфликтов, когда этот баланс нарушается.

Полюсная система безопасности предполагает наличие следующих черт:

- совокупную мощь, сопоставимую с другими сильнейшими участниками общения, и дающая достаточно широкие возможности для влияния на мировые процессы;
- независимую властвующую элиту, обладающую политической волей к воздействию на мировую политику и имеющая пригодные для этого институты;
- проведение полностью самостоятельной и эффективной геополитики, обеспечивающей расширение и/или сохранение значительных сфер влияния во многих регионах мира;
- сосредоточение в руках властвующей элиты неформальной власти над многочисленными международными субъектами, ее способность в значительной мере контролировать мировые процессы [8, с. 340].

Следует отметить, что данная модель впервые была сформулирована Международной комиссией, созданной для нормализации отношений между США, Западной Европой и Странами Восточной Азии в 70-х годах XX века. Затем эту идею стал разрабатывать в Китае Цзян Цзэмин, которая получила название «доцзихау». Активно данную модель разрабатывали академики РАН Е.М. Примаков и С.М. Рогов, значительный вклад в исследовании данного явления внес А.Г. Дугин [11].

Раскрывая явные преимущества данной модели безопасности, её исследователи выделяют и ряд недостатков ей присущих, это возможность разрастания нестабильности и неопределенности в международных отношениях. Конфликты интересов могут возникать между крупными игроками международного сообщества, что может замедлить совместную работу по решению глобальных проблем, таких как климатические изменения, бедность и социальное неравенство, разрастание террористической деятельности и т.д.

Следует отметить, что все модели имеют значительный процент вероятности их реализации. Каким образом можно спрогнозировать возможную модель глобальной безопасности и повысит процент вероятности высказываемых прогнозов? В этом может помочь синергетическая методология, претендующая на место общенаучной методологии, которую можно применять как в точных науках, так и в гуманитарных и естественнонаучных дисциплинах. Использование инструментария точных наук позволит повысить степень объективности проводимых исследований и степень вероятности реализации сделанных выводов [7, с. 108].

Синергетический метод рассматривает социальные явления через призму сложных нелинейных, самоорганизующихся систем, динамика существования которых определяется границами двух полюсов «порядка» и «хаоса». Жизнедеятельность любого общества проходит определенные этапы существования: они рождаются, совершенствуются, стагнируют и распадаются. Соотношение этих полюсов в каждый период их существования различно. В первые два периода существования вектор движения осуществляется от «хаоса» к «порядку», а в последующие вектор развития меняется от «порядка» к «хаосу». При этом нелинейные социальные системы постоянно обмениваются материей, энергией и информацией как между внутренними элементами, так и внешней средой. При этом любая система при её создании структурируется социальным энергетическим ядром, качество и элементный состав которого индивидуален. Под данным явлением мы понимаем концентрацию интересов различных социальных групп, классов, народов, зафиксированная в их общественном сознании. Она характеризует общественную сущность сообществ людей и проявляется в совместной деятельности, общении, борьбе за существование. В гуманитарных науках данное энергетическое ядро называется менталитетом, являющимся системообразующим ядром любого общества.

В современной науке выделяют социальные общности, имеющие один из четырех типов ментальности:

- первый тип, характеризуется главенством одной культурной основы;
- второй с двумя типами – «официальной» и «неофициальной» культур;
- третья модель с тремя типами – «официальная», «неофициальная» и «диссидентская»;
- четвертая модель – «субкультурная» представляющей собой суммарное объединение относительно самостоятельных субкультур [21, с. 46].

Глобальная социальная система как раз и представляет собой четвертую модель, которая, с точки зрения синергетики, характеризуется до-

вольно сложно самоорганизацией, обладает довольно большой энтропией, при этом, как правило, подпитывается энергией других, как правило национальных систем, что способствует её дисбалансу и как результат потерей самостоятельности и гибелью.

В процессе жизнедеятельности любой социальной системы её энергетическое ядро до определенного момента развивается, а затем стареет и распадается. Возникает вопрос: А возможно ли его качественно изменить, или перезагрузить? Специалисты в сфере синергетической методологии утверждают, что это возможно, если будет найден новый аттрактор, который станет новым системообразующим явлением [12, с. 34]. Имеется точка зрения, что аттракторы в социальных системах формируются двумя способами «осознанно» и «неосознанно», при этом дуализме рассматривается только «осознанность» [12]. Но стоит обратить внимание на то, что чем сложнее система, тем больший процент флуктуации, тем самым больший вариант выбора разных вариантов аттракторов. Как пишет профессор С.Е. Юрков, детерминация сложных систем внутренними и внешними факторами включает элементы случайного и необходимого, разумного и бессознательного, возможного и действительного и порождает столь неоднозначную комплексную интеграцию, говорящую о нелинейности развития социальных систем [21].

При этом необходимо обратить внимание на то, что к точке бифуркации социальная система приходим со значительным превышением «хаоса» над «порядком», что само по себе говорит: во-первых, о непредсказуемости возможности преодоления энтропийного кризиса системой, а во-вторых, о непредсказуемости выбора аттрактора, если она его преодолит. При этом «осознанный» характер выбора аттрактора возможен только тогда, когда система еще управляема, а если в ней господствует хаос, то процесс переходит в стадию «неосознанности». Следует отметить, что в науке активно осуждается концепция «управляемого хаоса», созданная американским ученым С. Манном [13]. В ней, на наш

взгляд, желаемое выдается за действительное, так как данная концепция должна называться «доведение до хаоса». Смысл термина «хаос» заключается в беспорядочном смешении чего-либо, отсутствием структуры, непредсказуемостью [18]. Хаосом управлять нельзя! И практики применения данной концепции в межгосударственной политике США это подтверждает. Доведя до хаоса ту или иную страну, американские манипуляторы контролировать процессы в ней уже не могли, что произошло в Киргизии, Грузии, Украине и т.д.

Заключение.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что современная международная безопасность будет формироваться после формирования новой модели глобальной социальной структуры, которая может быть, как продолжением одной из реформированных осмысленных моделей которая будет реализована в результате эволюции существующей земной цивилизации, или совершенно новой, созданной в результате глобальной катастрофы.

Опираясь на методику экстраполяции можно утверждать, что возможно несколько моделей безопасности:

- однополярной;
- многополярной;
- новой дуалистической и моделью «концерн держав».

Основываясь на синергетической методике исследования, можно утверждать, что все четыре модели имеют возможность реализоваться при наличии определенных факторов. Прогнозировать возникновение какой-либо модели на сегодняшний день нет возможности. При этом вероятно формирование совершенно иной модели безопасности, отличной от приведенных. Будущее на сегодняшний день остается непредсказуемым!

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Nye J. Bound to lead: The Changing Nature of American Power. New-York : Basic Books, 1991. 239 p
2. Rihard Haass and Charies Kupchan. The New Concert of Powers How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World // «Foreign Affairs» March 23, 2021. URL : https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concertpowers?check_logged_in=1&utm_medium=promo_email&utm_source=flows&utm_campaign=article_link&utm_term=article_email&utm_content=20241111 (date of application 15.04.2025).

3. Абдырханов Т. Крах Вестфальского мироустройства и «Новый мировой порядок» XXI века // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 3. С. 180–184.
4. Арин, О.А. Двадцать первый век: мир без России. М., 2007. 217 с.
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Acadimia, 2004. 783 с.
6. Богатырёв В.В. Глобальное Гражданское общество как основополагающий элемент современного мегаобщества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Выпуск 1 (8). Власть и право. Н. Новгород : Из-во ННГУ, 2005. С. 13–19.
7. Богатырев В.В. Синергетический метод исследования в публичном праве / Кол. авторов; Под общ. ред. С.Н. Мамедова, О.Н. Дядькина, В.В. Богатырева, И.А. Аксенова. // Современные проблемы публичного права. Ч. 1: Материалы международной научно-практической конференции (12.12.2024): Сборник статей. М. : РУСАЙНС, 2025. 378 с. С. 104–109.
8. Гольцов А.Г. Геополитический порядок в мире: тенденции развития // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 334–347.
9. Грэм Эллисон. Миф о либеральном порядке // Россия в глобальной политике. 2018. № 4. URL : <https://globalaffairs.ru/articles/mif-o-liberalnomporjadke/> (дата обращения 15.04.2025).
10. Давлятова Е.В. Основные теоретические модели глобальной безопасности: социально-философский анализ // Ученые записки УО «ВГУ имени П.М. Машерова»: Сборник научных трудов. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. Т. 40. С. 93–97.
11. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М. : Евразийское движение, 2013. 532 с.
12. Максимова М.В. Возможные методы конструирования аттрактора в социальной системе, находящейся в равновесном состоянии (философско-научные основания) / М.В. Максимова, Г.Г. Малинецкий // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2024. № 4(70). С. 15–34.
13. Манн С. Реакция на хаос // Complexity, Global Politics, and National Security. URL : <http://spkurdyumov.ru/networks/reaksiya-na-chaos/> html (дата обращения 26.05.2025).
14. Насим Николас Талеб. Черный лебедь: Под знаком непредсказуемости. М. : КоЛибри. 2024. 560 с.
15. Наука и будущее: Борьба идей / Э.Я. Баталов [и др.]; Отв. ред. Н.В. Мотрошилова; АН СССР, Ин-т философии. М. : Наука, 1990. 236 с.
16. Пананин А.С. Глобальное политическое прогнозирование : учебник для студентов вузов. М. : Алгоритм, 2000. 348 с.
17. Пирожкова С.В. Синонимичны или антиномичны понятия «прогнозирование» и «футурология»? // Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тез. докл. VII Рос. филос. конгр. (г. Уфа, 6–10 окт. 2015 г.) : в 3 т. Уфа : РИЦ БашГУ, 2015. Т. I. С. 90–91.
18. Словарь русского языка : в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
19. Форстер Д. Мировая динамика. М.; СПб. : АСТ: Terra Fantastica, 2003. 382 с.
20. Хлопов О. А. Система международной безопасности XXI в.: поиск приемлемой теоретической модели // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2019. № 1. С. 45–57.
21. Юрков С.Е. О синергетическом подходе к изучению ментальности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 43–54.
22. Юрков С.Е. О синергетическом подходе к изучению ментальности // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 52–53.

References:

1. Nye J. Bound to lead: The Changing Nature of American Power. New-York : Basic Books, 1991. 239 p
2. Rihard Haass and Charies Kupchan. The New Concert of Powers How to Prevent Catastrophe and Promote Stability in a Multipolar World //«Foreign Affairs» March 23, 2021. URL : https://www.foreignaffairs.com/articles/world/2021-03-23/new-concertpowers?check_logged_in=1&utm_medium=promo_email&utm_source=lo_flows&utm_campaign=article_link&utm_term=article_email&utm_content=20241111 (date of application 15.04.2025).
3. Abdyrkhanov T. The collapse of the Westphalian world order and the «New World order» of the XXI century // International scientific journal «Innovative science». 2016. № 3. P. 180–184.
4. Arin O.A. The twenty-first century: a world without Russia. M., 2007. 217 p .
5. Bell D. The Future post-industrial society. M. : Academia, 2004. 783 p.
6. Bogatyrev V.V. Global Civil society as a fundamental element of modern mega-society // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. The Pravo series. Issue 1 (8). Power and Law. N. Novgorod : Publishing House of the National Research University, 2005. P. 13–19.
7. Bogatyrev V.V. The synergetic research method in public law / Col. authors; Under the general editorship of S.N. Mammadov, O.N. Dyadkin, V.V. Bogatyrev, I.A. Aksenov // Modern problems of public law. Part 1: Proceedings of the International scientific and practical conference (12/12/2024): Collection of articles. M. : RU-SAINS, 2025. 378 p. P. 104–109.
8. Goltsov A.G. The geopolitical order in the world: development trends // Bulletin of St. Petersburg State University. Political science. International relations. 2017. Vol. 10. Iss. 4. P. 334–347.
9. Graham Ellison. The Myth of the Liberal Order // Russia in Global Politics. 2018. № 4. URL : <https://globalaffairs.ru/articles/mif-o-liberalnomporjadke> (date of application 04/15/2025).
10. Davlyatova E.V. Basic theoretical models of global security: a socio-philosophical analysis // Scientific notes of the Educational Institution «Masharov Moscow State University»: Collection of scientific papers. Vitebsk : Masharov Moscow State University, 2024. Vol. 40. P. 93–97.

11. Dugin A.G. Theory of a multipolar world. M. : Eurasian Movement, 2013. 532 p.
12. Maksimova M.V. Possible methods of constructing an attractor in a social system in an equilibrium state (philosophical and scientific foundations) / M.V. Maksimova, G.G. Malinetsky // Bulletin of Tver State University. The series «Philosophy». 2024. № 4(70). P. 15–34.
13. Mann S. Reaction to chaos // Complexity, Global Politics, and National Security. URL : <http://spkurdyu.mov.ru/networks/reakciya-na-chaos/html> (date of application 05/26/2025).
14. Nasim Nicholas Taleb The Black Swan: Under the Sign of Unpredictability. M. : Hummingbird. 2024. 560 p.
15. Science and the future: The Struggle of ideas / E.Ya. Batalov [et al.]; Edited by N.V. Motroshilov; USSR Academy of Sciences, Institute of Philosophy. M. : Nauka Publ., 1990. 236 p.
16. Pananin A.S. Global political forecasting: a textbook for university students. M. : Algorithm, 2000. 348 p.
17. Pirozhkova S.V. Are the concepts of «forecasting» and «futuology» synonymous or antinomic? // Philosophy. Tolerance. Globalization. East and West – a dialogue of worldviews: thesis. dokl. VII Russian philos. Congr. (Ufa, October 6–10, 2015) : in 3 vol. Ufa : RIC Bashgu, 2015. Vol. I. P. 90–91.
18. Dictionary of the Russian language : in 4 vol. / RAS, Institute of Linguistics. research; Edited by A.P. Evgenieva. 4th ed., ster. M. : Rus. yaz.; Polygraph Resources, 1999.
19. Forster D. World dynamics. M.; SPb. : AST: Terra Fantastica, 2003. 382 p.
20. Khlopov O.A. The system of international security of the XXI century : the search for an acceptable theoretical model // Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Political Science. History. International relations. 2019. № 1. P. 45–57.
21. Yurkov S.E. On a synergetic approach to the study of mentality // News of TlSU. Humanities. 2010. № 2. P. 43–54.
22. Yurkov S.E. On the synergetic approach to the study of mentality // News of TlSU. Humanities. 2010. № 2. P. 52–53.

Информация об авторе

Богатырев Валерий Викторович

доктор юридических наук,
профессор,
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых;
профессор юридического факультета,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
valerii.bg@mail.ru

Valery V. Bogatyrev

Doctor of Law,
Professor,
Vladimir State University
named after Alexander and Nikolai Stoletov;
Professor of the Faculty of Law,
Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
valerii.bg@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.05.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.06.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-8>

УДК 340

Attribution

cc by

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ФАКТИЧЕСКОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ: ЛОГИКА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯ

Вишневецкий К.В.¹, Кашкаров А.А.², Кашкаров А.А.³

¹Краснодарский университет МВД России,

²Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,

³Крымский юридический институт –

филиал Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. Целью публикации является исследование аргументации и практики применения норм об освобождении от уголовной ответственности после вынесения обвинительного приговора, в особенности в спорных случаях, а также оценка их обоснованности и соответствия принципам уголовного права. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (исторический, социологический) методы познания, а также метод контент-анализа. В процессе подготовки публикации использовались достижения отечественной теории уголовного права. В результате проведенного исследования сделаны выводы о допустимости применения института освобождения от уголовной ответственности после вынесения приговора в исключительных, атипичных случаях, полученные в результате могут быть использованы при дальнейшем анализе положений института освобождения от уголовной ответственности и наказания.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, освобождение от наказания, суд, приговор, изменение категории, судебная ошибка.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

APPLICATION OF THE RULES ON RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY IN CASE OF ACTUAL RELEASE FROM PUNISHMENT: THE LOGIC OF THE LAW ENFORCEMENT OFFICER

Kirill V. Vishnevetskiy³, Alexey A. Kashkarov², Alexander A. Kashkarov³

¹Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

²Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

³Crimean Law Institute – branch of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Abstract. The purpose of the publication is to study the argumentation and practice of applying the rules on release from criminal liability after a guilty verdict, especially in controversial cases, as well as an assessment of their validity and compliance with the principles of criminal law. During the study, general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (historical, sociological) methods of cognition, as well as the method of content analysis were used. In the process of preparing the publication, the achievements of the domestic theory of criminal law were used. As a result of the conducted research, conclusions were made about the admissibility of the application of the institution of release from criminal liability after sentencing in exceptional, atypical cases; the results obtained can be used in further analysis of the provisions of the institution of release from criminal liability and punishment.

Keywords: release from criminal liability, release from punishment, court, sentence, change of category, judicial error.

Funding: Independent work.

Введение.

Вопросы освобождения от уголовной ответственности являются одними из актуальных как для теоретиков, так и для практиков; особенно

этот вопрос актуализировался с принятием дополнений в УК РФ в части освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, участвующих в проведении специальной военной операции.

© Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А.

В доктрине уголовного права существует несколько позиций относительно целесообразности и допустимости существования института освобождения от уголовной ответственности в целом, однако отметим, что данная дискуссия не является предметом нашего исследования и мы, воспринимая данный уголовно-правовой институт как объективную данность, которая находит свое закрепление в действующем законодательстве и развитие в правоприменительной практике, теоретических исследованиях, в том числе отрицающих целесообразность его существования.

Изучение действующего уголовного законодательства свидетельствует о том, что освобождение от уголовной ответственности может и должно предшествовать освобождению от наказания, так раздел IV УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания» последовательно состоит из двух глав, главы 11 «Освобождение от уголовной ответственности» и главы 12 «Освобождение от наказания», что свидетельствует о том, что они являются элементами сложной правовой системы, близкими по содержанию, но не тождественными.

Обсуждение.

Хрестоматийной является позиция, согласно которой освобождение от уголовной ответственности имеет место до вынесения приговора и признания судом лица виновным в совершении преступления, в том числе на досудебных стадиях процесса, освобождение от уголовной ответственности означает освобождение от применения всех мер уголовно-правового воздействия, в т.ч. наказания [1, с. 121] за исключением судебного штрафа, так как он признается иной мерой уголовно-правового характера.

Освобождение от уголовной ответственности шире по своему содержанию от освобождения от наказания, освобождение от уголовной ответственности предшествует освобождению от наказания, что в принципе и логично. Вместе с тем, возможны случаи, когда суд после вынесения приговора может освободить лицо не от наказания, а от уголовной ответственности; то есть, правоприменительная практика демонстрирует существование исключений из этого общего правила, когда вопрос об освобождении от уголовной ответственности возникает или разрешается уже после того, как суд вынес обвинительный приговор. Подобные ситуации, затрагивающие основы уголовной ответственности и ставящие под сомнение окончательность обвинительного приговора, представляют значительный научный и практический интерес. Они требуют тщательного анализа как с точки зрения их соответствия логике уголовного закона, так и с позиций процессуальной допустимости и правовых последствий.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что освобождение от уголовной ответственности после вынесения приговора возможно только в двух случаях:

- первый, при вынесении обвинительного приговора, но с изменением категории преступления, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, с последующим освобождением от уголовной ответственности [2, с. 581–592; 3];
- второй, при нарушении судом норм и положений материального и процессуального права, при фактическом наличии условий и оснований применения положений освобождения от уголовной ответственности.

Таким образом следует указать на то, что применение положений об освобождении от уголовной ответственности после вынесения приговора является исключительно прерогативой суда в силу нетипичного характера, органы досудебного следствия, которые в целом имеют право применения норм об освобождении от уголовной ответственности, лишены права его применения.

Практически с момента введения в действие ч. 6 ст. 15 УК РФ, правоведа указывают на то, что гуманизация, в контексте ч. 6 ст. 15 УК РФ, вопреки замыслу законодателя, затрагивает главным образом лиц, совершивших тяжкие преступления. Данное нормативное правовое предписание не реализует возложенных на него целей, на практике применяется крайне редко, чрезмерно расширяет полномочия суда при применении уголовного закона, а потому подлежит упразднению [4; 5, с. 83–91].

Признавая допустимость и обоснованность критики положений, закрепленных в ч. 6 ст. 15 УК РФ отметим, что все же законодатель, наделил суд правом изменять категорию преступления на менее тяжкую, чем он активно и пользуется. Верховный Суд Российской Федерации, разъясняя порядок применения ч. 6 ст. 15 УК РФ в п. 5 и абз. 2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» [6] указал, что изменение категории преступления разрешается судом первой инстанции только при вынесении обвинительного приговора, судом апелляционной инстанции — при вынесении апелляционного приговора либо определения, постановления об изменении приговора суда первой инстанции; судом кассационной или надзорной инстанции при изменении приговора нижестоящего суда, а также судом, разрешающим вопросы, связанные с исполнением приговора, если вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу. Изменение категории преступления, в соответствии со ч. 6 ст. 15 УК РФ, влечет изменение всех предусмотренных уголовным законом правовых последствий, с учетом измененной категории преступлений, в том числе и освобождения от уголовной ответственности. Положение, предусматривающее возможность освободить виновное лицо от уголовной ответственности, при изменении категории преступления конкретизировано в п. 10 указанного выше Постановления, при этом лицо

признается не судимым, что нивелирует негативные уголовно-правовые последствия.

При рассмотрении второго случая применения норм об освобождении от уголовной ответственности после вынесения приговора судом целесообразно обратиться к п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» суд апелляционной инстанции имеет право отменить обвинительный приговор и прекратить уголовное дело и (или) уголовное преследование при условии если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 24, статьями 25, 251, 28 и 281 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование [7].

Представляется, что именно это положение было положено в аргументацию позиции кассационных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2025 г. № 56-УДП25-13-К9 [8] и от 05 июня 2025 г. № 56-УДП25-10-К9 [9], согласно которым гражданин М.С. Дегтярев, участник специальной военной операции, был освобожден от исполнения наказаний, фактически отбывая одно из них в учреждении исполнения наказания на основании ст. 781 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении указанных выше материалов пришла к выводу о том, что ссылки в судебных решениях судов апелляционной и кассационной инстанции на отсутствие оснований для применения к М.С. Дегтяреву положений ст. 802 УК РФ являются ошибочными, поскольку положения этой нормы регулируют освобождение от наказания осужденного, в отношении которого приговор вступил в законную силу. В отношении же М.С. Дегтярева, основания для его освобождения от уголовной ответственности возникли до рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции; следовательно, к нему должны быть применены последствия награждения государственной наградой, предусмотренные части 1 ст. 781 УК РФ.

Заключение.

Таким образом, следует отметить, что применение института освобождения от уголовной ответственности, если так можно выразиться постфактум, после обвинительного приговора, допускается исключительно в двух, строго ограниченных законом случаях: изменение категории преступления и исправление судебной ошибки.

Как нам представляется, проблема применения норм об освобождении от уголовной ответственности после вынесения приговора, выходит за рамки доктринальных положений. Она затрагивает фундаментальные принципы уголовного права (вины, законности, справедливости), стабильность судебных решений, процессуальные гарантии участников процесса и системность законодательства.

Критический анализ практики, особенно нормы ч. 6 ст. 15 УК РФ и прецедентов по ст. 781 УК РФ, свидетельствуют о наличии серьезных противоречий, которые обусловлены кросс-системностью института освобождения от уголовной ответственности и наказания. Дальнейшее развитие этого института требует либо отказа от юридически сомнительных конструкций (как ч. 6 ст. 15 УК РФ), либо их кардинальной переработки и четкого законодательного (включая УПК РФ) и разъяснительного (Постановления Пленума Верховного Суда РФ) регулирования, восстанавливающего логику приоритета и различия между освобождением от ответственности и освобождением от наказания. Ситуации, когда вопрос об освобождении от ответственности решается после приговора (пусть и в рамках исправления судебной ошибки или изменения категории), создают правовую неопределенность и требуют повышенного внимания к обеспечению законности и обоснованности таких решений, кроме того, изменение категории преступления с последующим освобождением от уголовной ответственности всегда вызывает социальный резонанс среди населения. В целом такого рода практика смешения этих институтов, как минимум, должна быть сведена к нулю.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Кибальник А.Г. О смысле освобождения от уголовной ответственности / А.Г. Кибальник, А.П. Попов // Общество и право. 2012. № 5(42). С. 120–123.
2. Пудовочкин Ю.Е. Социально-криминологическая характеристика освобождения от уголовной ответственности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 581–592.

© Вишневецкий К.В., Кашкаров А.А., Кашкаров А.А.

3. Суверов С.Е. Применение норм института освобождения от уголовной ответственности при освобождении от наказания // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 4(53). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-norm-instituta-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-pri-osvobozhdenii-ot-nakazaniya> (дата обращения 24.07.2025).
4. Батютина Т.Ю. О некоторых вопросах применения ч. 6 ст. 15 УК РФ / Т.Ю. Батютина, К.А. Пченушай // The Scientific Heritage. 2021. № 80-4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-primeneniya-ch-6-st-15-uk-rf> (дата обращения 24.07.2025).
5. Мозина Е.В. Рекомендации Пленума Верховного Суда РФ по применению положений ч. 6 ст. 15 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 2. С. 83–91.
6. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298065 (дата обращения 23.07.2025).
7. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19. URL : <https://base.garant.ru/70404388> (дата обращения 23.07.2025).
8. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2025 г. № 56-УДП25-13-K9. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=858876&cacheid=01A72CC5BDD30C41841CAC4362AEBC07&mode=splus&rnd=0.7365531461399717#vEuKerUO2Pq4MA01> (дата обращения 23.07.2025).
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05 июня 2025 г. № 56-УДП25-10-K9 URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=857889&cacheid=01A72CC5BDD30C41841CAC4362AEBC07&mode=splus&rnd=0.7365531461399717#7hZLErUw3weCzxwD> (дата обращения 23.07.2025).

References:

1. Kibalnik A.G. On the meaning of release from criminal liability / A.G. Kibalnik, A.P. Popov // Society and Law. 2012. № 5(42). P. 120–123.
2. Pudovochkin Yu.E. Social and criminological characteristics of release from criminal liability // All-Russian Criminological Journal. 2020. Vol. 14. № 4. P. 581–592.
3. Suverov S.E. Application of the norms of the institution of release from criminal liability upon release from punishment // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 4(53). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-norm-instituta-osvobozhdeniya-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-pri-osvobozhdenii-ot-nakazaniya> (date of application 07/24/2025).
4. Batyutina T.Yu. On some issues of the application of Part 6 of Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation / T.Yu. Batyutina, K.A. Pchenushay // The Scientific Heritage. 2021. № 80-4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-primeneniya-ch-6-st-15-uk-rf> (date of application 07/24/2025).
5. Mozina E.V. Recommendations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of the provisions of Part 6 of Art. 15 of the Criminal Code of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2025. Vol. 20. № 2. P. 83–91.
6. On the practice of applying the provisions of Part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation by the courts. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 15.05.2018 № 10. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298065 (date of application 23.07.2025).
7. On the application by the courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 № 19. URL : <https://base.garant.ru/70404388> (date of application 07/23/2025).
8. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of July 02, 2025 № 56-UDP25-13-K9. URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=858876&cacheid=01A72CC5BDD30C41841CAC4362AEBC07&mode=splus&rnd=0.7365531461399717#vEuKerUO2Pq4MA01> (date of application 07/23/2025).
9. Cassation ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 05, 2025 № 56-UDP25-10-K9 URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=857889&cacheid=01A72CC5BDD30C41841CAC4362AEBC07&mode=splus&rnd=0.7365531461399717#7hZLErUw3weCzxwD> (date of application 07/23/2025).

Информация об авторах

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук,
профессор,
начальник управления учебно-методической работы,
Краснодарский университет МВД России
kvishneveckiy@mail.ru

Kirill V. Vishnevetskiy

Doctor of Law,
Professor,
Head of Department
of Educational and Methodical work,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishneveckiy@mail.ru

Кашкаров Алексей Александрович

доктор юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Крымский филиал
Краснодарского университета МВД России,
г. Симферополь
kashkarov79@ya.ru

Alexey A. Kashkarov

Doctor of Law,
Associate Professor,
Head of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Crimean branch
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Simferopol
kashkarov79@ya.ru

Кашкаров Александр Александрович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Крымский юридический институт –
филиал Университета прокуратуры
Российской Федерации. г. Симферополь
kashkarov73@ya.ru

Alexander A. Kashkarov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department Criminal Law Disciplines,
Crimean Law Institute – branch of the University
of the Prosecutor's Office Russian Federation,
Simferopol
kashkarov73@ya.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.07.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.08.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-9>

УДК 347.963

Attribution

cc by

ФУНКЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Гаевой А.И.

*Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева.
Северо-Кавказский филиал*

Аннотация. В рамках данной статьи автор предлагает провести сравнительноправовой анализ содержания отдельных определений, входящих в понятийно-категориальный аппарат самостоятельной отрасли юридической науки «Прокурорский надзор». Автор определяет несколько иной подход в трактовке и разграничении таких понятий, как «функция», «деятельность» и «направления» в деятельности прокуратуры.

На основе общенаучных, логических и эклектичных методов научного исследования автор преследует своей целью:

- изучить и подвергнуть сравнительно-правовому анализу определения («функция» прокуратуры, «направления» и «деятельность»), имеющих место в современном российском законодательстве о прокуратуре РФ¹, а также в теории правовой науки «Прокурорский надзор»;
- продемонстрировать юридической общественности наличие существующих в законодательстве и в теории науки «Прокурорский надзор» противоречий в толковании данных понятий;
- на основе анализа мнений ученых по данному вопросу сформулировать авторское видение путей урегулирования существующей проблемы;
- представить авторские предложения по совершенствованию современного законодательства, регламентирующего деятельность органов прокуратуры в Российской Федерации.

Исследователь считает, что, несмотря на существующие законодательные трактовки определения функции прокуратуры, ассоциируемые с различными видами ее деятельности, а также сложившиеся в теории отрасли юридической науки «Прокурорский надзор» подходы к ее пониманию среди ученых и практиков, функция у прокуратуры одна – защищать нормы права, регулирующие различного рода правоотношения, а через них опосредованно защищать интересы участников (неограниченного круга лиц), чьи права были нарушены противоположной стороной. Такое понимание функции прокуратуры, как органа государственной власти, позволяет показать ее истинное социальное назначение (роль) в государстве, ее сущность в системе конституционно-правового механизма разделения государственной власти в РФ.

Ключевые слова: функция прокуратуры, направления деятельности прокурора, прокурорский надзор, правозащитная функция деятельности прокурора, полномочия прокурора, публичное предназначение органов прокуратуры, цели, задачи и методы правового регулирования.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN RUSSIA: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE. A MODERN LOOK

Alexander I. Gaevoy

V.M. Lebedev Russian State University of Justice. North Caucasus branch

Abstract. Within the framework of this article, the author proposes to conduct a comparative legal analysis of the content of individual definitions included in the conceptual and categorical apparatus of the independent branch of legal science «Prosecutor's supervision». The author defines a slightly different approach in the interpretation and differentiation of such concepts as «function», «activity» and «directions» in the activities of the prosecutor's office. Based on general scientific, logical and eclectic methods of scientific research, the author aims to:

¹ Ст. 129 Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренной в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). «О прокуратуре РФ»: Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.05.2024 г.). Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 25.07.2024).

- study and subject to comparative legal analysis the definitions («function» of the prosecutor's office, «directions» and «activities») that take place in modern Russian legislation on the prosecutor's office of the Russian Federation, as well as in the theory of legal science «Prosecutor's supervision»;
- to demonstrate to the legal community the existence of «Prosecutorial supervision» existing in legislation and in the theory of science contradictions in the interpretation of these concepts;
- based on the analysis of the opinions of scientists on this issue, formulate the author's vision of ways to resolve the existing problem;
- to formulate author's proposals for improving modern legislation regulating the activities of the prosecutor's office in the Russian Federation.

The researcher believes that, despite the existing legislative interpretations of the definition of the function of the prosecutor's office associated with various types of its activities, as well as the approaches to its understanding among scientists and practitioners that have developed in the theory of the branch of legal science «Prosecutor's supervision», the prosecutor's office has one function – to protect the norms of law governing various kinds of legal relations, and indirectly through them to protect the interests of participants (an unlimited number of persons) whose rights have been violated by the opposite party. Such an understanding of the function of the prosecutor's office as a public authority makes it possible to show its true social purpose (role) in the state.

Keywords: function of the prosecutor's office, directions of the prosecutor's activity, prosecutor's supervision, human rights function of the prosecutor's activity, powers of the prosecutor, public purpose of the prosecutor's office, goals, objectives and methods of legal regulation.

Funding: Independent work.

Введение.

Идея обращения к данной проблематике в теории отрасли юридической науки «Прокурорский надзор» обусловлена как минимум тремя причинами.

Во-первых, необходимостью ревизионного пересмотра существующих подходов в трактовке понятия «функция» прокуратуры РФ, исходя из современного ее содержания, в контексте публичного (социального) ее назначения (роли) в государстве.

Во-вторых, необходимостью дальнейшего развития понятийно-категориального аппарата общей теории отрасли правовой науки «Прокурорский надзор».

В-третьих, назревшей необходимостью оптимизации законодательства «О прокуратуре РФ».

Обсуждение.

Начнем с того, что органы прокуратуры РФ, согласно положениям ст. 129 Конституции РФ, представляют собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих:

- надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов;
- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, а также выполняющих иные функции (выдел. нами – А.Г.).

Далее законодатель уточняет, что *полномочия и функции* прокуратуры Российской Федерации (выдел. нами – А.Г.), ее организация и порядок

деятельности определяются Федеральным законом № 2202-1 от 17 января 1992 года «О прокуратуре РФ» (далее – закон «О прокуратуре РФ»).

Признаем, что такой подход законодателя к трактовке семантического значения определения «функция» вполне объясним, поскольку за его основу взят один из вариантов смыслового значения, приведенного в толковых словарях русского языка [1].

Однако в словаре Д.Н. Ушакова указано девять различных вариантов трактовки понятия «функция»:

- 1) деятельность, обязанность, круг деятельности;
- 2) роль (назначение) объекта в рамках некоторой системы, к которой он принадлежит;
- 3) использование того или иного механизма социальных взаимодействий для достижения определённой цели или реализации определённых ценностей;
- 4) вид связи между объектами, когда изменение одного из них влечет изменение другого;
- 5) работа, производимая органом, организмом, прибором; роль, значение чего-либо;
- 6) назначение чего-либо;
- 7) назначение персонажа в литературном произведении;
- 8) закон зависимости одной величины от другой; функциональная зависимость в теории реляционных баз данных – отношение между атрибутами, характеризующее семантические ограничения хранимых данных;

9) фрагмент программного кода, к которому можно обратиться из другого места программы [2, с. 621].

Как видим, законодатель придерживается мнения, что функция – это *деятельность, обязанность, круг деятельности* (выдел. нами – А.Г.).

По мнению В.А. Бобренева, приведенное определение «функции» прокурорской деятельности, соответствует семантическому значению понятия «функция», но построено оно «...безотносительно к существующим реалиям, действующему нормативному правовому регулированию организации и деятельности прокуратуры в Российской Федерации.» Далее, он справедливо замечает, что «...в дефиниции не раскрывается цель (предназначение) прокурорской деятельности, установленная в ч. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» [3, с. 1–7].

Терминологическая неразбериха и отсутствие четкого и ясного понятийно-категориального аппарата в действующем ФЗ «О прокуратуре РФ», ведомственных нормативных правовых актах Генерального прокурора России, а также в теории отрасли юридической науки «Прокурорский надзор» стали причиной развернувшейся дискуссии относительно признания понятий «функция», «направления деятельности» и «деятельность» прокуратуры тождественными.

Анализ специальной и научной литературы по прокурорской деятельности убедительно свидетельствует о том, что по данному вопросу среди ученых и практиков единства нет.

Одни считают, что функции деятельности прокурора – это не что иное, как направление его деятельности, требующее ответа на вопрос: «Что делать?», что, собственно, и формирует правовую активность субъекта [3, с. 1–7].

Другие придерживаются мнения, что «... направления деятельности прокуратуры – это всего лишь форма выражения функции, ее составная часть; область деятельности прокуратуры, характеризующаяся определенным предметом, методами, задачами, полномочиями и правовыми средствами...» [4, с. 28].

Третьи определяют функцию, как вид деятельности, а направление – это «составная их часть» [3, с. 1–7].

Дискуссионный характер вопроса о значении, понятии и количестве функций, осуществляемых российской прокуратурой, пишет О.В. Воронин, объясняется, прежде всего, компромиссным характером действующего законодательства и отсутствием однозначного правового регулирования...» [5, с. 38–39].

Необходимость правильного и точного толкования, исследуемых научных терминов и категорий объясняет наше желание добиться не только единого понимания и трактовки исследуемых

нами научных понятий в правовой отрасли, но и достичь поставленных целей научного исследования.

При всем многообразии семантических значений понятия «функция», указанных в толковом словаре русского языка, наиболее оптимальным, раскрывающим сущность и роль существования прокуратуры в государстве, является то понятие, в котором «функция» означает «роль (назначение) объекта в рамках некоторой системы, к которой он принадлежит, используемый для достижения определенных целей».

Следуя логике толкования данного определения, можем предположить, что объектом вышеуказанной системы будут выступать органы прокуратуры, а «системой», соответственно, будет выступать государство, как «...суверенная форма публичной власти, существующая на определенной территории, обладающая аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется всё население страны» [4, с. 378].

Органы прокуратуры, будучи независимыми ни от одной из ветвей власти, обладают достаточным объемом полномочий, позволяющих им посредством деятельности власти весьма эффективно реализовывать возложенную на них функцию – защищать право.

На наш взгляд, «функция» прокуратуры – это ее социальное назначение (роль) в обществе и государстве, достигаемое посредством прокурорской деятельности, в системе правоотношений, возникающих в связи с выявлением, пресечением и предупреждением правонарушений, а также преследованием и привлечением к ответственности виновных лиц.

В связи с этим, трудно согласиться с учеными, которые отождествляют функцию прокуратуры с ее деятельностью, поскольку она выступает результатом деятельности прокуратуры в обществе. А деятельность прокуратуры, облаченная законом во властно-распорядительные полномочия прокуроров – есть средство достижения поставленной перед ними цели.

Результаты.

Деятельность прокуратуры, являясь основной частью конституционноправового механизма, обеспечивающего достижение данной цели – это внешнее проявление (форма) «функции» в системе государственного управления в целом.

Говоря о соотношении терминов «направления» и «деятельность», необходимо понять, что определяющим словом в словосочетании «направления деятельности» выступает деятельность, значение которой в различных источниках вариативно.

По своему лексическому значению, слово «направление» обозначает действие по значению глагола «направлять»; «устремление какого-

либо объекта в определённую сторону или точку (например, направление ракеты в сторону цели или направление движения)». Слово «деятельность» в Толковом словаре русского языка обозначает «...работа (действие), систематическое применение своих сил в какой-нибудь области, например, общественная деятельность или прокурорская деятельность» [6].

Законодатель предусматривает среди основных направлений деятельности прокуратуры прокурорский надзор и уголовное преследование (ч. 1 ст. 129 Конституции РФ). Федеральным законом «О прокуратуре РФ» этот список был дополнен:

- участием прокуроров в рассмотрении дел судами, арбитражными судами и правом опротестования противоречащих закону решений (приговоров, определений и постановлений) судов;
- правом осуществления координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
- правом участия в правотворческой деятельности;
- правом рассматривать обращения граждан и юридических лиц о совершенном преступлении; вести личный прием в органах прокуратуры;
- правом проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов.

Наряду с этими направлениями, Генеральная прокуратура Российской Федерации, в пределах своей компетенции, обеспечивает представительство и защиту интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах).

Таким образом, если говорить о структуре прокурорской деятельности, она представлена совокупностью разнонаправленных видов деятельности прокурора, обусловленных определенным предметом, объектом, целями и задачами, а также правовыми средствами, используемыми в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства.

К сожалению, в законодательстве «О прокуратуре РФ» среди используемых понятий нет нормативно урегулированной дефиниции «прокурорская деятельность». Не раскрывается она и в приказах Генеральной прокуратуры РФ. В общей теории отрасли науки «Прокурорский надзор» ситуация с формулировкой академического общепринятого определения этого понятия складывается аналогичным образом. Возможно, это связано с тем, что юридическим сообществом, относящимся к деятельности прокуратуры, до настоящего времени так и не был разрешен вопрос с названием отрасли юридической науки:

либо именовать ее как прежде «Прокурорский надзор», либо отказаться от этого понятия, назвав отрасль и учебный курс «Прокурорская деятельность».

Необходимо отметить, что в отношении определения «прокурорская деятельность» ситуация несколько лучше. Такое определение можно встретить в отдельных научных публикациях, посвященных деятельности прокуратуры.

Например, В.А. Бобренев считает, что «прокурорская деятельность» — это самостоятельный вид государственной деятельности, направленный на охрану права (выдел. нами — А.Г.) посредством надзора за исполнением законов и осуществлением других (ненадзорных функций):

- уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовнопроцессуальным законодательством Российской Федерации;
- участие в рассмотрении дел судами, арбитражными судами;
- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью;
- участие в правотворческой и некоторых других видах деятельности [7, с. 38].

Как видим из содержания данного определения, автор придерживается мнения, что функция прокуратуры — это деятельность прокуратуры, конечной целью которой является защита права, а отдельные в ней направления являются правовыми средствами, с помощью которых она достигается.

По мнению М.А. Магомедова, прокурорская деятельность — это «...контрольная правоприменительная деятельность государственного органа, которая осуществляется в той сфере общественных отношений, где происходит, произошло или может произойти правонарушение; где необходимы поиск, предупреждение и выявление правонарушений, определение меры справедливой ответственности за правонарушение и ее исполнение [8, с. 28–31].

Мы убеждены в том, что наиболее четким в определении понятия «прокурорская деятельность», является деятельность должностных лиц (прокуроров), предусмотренная законодательством РФ, обусловленная определенным предметом и объектом, целями и задачами, а также правовыми средствами, применяемыми правоотношений между ними (прокурорами) и субъектами, нарушившими нормы права, направленная на выявление, пресечение и предупреждение правонарушений в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства.

Иными словами, прокурорская деятельность – есть элемент системы конституционно-правового механизма, направленного на реализацию прокуратурой своей функции – функции защиты права (правозащитной).

Далее, уточним понятие полномочий и его соотношение с функцией деятельности прокуратуры как органа государственной власти.

Под полномочиями в теории государства и права традиционно понимают ограниченную нормами права определенную совокупность прав и обязанностей субъекта правовых отношений, предписывающую ему возможность действовать в конкретной сфере этих отношений в течение определенного срока и способом, предусмотренным действующим законодательством [4]. Полномочия рассматриваются, как составная часть компетенции того или иного органа, должностного и всякого другого лица, выполняющего управленческие функции.

Важным моментом в вопросе соотношения полномочий и функций прокурора является их сбалансированность в отношении положения субъекта правоотношений. Взаимосвязь между этими двумя понятиями, с одной стороны, можно охарактеризовать, как тесную, имеющую достаточно прочные корреляционные связи, а с другой – ограниченную (только в пределах норм права, регламентирующих то или иное полномочие должностного лица, призванного осуществлять определенный вид деятельности в пределах одной системы правоотношений).

Иными словами, без правовой базы (определенных полномочий), реализуемый вид (направление) деятельности, а вместе с ним, и функция органа в целом теряет всякий смысл, становится невыполнимой.

Для реализации функции характерно поэтапное достижение определенных целей, конкретных результатов труда, выражаемых в показателях работы объекта прокурорского надзора (недопущение нарушения законодательства), в уголовном преследовании и т.п.

Всеобъемлющий характер деятельности прокурора позволяет ему через защиту норм права действовать в интересах неограниченного круга лиц (участников правоотношений).

Отдельно хотелось бы остановиться на «...защите прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти.», акцентированной законодателем практически в самостоятельное направление деятельности прокуратуры¹, которое, по мнению некото-

рых ученых [9, с. 159], выделяется практически в самостоятельную «правозащитную» функцию прокуратуры. С такой ситуацией мы не согласны, поскольку сам факт выделения законодателем в отдельную группу правоотношений, в которых должен обязательно участвовать прокурор, всего лишь подчеркивает важность этих правоотношений как для государства в целом, так и для прокурора в частности. Прокурор, в любом случае, участвующий, например, в правоотношениях, вытекающих из ч. 4 ст. 20 УПК РФ, обязан защищать интересы неопределенного круга лиц, кто в силу своей зависимости, беспомощного состояния, либо по иным причинам не может защищать свои права сам.

Заключение.

Резюмируя вышеизложенное, автор отмечает, что необходимость правильного и точного толкования таких научных терминов и определений, как «функция», «деятельность» и «направление деятельности» прокуратуры, вызвана не только желанием добиться единообразного понимания трактовки сущности этих понятий, но и донести свое мнение до широких кругов юридической общественности.

1. Мы считаем, что понятие «функция» прокуратуры представляется как теоретическая модель, которую в отличие от «деятельности» прокуратуры можно рассматривать только с определенной долей условности. Такая логическая зависимость объясняется тем, что деятельность – есть форма внешнего выражения функции прокуратуры, а направление деятельности – составная ее часть.

2. На наш взгляд, «функция» прокуратуры – это ее социальное назначение (роль) в обществе и государстве, достигаемое посредством прокурорской деятельности, осуществляемой прокурорами в системе правоотношений, возникающих в связи с выявлением, пресечением и предупреждением правонарушений, а также преследованием и привлечением к ответственности виновных лиц.

3. «Прокурорская деятельность» – это совокупность отдельных видов деятельности прокурора, предусмотренная федеральным законодательством и обусловленная предметом и объектом, целями и задачами, а также средствами, используемыми прокурором для выявления, пресечения и предупреждения правонарушений, привлечения виновных лиц к юридической ответственности в соответствии с законом.

4. Автор надеется на то, что его труд с пониманием будет воспринят юридической общественностью и сможет оказать позитивное влияние на решение отдельных задач, стоящих перед развитием общей теории отрасли юридической науки «Прокурорский надзор».

¹ Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения 20.07.2024).

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Толковый словарь русского языка онлайн. URL : <https://sinonim.org>
2. Толковый словарь русского языка : в 4-х т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Гос. ин-т. «Советская энциклопедия», 1978. Т. 4. 960 с.
3. Бобренев В.А. О соотношении функций и направлений прокурорской деятельности в Российской Федерации // Полицейская и следственная деятельность. 2017. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-funktsiy-i-napravleniy-prokurorskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 03.01.2025).
4. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учебник для бакалавров / Под научн. ред. Е.Р. Ергашева. М. : Изд-во. Юрайт, 2021. С. 17.
5. Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности : учеб. пособие / О.В. Воронин; Под ред. докт. юрид. наук А.Г. Халиулина. Томск : Изд-во НТЛ, 2013. 164 с.
6. Большая Российская энциклопедия онлайн. URL : <https://bigenc.ru/c/polnomochie-9e5c5c> (дата обращения 04.01.2024).
7. Прокурорская деятельность в Российской Федерации: курс лекций / В.А. Бобренев [и др.]; Под ред. А.С. Мамыкина. М. : РГУП, 2018. 365 с.
8. Магомедов М.А. Прокурорская деятельность и прокурорское правоотношение и их значение для реализации функций прокуратуры Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 28–31.
9. Осташев И.Ю. Правозащитная функция органов прокуратуры в Российской Федерации: монография / И.Ю. Осташев, М.В. Рыбкина; Санкт-Петербургский университет управления и экономики. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2017. 182 с.

References:

1. Explanatory dictionary of the Russian language online. URL : <https://sinonim.org>
2. Explanatory dictionary of the Russian language : in 4 vol. / Edited by D.N. Ushakov. M. : State in-T. «Soviet Encyclopedia», 1978. Vol. 4. 960 c.
3. Bobrenov V.A. On the correlation of functions and directions of prosecutorial activity in the Russian Federation // Police and investigative activities. 2017. № 4. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-funktsiy-i-napravleniy-prokurorskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (date of application 03.01.2025).
4. Prosecutor's supervision in the Russian Federation : textbook for bachelors / Under the scientific editorship of E.R. Ergashev. M. : Publishing house. Yurait, 2021. P. 17.
5. Voronin O.V. Theoretical foundations of modern prosecutorial activity : training manual / O.V. Voronin; Edited by Dr. Jurid. sciences A.G. Khaliulina. Tomsk : Publishing House of NTL, 2013. 164 p.
6. The Great Russian Encyclopedia online. URL : <https://bigenc.ru/c/polnomochie-9e5c5c> (date of application 04.01.2024).
7. Prosecutorial activity in the Russian Federation: a course of lectures / V.A. Bobrenov [et al.]; Edited by A.S. Mamykin. M. : RGUP, 2018. 365 c.
8. Magomedov M.A. Prosecutorial activity and prosecutorial legal relations and their significance for the implementation of the functions of the Prosecutor's Office of the Russian Federation // Gaps in Russian legislation. 2018. № 1. P. 28–31.
9. Ostashev I.Yu. The human rights function of the prosecutor's office in the Russian Federation: monograph / I.Yu. Ostashev, M.V. Rybkina; S.-Pet of the European University of Technology and Economics. SPb. : Publishing House of the St. Petersburg University of Management and Economics, 2017. 182 p.

Информация об авторе

Гаевой Александр Иванович
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева.
Северо-Кавказский филиал
sgaevoy@bk.ru

Alexander I. Gaevoy
Candidate of Law,
Associate Professor,
Associate Professor
of the Department of Criminal Procedure Law,
V.M. Lebedev Russian State University of Justice.
North Caucasus branch
sgaevoy@bk.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-10>

УДК 343-161.13

Attribution

cc by

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Губко И.В.

*Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева.
Северо-Кавказский филиал*

Аннотация. Уголовно-процессуальное законодательство не относит председательствующего в судебном разбирательстве по уголовным делам к числу участников уголовного судопроизводства, субъектов доказывания, не конкретизирует его процессуальный статус, что порождает отождествление его процессуального положения с судом. Двойственность процессуального статуса председательствующего обусловлена необходимостью осуществления процессуальной деятельности как организационно-обеспечительного характера по руководству судебным разбирательством, так и судебной деятельности в составе коллегии судей, разрешающих уголовное дело. В результате анализа содержания норм уголовно-процессуального законодательства, автором аргументируется необходимость дополнения содержания ст. 293 УПК РФ указанием на право председательствующего останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому делу уголовного судопроизводства при наличии согласия суда. Обоснована необходимость конкретизации процессуального положения судьи, осуществляющего процессуальное руководство в судебном разбирательстве при принятии судом решений в особом порядке и предложено внести рекомендуемые изменения в содержание ч. 4 ст. 316, ч. 3.1 ст. 317, УПК РФ; а также дополнить пункт 26 статьи 5 УПК РФ.

Ключевые слова: законность, судебное разбирательство, председательствующий, уголовное судопроизводство, особый порядок судебного разбирательства.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE PROCEDURAL POSITION OF THE PRESIDING JUDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Irina V. Gubko

V.M. Lebedev Russian State University of Justice. North Caucasus branch

Abstract. The criminal procedure legislation does not include the presiding judge in the criminal proceedings as a participant in the criminal proceedings, as a subject of proof, and does not specify his procedural status, which leads to the identification of his procedural status with that of the court. The lack of a necessary and sufficient legal framework defining the rights and obligations of the presiding judge does not allow for a full delineation of his powers and makes it difficult to assess the effectiveness of their implementation. Based on an analysis of the content of the norms of criminal procedure legislation, the author argues for the need to supplement the content of Article 293 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with an indication of the presiding judge's right to stop the defendant in cases where the circumstances presented by the defendant are irrelevant to the criminal case under consideration, provided that the court agrees. In order to specify the procedural position of the presiding judge in the exercise of procedural leadership in differentiated forms of judicial proceedings, it is proposed to make the following changes to the content of Part 4 of Article 316, Part 3.1 of Article 317, and Article 5, paragraph 26 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: legality, trial, presiding judge, criminal proceedings, special trial procedure.

Funding: Independent work.

Введение.

Судебное разбирательство является центральной стадией уголовного судопроизводства, кото-

рая, в силу специфики содержания и характера разрешаемых задач, обладает особым процессуальным значением.

Исследование обстоятельств дела и правовая оценка действий подсудимого осуществляется в условиях состязательности и равенства сторон, при которых независимый и беспристрастный суд исследует представленные доказательства, заслушивает мнения сторон и принимает необходимые процессуальные решения в порядке установленной законом процедуры.

В теории уголовного процесса процессуальное положение председательствующего определялось:

- исходя из совокупности осуществляемых им полномочий, к числу которых относятся организационные полномочия по осуществлению процессуального руководства судебным разбирательством;
- как обеспечительные, направленные на соблюдение порядка в судебном заседании;
- как полномочия по координации деятельности в процессе исследования доказательств судом и судебные полномочия по разрешению уголовного дела в качестве члена состава суда.

Собственно, соблюдение уголовно-процессуальных предписаний к порядку проведения судебного разбирательства является таким же условием законности принятого судом решения, как и правовое содержание приговора, постановления, определения. В этой связи, надлежащее выполнение председательствующим возложенных на него организационно-процессуальных полномочий является предпосылкой не только надлежащего установления фактических обстоятельств уголовного дела, но важным элементом обеспечения процедуры судопроизводства – условием законности его результата.

Обсуждение.

Процессуальное положение председательствующего в качестве лица, которое руководит судебным заседанием при коллегиальном рассмотрении дела, а так же судьи, рассматривающего уголовное дело единолично, определено в пункте 26 ст. 5, ст. 243 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [1]. Содержание иных отдельных полномочий и форм их реализации председательствующим указаны также в положениях ст. 260, 271, 275, 291, 293 УПК РФ.

Устанавливая процессуальное положение суда как участника уголовного судопроизводства, и председательствующего, как процессуальную фигуру, наделенную организационными, обеспечительными и координирующими полномочиями в процессе доказывания, уголовно-процессуальный закон не осуществил необходимой конкретизации их правового статуса. Изложенные обстоятельства создают правовую неопределенность в разграничении их полномочий в условиях состязательного уголовного судопроизводства.

Исследуя процессуальное положение председательствующего в судебном разбирательстве, следует обратить внимание на его отсутствие в перечне участников уголовного судопроизводства. Законодатель, полагая, осознанно вывел председательствующего за рамки правового регулирования, не включив в число участников этой категории, поскольку функция разрешения уголовного дела является исключительной компетенцией суда. Но при этом председательствующий является судьей – членом состава суда, что предполагает наличие у него правового статуса участника уголовного судопроизводства в этом качестве. При этом полномочия председательствующего имеют самостоятельную природу; они обусловлены не только обязанностью разрешить уголовное дело по существу, но и обеспечить соблюдение процедуры судебного разбирательства, создать необходимые условия для надлежащего исполнения судом возложенной на него процессуальной функции. Изложенные обстоятельства усложняют процесс обособления прав и обязанностей судьи ввиду двойственности его процессуального положения, которое обязывает одновременно осуществлять процессуальную функцию суда – разрешения дела по существу, и председательствующего – процессуального руководства судебным разбирательством.

Содержание полномочий по осуществлению процессуального руководства судебным разбирательством не ограничивается открытием судебного заседания, разъяснением прав участникам, разрешением заявленных отводов и ряда других процессуальных вопросов. Значительная часть организационных полномочий реализуется председательствующим в судебном следствии, надлежащее процессуальное руководство которым является важнейшей предпосылкой соблюдения процедуры судебного разбирательства и правосудности итогового судебного решения. Так, согласно положений ст. 273–274 УПК РФ, именно председательствующий выясняет отношение подсудимого к предъявленному обвинению, именно с его разрешения подсудимый и потерпевший вправе давать показания в любой момент судебного следствия.

Вместе с тем, Е.И. Шигурова справедливо отмечает, что «особенности регламентации полномочий председательствующего уголовно-процессуальным законом, при которых ему отводится ведущая роль, отнюдь не нивелируют значения, роли и статуса других судей, состоящих в коллегии» [2].

В случае, если судебное разбирательство осуществляется судьей единолично, разграничения указанных полномочий не требуется, поскольку он, разрешая дело по существу, одновременно осуществляет функцию процессуального руководства судебным заседанием. В коллегиальном составе суда процессуальная деятельность судьи и организационно-распорядительная деятельность председательствующего осуществля-

ются последовательно, согласованно, а иногда и одновременно, поэтому критерии разграничения полномочий суда и председательствующего не всегда очевидны.

Наиболее сложным разграничение полномочий между ними видится при координации председательствующим деятельности участников судебного разбирательства в процессе доказывания и ее непосредственном осуществлении судом.

М.С. Строгович справедливо отмечал, что процессуальное руководство председательствующего не подменяет участие суда в исследовании доказательств [3]. В этой связи, уголовно-процессуальный закон персонализирует субъекта, наделенного правом принимать требуемые виды решений. Так, согласно ч. 4 ст. 274 УПК РФ, при наличии нескольких подсудимых, очередность представления ими доказательств определяется судом. Устанавливая процедуру судебного следствия, как центрального этапа судебного разбирательства, законодатель в ч. 3 ст. 275 УПК РФ также наделил правом задавать вопросы подсудимому суд, поскольку установление фактических обстоятельств дела, оценка доказательств и последующее разрешение дела по существу является обязанностью суда, а не председательствующего.

В целях обеспечения беспристрастности суда и условий состязательности уголовного процесса, уголовно-процессуальный закон в положениях ст. 274 и ст. 275 УПК РФ устанавливает следующий порядок: допрос обвиняемого является прерогативой сторон, суд наделен правом «задавать вопросы», и председательствующий — «опрашивать подсудимого».

Учитывая, что суд не является пассивным участником процесса, непосредственно участвует в исследовании доказательств, его действия также могут вызывать возражения со стороны участников судебного разбирательства, современные ученые полагают необходимым дополнить положения ч. 3 ст. 243 УПК РФ указанием, на обязательность внесения в протокол судебного заседания возражений любого участника судебного разбирательства против действий не только председательствующего, но и судей, входящих в состав коллегии [2; 4]. Понимая суть проблемы, озвученной авторами, не разделяем предложенный способ ее решения.

Решения и действия председательствующего носят организационно-обеспечительный, координирующий характер и могут вызывать возражения сторон. Судебное разбирательство в условиях состязательного процесса является, по своей сути, правовым спором сторон, суд действует в рамках закона, выполняемой процессуальной функции, он нейтрален и независим [5]. Его действия можно оспаривать с позиций правосудности постановленного судебного решения путем обжалования в вышестоящую судебную инстанцию, либо аргументировать свою позицию путем заявления мотивированных ходатайств.

Распространение права внесения в протокол судебного заседания возражений любого участника судебного разбирательства против действий не только председательствующего, но и судей, входящих в состав коллегии может свидетельствовать о неуважении к суду, негативно отразится на авторитете как конкретного состава суда, так судебной власти в целом.

В соответствии со ст. 275 УПК РФ, к числу полномочий председательствующего отнесено право отклонять наводящие или не имеющие значение для дела вопросы, в соответствии со ст. 291 УПК РФ после представления доказательств сторонами выяснять у них о желании дополнить следствие. Несмотря на значительный объем полномочий председательствующего по координации процессуальной деятельности в судебном следствии, полагаем, что указанное решение он озвучивает с учетом мнения состава суда. Следует согласиться с Д.А. Лыковым, по мнению которого «этот терминологический нюанс не влияет на общий смысл — в профессиональной коллегии каждый судья вправе участвовать в исследовании доказательств, в частности, задавать допрашиваемым вопросы. Председательствующий при этом не вправе снимать вопросы или ограничить объем судебного следствия, если против этого возражают другие судьи» [4].

Содержание ст. 293 УПК РФ содержит запрет суду устанавливать ограничения продолжительности последнего слова подсудимого определенным временем, но одновременно позволяет председательствующему останавливать его речь, если в ней излагаются обстоятельства, не имеющие отношения к делу. Наделение председательствующего этим правом, без учета мнения суда, не отвечает назначению уголовного судопроизводства, поскольку разрешение дела по существу предполагает не только установление фактических обстоятельств совершения преступления, но и причин, условий этому способствовавших, а также сведений, характеризующих личность подсудимого, необходимых для обеспечения справедливости приговора. В этой связи, полагаем обоснованным дополнить содержание ст. 293 УПК РФ положением следующего содержания: «При этом председательствующий с согласия суда вправе останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому делу уголовному делу».

Для судебного разбирательства традиционно применяется ординарный порядок, в котором последовательно решаются задачи, определяющие структуру стадии. Соответственно, применение ординарного (обычного) порядка судебного разбирательства осуществляется во всех случаях, если судом не установлено оснований для проведения судебного разбирательства в упрощенных и усложненных формах.

Уголовно-процессуальный закон содержит главу 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного

решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» и Главу 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», которые определяют порядок проведения сокращенного судебного следствия, иные особенности судопроизводства в указанной форме судебного разбирательства.

Указанная категория уголовных дел рассматривается единолично; вероятно, по этой причине законом установлен порядок процессуальной деятельности суда и судьи, но председательствующий, как участник состава суда, уполномоченный осуществлять процессуальное руководство в судебном разбирательстве, в нормах соответствующих глав уголовно-процессуального закона не упоминается. Так, согласно ч. 4 ст. 316 и ч. 3.1 ст. 317.7 УПК РФ разъяснение прав потерпевшему, выяснение отношения к предъявленному обвинению и другие процессуальные действия осуществляет судья, тогда как судебном разбирательстве, проводимом в общем порядке, указанные обязанности возложены на председательствующего.

Отсутствие упоминания председательствующего при установлении процессуального порядка производства в сокращенных формах судебного разбирательства не согласуется и с положениями п. 26 ст. 5 УПК РФ, из которых следует, что председательствующим является судья, рассматривающий дело единолично. Полагаем уточнение содержания узаконенных норм будет способствовать конкретизации процессуального положения председательствующего в особом порядке принятия судебного решения.

Результаты.

Учитывая единство целей и задач председательствующего и состава суда, частью которого он является с процессуальной точки зрения, полагаем обоснованным дополнить содержание ст. 293 УПК РФ положением следующего содержания: «При этом председательствующий с согласия суда вправе останавливать подсудимого в случаях, когда обстоятельства излагаемые подсудимым, не имеют отношения к рассматриваемому делу уголовному делу».

Содержание полномочий председательствующего определяется не только в зависимости от вида состава суда, единолично или коллегиально

разрешающего уголовное дело, но и особенностями процедуры, установленной для судебного разбирательства в зависимости от его формы. В этой связи, предлагаем дополнить пункт 26 статьи 5 УПК РФ положениями следующего содержания: «Процессуальное руководство судебным разбирательством осуществляется председательствующим в порядке, установленном для общего, особого порядка судебного разбирательства, а также судопроизводства с участием присяжных заседателей».

Для единообразия правового регулирования аналогичных процессуальных действий, осуществляемых председательствующим в общем и особом порядке принятия судебного решения, предлагаем внести изменения в содержание ч. 4 ст. 316 УПК РФ «Порядок проведения судебного заседания, постановления приговора или прекращения уголовного дела», а также ч. 3.1 ст. 317.7 УПК РФ «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» путем замены слов «судья» на «председательствующий».

Заключение.

Современное уголовно-процессуальное законодательство наделяет председательствующего широкими полномочиями организационного, обеспечительного характера, а также полномочиями по координации процесса доказывания. Их назначение и содержание продиктовано необходимостью оперативного принятия решений, строгого соблюдения процедуры судебного разбирательства при одновременном выполнении обязанностей судьи, реализуемых председательствующим при разрешении уголовного дела.

Процессуальная деятельность председательствующего неразрывно связана с соблюдением процессуальных требований, установленных законом для судебного разбирательства в общем порядке и его дифференцированных формах. Предложения по совершенствованию отдельных норм уголовно-процессуального закона будут способствовать эффективной реализации полномочий председательствующего, способствовать правосудности судебных решений и обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Шигурова Е.И. О роли председательствующего в судебном заседании в уголовном судопроизводстве // Социальные нормы и практики. 2023. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-predsedatelstvuyushchego-v-sudebnom-zasedanii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения 11.07.2025).
3. Строгович М.С. Уголовный процесс : учеб. для юрид. ин-тов и фак. М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1946. 512 с.
4. Лыков Д.А. Роль председательствующего в управлении ходом судебного заседания при коллегиальном рассмотрении уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 2(61). С. 144–149.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также гл. 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2004. № 1.

References:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 № 174-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. № 52 (Part I). Art. 4921.
2. Shigurova E.I. On the Role of the Presiding Judge in Criminal Proceedings // Social Norms and Practices. 2023. № 2. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-predsedatelstvuyushchego-v-sudebnom-zasedanii-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (date of application 07/11/2025).
3. Strogovich M.S. Criminal procedure: textbook. for lawyers. in-tov and fac. M. : Yurid. publishing house of the USSR Ministry of Justice, 1946. 512 p.
4. Lykov D.A. The role of the presiding judge in managing the course of a court session during a collegial consideration of a criminal case // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 2(61). P. 144–149.
5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 08, 2003 № 18-Pp on the verification of the constitutionality of the provisions of Art. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 and 408, as well as Chapters 35 and 39 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Of the Russian Federation in connection with requests from courts of general jurisdiction and complaints from citizens // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2004. № 1.

Информация об авторе

Губко Ирина Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева.
Северо-Кавказский филиал
giv904@rambler.ru

Irina V. Gubko

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
of the Department of Criminal Procedure Law,
V.M. Lebedev Russian State University of Justice.
North Caucasus branch
giv904@rambler.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-34>

УДК 340.5

Attribution

cc by

МЕСТО ИНСТИТУТА АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Каракуца О.А.¹, Юшкина Т.В.², Пилюгина Т.В.³

^{1, 2}Кубанский государственный университет,

³Краснодарский кооперативный институт
(филиал) Российского университета кооперации

Аннотация. Актуальность. В условиях современного общества, где конфликты и разногласия становятся неотъемлемой частью социальной и экономической жизни, важность эффективного и быстрой системы разрешения споров возрастает как никогда. Институт альтернативного разрешения споров представляет собой инновационный подход, который не только обеспечивает разрешение конфликтов, но и значительно снижает нагрузку на традиционные судебные инстанции. В статье рассмотрено место института альтернативного разрешения споров в российской правовой системе с учетом анализа зарубежного опыта, который может послужить полезной основой для совершенствования существующих механизмов в России. Понимание успешных практик из других стран поможет выявить ключевые аспекты, необходимые для повышения эффективности и доступности разрешения споров в России. Цель и задачи: определить место и значение института альтернативного разрешения (далее – АРС) споров в российской правовой системе, проанализировать положительный опыт зарубежных стран по применению альтернативных примирительных процедур, сформулировать предложения для совершенствования института АРС в российской правовой системе. Методология исследования базируется на комплексе общенаучных и частно-научных методов, соответствующих междисциплинарному характеру исследуемой темы. В процессе исследования применялись: анализ, системный, исторический, социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. Результаты: общество сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточная информированность о возможностях АРС, недоверие и опасения со стороны общества вследствие отсутствия системного представления о самом институте АРС и его возможностях, сопротивление традиционных судебных практик. Для преодоления этих препятствий необходим комплексный подход, включающий популяризацию института АРС, усовершенствование законодательства и развитие образовательных программ. Например, в Кубанском государственном университете кафедрой теории и истории государства и права реализуется магистерская программа «Юрист-аналитик, юрист-конфликтолог», учебным планом которой предусмотрено глубокое изучение системы способов разрешения юридических конфликтов в Российской Федерации. Выводы: институт АРС занимает все более важное место в российской правовой системе. Анализ зарубежного опыта показывает, что АРС предлагает эффективные и гибкие механизмы решения конфликтов, что позволяет не только сэкономить время и ресурсы, но и поддерживать конструктивные отношения между сторонами. Реализация и интеграция альтернативных методов разрешения споров в российскую правовую систему представляют собой шаг к созданию более гибкой и адаптивной системы разрешения споров, что, в конечном итоге, будет способствовать улучшению и укреплению правовой культуры в нашей стране.

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров, правовая система, медиация, примирительные процедуры, судебная защита, досудебное совещание, юридический конфликт, онлайн-разрешение споров.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE PLACE OF THE INSTITUTE OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE, PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Olga A. Karakutsa¹, Tatyana V. Yushkina², Tatyana V. Pilyugina³

^{1, 2}Kuban State University,

³Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation

© Каракуца О.А., Юшкина Т.В., Пилюгина Т.В.

Abstract. Relevance. In today's society, where conflicts and disagreements are becoming an integral part of social and economic life, the importance of an effective and rapid dispute resolution system is increasing more than ever. The Institute of Alternative dispute resolution is an innovative approach that not only ensures conflict resolution, but also significantly reduces the burden on traditional judicial authorities. The article examines the place of the institution of alternative dispute resolution in the Russian legal system, taking into account the analysis of foreign experience, which can serve as a useful basis for improving existing mechanisms in Russia. Understanding successful practices from other countries will help identify key aspects needed to improve the efficiency and accessibility of dispute resolution in Russia. Purpose and objectives: to determine the place and importance of the institute of alternative dispute resolution (ADR) in the Russian legal system, to analyze the positive experience of foreign countries in the application of alternative conciliation procedures, to formulate proposals for improving the institute of ADR in the Russian legal system. The research methodology is based on a set of general scientific and private scientific methods corresponding to the interdisciplinary nature of the topic under study. In the course of the research, the following methods were used: analysis, systematic, historical, sociological, comparative legal, formal legal methods. Findings: It should be noted that the society faces a number of problems, such as insufficient awareness of the possibilities of ADR, distrust and fears on the part of society due to the lack of a systematic understanding of the institution of ADR and its capabilities, and resistance to traditional judicial practices. To overcome these obstacles, an integrated approach is needed, including the popularization of the ADR institute, the improvement of legislation and the development of educational programs. For example, at Kuban State University, the Department of Theory and History of State and Law implements the master's degree program «Lawyer Analyst, Lawyer conflictologist», the curriculum of which provides for an in-depth study of the system of ways to resolve legal conflicts in the Russian Federation. Conclusions. The ADR institute occupies an increasingly important place in the Russian legal system. An analysis of international experience shows that ADR offers effective and flexible conflict resolution mechanisms, which not only saves time and resources, but also supports constructive relations between the parties. The implementation and integration of alternative dispute resolution methods into the Russian legal system represents a step towards creating a more flexible and adaptive dispute resolution system, which will ultimately contribute to improving and strengthening the legal culture in our country.

Keywords: alternative dispute resolution, legal system, mediation, conciliation procedures, judicial protection, pre-trial consultation, legal conflict, online dispute resolution.

Funding: Independent work.

Введение.

В современной российской правовой системе известно две формы разрешения споров: юрисдикционная (судебная), которая заключается в обращении сторон в суд для защиты и восстановления нарушенного права, и неюрисдикционная (внесудебная), которая предполагает альтернативное разрешение спора.

Понятие «альтернативное разрешение спора» появилось как дословный перевод с английского языка термина «alternative dispute resolution (ADR)». По своей сути, данный термин является собирательным, поскольку объединяет такие способы, которые позволяют разрешить спор без обращения в государственный суд. В связи с этим их именуют «альтернативные» – противопоставленный другому, отличный от обычного.

Альтернативное разрешение (урегулирование) спора (далее – АРС) – это система действий сторон и иных лиц по разрешению спора или урегулированию конфликта посредством использования примирительных или иных процедур, основанных на добровольном волеизъявлении сторон.

В Российской Федерации судебная защита является более распространенным способом разрешения споров нежели АРС. По данным судебной статистики [1] за 2024 год, судами общей юрисдикции и мировыми судьями в первой инстанции было рассмотрено более 29,2 миллионов гражданских дел. Согласно данным за 2024 год, прекращено 348917 дел, но из них всего 455 дела урегулированы путём проведения медиативных процедур и 540 дел – в результате процедуры судебного примирения. Безусловно, это очень низкий показатель.

Объяснить востребованность судебного способа защиты можно через разные аспекты.

Во-первых, через суд – это орган государственной власти, который зачастую воспринимается гражданами как высшая форма справедливости, а уровень доверия граждан к суду значительно выше, чем, например, к третейскому суду или медиаторам.

Во-вторых, большинство граждан до сих пор не информированы о существовании альтернативного разрешения споров [2].

Однако возможности судебных органов сегодня ограничены. Нагрузка на судебные органы уве-

личивается, а количество судей, работников аппарата суда, как правило, остается прежним, поэтому внедрение в практику способов альтернативного разрешения споров и их развитие является весьма актуальной проблемой на сегодняшний день.

Обсуждение.

Традиционные судебные процедуры зачастую оказываются длительными и затратными, институт APC может стать важным инструментом для достижения справедливости и поддержания стабильности в деловых отношениях. Практика зарубежных стран наглядно демонстрирует, что внесудебное разрешение споров может иметь вполне успешную и широкую практическую реализацию.

Для сравнения рассмотрим опыт разных правовых систем.

Бесспорными лидерами в этом направлении, исходя из анализа зарубежной практики, следует назвать США и Китай. Интересным представляется изучение института APC через призму сравнения именно этих стран с Россией, поскольку правовая система каждой из них принадлежит к разным правовым семьям: Российская Федерация относится к романо-германской правовой семье, США – к англо-американской, а Китай, по мнению большинства ученых-правоведов – к смешанной.

Активное развитие этого направления в США началось в 1960-е годы и по сей день оно не теряет своей актуальности и остается востребованным. Как правило, альтернативные способы разрешения споров используются гражданами США в целях экономии денежных средств [3]. В некоторых штатах США установлен высокий размер государственной пошлины за подачу искового заявления, который может превышать триста долларов. Кроме того, в стране созданы бесплатные общественные центры по разрешению споров, что позволяет гражданам полностью избежать финансовых затрат. Например, одним из таких центров является Community Dispute Resolution Centers (CDRC), который представляет собой некоммерческую организацию, предоставляющую услуги не только по разрешению споров, но и «ведению диалогов». CDRC ежегодно помогают более 75 тыс. жителей Нью-Йорка [4].

Если говорить про отдельные способы разрешения споров, в США насчитывается около двадцати таких способов. Наиболее распространенными из них являются переговоры, посредничество, мини-суды, посредничество-арбитраж и досудебные совещания по урегулированию спора.

Например, «мини-суд» представляет собой своеобразный комбинированный способ разрешения спора, который сочетает в себе посредничество, переговоры и арбитраж. Первоначаль-

но стороны излагают свои доводы и представляют доказательства. После чего, на основании полученных данных, стороны обсуждают, каким способом они могут достичь взаимовыгодного соглашения для разрешения возникшего спора, что, по своей сути, является переговорами. В случае, если стороны самостоятельно не могут прийти к общему решению, они привлекают третью сторону – посредника, который дает свои рекомендации по разрешению спора, в чем прослеживается посредничество. В своем внешнем проявлении «мини-суд» напоминает арбитраж, в том числе за счет своей состязательности.

Особое внимание привлекает такой способ APC, как досудебное совещание по урегулированию спора. По своей природе оно имеет схожие черты с известной российскому судопроизводству стадией подготовки к судебному разбирательству. Итогом такого совещания является либо определение порядка проведения самого судебного заседания, либо заключение сторонами мирового соглашения при активном содействии судьи.

Таким образом, альтернативное разрешение споров в США стало востребованным институтом в большей степени ввиду наличия существенных недостатков в функционировании судебной системы страны. Основными критериями в пользу выбора альтернативных процедур разрешения споров в США, исходя из вышеприведенных фактов, являются, на наш взгляд, именно доступность и быстрота разрешения спора во внесудебном порядке.

В качестве еще одного примера из зарубежной практики рассмотрим функционирование института APC в Китае.

В первую очередь, поговорим о востребованности рассматриваемого института. В 2023 году через медиацию завершили 12 млн дел – это 40 % от общего числа судебных споров. В первом полугодии 2024 года были урегулированы 23 млн дел [5]. На статистику значительно повлияло внедрение системы онлайн разрешения споров. Анализ приведенных статистических данных позволяет говорить не только о практической реализации института APC, но и о безусловном прогрессе в его развитии и функционировании.

Почему граждане Китая обращаются к таким альтернативным способам разрешения споров? Анализируя доктринальные источники по данному вопросу, наше внимание привлекло высказывание П.В. Трошинского: «Для китайцев поход в суд – это фактически объявление войны, поэтому любые споры там решаются, прежде всего, медиацией, а на досудебном урегулировании строится вся судебная система Китая» [6].

Кроме того, не стоит забывать о том, что Китай – вторая в мире страна по численности населения, поэтому наличие института APC необходимо, прежде всего, для снижения нагрузки на судебные органы. Кроме того, при изучении судо-

устройства и судопроизводства в КНР некоторые авторы указывают на их недостатки: «Сама судебная система КНР несовершенна вследствие некомпетентности судей, которые зачастую не имеют юридического образования, затянутости процедуры рассмотрения споров и исполнения принятых решений» [7].

В Китае не так много альтернативных способов разрешения споров в отличие от США. Основными способами являются переговоры, медиация, посредничество, третейское разбирательство, что во многом схоже с Россией.

Из всех вышеперечисленных способов особое место в китайской традиции занимает медиация. Об этом свидетельствует Конституция КНР – единственный в мире основной закон, который определяет медиацию как один из основных способов разрешения споров. В ст. 111 Конституции КНР к полномочиям комитетов городских и сельских поселений относится образование народных примирительных комиссий, разрешающих споры среди населения. Причина востребованности медиации кроется в основах китайской традиции, поскольку граждане Китая считают медиацию естественным расширением конфуцианской этики и философии середины.

Интересны не только истоки медиации в Китае, но и ее название. Китайская медиация получила название «народная». Это связано с наименованием специально создаваемых органов, которые осуществляют эту процедуру – народные комитеты. Согласно ст. 2 Закона «О народной медиации», народная медиация представляет собой деятельность комитетов народной медиации, осуществляемая путём убеждения, наставления и другими способами в целях содействия сторонам в заключении медиативных соглашений на основе равенства и согласия.

Сама процедура проведения медиации в России и Китае особо не отличается. При этом китайская медиация более формализована нежели российская.

Остановимся на медиативном соглашении. Форма медиативного соглашения вызывает большой интерес, поскольку является довольно нестандартной для многих правовых порядков. В отличие от российского правового порядка, китайское медиативное соглашение может быть совершено устно. Нельзя не отметить особенность письменной формы медиативного соглашения: законодательство КНР предусматривает скрепление документа не только подписями и печатями, но и отпечатками пальцев.

Таким образом, процедура медиации в Китае является успешно функционируемым и достаточно востребованным институтом со своими особенностями и уже сложившейся традицией.

В рамках рассмотрения места института АРС в отечественной и зарубежной практике, хотелось бы затронуть довольно актуальную, по нашему

мнению, проблему, которая касается сферы информационных технологий и такого понятия, как «Online dispute resolution» (ODR) или «онлайн-разрешение споров» (далее – ОРС).

Онлайн-разрешение споров активно развивается в странах Европы. В 2013 году была разработана европейская Платформа онлайн-разрешения споров, которая начала свою работу с 2016 года. Как она функционирует? Потребитель, у которого возникли вопросы к приобретенному им в сети Интернет товару или услуге, может в течение 6 месяцев подать жалобу, заполнив форму, размещенную на платформе. После чего она направляется продавцу. В течение 30 дней стороны должны согласовать орган, который будет разрешать спор. В качестве такого органа выступает незаинтересованная организация или физическое лицо. Как только жалоба будет разрешена выбранным сторонами органом, каждая из них получит соответствующее уведомление с результатом рассмотрения.

В настоящее время большим спросом пользуются транснациональные онлайн-сервисы по продаже товаров. Один из таких сервисов является китайский сайт электронной торговли «Taobao», где можно разрешить спор одним из предусмотренных регламентом способом: переговоры, вмешательство службы поддержки потребителей «Taobao» (Taobao Consumer Service Intervening); система общественного контроля (Public Review system); онлайн-отчет (Report online).

Вмешательство службы поддержки потребителей представляет собой процедуру, схожую с общеизвестной процедурой медиации. В качестве третьей стороны выступает служба поддержки потребителей «Taobao», которая занимает нейтральную позицию в споре. Однако данный способ не зависит от волеизъявления покупателя товара и может быть использован лишь в одном из трех случаев:

- 1) если продавец уклоняется от переговоров с покупателем;
- 2) если соглашение, достигнутое в ходе переговоров, не было исполнено;
- 3) если потребитель обнаружил, что необходимо послепродажное обслуживание.

В Китае система ОРС является наиболее развитой во всем мире, что обусловлено сразу несколькими причинами.

Во-первых, в 2021 году на долю КНР пришлось более 37 % мирового рынка электронной торговли с точки зрения объема платежей (по количеству транзакций – более 50 %) [8]. Статистические данные позволяют судить о развитой системе электронной торговли и необходимости ее регулирования, с чем непосредственно связано и разрешение споров в онлайн системе.

Во-вторых, в 2019 году в КНР был принят Закон об электронной торговле [9] (E-Commerce Law), который разрешил операторам электронной торговли создавать собственные онлайн-системы урегулирования споров.

Таким образом, законодатель на легальном уровне установил институт ОРС и создал предпосылки для его успешной практической реализации.

Результаты.

В 2021 году Правительство РФ внесло в Государственную думу Проект закона № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [10]. Как известно, на сегодняшний день в Российской Федерации отсутствует правовая регламентация альтернативных процедур онлайн-урегулирования споров. О причинах необходимости законодательного закрепления названного института говорится в пояснительной записке к законопроекту.

Главными причинами, обуславливающими необходимость правового регулирования ОРС в России, являются:

- нарастающее количество жалоб потребителей в связи с оказанием онлайн-услуг по продаже товаров;
- необходимость в сокращении материальных затрат потребителей на судебную защиту их нарушенных прав, а также судебных издержек государства на разрешение данной категории споров.

Разрешение спора посредством онлайн-сервиса возможно лишь в случае, если это предусмотрено договором между продавцом и потребителем. Результатом урегулирования спора выступает соглашение, представляющее собой гражданско-правовой договор, который регулируется нормами гражданского законодательства и законодательства о защите прав потребителей.

Интересным нам представляется предоставленное сторонам право уже в процессе разрешения спора изменить свое требование. Например, покупатель может обратиться с первоначальным требованием об устранении недостатков товара, а в последующем изменить его на требование о возмещении его стоимости с предоставлением скидки на будущие покупки. При этом, если потребитель направляет изготовителю требование через онлайн-сервис, он не вправе предъявить аналогичное требование в иной форме.

По аналогии с европейской практикой, Правительство РФ предложило создать отдельную платформу — онлайн-сервис, на котором будут разрешаться споры.

Кроме того, в качестве преимущества рассматриваемой системы стоит отметить её доступность, поскольку за использование онлайн-сервиса для урегулирования спора ни с потребителя, ни с продавца плата не взимается [11]. Стороны будут нести расходы только в случае, если к участию в урегулировании спора будут привлечены эксперты, специалисты. Несмотря на востребованность рассматриваемого института, по результатам второго чтения Государственная Дума отклонила законопроект.

По нашему мнению, предложенная процедура урегулирования спора посредством онлайн-сервиса является в настоящее время действительно востребованной. Это связано с тем, что в последние несколько лет в Российской Федерации большим спросом среди потребителей пользуются несколько больших маркетплейсов. В связи с отсутствием системы ОУС, все споры, связанные с этим и другими маркетплейсами, рассматриваются в судах, что только увеличивает нагрузку на судей.

Следует отметить, российское общество сталкивается с рядом проблем, таких как недостаточная информированность о возможностях института APC, имеют место недоверие и опасения со стороны субъектов конфликта. Полагаем, что причины кроются в отсутствии комплексного представления об институте APC и его возможностях; также следует отметить и сопротивление традиционных судебных практик. Для преодоления этих препятствий необходим комплексный подход, включающий популяризацию института APC, усовершенствование законодательства и развитие образовательных программ. В качестве примера следует привести практику Кубанского государственного университета. Так, кафедрой теории и истории государства и права КубГУ реализуется магистерская программа «Юрист-аналитик, юрист-конфликтолог», учебным планом которой предусмотрено глубокое изучение системы способов разрешения юридических конфликтов в Российской Федерации.

Заключение.

Говоря о российской правовой реальности, следует отметить, что использование институтов APC в российской правовой системе находится только в начале своего развития; традиция и культура альтернативного разрешения споров еще полностью не сложились. Альтернативные способы разрешения споров в России имеют значительный потенциал для развития. Рост интереса к медиации, арбитражу и другим APC обусловлен необходимостью разгрузки судов, повышением эффективности и снижением затрат на разрешение конфликтов. Государство постепенно совершенствует законодательную базу и поддерживает внедрение новых технологий в этой сфере. Однако для дальнейшего развития важно повысить уровень доверия к таким способам разрешения споров и информировать общество о преимуществах внесудебных спосо-

бов урегулирования споров. В перспективе, альтернативные методы могут занять более прочное место в российской правовой системе, спо-

собствуя формированию современной культуры разрешения конфликтов.

Конфликт интересов

Не указан

Conflict of Interest

None declared

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции 2024 г. // Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения 26.07.2025).
2. Шаймарданова Э.А. Институт медиации в гражданском процессе: проблемы и перспективы развития // Флагман науки. 2025. № 6(29).
3. Царев М.А. Перспективы применения альтернативного разрешения споров в Российской Федерации // Уральский журнал правовых исследований. 2022. № 2.
4. Local Community Dispute Resolution Centers. URL : <https://ww2.nycourts.gov/ip/adr/ProgramList.shtml> (дата обращения 27.06.2025).
5. Медиация без границ: как процедура работает в разных странах // Спецвыпуск: медиация. URL : <https://pravo.ru/story/259259> (дата обращения 01.08.2025).
6. «В Китае суд – территория мести. Угрожать судом – значит фактически объявить войну» // Интервью с Павлом Трошинским. URL : https://zakon.ru/discussion/2022/10/5/v_kitae_sud_-_territoriya_mesti_ugrozhat_sudom_znachit_fakticheski_obyavit_vojnu_intervyu_s_pavlo (дата обращения 29.06.2025).
7. Коростелева Ю.А. Правовое регулирование медиации в Китае: краткий обзор / Ю.А. Коростелева, Д.А. Симоновский // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 6(132). С. 24.
8. Ермакова Е.П. Особенности онлайн-урегулирования потребительских споров платформами электронной торговли в Китайской Народной Республике // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1(3).
9. Закон Китая об электронной торговле КНР от 01.01.2019. URL : <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/e-commerce-law-of-china-20180831> (дата обращения 01.07.2025).
10. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров: Проект Федерального закона № 1138398-7 от 29.03.2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=206089&dst=#N2Upa8Ui0UgmBclu> (дата обращения 01.07.2025).
11. Чугуров Е.В. Онлайн урегулирование как альтернативная форма урегулирования споров / Е.В. Чугуров, П.П. Ланг // XXV Международная научно-практическая конференция: «Научные исследования: проблемы и перспективы развития в контексте глобальных вызовов». 2025.

References:

1. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of civil and administrative cases in the first instance in 2024 // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (date of application 07/26/2025).
2. Shaimardanova E.A. Institute of Mediation in Civil Procedure: problems and prospects of development // Flagship of Science. 2025. № 6(29).
3. Tsarev M.A. Prospects for the application of alternative dispute resolution in the Russian Federation // Ural Journal of Legal Research. 2022. № 2.
4. Local Community Dispute Resolution Centers. URL : <https://ww2.nycourts.gov/ip/adr/ProgramList.shtml> (date of application 06/27/2025).
5. Mediation without borders: how the procedure works in different countries // Special issue: mediation. URL : <https://pravo.ru/story/259259> (date of application 08/01/2025).
6. In China, the court is the territory of revenge. To threaten a court means to actually declare war // Interview with Pavel Troshchinsky. URL : https://zakon.ru/discussion/2022/10/5/v_kitae_sud_-_territoriya_mesti_ugrozhat_sudom_znachit_fakticheski_obyavit_vojnu_intervyu_s_pavlo (date of application 06/29/2025).
7. Korosteleva Yu.A. Legal regulation of mediation in China: a brief overview / Yu.A. Korosteleva, D.A. Simonovsky // International Scientific Research Journal. 2023. № 6(132). P. 24.

8. Ermakova E.P. Features of online settlement of consumer disputes by e-commerce platforms in the People's Republic of China // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 1(3).
9. China's Law on Electronic Commerce of the People's Republic of China dated 01.01.2019. URL : <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/e-commerce-law-of-china-20180831> (date of application 07/01/2025).
10. On Amendments to the Law of the Russian Federation «On Consumer Rights Protection» and the Federal Law «On Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure)» regarding the creation of a legal framework for the development of a system of alternative online dispute resolution mechanisms: Draft Federal Law №1138398-7 dated 03/29/2021 // SPS «ConsultantPlus». URL : <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=206089&dst=#N2Upa8Ui0UgmBclu> (date of application 07/01/2025).
11. Chugurov E.V. Online settlement as an alternative form of dispute settlement / E.V. Chugurov, P.P. Lang // XXV International Scientific and Practical Conference: «Scientific research: problems and prospects of development in the context of global challenges». 2025.

Информация об авторах

Каракуца Ольга Андреевна
магистрант юридического факультета
имени А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
nirkki@yandex.ru

Пилюгина Татьяна Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры юриспруденции,
Краснодарский кооперативный институт
(филиал) Российского университета кооперации
ORCID: 0000-0003-4521-3141
SPIN-код: 6882-2637
AuthorID: 677260
pilyugina_tv@mail.ru

Юшкина Татьяна Викторовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0002-5657-9950
SPIN-код: 1104-3371
AuthorID: 642561
3838888@rambler.ru

Olga A. Karakutsa
Master's Student of the Faculty of Law
named after A.A. Khmyrov,
Kuban State University
nirkki@yandex.ru

Tatyana V. Pilyugina
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Krasnodar Cooperative Institute
(branch) Russian University of Cooperation
ORCID: 0000-0003-4521-3141
SPIN-код: 6882-2637
AuthorID: 677260
pilyugina_tv@mail.ru

Tatyana V. Yushkina
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law,
Kuban State University
ORCID: 0000-0002-5657-9950
SPIN-код: 1104-3371
AuthorID: 642561
3838888@rambler.ru

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.08.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-12>

УДК 342.7

Attribution

cc by

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА

Ковтун О.А., Терещенко Н.Д.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния миграционных процессов на правовое регулирование отношений в сфере приобретения и прекращения российского гражданства. Гражданство как элемент основ конституционного строя Российской Федерации выступает гарантом не только правового статуса личности, прав и свобод человека, но и суверенной российской государственности, законности, гражданского мира и согласия в обществе. Поэтому очень важным является систематическое исследование факторов, влияющих на состояние общественных отношений, одним из которых выступает миграция. Внешняя миграция – это динамичный процесс, который характеризуется не только количественными показателями, но и субъективными моментами, к которым можно отнести отношение иностранных граждан к Российской Федерации, ее истории и культуре, духовно-нравственным ценностям российского общества, уважение и соблюдение ими Конституции Российской Федерации. В связи с этим, исследование института гражданства во взаимосвязи с процессами миграции в Российской Федерации является актуальным и своевременным.

Ключевые слова: российское гражданство, миграция, приобретение российского гражданства, прекращение российского гражданства.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE INFLUENCE OF MIGRATION PROCESSES ON THE RESOLUTION OF ISSUES OF RUSSIAN CITIZENSHIP

Olga A. Kovtun, Natalia D. Tereshchenko

Kuban State University

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of migration processes on the legal regulation of relations in the sphere of acquisition and termination of Russian citizenship. Citizenship as an element of the foundations of the constitutional system of the Russian Federation acts as a guarantor of not only the legal status of the individual, human rights and freedoms, but also of sovereign Russian statehood, legality, civil peace and harmony in society. Therefore, a systematic study of the factors influencing the state of social relations, one of which is migration, is very important. External migration is a dynamic process that is characterized not only by quantitative indicators, but also by subjective aspects, which include the attitude of foreign citizens to the Russian Federation, its history and culture, spiritual and moral values of Russian society, respect and observance of the Constitution of the Russian Federation. In this regard, the study of the institution of citizenship in conjunction with migration processes in the Russian Federation is relevant and timely.

Keywords: Russian citizenship, migration, acquisition of Russian citizenship, termination of Russian citizenship.

Funding: Independent work.

Введение.

Актуализация вопросов обеспечения государственной и территориальной целостности, укрепления национальной безопасности российского государства, усиления гарантированности прав и свобод человека и гражданина ставят

перед законодателем новые задачи по совершенствованию нормативного регулирования отношений в области приобретения и прекращения российского гражданства.

Институт гражданства, обеспечивающий правовую связь человека с государством, формирует

ся под воздействием многих политических, социальных, экономических, национальных и иных условий, которые находятся в развитии, взаимодействии и должны отвечать интересам личности, государства, общества. Одним из таких существенных факторов в настоящее время выступает внешняя миграция.

По данным Федеральной службы государственной статистики Минэкономразвития России, с начала 2025 года наблюдается миграционный прирост населения России. Число прибывших в российское государство увеличилось на 398,4 тыс. человек, или на 71,1 %, в основном, за счет иммигрантов из государств-участников СНГ на 305,0 тыс. человек, или на 62,1 %. При этом численность населения страны сократилась на 27,7 тыс. человек, или на 0,02 % (за аналогичный период предыдущего года – уменьшилась на 296,6 тыс. человек, или на 0,2 %). Миграционный прирост на 95,4 % компенсировал естественную убыль населения.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, установлено, что для достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности должны решаться задачи противодействия незаконной миграции, усиления контроля за миграционными потоками, социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов; предупреждения и нейтрализации социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов.

Следовательно, если данная категория лиц, находящаяся на территории России, в том числе, получившая российское гражданство, выражает нежелание соблюдать Конституцию Российской Федерации, российское законодательство, уважать исторические традиции нашей страны, к ней должны применяться меры юридического воздействия.

Обсуждения.

Поставленные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации задачи:

- по сбережению народа России, развитию человеческого потенциала, повышению качества жизни и благосостояния граждан;
- защите конституционного строя, государственного суверенитета;
- поддержанию гражданского мира и согласия в стране, укреплению законности, развитию механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранению культурного и исторического наследия народа России определяют стратегические направления развития федерального и регионального законодательства, в том числе в сфере регулирования

миграционных отношений и связанных с ними вопросов гражданства.

Конечной целью многих мигрантов и беженцев, приезжающих в нашу страну, является получение российского гражданства. Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», учитывая современные приоритеты и направления государственной политики, в том числе в сфере миграции, устанавливает в целях противодействия незаконной миграции выполнение гуманитарных обязательств как условие приобретения российского гражданства.

Определяя порядок приема в гражданство, закон устанавливает, в частности, что иностранный гражданин или лицо без гражданства, приобретающие российское гражданство, должны принести Присягу гражданина Российской Федерации, согласно которой они клянутся соблюдать Конституцию и законодательство Российской Федерации, права и свободы ее граждан; исполнять обязанности гражданина Российской Федерации на благо государства и общества; защищать свободу и независимость Российской Федерации; быть верным России, уважать ее культуру, историю и традиции. Помимо этого, иностранный гражданин или лицо без гражданства должны владеть русским языком, знать историю России и основы законодательства Российской Федерации. Присяга систематизирует основные требования, которые свидетельствуют о стремлении иностранного гражданина действительно стать частью российского общества, о готовности выполнять все обязательства перед государством.

Следует отметить взаимосвязь с процессами миграции состояние законности и правопорядка. Одной из современных проблем остается значительное количество правонарушений, совершенных иностранными гражданами, а также иностранными гражданами, принявшими российское гражданство, в том числе несовершеннолетними.

Представляется, что в целях предупреждения неправомерного поведения иностранных граждан и лиц без гражданства необходимо повысить их личную ответственность еще на стадии получения российского гражданства.

Согласно федеральному закону «О гражданстве», лица, не достигшие возраста восемнадцати лет, от принесения присяги освобождаются. На наш взгляд, следует рассмотреть вопрос о целесообразности снижения данного возраста. В соответствии с российским законодательством к административной и уголовной ответственности привлекаются лица с 16 лет, а за отдельные виды уголовных преступлений с 14 лет; для приобретения и прекращения гражданства Российской Федерации ребенком в возрасте от 14 до 18 лет необходимо его письменное согласие. Данные положения свидетельствуют о высоких требованиях, предъявляемых к личной ответственности человека за неправомерные действия, за принятие жизненно важных решений.

Принесение присяги при получении российского гражданства несовершеннолетними будет способствовать осознанию ими важности совершаемых действий, формированию патриотического общественного и политико-правового сознания.

Федеральным законом о гражданстве введено дополнительное основание для приема в российское гражданство в более упрощенном порядке для иностранных граждан и лиц без гражданства, которые состоят в браке с гражданином Российской Федерации, проживающим в России, и имеют общего ребенка, в том числе усыновленного (удочеренного). Наличие общего ребенка как условие упрощенного получения российского гражданства не только направлено на защиту интересов детей, семьи, решение демографических проблем, но и способствует предотвращению злоупотребления заключения фиктивных браков для получения российского гражданства.

Упрощенный порядок получения российского гражданства предусмотрен также для иностранных граждан и лиц без гражданства, которые признаны беженцами или получили политическое убежище на территории Российской Федерации. Для данной категории лиц срок постоянного проживания в России снижен до одного года.

Прекращение российского гражданства предусматривает как добровольный порядок, так и принудительный в случае сообщения лицом заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию и законодательство Российской Федерации, выразившееся, в том числе в совершении преступления, в приготовлении или покушении на преступление против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной власти, военной службы, против мира и безопасности человечества; в совершении действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. В целом федеральный закон «О гражданстве» содержит 64 статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, по которым прекращается российское гражданство, приобретенное иностранными гражданами и лицами без гражданства. Следует согласиться с мнением М.М. Долгиева и М.М. Долгиевой, что «сами по себе, нормативные положения являются весьма положительным фундаментом для дальнейшей модернизации законодательства и формирования уголовной политики в указанной сфере» [1, с. 88].

Особо следует отметить своевременное дополнение Федеральным законом от 08.08.2024 № 281-ФЗ оснований для прекращения российского гражданства по инициативе государства в виде неисполнения новым гражданином Российской Федерации обязанности по первоначальной постановке на воинский учет.

Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту прав и свобод, покровительство за ее пределами. В свою очередь, защита Отече-

ства является конституционным долгом и обязанностью гражданина России. Поскольку в Российской Федерации гражданство является единым и равным независимо от оснований приобретения, то данная обязанность распространяется на всех граждан независимо от того приобрели они гражданство по рождению или в порядке приема, признания.

Как подчеркивает С.А. Авакьян: «Прежде всего, единство и равенство гражданства следует понимать в том плане, что все лица, имеющие гражданство РФ, имеют одинаковый конституционно-правовой статус, обладают в равной мере правами, свободами, несут обязанности, вытекающие из российского законодательства» [2, с. 29].

Н.В. Витрук также отмечает, что «не может быть существенного различия в статусе граждан, получивших гражданство по различным основаниям» [3, с. 163].

Важность выполнения рассматриваемых обязанностей отражается в нормативных правовых актах, регламентирующих разнообразные сферы общественной жизни. Например, в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809, установлено, что Российская Федерация рассматривает такие традиционные ценности как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы основной российской общности, позволяющие защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

Новый закон «О гражданстве» в сравнении с предыдущим законом увеличил виды преступлений, совершение которых является основанием для прекращения гражданства по инициативе государства. По данным МВД России, за январь-декабрь 2024 года были приняты решения о прекращении гражданства Российской Федерации в отношении 1757 лиц.

На наш взгляд, перечень уголовных преступлений, за совершение которых может быть прекращено гражданство, должен быть расширен и дополнен, прежде всего, статьями, предусматривающими ответственность за посягательство на жизнь и здоровье человека, честь и достоинство личности, конституционные права и свободы.

В целях обеспечения национальной безопасности, введен миграционный режим высылки иностранных граждан или лиц без гражданства, незаконно находящихся в стране или нарушивших законодательство Российской Федерации.

Режим высылки определяется законом как правовой режим, который применяется в отношении

иностранцев, находящихся в России без законных оснований. Он предусматривает установление в отношении них ограничения отдельных прав и свобод, а также применение мер федерального государственного контроля в сфере миграции. Кроме того, закон сокращает срок временного пребывания в России без визы до 90 суток в течение года. Ранее иностранцы, прибывшие в порядке, не требующем получения визы, могли находиться в стране 90 суток суммарно в течение каждого периода в 180 дней.

Для контролируемых лиц устанавливаются определенные обязанности. В частности, они должны информировать территориальные органы МВД о своем местонахождении и о возникновении обстоятельств, препятствующих своевременному самостоятельному выезду из России. В случае неоднократного неисполнения контролируемым лицом установленных обязанностей, принимается решение о помещении данного лица в спецучреждение и последующей депортации. По просьбе иностранного гражданина, помещенного в спецучреждение, о месте его нахождения в кратчайший срок уведомляются родственники, администрация по месту его работы или учебы, защитник, дипломатическое представительство или консульское учреждение государства его гражданской принадлежности.

В случае, если он является единственным законным представителем ребенка или недееспособного лица, находящегося в России, либо местонахождение другого законного представителя неизвестно или он отсутствует в стране, о месте нахождения такого иностранного гражданина в кратчайшие сроки уведомляются органы опеки и попечительства. О помещении в спецучреждение несовершеннолетнего в обязательном порядке уведомляются его родители или иные законные представители.

Также, для контролируемых лиц предусматривается применение ограничительных мер. В частности, установлены запреты на госрегистрацию юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, приобретение недвижимости, транспорта, а также на постановку недвижимости на кадастровый учет, госрегистрацию транспорта. Введено ограничение на право управления транспортными средствами; отказ в допуске к сдаче экзаменов на право управления транспортом; отказ в открытии банковского счета и осуществлении некоторых банковских операций. Кроме того, таким лицам запрещается заключать брак. Для этого перед заключением брака с иностранцем или лицом без гражданства орган ЗАГС проверяет, находится ли оно в реестре контролируемых лиц.

Соответствующие меры регламентируются и на региональном уровне. Так, Губернатор Краснодарского края постановлением от 12.12.2024 № 888 установил на 2025 год запрет на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Красно-

дарского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности.

Результаты.

Вопросы миграции, влияние миграционных процессов на состояние общественных отношений являются предметом комплексного исследования.

В настоящее время в Государственную Думу внесен ряд законопроектов, направленных на ужесточение миграционной политики и на обеспечение безопасности государства от негативного воздействия со стороны иностранных государств. Одним из документов предлагается включить в норму, посвященную основаниям прекращения российского гражданства для мигрантов и их родственников, упоминание о пособничестве. Речь идет о пособничестве в совершении ряда тяжких преступлений, в том числе террористической и экстремистской направленности.

Кроме того, следует поддержать предложение о снятии ограничения на срок давности, действующий в отношении прекращения российского гражданства, приобретенного на основании поддельных, подложных или недействительных документов, который в настоящее время составляет 10 лет.

Заслуживает внимания предложение инициаторов законопроекта о необходимости прекращения российского гражданства не только самого лица, получившего его по подложным документам или ложным сведениям, но и его родственников, которые получили российское гражданство вслед за ним в упрощенном порядке. Поскольку решение о предоставлении российского гражданства на основе подложных документов или ложных сведений изначально является незаконным, то и связанные с ним действия по приобретению российского гражданства также являются ничтожными.

Следует согласиться с авторами, которые в пояснительной записке к законопроекту подчеркивают, что предлагаемая законопроектом новация о бессрочности основания для прекращения гражданства лиц, предоставивших поддельный сертификат о знании русского языка, истории и основ законодательства, будет в большей степени способствовать становлению правового поля в сфере миграционной политики. Кроме того, это поможет разрешить проблему с наплывом мигрантов, представляющих реальную угрозу общественной безопасности в Российской Федерации.

В свою очередь, следующим законопроектом планируется расширить административную ответственность за нарушение требований к проведению экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской

Федерации для мигрантов. Речь идет о дополнении действующих норм санкциями за превышение максимально допустимой стоимости комплексного экзамена для мигрантов и нарушение порядка изготовления сертификата по его итогам.

По мнению депутатов, такие меры позволят устранить коррупционную составляющую при выдаче соответствующих сертификатов, необходимых при последующем получении гражданства России.

Заключение.

На наш взгляд, реализация нового федерального закона «О гражданстве» способствует решению многочисленных государственных задач, в

том числе в области государственной миграционной политики, укреплению российской государственности, конституционной законности [4, с. 30; 5, с. 113].

Таким образом, реализация Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» влечет за собой необходимость постоянного мониторинга его применения и при необходимости внесения в него изменений. Совершенствование соответствующего законодательства позволит улучшить миграционную ситуацию в стране, способствует более быстрой адаптации иностранных граждан в российское общество и обеспечит более надежную правовую среду для добросовестных мигрантов, стремящихся получить российское гражданство.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Долгиев М.М. Прекращение гражданства Российской Федерации вследствие совершения преступлений или действий, создающих угрозу национальной безопасности: сравнительно-правовой аспект / М.М. Долгиев, М.М. Долгиева // *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 3. С. 85–95.
2. Авакян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. СПб., 2003. 643 с.
3. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. 448 с.
4. Ковтун О.А. Прием в гражданство Российской Федерации: новеллы правового регулирования / О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко // *Очерки новейшей камералистики*. 2024. № 1. С. 26–30.
5. Ковтун О.А. Основные новеллы Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» 2023 года регулирования / О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2024. № 4. С. 109–114.

References:

1. Dolgiev M.M. Termination of citizenship of the Russian Federation due to the commission of crimes or actions that pose a threat to national security: comparative legal aspect / M.M. Dolgiev, M.M. Dolgieva // *Lex russica*. 2024. Vol. 77. № 3. P. 85–95.
2. Avakyan S.A. Russia: citizenship, foreigners, external migration. SPb., 2003. 643 p.
3. Vitruk N.V. General theory of the legal status of an individual. M., 2008. 448 p.
4. Kovtun O.A. Admission to citizenship of the Russian Federation: innovations in legal regulation / O.A. Kovtun, N.D. Tereshchenko // *Essays on the latest cameralistics*. 2024. № 1. P. 26–30.
5. Kovtun O.A. Main innovations of the Federal Law «On Citizenship of the Russian Federation» of 2023 / O.A. Kovtun, N.D. Tereshchenko // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2024. № 4. P. 109–114.

Информация об авторах

Ковтун Ольга Андреевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0001-7888-3905
Olgakovtyn@rambler.ru

Olga A. Kovtun

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law
at the A.A. Khmyrov Law Faculty,
Kuban State University
ORCID: 0000-0001-7888-3905
Olgakovtyn@rambler.ru

Терещенко Наталия Дмитриевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права
юридического факультета им. А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0001-6700-93665
tereshenko23@mail.ru

Natalia D. Tereshchenko
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law
at the A.A. Khmyrov Law Faculty,
Kuban State University
ORCID: 0000-0001-6700-93665
tereshenko23@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 08.07.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.08.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-29>

УДК 343.98

Attribution

cc by

РОЛЬ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК В ОБНАРУЖЕНИИ И ИССЛЕДОВАНИИ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Кольчурин А.Г.

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева.

Северо-Кавказский филиал

Аннотация. В статье представлен обзор информации, связанной с тактическими особенностями обнаружения и исследования запаховых следов при раскрытии и расследовании преступлений. Рассмотрена история развития одорологии, вопросы допустимости использования служебных собак при формировании доказательств по уголовному делу. Проанализированы способности служебно-розыскных собак и особенности их применения в интересах раскрытия и расследования преступлений. Раскрыт предмет одорологии в системе криминалистических знаний, и обозначена ее роль в формировании доказательств по уголовному делу. Проанализирована история возникновения и развития одорологии как системы научных знаний. Изучены некоторые статистические данные, обосновывающие эффективность применения служебных собак в целях раскрытия и расследования преступлений. Проведен анализ основных научных исследований в области одорологии и дана правовая оценка оснований применения служебно-розыскных собак как источника формирования доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: криминалистика, одорология, запаховые следы, кинолог, собаки-ищейки, детекторы запаха.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE ROLE OF SERVICE DOGS IN DETECTING AND INVESTIGATING ODOR TRACES DURING THE COMMISSION OF A CRIME

Andrey G. Kolchurin

V.M. Lebedev Russian State University of Justice. North Caucasus branch

Abstract. The article provides an overview of information related to the tactical features of detecting and investigating odor traces in the detection and investigation of crimes. The history of the development of odorology, the issues of the admissibility of the use of service dogs in the formation of evidence in a criminal case are considered. The abilities of service-search dogs and the specifics of their use in the interests of crime detection and investigation are analyzed. The subject of odorology in the system of criminalistic knowledge is revealed, and its role in the formation of evidence in a criminal case is outlined. The history of the emergence and development of odorology as a system of scientific knowledge is analyzed. Some statistical data substantiating the effectiveness of the use of service dogs in order to solve and investigate crimes has been studied. The analysis of the main scientific research in the field of odorology is carried out and a legal assessment of the grounds for the use of search dogs as a source of evidence in a criminal case is given.

Keywords: criminology, odorology, scent trails, dog handler, sniffer dogs, odor detectors.

Funding: Independent work.

Введение.

Одорология является одной из важнейших систем знаний в криминалистической науке, предметом которой выступают запахи, а также носители этих запахов.

Целью исследования является изучение способностей служебно-розыскных собак для применения результатов их использования в интересах раскрытия и расследования преступлений.

Методологическую основу статьи формирует комплекс научных подходов, обеспечивающих

всестороннее изучение объекта исследования, включая диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой и другие методы исследования.

Обсуждение.

Криминалистическая одорология нацелена на создание и совершенствование значимых как для теории, так и для практики уголовного процесса различного рода технических приёмов, средств и рекомендаций по обнаружению, анализу, изъятию и хранению следов запахов, полученные данные о которых играют важную роль в производстве по уголовному делу [1, с. 63].

Основоположником одорологии как одного из направлений криминалистики принято считать отечественного правоведа и юриста А.И. Винберга, который в 1965 г. вместе с коллегами подготовил научную работу, в рамках которой впервые за всю историю юридической науки был предложен метод криминалистической одорологии. Группа учёных под руководством А.И. Винберга сделала акцент на необходимости ввести в практику опыт работы с изъятими с места происшествия запахами и, помимо этого, использовать служебных собак в целях определения источника происхождения запаха или же носителей этого запаха. Практически одновременно с этим был разработан и первый в истории прибор для отбора запаха [2, с. 5].

Разработка и практика применения искусственных детекторов запаха привели к тому, что в примерно с середины прошлого века в криминалистической науке было создано ответвление, направленное на активное применение запахов в целях розыска нарушителей закона, установления или опровержения факта групповой принадлежности преступника, а также дальнейшее использование полученных результатов в качестве вещественных доказательств. Причем, интересным нам кажется то, что сама идея практического применения запахов в целях формирования доказательственной базы свойственна не только уголовной специфике (как, например, прибор «Трупоискатель»), но и, в частности, в административном процессе (самый распространённый пример – алкотестер) [3, с. 22].

По критерию способа научного анализа запахов, одорологический метод в криминалистической науке можно классифицировать на инструментальный (когда центральными приборами в исследовании выступают различные инструменты физико-химического свойства) и кинологический (когда ключевой фактор анализа запаха – естественный нюх специально обученной собаки) [4, с. 186].

Примечательно, что на протяжении всей человеческой истории к поиску как людей, так и объектов привлекались различные звери: в частности, свиньи и крысы, однако на сегодняшний день сложилась практика применения в следственных и оперативных целях именно собак.

Во многом, частая практика применения именно собак была предопределена физическими особенностями данных животных. Так, барьерная концентрация у собак значительно выше, чем у человека: собака способна ощущать запах масляной кислоты с концентрацией 9000 молекул на кубический метр воздуха. Этот же запах человек способен ощутить лишь при концентрации 7000000000 молекул на кубический метр воздуха. Это исследование наглядным образом демонстрирует заметную разницу в физических возможностях человека и собаки и то, что, по сути, последняя может улавливать запахи примерно в миллион раз лучше, чем человек [5, с. 639].

О практической значимости служебных собак ищет говорит и статистика. В частности, по данным МВД России с помощью служебных собак в 2022 г. были с успехом завершены расследования 29322 преступления, из которых 12405 тяжких и особо тяжких. Если обратить внимание на конкретные составы, то можно отметить, что наиболее эффективно служебные собаки использовались в процессе раскрытия и расследования хищений, а именно краж (11998 раскрытых преступлений) и грабежей (1944); преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (10604). В 2023 г. на протяжении всего года служебные собаки успешно справлялись и с поиском незаконных предметов и веществ. С их участием обнаружено: 159 взрывных устройств, 647 единиц огнестрельного оружия, 49939 боеприпасов [6, с. 89].

Считаем необходимым сказать и о том, что полученная с помощью разыскной собаки ориентирующая информация (например, маршрут движения преступника), также может быть использована в дальнейшем, в целях установления местонахождения предполагаемого преступника и его задержания.

Анализ нормативных актов, (например, МВД РФ) определяет служебных и розыскных собак как специальное средство [7]. По такой логике, для использования такого «инструмента» (объекта) необходим субъект, наделённый значительными узконаправленными навыками и познаниями, коим является кинолог. Говоря об уголовно-процессуальной деятельности, отметим, что, согласно ст. 58 УПК РФ, кинолог, который задействует служебную собаку по ходу производства какого-либо следственного действия, является специалистом [8]. Иными словами, специалист-кинолог – это лицо, наделённое профильными (специальными) познаниями в сфере кинологии, трасологии, а также криминалистической одорологии, и, при этом, не обладающее каким-либо интересом в исходе дела и умеющее, в рамках своих профессиональных возможностей, решать поставленные перед ним задачи уголовно-процессуального значения.

На сегодняшний день исследователей и практиков волнует вопрос допустимости абсолютности

навыков служебных собак, выступающих, исходя из своей роли в процессуальной деятельности, неким биодетектором. Тем не менее, большинство учёных склонны считать, что аппарат обоняния собаки развит значительно выше, чем на то способен любой другой прибор, выполняющий функцию анализатора, что подтверждается следственным экспериментом. Во многом это было предсказуемо: у животного есть т.н. свойство селективности, за счёт которого оно способно анализировать запахи комплексно, а также сконцентрироваться на одном конкретном запахе, игнорируя иные [9, с. 79].

Ещё одной проблемой, свойственной криминалистической одорологии, можно назвать затруднительность в толковании полученных итогов исследования. Биологическая сущность собаки может стать катализатором для появления т.н. погрешностей: в частности, речь идёт о различных и, во многом, слабо предсказуемых факторов, например, самочувствие животного. В качестве одного из решений данной проблемы принято считать привлечение нескольких собак одновременно, а также повторное проведение эксперимента. Немаловажным считаем то, что перед непосредственным проведением проверки специалист (в нашем случае – кинолог) должен провести оценку состояния каждой собаки [10, с. 337].

На практике довольно интересно обстоит дело с ролью кинолога в расследовании преступлений. Так, например, когда розыскная собака заканчивает осмотр помещения, а также прилегающей местности, инспектор-кинолог передаёт значимые данные следователю – затем они совместно строят определённые причинно-следственные связи, которые могут оказать влияние на процесс раскрытия преступного деяния. Обратим внимание на то, что итоги осмотра места происшествия отражаются в акте применения служебно-розыскной собаки, составленной инспектором-кинологом: в нём подробно описываются движения и поведение собаки во время эксперимента. Указанный документ прилагается к протоколу осмотра места происшествия, в котором непременно указывается о применении служебно-розыскной собаки. Однако важно учитывать, что названный акт применения служебно-розыскной собаки не считается процессуальным документом, оттого не обладает доказательственной силой в суде. Тем не менее, этот акт выступает факультативным и вспомогательным документом, благодаря которому расследование может быть направлено в правильное русло [11].

Здесь же возникает интересная дискуссия – о процессуальном или не процессуальном характере применения одорологического метода, в частности, применения собак-ищек. Одни учёные считают, что метод одорологии имеет процессуальный характер, так как используется в рамках расследования преступлений, использование методов одорологии осуществляется с соблюдением норм уголовно-процессуального

законодательства Российской Федерации, а заключение эксперта по одорологическому исследованию выступает одним из видов доказательств.

Другие авторы полагают, что одорологический метод в криминалистике не может считаться процессуальным, основывая свои доводы на том факте, что само по себе поведение животного – собаки – совершенно никакой процессуальной роли не играет, оттого как какое-либо доказательство в суде фигурировать не будет. Уголовно-процессуальный закон не расценивает результат деятельности служебной собаки как доказательство, во многом, потому что огромна возможность ошибки со стороны собаки – всего лишь животного [12, с. 193].

В результате анализа ч. 2 ст. 74 УПК РФ, есть основания полагать, что такие документы, как рапорт кинолога и заключение специалиста, будут являться «иными документами», которые признаются доказательствами. Однако Верховный Суд Российской Федерации изложил полярное мнение и вынес решение, в котором подробно проанализирован принцип совокупности доказательств вины обвиняемого, а также указал, что результаты применения служебной собаки нельзя отнести к числу доказательств, предусмотренных УПК РФ [8].

Результаты.

Запаховые следы являются одной из важнейших систем знаний в криминалистике, на основе которых формируются доказательства по уголовному делу.

Использование служебных собак в целях определения источника происхождения запаха, его носителя и дальнейшего исследования запаховых следов является наиболее эффективным методом одорологии, поскольку аппарат обоняния собаки развит значительно выше, чем на то способен любой другой прибор, выполняющий функцию анализатора.

С помощью служебных собак раскрывается значительное количество тяжких и особо тяжких преступлений.

Действующие нормативные акты определяют служебных и розыскных собак как специальное средство, а кинолог, который задействует служебную собаку по ходу производства какого-либо следственного действия, является специалистом.

Для объективности итогов одорологического исследования, проведенного с помощью служебной собаки, рекомендуется проводить такие исследования с привлечением нескольких собак одновременно, а перед непосредственным проведением проверки кинолог должен провести оценку состояния каждой собаки.

Результаты применения служебно-розыскной собаки в процессе производства какого-либо

следственного действия оформляются соответствующим протоколом и актом применения служебно-розыскной собаки, составляемым инспектором-кинологом в котором подробно описываются движения и поведение собаки во время производства следственного действия. Указанный акт применения служебно-розыскной собаки не считается процессуальным документом, и не обладает доказательственной силой в суде.

Применение одорологического метода исследования с использованием собак-ищек является дискуссионным с точки зрения его процессуального или непроцессуального характера.

Одни учёные считают, что такой метод одорологии имеет процессуальный характер, так как используется в рамках расследования преступлений и осуществляется с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства. Более того, заключение эксперта по одорологическому исследованию, проведенному с помощью собак, выступает одним из видов доказательств.

Другие авторы полагают, что одорологический метод исследования с помощью собак не может считаться процессуальным, поскольку само по себе поведение животного – собаки непредсказуемо и не может быть регламентировано нормами права. Данную позицию поддерживает Верховный Суд Российской Федерации, полагая, что результаты применения служебной собаки нельзя отнести к числу доказательств, предусмотренных УПК РФ.

Учитывая различные подходы, связанные с оценкой допустимости в качестве доказательств результаты применения служебно-розыскных собак, полагаем следующее.

В качестве доказательства по уголовному делу может быть признано заключение эксперта, в ходе которого собаки применялись в качестве детектора запаха.

Все иные процессуальные документы, связанные с участием служебных собак в процессе раскрытия и расследования преступлений (акты, рапорта и пр.) не являются доказательствами и могут рассматриваться в качестве источников формирования доказательств по уголовному делу.

Заключение.

Таким образом криминалистическая одорология – это один из основных разделов криминалистической техники который играет большую роль в контексте раскрытия и расследования преступлений.

Применение служебных собак, является одним из наиболее оптимальных методов исследования запаховых следов.

Результаты применения специально обученных собак являются источниками формирования доказательств, а в случае проведения экспертизы – доказательством по уголовному делу.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Каннуник А.И. Становление и развитие криминалистической одорологии / А.И. Каннуник, Ю.О. Русяева // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. № 2.
2. Винберг А.И. Научные и правовые основания криминалистической одорологии. Вильнюс : ВНИИСЭ, 1973. 217 с.
3. Вандер М.Б. Применение научно-технических средств при расследовании преступлений: Конспект лекций. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2000. 60 с.
4. Ушаков С.И. Сущность криминалистической одорологии // Молодой ученый. 2020. № 8(298). С. 185–187.
5. Левашова О.В. Применение метода криминалистической одорологии при раскрытии и расследовании преступлений: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4. С. 637–644.
6. Галецкий, В.С. Применение служебных собак при производстве следственных действий // Евразийская адвокатура. 2024. № 3(68). С. 88–92.
7. Приказ МВД России от 19.09.2022 № 688 «Об утверждении Порядка обращения со служебными животными в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301180025> (дата обращения 07.07.2025).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (дата обращения 09.07.2025).

9. Федоров Г.В. Одорология. Запаховые следы в криминалистике. Мн. : Амалфея, 2000. 144 с.
10. Нажинова Ю.А. Сущность одорологического метода исследования и его проблемные аспекты // Форум молодых ученых. 2020. № 5(45). С. 335–338.
11. Палиева О.Н. Тактика применения розыскных собак при расследовании убийств // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Омск, 2014. URL: <https://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-i-puti-resheniya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodno-sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost-spetsialnost-12-00-09/taktika-primeneniya-rozysknykh-sobak-pri-ras sledovani-ubiystv> (дата обращения 12.07.2025).
12. Гюльметова А.Р. Проблемы криминалистической одорологии / А.Р. Гюльметова, З.А. Джумагишиева // Молодой ученый. 2021. № 50(392). С. 191–193.

References:

1. Kannunik A.I. Formation and development of criminalistic odorology / A.I. Kannunik, Yu.O. Rusyaeva // Bulletin of Penza State University. 2023. № 2.
2. Vinberg A.I. Scientific and legal foundations of criminalistic odorology. Vilnius : VNIISE, 1973. 217 p.
3. Vander M.B. The use of scientific and technical means in the investigation of crimes: Lecture notes. SPb. : Saint Petersburg Law Institute of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2000. 60 p.
4. Ushakov S.I. The essence of criminalistic odorology // Young scientist. 2020. № 8(298). P. 185–187.
5. Levashova O.V. Application of the method of criminalistic meteorology in the detection and investigation of crimes: problems and prospects // Actual problems of the state and law. 2023. Vol. 7. № 4. P. 637–644.
6. Galetsky V.S. The use of service dogs in the conduct of investigative actions // Eurasian Advocacy. 2024. № 3(68). P. 88–92.
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 09/19/2022 № 688 «On approval of the Procedure for the treatment of service animals in the internal Affairs bodies of the Russian Federation» // Official Internet portal of Legal Information. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301180025> (date of application 07.07.2025).
8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 № 174-FZ // Official Internet portal of legal information. URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (date of application 07/09/2025).
9. Fedorov G.V. Odorology. Odour traces in criminology. Mn. : Amalfeya Publ., 2000. 144 p.
10. Najipova Yu.A. The essence of the odorological research method and its problematic aspects // Forum of Young Scientists. 2020. № 5(45). P. 335–338.
11. Palieva O.N. Tactics of using search dogs in the investigation of murders // Current problems of jurisprudence and solutions. Collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conference. Omsk, 2014. URL : <https://izron.ru/articles/aktualnye-problemy-yurisprudentsii-i-puti-resheniya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodno-sektsiya-7-ugolovnyy-protsess-kriminalistika-operativno-rozysknaya-deyatelnost-spetsialnost-12-00-09/taktika-primeneniya-rozysknykh-sobak-pri-ras sledovani-ubiystv> (date of application 07/12/2025).
12. Gulmetova A.R. Problems of criminalistic odorology / A.R. Gulmetova, Z.A. Dzhumagishieva // Young scientist. 2021. № 50(392). P. 191–193.

Информация об авторе

Кольчурин Андрей Геннадьевич
кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра уголовно-процессуального права,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева.
Северо-Кавказский филиал
kag63@list.ru

Andrey G. Kolchurin
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Department of Criminal Procedure Law,
V.M. Lebedev Russian State University of Justice.
North Caucasus branch
kag63@list.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 10.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-32>

УДК 343.9

Attribution

cc by

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ В США

Лозовский Д.Н.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье автором рассмотрена эволюция использования криминалистических знаний в США. Проведен анализ процесса становления криминалистики в США, изучена система криминалистики, ее теоретические и практические основы, закономерности применения американскими правоохранительными органами технического оснащения и тактических приемов для предупреждения, расследования и раскрытия преступлений. Современная криминалистика США существует и развивается в тесной связи с другими отраслями наук, качественное состояние ее рекомендаций, приемов, средств зависит от уровня достижений других наук. Связь криминалистики с другими науками обусловлена законом дифференциации и интеграции научного знания, а также законом взаимодействия наук. Криминалистика в США зародилась в полицейской науке, изучающей деятельность полиции в комплексе (патрульная функция, расследование, профилактика, управление, подготовка полицейских и т.д.). Автором осуществлена периодизация развития криминалистики в США, выделены особенности каждого из этапов.

Ключевые слова: криминалистическая наука, зарубежная криминалистика, криминалистика в США, история криминалистики.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CRIMINOLOGY IN THE USA

Denis N. Lozovsky

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. In the article, the author examines the evolution of the use of forensic knowledge in the United States. The analysis of the process of criminalistics formation in the USA is carried out, the system of criminalistics, its theoretical and practical foundations, patterns of application by American law enforcement agencies of technical equipment and tactical techniques for the prevention, investigation and disclosure of crimes are studied. Modern criminology in the USA exists and develops in close connection with other branches of science, the quality of its recommendations, techniques, and tools depends on the level of achievements of other sciences. The relationship of criminology with other sciences is determined by the law of differentiation and integration of scientific knowledge, as well as the law of interaction of sciences. Criminology in the USA originated in police science, which studies the activities of the police in a complex (patrol function, investigation, prevention, management, police training, etc.). The author carried out a periodization of the development of criminology in the USA, highlighted the features of each of the stages.

Keywords: criminalistic science, foreign criminalistics, criminalistics in the USA, history of criminalistics.

Funding: Independent work.

Введение. Становление криминалистики как науки началось более 120 лет назад, и за этот период ее структура прошла серьезный путь формирования, а содержание обогатилось целым рядом частных теорий, множеством методик расследования преступлений. Криминалистика, наряду с криминологией, будучи не отраслью права, а юридической наукой, характеризуется тем, что практически не имеет национальных границ. В то же время анализ научной лите-

ратуры свидетельствует о том, что во многих странах существуют довольно интересные криминалистические разработки, имеющие прикладное значение [1]. Проанализируем основные из них на примере эволюции криминалистики в США.

Обсуждение. Ученые выделяют в истории развития криминалистики четыре этапа: возникновение представлений, положений новой науки в

рамках старых наук, попытки применить новые положения на практике; накопление эмпирического материала; разработка частных криминалистических теорий; разработка общей теории криминалистики. На основе этой классификации можно рассмотреть и историю криминалистики США [2].

Границы, указанных четырех этапов весьма условны. Применительно к истории криминалистики США наиболее подходящим критерием разграничения являются первые годы после окончания мировых войн, так как в это время наблюдаются большие подъёмы уровня преступности и, как следствие, реакция общества в виде ускоренного развития научных методов борьбы с преступностью.

Криминалистика в США зародилась на рубеже XIX–XX веков. Значительный рост тяжких и нераскрытых преступлений против личности и частной собственности в США стал главной предпосылкой возникновения криминалистики в данной стране. В начале XX века преступления наносили в США ущерб в 20 миллиардов долларов в год, что вынудило общество искать научные методы борьбы с преступностью [3].

По развитию криминалистики США значительно отставали от европейских стран: американские криминалисты в основном перенимали достижения европейской науки. В начале XX века они не сделали каких-либо значительных открытий в области криминалистики, да и не могли сделать. Если первая научная криминалистическая лаборатория в России была организована в 1889 году [2], а во Франции и Германии в 1910 году [4], то в США первая научная криминалистическая лаборатория была создана в 1916 году в Беркли штат Калифорния [5].

Децентрализация органов полиции также препятствовала быстрому внедрению криминалистики в следственную практику. Исторические особенности развития США повлияли и на систему полиции. Так, каждая административная единица имела собственную полицию, причем данная полиция являлась независимой от вышестоящих властей. К 1905 году только при двух ведомствах – почте и казначействе-имелись централизованные следственные органы, которые вели расследования почтовых ограблений и фальшивомонетничества.

Американское уголовно-процессуальное законодательство, консервативное по своей природе, также не создает благоприятных условий для быстрого внедрения научных достижений в следственную практику. Достаточно сказать, что впервые в качестве доказательств в суде отпечатки пальцев были использованы в Нью-Йорке в 1911 году, но только в 1928 году в этом штате был принят закон о правомерности дактилоскопирования подозреваемых [6]. До настоящего времени уголовно-процессуальное право не регулирует деятельность эксперта в процедуре расследования и допускает его к участию в су-

дебном рассмотрении дела лишь в качестве свидетеля, тем самым принижая значение научных знаний.

Первый этап, до начала 20-х годов XX века, характеризуется медленным и эпизодическим использованием в полицейском расследовании данных специальных наук. На этом этапе США черпает идеи из европейской науки и, как правило, отстает от Европы на несколько лет. Трудности внедрения новых положений были обусловлены консерватизмом процессуального законодательства, судов и господствующей в полицейских кругах концепцией «превентивного патруля», суть которого состояла в том, чтобы в первую очередь развивать техническое организационное обеспечение патрульной службы. В практике полицейского расследования предпринимались попытки использовать в основном технико-криминалистические средства и приемы: судебную фотографию, дактилоскопию, баллистику, исследования почерка и документов, признаки внешности, криминалистический учет. Часто криминалистические исследования проводились не на научной основе, а на производственно-бытовой, например, баллистические вопросы решали мастера-оружейники, не имевшие представления о баллистических закономерностях и методиках исследований. По свидетельству американского ученого Ф. Уада, основными средствами расследования в тот период были информанты, обман, ум и методы «третьей степени» [7].

В 1924–1936 годах в США происходит резкий рост правонарушений, организованная преступность, зародившаяся в конце прошлого века, бросает открытый вызов американскому обществу. В 1933 году совершено 1300000 тяжких преступлений, из которых две трети остались нераскрытыми [8]. В связи с этим приходит понимание необходимости повсеместного и постоянного применения научных методов расследования. Второй этап развития криминалистики США, начало 20-х – 40-х годов, характеризуется накоплением эмпирического материала. В 20–30-е годы возникают научные криминалистические и экспертные лаборатории при полицейских ведомствах и университетах, создаются учебные заведения по подготовке экспертов [9].

Так, Фрэнсис Глесснер Ли считала, что полицейские, как первые, кто прибывает на место преступления, нуждаются в обучении, чтобы понять, как обращаться с доказательствами, чтобы наилучшим образом раскрыть преступление. Среди ключевых инструментов, которые она использовала для обучения следователей анализу места преступления, были диорамы. С этой целью она создала «Исследования необъяснимой смерти в ореховой скорлупе», 20 реальных диорам с места преступления, воссозданных в мельчайших деталях в масштабе кукольного домика, используемых для обучения следователей по расследованию убийств. Восемнадцать из «Исследований необъяснимой смерти» до сих

пор используются в учебных целях Управлением главного медицинского эксперта штата Мэриленд, и диорамы также теперь считаются произведениями искусства.

Она также учредила Гарвардскую ассоциацию полицейских наук, Национальную организацию по развитию криминалистики.

Наиболее интенсивно, если судить по библиографии «Журнала уголовного права и криминологии», криминалистические исследования проводятся по следующим направлениям: допрос, дактилоскопия, идентификация и разработка криминалистических средств, баллистика и исследование почерка, биологические следы, криминалистический учет и свидетельство эксперта, исследование документов. Активно работают на криминалистику физики, химики и психологи. К крупным научным достижениям относится создание в 1925 году Ф. Грейвеллом сравнительного микроскопа для исследования пуль [10]. В начале 20-х годов начались исследования по созданию полиграфа для выявления лжи, а в 30-е – по применению гипноза для активизации памяти. В 20–30-е годы публикуется ряд монографий криминалистического характера, но очень мало по сравнению с уголовным правом, уголовным процессом и криминологией: из 470 наименований книг, изданных в 1937–1939 гг. по криминальной тематике, только 13 относилось к криминалистике. В 1930–1932 годах научной криминалистической лабораторией при Северо-западном университете в Чикаго издавался «Американский журнал полицейской науки». В 40-е годы в США учреждается ряд криминалистических обществ [11].

Научные исследования на втором этапе развития американской криминалистики были направлены на разработку конкретных технических средств и приемов, а также приемов осмотра места происшествия, обыска, допроса, предъявления для опознания, использования экспертов.

На этом этапе криминалистические средства и приемы активно внедряют в полицейскую практику, в первую очередь в полицейских департаментах Лос-Анджелеса, Беркли, Чикаго, Нью-Йорка и ФБР. С 1920 года в полицейской практике начинают использовать киноаппаратуру, микрофотографию, фотосъемку в рентгеновских лучах, используют ультрафиолетовые и инфракрасные лучи, спектографы, криминалистический учет по способу совершения преступления. В криминалистической лаборатории ФБР, созданной в 1932 году, собирают образцы шрифтов пишущих машинок, к 1936 году коллекция образцов отпечатков автомашин достигает 1160, а отпечатков пальцев в 1938 году насчитывает 137820. Криминалистическая лаборатория ФБР за год провела 9994 экспертизы [12].

Наряду с определенными достижениями в американской криминалистике рассматриваемого периода имелись факты применения, мягко говоря, ненаучных методов. Это в первую очередь

касается так называемой третьей степени допроса, а попросту – физического воздействия на допрашиваемого; применения при допросах наркотиков («сыворотки правды»), что противоречит общечеловеческой морали, и использования полиграфов для определения лжи, хотя в то время эти аппараты были далеки от совершенства и не имелось научно обоснованной методики их применения.

Второй этап развития криминалистики США имел важное значение. Криминалистические средства и приемы получили повсеместное распространение в полицейской практике. Американское общество поняло необходимость и возможность науки в борьбе с преступностью, стало активно содействовать как развитию криминалистических знаний, так и их внедрению в практику. К концу данного периода в стране была создана научная база для развития криминалистических исследований, в основном в области техники [2]. К 50-м годам криминалистика США вышла на уровень западноевропейских стран и создала научные предпосылки для более высокого уровня своего развития.

Третий период в истории американской криминалистики охватывает период с 50-х годов и до конца XX века. После окончания второй мировой войны вновь наблюдается интенсивный рост преступности и снова американское общество обращается к испытанному средству – к криминалистической технике. В практику борьбы с преступностью активно внедряется засекреченная во время войны аппаратура и технология: инфракрасная спектрометрия, компьютер, газовая хроматография, атомная абсорбция, нейтронно-активационный анализ и др. Ученые продолжают совершенствовать фотографию, микроскопию, систему криминалистических учетов, полиграф, криминалистические методы исследования документов и другие ранее применявшиеся технические средства и приемы [2].

В области криминалистической тактики на основе психологии интенсивно разрабатываются и внедряются в практику тактические приемы осмотра места происшествия, допроса, предъявления для опознания человека, обыска, использования негласных средств и методов раскрытия преступлений.

В 50-е годы издаются первые работы по методике расследования отдельных видов преступлений, в основном по расследования убийств, изнасилований, пожаров, автотранспортных происшествий. Количество литературы по данному разделу криминалистики с каждым десятилетием возрастает, но незначительно.

Главным достижением данного периода является выделение криминалистики из полицейской науки.

Результаты. Новая наука получила в США наименование «уголовное расследование». С середины 50-х годов ее начали преподавать в

высших юридических учебных заведениях, появились специальные учебники. Проблемы криминалистики поднимались на страницах таких наиболее популярных журналов, как «Уголовное право и криминология», «Криминология», «Преступление и правонарушение», «Полицейская наука и управление», «Уголовная юстиция», «Исследование преступления и правонарушения», «Полицейский шеф», «Судебная наука». Обсуждение шло по широкому спектру теоретических вопросов: является ли криминалистика (уголовное расследование) искусством или наукой, если наукой, то естественно-технической или юридической, каков ее предмет, содержание, место среди других наук и т.д. [13].

Американские ученые при описании природы, предмета и объекта криминалистики используют различные подходы. Одни авторы полагают, что природа криминалистики имеет исключительно естественно-научный характер, другие считают, что криминалистика является правовой наукой, поскольку имеет тесную связь с уголовным и уголовно-процессуальным правом. Правовая природа криминалистики наиболее ярко проявляется в работах с названием «уголовное расследование», означающим, по сути, то же, что и «криминалистика». Поскольку криминалистические вопросы, рассматриваемые в рамках «уголовного расследования», разумеется, непосред-

ственно связаны с уголовно-процессуальным правом, криминалистика также получает «правовую окраску» [14].

Современная криминалистика США существует и развивается в тесной связи с другими отраслями наук, качественное состояние ее рекомендаций, приемов, средств зависит от уровня достижений других наук. Связь криминалистики с другими науками обусловлена законом дифференциации и интеграции научного знания, а также законом взаимодействия наук. Криминалистика в США зародилась в полицейской науке, изучающей деятельность полиции в комплексе (патрульная функция, расследование, профилактика, управление, подготовка полицейских и т.д.). Связи этих двух наук неразрывны, так же как неразрывны, например, функции патрульного полицейского, который помимо охраны общественного порядка и предупреждения правонарушений выполняет первоначальные действия по раскрытию и расследованию преступлений. В настоящее время криминалистика вышла за рамки полицейской наук, но сохранила с ней тесную связь [15].

Заключение. Учитывая вышеизложенное, считаем одним из перспективных направлений развития криминалистической науки возможность интеграции научных криминалистических знаний, накопленных в разных странах.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Волчецкая Т.С. Особенности развития российской и американской криминалистики: криминалистическая техника, тактика и методика / Т.С. Волчецкая, А.Ю. Головин, Е.В. Осипова // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 40–52.
2. Гусаков А.Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. Екатеринбург : Из-во Урал, 1993. С. 16.
3. Kirk P.L. The crime laboratory / P.L. Kirk, L.W. Bradford. Springfield, 1965. P. 10.
4. Торвальд Ю. Следы в пыли. 1982. С. 53.
5. Police administrative Issues. Millwood, N.Y., 1976. P. 3.
6. Sullivan R.C. Criminalistics: Theory and practice. Boston, 1976. P. 5.
7. Ward R.H. Introduction to Criminal Investigation. S.L. 1975. P. 8.
8. Weston P.B. Criminal Evidence for Police. Engewood Cliffs / P.B. Weston, K.M. Wells. N.Y., 1976. P. 170.
9. Buckles T. Crime Scene Investigation, Criminalistics, and The Law. 2nd ed. New-York : Thomson Delmar Learning, 2007. P. 36.
10. Doak J. Evidence in Context / J. Doak, C. McGourlay. London, New-York : Routledge, 2012. P. 65.
11. Fisher B. Introduction to Criminalistics. 1st ed. / B. Fisher, W. Tilstone, C. Woytowicz. Academic Press, 2009. P. 16.
12. Leonard V.A. The New Police Technology. P. 181.
13. Волчецкая Т.С. Развитие криминалистической теории в России и Соединенных Штатах Америки: сравнительный анализ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 6.
14. Волчецкая Т.С. Особенности развития современной криминалистики в Германии и США // Союз криминалистов и кримиологов. 2019. № 1. С. 39–44.

15. Kiely Terrence F. Forensic Evidence: Science and the Criminal Law, 2nd Edition. CRC Press. 2005. P. 45.

References:

1. Volchetskaya T.S. Features of the development of Russian and American criminalistics: criminalistic techniques, tactics and methods / T.S. Volchetskaya, A.Yu. Golovin, E.V. Osipova // Bulletin of Tomsk State University. Pravo. 2018. № 29. P. 40–52.
2. Gusakov A.N. Criminalistics of the USA: theory and practice of its application. Yekaterinburg : Ural Publishing House, 1993. P. 16.
3. Kirk P.L. The crime laboratory / P.L. Kirk, L.W. Bradford. Springfield, 1965. P. 10.
4. Torvald Yu. Footprints in the dust. 1982. P. 53.
5. Police administrative Issues. Millwood, N.Y., 1976. P. 3.
6. Sullivan R.C. Criminalistics: Theory and practice. Boston, 1976. P. 5.
7. Ward R.H. Introduction to Criminal Investigation. S.L. 1975. P. 8.
8. Weston P.B. Criminal Evidence for Police. Engewood Cliffs / P.B. Weston, K.M. Wells. N.Y., 1976. P. 170.
9. Buckles T. Crime Scene Investigation, Criminalistics, and The Law. 2nd ed. New-York : Thomson Delmar Learning, 2007. P. 36.
10. Doak J. Evidence in Context / J. Doak, C. McGourlay. London, New-York : Routledge, 2012. P. 65.
11. Fisher B. Introduction to Criminalistics. 1st ed. / B. Fisher, W. Tilstone, C. Woytowicz. Academic Press, 2009. P. 16.
12. Leonard V.A. The New Police Technology. P. 181.
13. Volchetskaya T.S. The development of criminalistic theory in Russia and the United States of America: a comparative analysis // Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences. 2018. № 3. P. 6.
14. Volchetskaya T.S. Features of the development of modern criminology in Germany and the USA // Union of Criminologists and Criminologists. 2019. № 1. P. 39–44.
15. Kiely Terrence F. Forensic Evidence: Science and the Criminal Law, 2nd Edition. CRC Press. 2005. P. 45.

Информация об авторе

Лозовский Денис Николаевич

доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
dlozovsky@mail.ru

Denis N. Lozovsky

Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
dlozovsky@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-14>

УДК 340

Attribution

cc by

ВЛИЯНИЕ КАТОЛИЧЕСКОГО КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Малиновская В.М.

Московский государственный институт международных отношений (Университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация. Среди религиозных правовых систем наиболее развито и систематизировано католическое каноническое право. В статье рассматривается влияние католического канонического права на современное брачно-семейное и медицинское законодательство отдельных стран Европы и Латинской Америки. А именно, влияние официальной доктрины Римско-католической церкви на государственную политику по таким вопросам, как: необходимость защиты статуса неродившегося ребенка, запрещение аборт, смертной казни и эвтаназии, невозможность заключения брака между лицами одного пола. По этим вопросам в статье дается краткий анализ судебной практики Европейского Суда по правам человека. Однако правовые позиции Европейского Суда расходятся с официальной католической доктриной. Остается только надеяться, что такая ситуация может измениться в лучшую сторону со сменой политического руководства в Совете Европы.

Ключевые слова: каноническое право Римско-католической церкви, Codex Iuris Canonici, Апостольские послания в форме «*motu proprio*», христианские нравственные ценности.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE INFLUENCE OF CATHOLIC CANON LAW ON MODERN LEGISLATION IN THE ROMANO-GERMAN LEGAL FAMILY

Victoria M. Malinovskaya

Moscow State Institute of International Relations (University)

of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract. Among the religious legal systems, Catholic canon law is the most developed and systematized. The article examines the influence of Catholic canon law on modern marriage, family and medical legislation in certain countries of Europe and Latin America. Namely, the influence of the official doctrine of the Roman Catholic Church on public policy on issues such as the need to protect the status of the unborn child, the prohibition of abortion, the death penalty and euthanasia, the impossibility of marriage between persons of the same sex. On these issues, the article provides a brief analysis of the judicial practice of the European Court of Human Rights. However, the legal positions of the European Court of Justice differ from the official Catholic doctrine. One can only hope that this situation can change for the better with a change of political leadership in the Council of Europe.

Keywords: canon law of the Roman Catholic Church, Codex Iuris Canonici, Apostolic Letters in the form of «*motu proprio*», Christian moral values.

Funding: Independent work.

Введение.

В настоящее время в государствах, где продолжает существовать и играть активную роль в жизни общества католическая церковь, католическое каноническое право до сих пор оказывает позитивную роль в регулировании наиболее значимых общественных отношений. Именно католическое каноническое право и его принципы влияют на внутригосударственное законода-

тельство и защищают в обществе христианские нравственные ценности (брак, крепкую семью, гражданственность, патриотизм, милосердие, сострадание, служение Отечеству и др.). В этом качестве оно сыграло важную роль в развитии многих правовых систем из семьи романо-германского права.

Каноническое право Римско-католической церкви составляет основу правовой системы Ватика-

на [7, с. 141–142]. Католическое каноническое право оказало и продолжает оказывать существенное влияние на брачно-семейное, медицинское и социальное законодательство в государствах Европы, где сильно влияние католической церкви на организацию жизни гражданского общества в таких государствах, как Андорра, Венгрия, Италия, Испания, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Монако, Польша, Португалия, Сан-Марино, Хорватия, а также, в странах Латинской Америки: в Боливии, Бразилии, Венесуэле, Мексике, Уругвае. В этих латиноамериканских странах запрещены, в частности, однополые браки, аборт, свободная продажа противозачаточных средств.

Обсуждение.

Для выявления влияния канонического права католической церкви на современное законодательство в странах романо-германского права необходимо обратиться к пониманию и особенностям католического канонического права.

Понятие «каноническое право Римско-католической церкви» и выявление его особенностей осуществлялось на основе анализа научных публикаций, ведущих зарубежных ученых-канонистов: Л. Джезоры и Л. Орси, а также отечественных исследователей католического канонического права: Н.С. Суворова, А.В. Задорнова, А.А. Вишневого, В.В. Богана.

Методологию настоящего исследования составил комплекс методов научного познания, таких как: историко-правовой, диалектический, формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Понятие «каноническое право» в широком смысле существует во всех религиозных конфессиях и представляет собой свод религиозных предписаний, регулирующих отношения верующих с Богом и Церковью, духовенством, органами церковного управления, а также отношения с участием верующих.

Каноническое право в разных религиозных конфессиях отличается содержанием религиозных предписаний. В христианской конфессии различают каноническое право Православной Церкви, каноническое право Римско-католической Церкви и каноническое право Протестантских церквей.

Католическое каноническое право представляет собой религиозную правовую систему, основанную на религиозных канонах Римско-католической церкви. Характерной особенностью католического канонического права, как и любого религиозного права, является персональный, а не территориальный характер его юрисдикции. Каноническое право католической церкви выступает в качестве одной из мировых правовых систем, влияние которой распространяется на католиков, проживающих преимущественно в странах Европы и Латинской Америки,

а также в странах Африки, Юго-восточной Азии и Северной Америки. В настоящее время число католиков в мире составляет около 1,3 млрд человек, католики представляют 50 % христиан во всем мире и 16 % общего мирового населения (URL : <https://catholic-kazakhstan.org/skolko-katolikov-v-mire> (дата обращения 15.07.2025)).

Основу католического канонического права как особой правовой системы составляют решения церковных соборов и постановления римских пап. Католическая доктрина определяет, что материальным источником канонического права является божественное право [4, с. 72]. Как считают канонисты, исторически каноническое право складывалось в значительной мере на основе римского права. Кроме того, оно служило его «проводником» во многих странах мира, где действовали христианские церкви.

Благодаря деятельности канонистов и развитию канонистики католическое, каноническое право было систематизировано. На сегодняшний день жизнь католиков управляется в соответствии с Кодексом канонического права для латинской католической церкви (*Codex Iuris Canonici*), утвержденным Папой Иоанном Павлом II. По своей структуре Кодекс 1983 года содержит 1752 канона, изложенных в 7 книгах [6]. Книги Кодекса подразделяются на части, разделы, главы и статьи. Основной структурной единицей Кодекса является канон. Каноны подразделяются на «параграфы» и «числа» или только «числа». Существует много переводов Кодекса на разные государственные языки, только оригинальный текст на латыни имеет силу закона.

Кодекс канонического права построен по пандектной системе, в его структуре можно выделить общую и особенную части. Общие нормы содержатся в первой книге кодекса. Общие нормы применимы ко всем областям канонического права. Нормы, включенные со второй по седьмую книги кодекса, составляют так называемую особенную часть кодекса. Во вторую книгу «О Народе Божьем» включены канонические нормы, определяющие конституциональную структуру католической церкви латинского обряда. Третья книга «Об учительском служении Церкви» и четвертая книга «О святительском служении Церкви» регламентируют две основные функции церкви: провозвестия Слова Божьего и совершения церковных таинств. Пятая книга регулирует управление церковным имуществом, а шестая – наложение церковных санкций. Последняя, седьмая книга «О процессах» посвящена специальным церковным процедурам (содержит правила производства предварительного расследования, судебного разбирательства и административного обжалования). В Кодексе содержится предписание об обязательности соблюдения обычаев и партикулярных законов, если они не противоречат божественному праву и, если каноническим правом не предусмотрено иное.

Кодекс канонического права для латинской католической церкви содержит значительное количество канонических норм, относящихся к сфере

брачно-семейных (матримониальных) отношений. В настоящее время каноническое матримониальное право (от лат. *matrimonium* – брак, супружество) находит весьма широкое применение во всех странах, где есть католические общины и наряду с гражданским (официальным) браком признается церковный брак. Нормы католического матримониального права устанавливают, в частности, условия заключения брака, процедуру венчания, препятствия к заключению брака, взаимные обязанности супругов, взаимные права и обязанности родителей и детей, основания и процедуру расторжения брака (*В настоящее время католическое каноническое право реформируется. Краткий историко-аналитический обзор реформ канонического права в период понтификата папы Франциска дан в работе А.А. Вишневого «Реформы канонического права в понтификат Папы Франциска: эпохальные изменения в эпоху изменений»* [2, с. 61–68]).

Результаты.

В отношении участия католической церкви в регулировании жизни гражданского общества страны романо-германского права раскололись на два лагеря.

В первую группу стран вошли страны, где сильно влияние католической церкви на организацию жизни гражданского общества и государство признает две формы заключения брака: церковную и гражданскую. Например, в Польше, Италии, Испании, Португалии, Греции, Хорватии, странах Латинской Америки разрешается заключать церковные браки, а их действительность связывают с последующей государственной регистрацией. В Андорре, Лихтенштейне и на Кипре брак заключенный в церковной форме признается действительным и без государственной регистрации.

Вторая группа стран подчиняет правилам публичного порядка жизнь гражданского общества и отстраняет церковь от участия в установлении таких правил. В Нидерландах, Бельгии, Франции, Люксембурге, Австрии, Швейцарии действительным признается только гражданский брак, заключенный в органах государства. Священникам разрешается заключать религиозные браки при условии, что пара оформила гражданский брак до совершения таинства. Так, согласно ст. 1:68 Гражданского кодекса Нидерландов заключение религиозного брака возможно только после официальной регистрации брака в муниципалитете. В этих странах законодательством установлена уголовная ответственность священнослужителей за нарушение подобного запрета. В ФРГ запрет на вступление в религиозный брак до регистрации гражданского брака был отменен в 2009 году.

Под влиянием католического канонического права в отдельных странах романо-германской правовой семьи запрещены аборт и планирование рождаемости. Современная католическая док-

трина поддерживает идею немедленного одушевления – как только формируется зигота (*Зигота – клетка, образующаяся в результате слияния мужской и женской гамет; оплодотворенное яйцо*), начинается жизнь, получившая душу от Бога, что происходит одновременно с моментом оплодотворения. Современная католическая доктрина признает, что человеческая душа появляется с зачатия, поскольку слияние двух клеток является Божественным событием. Это закрепило идею о том, что одушевление начинается с зачатия и что статус плода полностью независим от родителей. Плод считается полностью отдельным существом, а потому он получает полноценный человеческий статус уже с зачатия.

Эти взгляды на аборт оказали большое влияние на законодательство почти всех европейских стран XVI–XVII вв. Смертная казнь за аборт была установлена во Франции (1562), Англии (1524), Германии (1533), России (1649) и в других государствах. В XVIII–XIX веках в связи с новыми социально-экономическими условиями в законодательстве большинства стран появляется стремление к смягчению наказания за аборт и легализация аборт по основаниям, предусмотренным законом.

Вопрос о начале человеческой жизни в связи с необходимостью защиты неродившегося человека был неоднократно предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека. В ряде решений Европейского Суда по правам человека указано, что понятие начала жизни остается в рамках свободы каждого государства, так как государства европейского региона не договорились о дефиниции начала жизни человека (*Постановление Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) от 10 апреля 2007 года «Дело Эванс (Evans) против Соединенного Королевства» (жалоба № 6339/05) // СПС «КонсультантПлюс»*). Европейский Суд при вынесении своих решений ссылался на Резолюцию № 1352 от 02 октября 2003 г. «Об исследовании стволовых клеток человека», согласно положениям которой человеческий эмбрион имеет право на жизнь (*Резолюция «Об исследовании стволовых клеток человека» № 1352 от 02 октября 2003 г. URL : https://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly.Russian_documents/2003/Sept_2003 (дата обращения 20.07.2025)*). Наиболее значимым по данному вопросу стало Дело «Во (Vo) против Франции» (2004). В решении по этому делу Европейский Суд отметил, что государства могут принять нормы, которые будут содержать определенные гарантии в пользу еще не родившегося ребенка.

Во многих европейских государствах получила распространение доктрина признания за человеческим эмбрионом права на защиту. Например, признание этой доктрины на конституционном уровне закреплено в конституциях Ирландии, Венгрии и Абхазии. Так, в ст. 2 Основного закона Венгрии, вступившего в силу 01 января 2012 го-

да, записано: «Каждый человек имеет право на жизнь, честь и достоинство; жизнь эмбриона и плода является объектом защиты с момента ее зачатия». В Конституцию Республики Абхазия в 2016 году была внесена ст. 13.1, которая утверждает, что государство в равной степени защищает жизнь матери и нерожденного ребенка.

Немецкие правоведы высказывают мнение о том, что тот, кто развивается в теле матери, должен определяться как независимая правовая ценность, которая защищается соответственно праву на жизнь. Признано, что объектом права на жизнь является человеческая жизнь, и в юридическом значении эта жизнь начинается еще до рождения. Жизнь неродившегося ребенка защищается конституционно как жизнь такого субъекта права, которому присуща частичная правоспособность.

Римско-католическая церковь, начиная с Папы Пия XII и до настоящего времени, отрицательно относится не только к абортам, но и к применению смертной казни и эвтаназии. Официальная позиция Римско-католической церкви о ценности и нерушимости человеческой жизни была изложена в Апостольском послании «*Evangelium vitae*» (Евангелие Жизни) от 25 марта 1995 года Папы Иоанна Павла II. В этой энциклике Папа Иоанн Павел II отметил, что осуждает всякое насилие над человеческой жизнью как оскорбление Самого Бога [1, с. 202–205].

Одним из наиболее важных вопросов политики Ватикана является деятельность по сохранению христианских нравственных ценностей в мире. Политическую позицию Ватикана по этим вопросам папа Римский излагает в своих Апостольских посланиях (энцикликах). В этих документах формулируется позиция католической церкви по поводу ряда актуальных социальных и экономических проблем. Так, 3 октября 2020 года Папа Франциск обнародовал Апостольское послание «*Fratelli tutti*» (Все – братья), в котором много внимания уделил проблемам бедности, голода, миграции, расизма, неравенства, неравноправия, ущемления прав женщин. Глава Ватикана призывал государства в лице их правительств принять необходимые меры по укреплению институтов брака и семьи, запрещению абортот и контрацепции, профилактике СПИДа, оказанию экономической помощи бедным, сглаживанию социального неравенства (Апостольское послание «*Fratelli tutti*» (03 октября 2020). URL : https://www.vatican.va/content/francesco/en/encyclicals/documents/papa-francesco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html (дата обращения 15.07.2025).

Римско-католическая церковь рассматривает брак как союз одного мужчины и одной женщины. Однако в последнее время имели место случаи, когда католические священники в Австрии, Германии, Швейцарии благословляли на брак однополые пары. Сегодня 38 государств мира (из них 33 – европейские государства) признают однополые браки, гражданские союзы или зарегистрированные партнерства.

В связи с этим, Папа Франциск подписал 18 декабря 2023 года Декларацию *Fiducia supplicans* о пастырском значении благословений. В Декларации излагается католическая доктрина, согласно которой католическим священникам дозволяется благословлять пары, не состоящие в браке согласно церковному учению, включая однополые пары. Эта Декларация не предусматривает никаких изменений в отношении института брака в католической церкви. В Декларации *Fiducia supplicans* разъясняется: «Благословение однополых пар возможно. Однако, форма этого благословения не должна находить обрядового закрепления со стороны церковных властей, дабы не вызвать путаницы с благословением, присущим таинству брака. Это благословение, которое, хотя и не является частью литургического обряда, объединяет молитву заступничества с призывом к Богу о помощи тех, кто смиренно обращается к Нему...» Декларация «*Fiducia supplicans*» о пастырском значении благословений (18 декабря 2023). URL : https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_ddf_doc_20231218_fiducia-supplicans_en.html (дата обращения 15.07.2025).

Заключение.

В последние несколько десятилетий влияние Римско-католической церкви в регулировании общественных отношений в странах романогерманского права значительно ослабевает. Воздействие католической церкви на социальную и правовую политику государств Европы и Латинской Америки уже не так значительно, как в период расцвета теократической (церковной) государственности. Это происходит из-за секуляризации современного общества и негативногo воздействия западной системы «демократических» ценностей на его жизнь. Законность церковного брака, необходимость защиты статуса неродившегося ребенка, запрещение абортот, эвтаназии, смены пола, свободной продажи противозачаточных средств – на эти и другие вопросы, составляющие нравственные основы жизни людей, Римско-католическая церковь уже давно дала однозначные ответы. Удерживать эти позиции в отношении социально значимых вопросов католической церкви с каждым годом становится все труднее и труднее.

Совсем другое состояние мы наблюдаем в российской правовой системе, которая основана на уважении и сохранении традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Система этих ценностей берет свое начало из христианской морали и представляет значение для современной государственной политики. В результате конституционной реформы 2020 года, в Конституции РФ появилось определение брака как союза мужчины и женщины (п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72), что соответствует христианским и российским семейным традициям. Вопрос о невозможности однополых брачных союзов однозначно решен в России на самом высшем по юридической силе уровне.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Örsy L.M. Theology and Canon Law // The Furrow. 1965. Vol. 16. № 3. P. 149–153.
2. Андрей Андрианов Суждение Римско-Католической церкви по вопросу эвтаназии // Ипатьевский вестник. 2019. № 7. С. 202–205.
3. Боган В.В. Понятие, природа и специфика канонического права в Римско-католической церкви // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. № 1. С. 56–73.
4. Вишневский А.А. Реформы канонического права в понтификат Папы Франциска: эпохальные изменения в эпоху изменений // Закон. 2021. № 6. С. 61–68.
5. Дементьева Я.Е. Брачно-семейное каноническое (церковное) право // Сборник материалов по итогам конференции. Вып. 2. Стерлитамак, 2019. С. 106–108.
6. Джероза Л. Каноническое право в католической церкви / Л. Джероза; Пер с итальянского Г. Вдовина. М. : Христиан. Россия, 1996.
7. Дородонова Н.В. Механизм участия Римско-католической церкви в правотворчестве европейских стран / Н.В. Дородонова, К.В. Чилькина // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 7. С. 51–57.
8. Задорнов А. Каноническое право: между нигилизмом и законничеством. URL : <https://bogoslov.ru/article/6171354> (дата обращения 20.07.2024).
9. Кодекс канонического права. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.
10. Малиновский А.А. Особенности источников права в государстве граде Ватикан / А.А. Малиновский, В.М. Малиновская // Теория государства и права. 2024. № 3(38). С. 141–148.
11. Суворов Н.С. Учебник церковного права. М. : А.А. Карцев, 1913.

References:

1. Örsy L.M. Theology and Canon Law // The Furrow. 1965. Vol. 16. № 3. P. 149–153.
2. Andrey Andrianov The Judgment of the Roman Catholic Church on the Issue of Euthanasia // Ipatievsky Bulletin. 2019. № 7. P. 202–205.
3. Bogan V.V. The Concept, Nature, and Specificity of Canon Law in the Roman Catholic Church // Theological Bulletin of the Smolensk Orthodox Theological Seminary. 2022. № 1. P. 56–73.
4. Vishnevsky A.A. Reforms of Canon Law during the Pontificate of Pope Francis: Epochal Changes in an Era of Changes // Law. 2021. № 6. P. 61–68.
5. Dementyeva Ya.E. Marital and Family Canonical (Church) Law // Collection of materials based on the results of the conference. Iss. 2. Sterlitamak, 2019. P. 106–108.
6. Jeroza L. Canon Law in the Catholic Church / L. Jeroza; Translated from Italian by G. Vdovina. M. : Christian. Russia, 1996.
7. Dorodonova N.V. Mechanism of Participation of the Roman Catholic Church in Law-making in European Countries / N.V. Dorodonova, K.V. Chilkina // Society: Politics, Economics, Law. 2022. № 7. P. 51–57.
8. Zadornov A. Canon Law: Between Nihilism and Legalism. URL : <https://bogoslov.ru/article/6171354> (date of application 20.07.2024).
9. Code of Canon Law. M. : Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, 2007.
10. Malinovsky A.A. Features of the Sources of Law in the Vatican City State / A.A. Malinovsky, V.M. Malinovskaya // Theory of State and Law. 2024. № 3(38). P. 141–148.
11. Suvorov N.S. Textbook of Church Law. M. : A.A. Kartsev, 1913.

Информация об авторе

Малиновская Виктория Михайловна
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
международно-правовой факультет,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)

Victoria M. Malinovskaya
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Forensic Science,
Faculty of International Law,
Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Researcher ID (WoS): GLU-1969-2022
ORCID: 0000-0002-7735-7679
malinovskayavika@yandex.ru

Researcher ID (WoS): GLU-1969-2022
ORCID: 0000-0002-7735-7679
malinovskayavika@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-15>

УДК 340

Attribution

cc by

ИСТОРИЧЕСКИЕ ГРАЖДАНСКИЕ КОДЕКСЫ ЕВРОПЫ: МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И МОДЕРНИЗАЦИЕЙ

Матвеева Е.Ю.

Финансовый университет при Правительстве РФ

Аннотация. Цели и задачи. Исследование направлено на анализ причин сохранения исторических гражданских кодексов и сравнительный обзор подходов к кодификации гражданского права в странах «ядра» романской и германской правовых групп. Актуальность исследования. Актуальность обусловлена необходимостью переосмысления роли исторических гражданских кодексов в современных европейских правовых порядках и анализа тенденций их сохранения или реформирования, что важно для понимания правовой идентичности и стратегий развития гражданского законодательства в Европе. Методы. В работе применяются формально-юридический, сравнительно-правовой и исторический методы, а также контент-анализ нормативных документов и научных публикаций для классификации правовых систем, оценки историко-правовой преемственности. Результаты, выводы и научная новизна исследования. Исследование выявило устойчивую связь между сохранением «старейших» гражданских кодексов и положением страны в традиционном ядре романской или германской правовой группы. Подчеркнуто значение гражданских кодексов как элементов правовой идентичности, а также выявлены причины преемственности: культурная и историческая ценность, накопленная юридическая доктрина. Новизна состоит в междисциплинарном подходе к классификации и обосновании общности стран, сохраняющих исторические гражданские кодексы как «ядра» романо-германской правовой группы.

Ключевые слова: континентальное право, гражданский кодекс, декодификация, романо-германская правовая семья, правовая идентичность, правовые семьи Европы, правовая традиция, сравнительное правоведение.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

HISTORICAL CIVIL CODES OF EUROPE: BETWEEN TRADITION AND MODERNIZATION

Elena Yu. Matveeva

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. Objectives and tasks. The study is aimed at analyzing the reasons for the preservation of historical civil codes and a comparative review of approaches to the codification of civil law in the countries of the «core» of the romance and germanic legal groups. Relevance of the study. The relevance is due to the need to rethink the role of historical civil codes in modern European legal orders and analyze the trends in their preservation or reform, which is important for understanding the legal identity and strategies for the development of civil legislation in Europe. Methods. The work uses formal-legal, comparative-legal and historical methods, as well as content analysis of regulatory documents and scientific publications to classify legal systems, assess historical and legal continuity. Results, conclusions and scientific novelty of the study. The study revealed a stable relationship between the preservation of the «oldest» civil codes and the position of the country in the traditional core of the romance or germanic legal group. The importance of civil codes as elements of legal identity is emphasized, and the reasons for continuity are identified: cultural and historical value, accumulated legal doctrine. The novelty lies in the interdisciplinary approach to the classification and substantiation of the community of countries that preserve historical civil codes as the «core» of the romano-germanic legal group.

Keywords: continental law, civil code, decodification, romano-germanic legal family, legal identity, legal families of Europe, legal tradition, comparative law.

Funding: Independent work.

Введение.

Нормативным документом, устанавливающим распределение стран мира по регионам, является Общероссийский классификатор стран мира (ОКСМ). ОКСМ принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 14 декабря 2001 г. № 529-ст. К странам Европы классификатор относит 52 страны.

В подавляющем большинстве, страны Европы принадлежат к романо-германской (континентальной) правовой группе. Часть стран относится к скандинавской правовой группе. Это Дания, Швеция, Норвегия, Финляндия и Исландия. Великобритания и Ирландия представляют англосаксонскую правовую семью. К смешанной правовой семье ученые относят Мальту, государство Андорра. Ватикан является единственным государством с юридической системой, полностью основанной на каноническом праве Католической церкви.

Для анализа исключены из перечня, установленного Постановлением Госстандарта № 529-ст:

- ЛНР и ДНР;
- не суверенные государства (автономии);
- страны с некодифицированным гражданским правом;
- страны, не относимые к романо-германской правовой семье.

Относительно исключения из анализа Луганской и Донецкой народных республик укажем следующее. ЛНР и ДНР были внесены в ОКСМ Приказом Росстандарта от 25.02.2022 N 91-ст с правом досрочного применения в правоотношениях, возникших с 21 февраля 2022 года. Следует отметить, что указание ЛНР и ДНР в статусе самостоятельных субъектов в Общероссийском классификаторе стран мира в настоящее время противоречит Федеральным конституционным законам от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» и № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики».

Об исключении из анализа автономий. В тексте Постановления Госстандарта России от 14 декабря 2001 г. № 529-ст. указывается, что Классификатор гармонизирован с Международным стандартом ИСО 3166-97 «Коды для представления наименований стран», разработанным Международной организацией по стандартизации (ИСО), и Межгосударственным классификатором стран мира МК (ИСО 3166) 004-97.

Как международный стандарт ISO 3166-1, так и Международный Классификатор стран (ИСО 3166) 004-97 включают в перечень не только суверенные государства, но и зависимые

территории, автономии и области с особым статусом. Суверенность в международных классификаторах отражается в отдельной колонке (обычно «независимость» или «independent»).

В Российском классификаторе стран особый статус автономий не указывается – они не имеют особой идентификации как зависимые территории, автономии или коронные владения.

Таким образом, из анализа исключены автономии и коронные владения, такие как Аландские острова, Гернси, Джерси, Остров Мэн, Шпицберген, Фарерские острова, Гибралтар, Лихтенштейн.

Относительно стран с некодифицированным гражданским правом. Особым случаем является правовая система государства Сан-Марино, которое сохраняет и развивает собственную историческую и традиционную модель, основанную на *ius commune*. В академической литературе преобладает позиция, что отсутствие единого гражданского кодекса – не столько недостаток, сколько элемент правовой идентичности Сан-Марино.

В настоящий момент гражданское право не кодифицировано в девяти странах Европы: в Болгарии, Боснии и Герцеговине, Сан-Марино, Северной Македонии, Сербии, Словакии, Словении, Хорватии, Черногории и Эстонии. «Особым случаем является правовая система государства Сан-Марино, которое сохраняет и развивает собственную историческую и традиционную модель, основанную на *ius commune*» [1]. Остальные страны являются бывшими социалистическими государствами. В них из-за смены государственности, перехода от социалистических к рыночным отношениям либо в результате распада федеративных образований (как на постюгославском пространстве) появился многоуровневый корпус законодательства. Гражданское право пока регулируется не единым ГК, а сегментно через комплекс отдельных законов.

Далее будут проанализированы оставленные в выборке Европейские страны романо-германской правовой группы на предмет подхода к кодификации гражданского права с позиции «историчности» применяемых гражданских кодексов. Список анализируемых стран выглядит следующим образом: Австрия, Албания, Беларусь, Бельгия, Венгрия, Германия, Испания, Италия, Греция, Латвия, Литва, Люксембург, Молдова, Монако, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Украина, Франция, Чехия, Швейцария.

Обсуждение.

Обособим в составе анализируемых стран Романскую и Германскую группы. Основанием для выделения служат историко-юридические корни и влияние ведущих национальных моделей – французского *Code Civil* и немецкого *BGB*.

Романская группа – страны, где национальное гражданское право сформировалось преимущественно на основе римского права. Эти страны испытали прямое или косвенное влияние французской, итальянской, испанской или португальской моделей гражданского права.

Германская группа – страны, где гражданское право базируется на немецкой (германистской) традиции или сочетает римские основы с преобладанием германского (немецкого) влияния, часто по типу германского гражданского кодекса («BGB»). Эти страны либо принимали немецкие кодификационные решения за основу, либо их современные гражданские кодексы и правовые институты значимо ориентированы на немецкое (германское) частное право.

Обобщив классификации современных ученых [2], представленные в научной и учебной литературе, представим распределение исследуе-

мых стран на романскую и германскую группы в следующем виде. И одновременно, проанализируем основной источник кодификации гражданского права для каждой страны.

Примечание: Классификация базируется на современных научных данных о правовых семьях Европы. Постсоветские государства часто соотносятся с германистской группой из-за особенностей кодификаций 19–20 века, несмотря на формальное принятие римского права. В классификации Саидова Молдова и Албания относятся к романской группе благодаря влиянию французского и итальянского кодексов. Нидерланды иногда приводятся как страна с «переходной» системой, но по Саидову преобладает германистское влияние из-за структуры современного Голландского гражданского кодекса. Польша: в ряде источников приведена как «смешанная», но доминирует германская система вследствие BGB и ABGB влияния.

Романская группа		Германская группа	
1. Албания	Гражданский кодекс (1994)	1. Австрия	Гражданский кодекс (1811)
2. Бельгия	Гражданский кодекс (2023)	2. Беларусь	Гражданский кодекс (1998)
3. Испания	Гражданский кодекс (1889)	3. Венгрия	Гражданский кодекс (2014)
4. Италия	Гражданский кодекс (1942)	4. Германия	Гражданский кодекс (1900)
5. Люксембург	Гражданский кодекс (1804)	5. Греция	Гражданский кодекс (1946)
6. Молдова	Гражданский кодекс (2002)	6. Латвия	Гражданский кодекс (1937)
7. Монако	Гражданский кодекс (1881)	7. Литва	Гражданский кодекс (2000)
8. Португалия	Гражданский кодекс (1966)	8. Нидерланды	Гражданский кодекс (1992)
9. Румыния	Гражданский кодекс (2011)	9. Польша	Гражданский кодекс (1964)
10. Франция	Гражданский кодекс (1804)	10. Словакия	ГК Чехословакии (1964)
		11. Украина	Гражданский кодекс (2003)
		12. Чехия	Гражданский кодекс (2014)
		13. Швейцария	Гражданский кодекс (1907)

Мы видим, что часть европейских стран приняли в период после окончания Второй мировой войны новые кодексы, а часть продолжает сохранять «Исторические» ГК. Со странами, вошедшими по окончании второй мировой войны в социалистический лагерь ситуация рекодификации представляется закономерной.

Остается открытым вопрос: Почему сохраняют «старые» ГК такие страны романской правовой группы, как Испания, Монако, Люксембург, Франция и такие страны германской правовой группы как Австрия, Германия, Швейцария. В этих странах действует современная редакция «старейших» гражданских кодексов (текст из XIX – начала XX века, с редакциями и модификациями, но с сохранённой преемственностью и исторической структурой).

Среди стран с «долгоживущими» историческими гражданскими кодексами в юридической науке и доктрине существует комплекс аргументов и обоснований в пользу сохранения, постепенного реформирования и оптимизации именно исторического корпуса гражданских законов, а не полного принятия нового кодекса.

Профессор Е.А. Суханов пишет: «Необходимо отметить, что идея «рекодификации» классических Гражданских кодексов XIX в., позволяющая

«оживить» их общие нормы и предотвратить процесс в «декодификации», получила большое распространение в современной западноевропейской доктрине и законодательстве» [3].

Существуют мнения, что только новая, творческая и доктринально осмысленная кодификация способна актуализировать частное право и ответить на современные вызовы, тогда как «ремонт» старых кодексов либо их фрагментарная реформа приводят к внутренней противоречивости и потере системности гражданского права. Так, критики указывают на примере Австрийского ABGB, что его долголетие сопровождается тем, что развитие национального законодательства идет помимо этого Кодекса путем принятия многочисленных специальных законов, которые не всегда корреспондируют с текстом ГК [4]. Похожее мнение высказывает Martin Schauer – ведущий австрийский юрист, профессор гражданского и коммерческого права [5]. По сути, речь идет о таком явлении, как «декодификация». Декодификация – это процесс разукрупнения и фактического «разбора» кодифицированного законодательства на отдельные законы и нормативные акты. В результате декодификации, вместо единого кодекса появляется множество самостоятельных, часто отраслевых или институционных законов.

Противники принятия новых гражданских кодексов (на примере того же ABGB) отмечают отсутствие «гарантий того, что новый закон по своему языку, структуре и содержанию в целом будет лучше, чем сохраняющаяся кодификация» [6] и полагают более целесообразным сохранять старые кодексы в том числе ввиду их исторической ценности. Исторический кодекс часто является частью правовой и национальной идентичности (как Кодекс Наполеона для Франции, ABGB для Австрии или BGB для Германии) и воспринимается обществом как культурная ценность, элемент историко-правовой памяти.

Во Франции юбилейные даты принятия и действия Кодекса Наполеона (*Code civil des Français*, 1804) регулярно отмечаются как на государственном уровне, так и в научном, общественном и медийном пространстве. В стране широко праздновались 100-, 150- и 200-летие Кодекса. Идея принятия нового Кодекса взамен Кодекса Наполеона для Франции видится неприемлемой. Общий лейтмотив согласуется с общеизвестным высказыванием Наполеона, слова которого высечены в мраморе в Инвалидном доме: «Люди забудут о моих победах... То, что будет жить вечно, это мой Гражданский кодекс». В судебных и академических кругах Франции и мира цитата стала неофициальным символом преемственности и исторической миссии Кодекса Наполеона [7].

В Люксембурге Кодекс Наполеона действует уже более 2-х столетий. В стране подчеркивается исторический и лингвистический статус этого документа: «Кодекс Наполеона введён в 1804 году, его влияние сохраняется по сей день... Французский язык остаётся единственным языком судопроизводства в Люксембурге» [8].

В 2019 году Министерство юстиции Испании организовало специальную комиссию для подготовки мероприятий к 130-летию испанского Гражданского Кодекса. По инициативе министерства прошла выставка «130 лет за гражданское согласие и Гражданский кодекс», посвящённая его значению для истории страны. Общественное и научное обсуждение к юбилею включало оценку Кодекса как «культурного памятника» и одного из столпов национальной правовой идентичности Испании. Если сравнивать с другими странами, например, Испанией или Францией, где юбилейные даты Гражданского кодекса сопровождаются общественными и государственными мероприятиями, в Монако данный аспект остаётся менее выраженным и более сдержанным. Такое положение отражает специфику небольшого государства с давними историческими юридическими связями с Францией, где ценится стабильность и преемственность права, а торжества и памятные даты сосредоточены прежде всего на монархической и национальной государственности, а не на законодательных кодексах.

В Австрии юбилейные даты ABGB 1811 года отмечаются как ключевые моменты юридической культуры страны – в научной, профессиональной

печати и среди представителей власти. 200-летие Кодекса в 2011 году стало поводом для международного и внутригосударственного правового диалога, памятных мероприятий, специализированных публикаций, тематических докладов и выступлений, отражающих признание ABGB как символа национального и европейского гражданского права. Общий лейтмотив: «каждый гордится тем, что имеет второй старейший в мире кодекс частного права» [9].

В Германии юбилеи BGB 1900 года неизменно становятся поводом для специализированных научных публикаций, заявлений, официальных мероприятий в университетах и юридических институтах Германии. Официальные лица, СМИ и правовое сообщество подчеркивают его значение для национальной идентичности, юридической культуры и международного правового развития. В 2000 и 2025 годах публичные и профессиональные круги отмечали 100- и 125-летие Кодекса докладами, статьями и памятными событиями – как основу единой германской правовой системы. Профессор Райнхард Циммерманн (Reinhard Zimmermann), один из ведущих европейских исследователей развития гражданского права Германии, пишет: «Вот уже более ста лет Гражданский кодекс Германии является характерным проявлением и неотъемлемой частью немецкой правовой культуры. Гражданский кодекс стал мощным символом единой неразделённой нации» [10].

В Швейцарии Федеральный совет и Министерство юстиции Швейцарии подчеркивали историческую роль ZGB как инструмента национального единства и правовой модернизации. В докладах и официальных изданиях к столетию Кодекса отмечалось, что Гражданский кодекс 1907 г. стал символом успешного объединения кантональных традиций, моделей простоты и универсальности для других стран, и продолжает модернизироваться [11].

Постараемся ответить на вопрос: Что объединяет страны, сохраняющие старейшие гражданские кодексы XIX – начала XX века (или их современные редакции)? По нашему мнению, их можно объединить в отдельную неформальную группу в рамках континентального (романо-германского) права. Эти страны по сути представляют собой ядро романо-германской (континентальной) традиции. Именно эти страны стояли у истоков формирования общего для Европы классического типа гражданского кодекса, и их нормы широко рецептировались в других правовых системах. У этих стран сформирован институциональный, культурный и научный консенсус: считать сохранение и эволюцию классических кодексов частью правовой идентичности и символа преемственности частного права.

Результаты.

Проведенное исследование показывает, что сохранение и эволюционное совершенствование исторических гражданских кодексов – это страте-

гически обоснованный выбор для тех государств, чьи правовые системы уже накопили глубокую интерпретационную и доктринальную традицию.

Системным признаком стран, сохраняющих старейшие гражданские кодексы, является их при-

надлежность к традиционному ядру романской или германской группы континентального права, социально-правовая стабильность, особое уважение к историческим корням и способность эволюционировать путем модернизации базового кода, а не его кардинальной замены.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Матвеева Е.Ю. О кодификации гражданского права в странах Европы/ Е. Ю. Матвеева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 7. С. 150–155.
2. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение : академический учебник. М. : Норма: ИНФРА-М, 2024;
3. Суханов Е.А. Восточноевропейские кодификации гражданского и торгового права. М. : ООО «Издательство В. Ема», 2012. С. 199–229.
4. Kathrein G. Reformen im ABGB // Vom ABGB zum Europäischen Privatrecht: Festschrift für Heinz Barta zum 65. Geburtstag / Hrsg. H. Koziol, H.D. Bunz, M. Schwimann, Ch. Wendehorst. Wien : Verlag Österreich, 2006. P. 61–86.
5. Schauer M. Integration des Handels- und Unternehmensrechts in das ABGB? // Das ABGB auf dem Weg in das 3. Jahrtausend: Internationales Symposium zum 190jährigen Bestehen des Allgemeinen Bürgerlichen Gesetzbuches / Hrsg. von P. Apathy, B. Koch, M. Schauer. Wien : Jan Sramek Verlag, 2012. P. 137–151.
6. Welser R. Die Reform des österreichischen Allgemeinen Bürgerlichen Gesetzbuchs // Reforma súkromného práva v strednej a východnej Európe. Bratislava, 2006. P. 105–120.
7. Napoleon I and his Civil Code // Rosemont International. URL : <https://rosemont-int.com/en/article/3/napoleon-i-and-his-civil-code> (date of application 26.07.2025).
8. Service Information et Presse du Gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg. Everything you need to know about the Grand Duchy of Luxembourg. Luxembourg : SIP, 2010. P. 31. URL : https://sip.gouvernement.lu/dam-assets/publications/brochure-livre/minist-etat/sip/brochure/Tout_savoir_Luxembourg/Tout_savoir-EN
9. Österreichisches Parlament. Präsidentin Prammer lud zum Festakt 200 Jahre ABGB ins Parlament ein // Parlament.gv.at, 18.05.2011. URL : https://www.parlament.gv.at/aktuelles/pk/jahr_2011/pk0518 (date of application 26.07.2025).
10. Zimmermann R. The German Civil Code and the Development of Private Law in Germany // Oxford University Comparative Law Forum. 2004. URL : <https://ouclf.law.ox.ac.uk/the-german-civil-code-and-the-development-of-private-law-in-germany> (date of application 26.07.2025).
11. Huber P. Law of Obligations // Introduction to Swiss Law / P. Huber, V. Purtschert; Ed.F. Dessementet, T. Ansay. 4th ed. Zürich: Schulthess, 2014. P. 205. URL : https://suigeneris-verlag.ch/beitraege/uploads/pdf/sg_026/itsl_14_huber-purtschert.pdf (date of application 26.07.2025).

References:

1. Matveeva E.Yu. On the Codification of Civil Law in European Countries // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2025. № 7. P. 150–155.
2. Saidov A.Kh. Comparative law : academic textbook. M. : Norma: INFRA-M, 2024;
3. Sukhanov E.A. East European codifications of civil and commercial law. M. : V. Ema Publishing House LLC, 2012. P. 199–229.
4. Kathrein G. Reformen im ABGB // Vom ABGB zum Europäischen Privatrecht: Festschrift für Heinz Barta zum 65. Geburtstag / Hrsg. H. Koziol, H.D. Bunz, M. Schwimann, Ch. Wendehorst. Wien : Verlag Österreich, 2006. P. 61–86.
5. Schauer M. Integration des Handels- und Unternehmensrechts in das ABGB? // Das ABGB auf dem Weg in das 3. Jahrtausend: Internationales Symposium zum 190jährigen Bestehen des Allgemeinen Bürgerlichen Gesetzbuches / Hrsg. von P. Apathy, B. Koch, M. Schauer. Wien : Jan Sramek Verlag, 2012. P. 137–151.
6. Welser R. Die Reform des österreichischen Allgemeinen Bürgerlichen Gesetzbuchs // Reforma súkromného práva v strednej a východnej Európe. Bratislava, 2006. P. 105–120.
7. Napoleon I and his Civil Code // Rosemont International. URL : <https://rosemont-int.com/en/article/3/napoleon-i-and-his-civil-code> (date of application 26.07.2025).

8. Service Information et Presse du Gouvernement du Grand-Duché de Luxembourg. Everything you need to know about the Grand Duchy of Luxembourg. Luxembourg : SIP, 2010. P. 31. URL : https://sip.gouvernement.lu/dam-assets/publications/brochure-livre/minist-etat/sip/brochure/Tout_savoir_Luxembourg/Tout_savoir-EN
9. Österreichisches Parlament. Präsidentin Prammer lud zum Festakt 200 Jahre ABGB ins Parlament ein // Parlament.gv.at, 18.05.2011. URL : https://www.parlament.gv.at/aktuelles/pk/jahr_2011/pk0518 (date of application 26.07.2025).
10. Zimmermann R. The German Civil Code and the Development of Private Law in Germany // Oxford University Comparative Law Forum. 2004. URL : <https://ouclf.law.ox.ac.uk/the-german-civil-code-and-the-development-of-private-law-in-germany> (date of application 26.07.2025).
11. Huber P. Law of Obligations // Introduction to Swiss Law / P. Huber, V. Purtschert; Ed.F. Dessemontet, T. Ansay. 4th ed. Zürich: Schulthess, 2014. P. 205. URL : https://suigeneris-verlag.ch/beitraege/uploads/pdf/sg_026/itsl_14_huber-purtschert.pdf (date of application 26.07.2025).

Информация об авторе

Матвеева Елена Юрьевна

доктор юридических наук,
доцент,
доцент юридического факультета,
Финансовый университет при Правительстве РФ
ORCID: 0000-0003-4166-8659
eyumatveeva@fa.ru

Elena Yu. Matveeva

Doctor of Law,
Associate Professor,
Associate Professor of the Faculty of Law,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
ORCID: 0000-0003-4166-8659
eyumatveeva@fa.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 31.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-16>

УДК 340

Attribution

cc by

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО РАЗОБЛАЧЕНИЮ ЛЖИ ВО ВРЕМЯ ДОПРОСА

Милица А.В.¹, Лозовский Д.Н.²

¹Кубанский государственный университет,

²Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью эффективно-го выявления ложных показаний в современной следственной практике. В условиях усложняю-щейся криминалистической обстановки особую значимость приобретает разработка новых ме-тодов и тактических приемов работы с допрашиваемыми лицами. В статье авторами рассмот-рены теоретические и практические аспекты деятельности следователя по выявлению ложных показаний и их разоблачению в процессе производства допроса. Авторами дана классификация способов разоблачения лжи с учетом судебно-следственной практики, мнений отдельных уче-ных, рассмотрены особенности применения отдельных тактических приемов, направленных на разоблачения ложных показаний. Кроме того, авторами предложены отдельные рекомендации по повышению эффективности производства допроса на стадии предварительного расследо-вания.

Ключевые слова: допрос, тактика допроса, ложные показания, разоблачение лжи, диа-гностика лжи, тактические приемы.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOME ASPECTS OF THE INVESTIGATOR'S ACTIVITIES IN EXPOSING LIES DURING INTERROGATION

Anna V. Militza¹, Denis N. Lozovsky²

¹Kuban State University,

²Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The relevance of the study is due to the increasing role of effective detection of false testimony in modern investigative practice. In an increasingly complex forensic environment, the de-velopment of new methods and tactics for dealing with interrogated persons is of particular im-portance. In the article, the authors consider the theoretical and practical aspects of the investigator's activities to identify false statements and expose them during the interrogation process. The authors give a classification of methods for exposing lies, taking into account judicial and investigative prac-tice, the opinions of individual scientists, and consider the specifics of using certain tactics aimed at exposing false testimony. In addition, the authors have proposed specific recommendations for im-proving the efficiency of interrogation at the preliminary investigation stage.

Keywords: interrogation, interrogation tactics, false testimony, exposure of lies, diagnosis of lies, tactical techniques.

Funding: Independent work.

Введение.

Распознавание ложных показаний является од-ной из наиболее трудных задач расследования. Довольно часто информация скрывается и иска-жается участниками, особенно со стороны обви-няемых и подозреваемых, которые всячески же-лают избежать ответственности за содеянное, в связи с чем зачастую прибегают ко лжи в своих показаниях. Ложь является преднамеренным

актом человеческого поведения, чтобы противо-стоять ему должностному лицу, осуществляю-щему расследование, следует выработать осо-бые тактические приемы. Ситуация усложняется тем, что в практической деятельности следова-тель может столкнуться и со лжесвидетельством со стороны участников уголовного судопроиз-водства. В связи с чем деятельность следовате-ля по диагностике и распознаванию лжи в рам-ках расследования должна носить особый харак-

тер, поскольку ошибочная диагностика или неверно выбранный для этого тактический прием может не только нарушить процесс расследования, но и нанести вред допрашиваемому, несмотря на законность действия следователя.

Обсуждение. В научной среде категории диагностики и разоблачения лжи зачастую употребляются в совокупности. Исследователи зачастую придают им одинаковое значение или путают их значение или вовсе не разделяют друг от друга. В немногочисленной криминалистической литературе по данному вопросу мы обнаруживаем понятие разоблачения лжи, под которым понимается деятельность следователя, дознавателя по проверке и опровержению показаний лжеца, которая носит характер тактической операции [1]. Необходимо отметить, что в процессе диагностики лжи происходит ее установление по вербальным или невербальным признакам посредством наблюдения за поведением несовершеннолетнего, анализа показаний, допрашиваемого несовершеннолетнего, проверки их достоверности. То есть делается вывод о том, что человек лжет, но до момента разоблачения допрашиваемое лицо не осознает, что его ложь выявили. Разоблачение лжи, на наш взгляд, служит основой к изменению линии поведения допрашиваемого, а именно понуждает лицо дать правдивые показания, что позволят достичь результата по уголовному делу [6].

По общему правилу ложные показания разоблачаются множеством способов, применяемых в зависимости от той или иной ситуации. Способы разоблачения лжи делятся на три группы тактических приемов:

- тактические комбинации;
- приемы логического воздействия;
- приемы эмоционального воздействия.

Приемы эмоционального воздействия направлены на чувственную сферу допрашиваемого лица и направлены на то, чтобы призвать несовершеннолетнего к чувству справедливости, продемонстрировать ему аморальность поведения в виде дачи ложных показаний. К приемам эмоционального воздействия относят:

- 1) разъяснение последствий дачи ложных показаний;
- 2) убеждение в неправильности занятой позиции;
- 3) воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого;
- 4) использование фактора внезапности путем постановки «лобового» вопроса в тот момент, когда допрашиваемый такого вопроса не ожидал [2].

Приемы логического воздействия не имеют такой специфики, как в эмоциональном воздействии. Указанный прием направлен на демон-

страцию несоответствия показаний действительности. К приемам логического воздействия относят:

- 1) предъявление доказательств, которые потребуют получения новых сведений от допрашиваемого;
- 2) логический анализ противоречий между показаниями допрашиваемого и имеющимися в деле показаниями других лиц;
- 3) внезапное предъявление доказательств, полностью опровергающих предыдущие показания допрашиваемого [2].

Кроме того, возможно продемонстрировать допрашиваемому возможностей судебных экспертиз, использовать вопрос внезапного характера со сменой направления с учетом эмоциональных особенностей допрашиваемого, в том числе использование запаха, музыки, создание впечатления о полной осведомленности следователя о произошедшем, использование воздействия положительных авторитетов, что особенно эффективно для разоблачения лжи несовершеннолетними [3].

При убеждении следователь может использовать разъяснение каких-либо сведений, иллюстрацию фактов, доказательств. Важным средством убеждения являются процессуальные документы. Убеждение должно осуществляться в форме беседы, при которой допрашиваемому разъясняется ошибочность его взглядов, он убеждается в ошибочности выбранной им позиции.

Убеждение должно обладать следующими характеристиками:

- ясность и точность, что влечет высшую степень убедительности;
- предварительное продумывание следователем последовательности убеждения. В данной связи отмечается неудовлетворительная ситуация, связанная с тем, что следователи зачастую ориентируются «на ходу», то есть без предварительного продумывания, а сразу, ориентируясь по обстановке;
- темп речи должен быть размеренным, допрашиваемый должен успеть понять и осмыслить передаваемую ему информацию;
- формулировка и периодическое повторение промежуточных заключений и выводов;
- демонстрация вещественных доказательств, фотографий, видео и цифр, графических изображений;
- отсылка к чему-то доказанному общеизвестному и неопровержимому;
- воспроизводство событий и действий.

По общему правилу тактические комбинации в научной среде определяются как совокупность тактических приемов, направленных на создание следователем ситуации на основе действительных фактов, которая будет неправильно истолкована допрашиваемым, что приведет к его изобличению во лжи. Тактические комбинации по своей сущности не являются обманом, в их основе заложены истинные факты.

Как считает профессор Р.С. Белкин, тактические комбинации при проведении допроса следует подразделять на: рефлексивные, обеспечивающие и контрольные [4]. Рефлексивные приемы имеют цель получить информацию от допрашиваемого и создать такую ситуацию, при которой у допрашиваемого формируется неверное представление о намерениях следователя, его планах и состоянии расследования в настоящий момент. Такие комбинации применимы к недобросовестным свидетелям или потерпевшим и к подозреваемым обвиняемым, которые дают ложные показания. Важно учитывать при этом, что при применении такой комбинации нет обмана или принуждения лица к выбору необходимой для следователя позиции наводящего воздействия.

Обеспечивающие комбинации могут применяться для разоблачения лжи любых лиц и осуществляются в целях сохранения тайны допроса, в случае замаскированного вызова на допрос, для оказания помощи добросовестному допрашиваемому в том, чтобы он вспомнил важные события и факты произошедшего преступления. Контрольные комбинации направлены на получение дополнительной информации. Исходя из вышеизложенного для нас представляют интерес только рефлексивные комбинации, которые могут складываться из различных приемов.

В научной среде выделяют следующие тактические комбинации для разоблачения лжи:

- 1) следователь не демонстрирует и не сообщает тот факт, что сведения, которые допрашивает виновное лицо уже известны ему;
- 2) применение косвенного допроса. Следователь задает отвлеченные вопросы, ответы на которые в совокупности указывают на подлежащие доказыванию обстоятельства;
- 3) применение сложного приема в виде предложения допрашиваемому лицу, который, утверждает, что он говорит правдивые показания, сказать соучастнику следующую фразу: «Я сказал всю правду, расскажи правду, и ты». В такой ситуации отказ допрашиваемого от такого действия будет означать, что его показания не правдивы, а согласие изобличит его во лжи [4].

При конфликтных ситуациях на допросе, в том числе и при диагностированных ложных показаниях допрашиваемого выделяются следующие особые приемы, а именно:

Г.Г. Доспулов предлагает серию тактических приемов, используемых в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством:

- 1) допущение легенды;
- 2) вызов;
- 3) внезапность;
- 4) последовательность;
- 5) отвлечение внимания;
- 6) форсированный темп;
- 7) замедленный темп;
- 8) инерция;
- 9) использование «слабых мест» личности;
- 10) создание напряжения;
- 11) создание определенного представления об осведомленности следователя;
- 12) повторность [5].

Наиболее распространенными из представленных приемов выступают приемы внезапности, допущения легенды, отвлечения внимания и пресечения лжи.

Сущность приема «внезапности» проявляется в том, что допрашиваемому лицу задается вопрос, основывающийся на конкретных доказательствах, который не связан с предыдущим. Указанный прием может быть применен только к недобросовестным допрашиваемым, в показаниях которого выявлена ложь.

Сущность приема «допущение легенды» заключается в том, что следователь использует свободный рассказ допрашиваемого, зафиксированный в протоколе, а затем разрушает легенду и разоблачает ложь [5]. Разрушение легенды осуществляется посредством собственных противоречий допрашиваемого со своими утверждениями или установленными по делу фактами. Следователь должен внимательно выслушать допрашиваемого, демонстрируя, что верит в показания лица.

При этом следователь внимательно слушает допрашиваемого, делает вид, что верит его показаниям. Указанный прием фактически заключается в том, что допрашиваемое лицо застигнуто врасплох обнаруженным противоречием и не готово к формированию новой лжи, в связи с чем вынужден давать правдивые показания.

Дав возможность допрашиваемому высказать все, что ему вздумается, и зафиксировав это в протоколе, следователь разрушает легенду, разоблачая ложь. Застигнутый врасплох и не подготовленный к конструированию новой лжи, допрашиваемый вынужден перейти к откровенности.

Отвлечение внимания или «косвенный допрос» выражается в том, чтоследователь задает допрашиваемому лицу вопросы второстепенного характера для того, чтобы выяснить важные по делу обстоятельства. Таким способом допрашиваемый отвлекается от основного вопроса при допросе, которого ожидает лицо и готово ответить, на него обдумав ответ, его бдительность «усыпляется» [5].

«Пресечение лжи» как прием направлен на создание у допрашиваемого установки на сообщение только «признательных» показаний, которые желает получить следователь.

Также весьма распространены такие приемы как форсированный и замедленный темп допроса. Первый прием применяется тогда, когда следователь обнаруживает, что лицо замедляет темп допроса, долго обдумывает ответ, подготавливая его. В таком случае следователь старается действовать на опережение, навязывая допрашиваемому лицу более активные ответы на поставленные им вопросы, не давая времени на излишние раздумья, применения различных уловок. Допрашиваемое лицо, при применении такого приема становится возбужденным раздраженным и вынужден уйти от заранее продуманных ответов и от использования лжи в показаниях. При реализации второго приема, наоборот, допрашиваемое лицо быстро «перескакивает» по ответам, подробно не освещая важные моменты, о которых спрашивает следователь. В таком случае следователь замедляет темп допроса, постоянно задавая дополнительные уточняющие вопросы. Таким приемом обеспечиваются подробные и четкие показания лица.

Также для разоблачения лжи в научной среде выделяются такие тактические приемы разоблачения лжи как акцентирование внимания на первых ложных показаниях. В результате такого приема у допрашиваемого создается впечатление о том, что следователь владеет полной и правдивой информацией по делу и более ввести его в заблуждение не имеет смысла. Указанный прием позволит преодолеть психологический барьер с виновным лицом, которое считает, что, сказав единожды ложные показания,

изменить их обратно невозможно, поскольку будет расценено как изменение показаний и будет расцениваться не в его пользу. Рассматриваемым приемом следователь предоставляет возможность лицу отказаться от сообщения ложной информации [7].

Отдельное значение для разоблачения лжи имеет использование при допросе звуко- видеозаписи как важного фактора непосредственного психологического воздействия на недобросовестного допрашиваемого, имеющего намерение давать ложные показания или в дальнейшем изменить ранее данные правдивые показания. Следует отметить предупредительное значение звуко-видеозаписи применительно к разоблачению лжи. В большей степени звуко-видеозаписи сводится к возможности следователем в дальнейшем при просмотре видеозаписи диагностировать лож по вербальным или невербальным признакам.

Результаты. Таким образом, сущность разоблачения лжи и его отличие от диагностики лжи, сводится к тому, что это два разных этапа работы следователя в конфликтной следственной ситуации, при которой лицо сообщает ложные показания. Отмечено, в научной среде указанные категории зачастую не различаются и используются как синонимы без разграничения приемов, которые используются в процессе их реализации. Обозначено, что диагностика направлена на выявление ложных показаний, а разоблачение нацелено на изменение линии поведения допрашиваемого, на дачу правдивых показаний – на установление достоверных обстоятельств по делу. Установлены основные три группы приемов для разоблачения лжи: тактические комбинации, приемы логического воздействия, приемы эмоционального воздействия.

Заключение. Вместе с тем, необходимо отметить, что перечислить все многообразие тактических приемов, направленных на разоблачение лжи, не представляется возможным, поскольку они вырабатываются следственной практикой, эрудицией и профессионализмом следователя. Важно, чтобы выбранные приемы или комбинации приемов не противоречили закону.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Образцов В.А. Криминалистическая психология: Методы, рекомендации, практика раскрытия преступлений : учеб. пособие для студентов вузов / В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. М. : ЮНИТИ, 2002.
2. Федорова Э.С. Ложные показания и меры по их разоблачению / Э.С. Федорова, В.А. Перец. М., 2008.

3. Газизуллина Л.З. Психология лжи. Способы распознавания и преодоление лжи в процессе дознания или следствия // II Всероссийский научный форум студентов и учащихся: сборник статей. Петрозаводск, 2020. С. 73–74.
4. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики : учеб. пособие. Волгоград, 1993. С. 89.
5. Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. М. : Юридическая литература, 1976. С. 74.
6. Чепелева А.А. Психологическая природа лжи, ее диагностика и разоблачение // Третьи Путилинские чтения: Материалы Всероссийского «круглого стола». Белгород : Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2017. С. 124–128.
7. Тюляева Е.Г. Психологическое воздействие как тактический прием разоблачения лжи в показаниях несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых // Инновационные тенденции развития российской науки: Материалы XII Международной научно-практической конференции молодых ученых. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2019. Ч. II. С. 119–122.

References:

1. Obratsov V.A. Criminalistic psychology : Methods, recommendations, practice of crime detection : textbook for university students / V.A. Obratsov, S.N. Bogomolova. M. : UNITY Publ., 2002.
2. Fedorova E.S., Peretz. False testimony and measures to expose them. M., 2008.
3. Gazizullina L.Z. Psychology of lies. Ways to recognize and overcome lies in the process of inquiry or investigation // II All-Russian Scientific Forum of Students and Students: Collection of articles. Petrozavodsk, 2020. P. 73–74.
4. Belkin R.S. Essays on criminalistic tactics : training manual. Volgograd, 1993. P. 89.
5. Dospulov G.G. Psychology of interrogation during the preliminary investigation. M. : Legal literature, 1976. P. 74.
6. Chepeleva A.A. The psychological nature of lies, their diagnosis and exposure // Third Putilin readings: Materials of the All-Russian «round table». Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, 2017. P. 124–128.
7. Tyulyaeva E.G. Psychological impact as a tactical method of exposing lies in the testimony of juvenile defendants and suspects // Innovative trends in the development of Russian science: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Agrarian University, 2019. Part II. P. 119–122.

Информация об авторах

Милица Анна Валерьевна

аспирантка кафедры
криминалистики и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
militsa777@bk.ru

Лозовский Денис Николаевич

доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
dlozovsky@mail.ru

Anna V. Militsa

Postgraduate Student of the Department
of Criminology and Legal Informatics,
Kuban State University
militsa777@bk.ru

Denis N. Lozovsky

Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
dlozovsky@mail.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.06.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.07.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-17>

УДК 343.3/.7

Attribution

cc by

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Нестеров В.С.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования цифровых технологий при фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам. Анализируются способы подделки электронных документов, манипуляции с цифровыми файлами, а также способы сокрытия или изменения информации. Особое внимание уделяется проблемам выявления и подтверждения фальсификации в цифровой среде, а также предлагаются пути их решения. В частности, автором обращается внимание на необходимость применения современных криминалистических и технических средств для обнаружения фальсифицированных доказательств, поскольку их применение является необходимым условием для эффективного обнаружения, анализа и подтверждения фальсифицированных доказательств, что обеспечивает законность и объективность уголовного процесса. Работа направлена на повышение эффективности досудебного производства путем совершенствования методов противодействия цифровым фальсификациям.

Ключевые слова: цифровые технологии, фальсификация доказательств, досудебное производство, электронные доказательства, подделка документов, цифровая криминалистика, технические средства обнаружения, цифровые технологии.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FALSIFICATION OF EVIDENCE IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Vyacheslav S. Nesterov

St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

Abstract. The article examines the features of the use of digital technologies in the falsification of evidence in pre-trial criminal proceedings. The methods of forgery of electronic documents, manipulation of digital files, as well as ways to conceal or modify information are analyzed. Special attention is paid to the problems of detecting and confirming fraud in the digital environment, as well as ways to solve them. In particular, the author draws attention to the need to use modern forensic and technical means to detect falsified evidence, since their use is a prerequisite for the effective detection, analysis and confirmation of falsified evidence, which ensures the legality and objectivity of the criminal process. The work is aimed at improving the efficiency of pre-trial proceedings by improving methods of countering digital fraud.

Keywords: digital technologies, falsification of evidence, pre-trial proceedings, electronic evidence, forgery of documents, digital forensics, technical detection tools, digital technologies.

Funding: Independent work.

Введение.

Современные цифровые инструменты предоставляют новые возможности для создания, изменения и сокрытия информации, что значительно усложняет процесс выявления подлинности доказательств.

Фальсификация электронных документов, манипуляции с цифровыми файлами и использование

специализированного программного обеспечения ставят перед правоохранительными органами серьезные вызовы в обеспечении объективности и достоверности доказательственной базы.

Согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в период с 2020 по 2024 годы по статье 303 УК РФ в было осуждено всего 557 человек. Достаточно

© Нестеров В.С.

низкие показатели объясняются в т.ч. усиливающейся цифровой трансформацией преступности, которая приводит к появлению новых методов фальсификации доказательственной информации. Так, по данным МВД России, в 2024 году зарегистрировано 765,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 13,1 % больше, чем в 2023 году.

Кроме того, в условиях цифровой трансформации уголовного судопроизводства становится необходимым совершенствование криминалистических методов и технических средств, направленных на эффективное обнаружение и противодействие цифровым фальсификациям.

Таким образом, изучение и разработка надежных механизмов выявления подделок в цифровой среде являются важным условием обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе.

По справедливому замечанию П.П. Ищенко «подлинность информации не гарантируется её сохранением в процессе и после изъятия, поскольку такая информация может быть сознательно изменена ранее, либо же намеренно размещена в сети Интернет с целью ввести суд и следствие в заблуждение» [8, с. 17].

Обсуждение.

В первую очередь, следует объяснить само понятие «фальсификация». Толковый словарь советского периода толкует данное понятие как «подделывание чего-нибудь; изменение вида или свойства какого-нибудь предмета с целью обмана, для того, чтобы выдать его за предмет другого вида или качества; искажение с целью выдать за подлинное, настоящее» [13, с. 604].

Современные специалисты в более узкой области - области уголовного процесса в основном сходятся в двух мнениях:

1. Фальсификация — это искажение сведений путем подделки документов [13, с. 162].
2. Фальсификация — это создание доказательства, т.е. появление доказательства, не существовавшего ранее [12, с. 50].

Таким образом, специалисты фактически выделяют два вида фальсификации: полную и частичную.

Д.В. Гирятович определяет понятие «фальсификация» через призму ее признаков: умышленный характер, противоправность, активность, цель, а также учитывает объекты, способы воздействия на них и субъектов фальсификации [4, с. 477].

Верховный Суд Российской Федерации, в свою очередь, характеризуя объективную сторону

ч. 1–3 ст. 303 УК РФ, отметил, что она «состоит, в частности, в умышленном приобретении... в качестве доказательств заведомо поддельных предметов и документов; внесении... в процессуальные акты, являющиеся источниками доказательств по таким делам, заведомо ложных сведений; подделке ранее приобретенных к делу вещественных доказательств и документов».

Таким образом, позиция теории и судебных органов по вопросу определения термина «фальсификация» в целом совпадают.

По справедливому замечанию П.В. Павлова, «фальсификацию вполне резонно считать универсальной категорией по отношению ко всем общественно опасным формам искажения истины, отражающей всю совокупность объективных и субъективных признаков соответствующего деяния, связанного с подменой одного материального объекта другим, использованием фальшивой информации или утаиванием достоверных сведений» [10, с. 245].

Далее, следует обратить внимание на способы фальсификации доказательств, классификаций которых в современной специальной литературе насчитывается несколько десятков. К примеру, А. Г. Холевчук в своих трудах выделял следующие основания фальсификации доказательств: по объекту, по виду, по степени сложности, по количеству лиц, по субъекту совершения, по уровню преступных навыков и др. [13, с. 34].

Вместе с тем, достаточно редко среди научных подходов встречается выделение такого вида фальсификации доказательств, как «цифровая фальсификация», что, на наш взгляд, является не справедливым на современном этапе.

В условиях цифровой трансформации фальсификация доказательств приобретает новые формы и методы, связанные с использованием современных информационных технологий.

Цифровые доказательства представляют собой «совокупность уникальных данных, которые зачастую не могут быть доступны в конкретной форме, как в классической криминалистике» [15, с.55]. Однако есть и другие определения рассматриваемому термину. К примеру, «Научная рабочая группа по цифровым доказательствам» (Scientific Working Group on Digital Evidence, SWGDE) определяет цифровые доказательства как «информацию доказательной ценности, которая хранится или передается в двоичной форме». Международная организация сотрудничества в области оценки (International Organization for Cooperation in Evaluation, IOCE) определяет цифровые доказательства как «информацию, хранящуюся или передаваемую в двоичной форме, на которую можно сослаться в суде».

Основные способы фальсификации цифровых доказательств включают в себя:

1. Подделку электронных документов, в т.ч. создание фиктивных документов с использованием текстовых редакторов и графических программ, внесение изменений в существующие электронные документы (например, изменение даты, подписей, содержания).

В этой связи, следует обратить особое внимание на активизацию использования технологии дипфейк.

Дипфейк – это технология создания реалистичных поддельных видео- или аудиозаписей с помощью методов искусственного интеллекта и машинного обучения, позволяющая заменять лица или голоса на видеоматериалах. В досу-дебном производстве по уголовным делам дипфейк может использоваться для фальсификации доказательств с целью искажения фактических обстоятельств дела.

Как отмечает Т.А. Грешнова, «оценивая негативные проявления процесса цифровизации общества, следует выделить технологию, манипулируемую искусственным интеллектом, которая осуществляет синтез лица и голоса – Deepfake (дипфейк), которая фактически указанная методика позволяет генерировать и распространять недостоверную информацию» [7, с. 183].

2. Манипуляцию цифровыми файлами. В частности, изменение метаданных файлов (даты создания, авторства и др.) для сокрытия следов вмешательства, использование программ для редактирования аудио- и видеозаписей с целью искажения содержания, использование программного обеспечения для сокрытия или удаления информации и др.

3. Применение средств шифрования и стеганографии для сокрытия данных. Речь, в частности, идет об удалении или маскировки цифровых следов с помощью специализированных утилит, создании ложных цифровых следов и др. Как отмечают А.Б. Галихманов и А.Ф. Халиуллина, «обнаружение, изъятие и фиксация цифровых следов имеют свои особенности и требуют научно обоснованных рекомендаций и методов, поскольку такие следы быстро трансформируются и легко уничтожаются, промедление или неосторожные действия при их выявлении в ходе производства следственных действий могут привести к необратимым последствиям» [3, с. 40].

4. Использование анонимизирующих сервисов и технологий (применение VPN, прокси-серверов, TOR и других средств для сокрытия источника информации и личности пользователя).

Любой из вышеуказанных способов достаточно опасен и представляет определенную трудность в его выявлении для правоохранительных органов.

По справедливому замечанию Д.В. Гирьятовича, «фальсификация как один из таких способов на сегодняшний день представляет собой опасное явление, поскольку позволяет ввести в заблуж-

дение должностных лиц правоохранительных органов и повлечь в конечном счете на исход дела» [4, с. 76].

По мнению Ю.В. Гаврилина, «специфическим фактором, оказывающим влияние на выбор орудий и средств совершения преступления, является тип материального носителя, на котором зафиксирована информация» [2, с. 117].

Таким образом, в условиях цифровой трансформации преступности ключевым объектом фальсификации становится цифровая информация и электронные носители информации. Это связано с тем, что цифровая информация является основой доказательной базы во многих уголовных делах, включая переписки, аудио- и видеозаписи, файлы с данными, логи систем и т.д.

Кроме того, фальсификация цифровой информации может принимать различные формы: подделку файлов, изменение метаданных, создание дипфейков, внедрение вредоносного ПО для искажения данных и пр. Уязвимость цифровых носителей к манипуляциям требует разработки надежных методов их защиты, аутентификации и экспертизы.

Цифровая информация включает в себя электронные документы, базы данных, аудио- и видеозаписи, электронную переписку, логи систем и другие виды данных, хранящихся и передаваемых в цифровом формате. Электронные носители информации – это устройства и среды хранения данных, такие как жесткие диски, флеш-накопители, серверы, облачные хранилища и т.д.

Фальсификации доказательств, в т.ч. с использованием цифровых технологий, порождает безусловные негативные последствия. В качестве таковых, к примеру, по мнению Д.В. Гирьятовича, следует выделить «выдвижение ложных версий по раскрытию и расследованию преступления; исключение возможности использования такой информации в качестве доказательства по уголовному делу в будущем; признание приобщенного доказательства недопустимым и др» [6, с. 27].

В более общем виде в качестве негативных последствий фальсификации доказательств следует обозначить нарушение принципа справедливости, вынесение ошибочных судебных решений, подрыв доверия к правоохранительной системе, усложнение расследования, рост коррупционных рисков и др.

В совокупности, эти последствия наносят серьезный урон правовой системе и обществу, подчеркивая необходимость комплексных мер по предотвращению и выявлению фальсификации доказательств с использованием современных технологий.

Результаты.

Развитие цифровой среды порождает проблемы выявления фальсификации доказательств в до-

судебном производстве. Такие сложности связаны с несколькими ключевыми аспектами:

1. Технической сложности подделки.

Современные цифровые технологии позволяют преступникам изменять или подделывать электронные документы, аудио- и видеозаписи, а также метаданные с высокой степенью достоверности, что затрудняет обнаружение изменений традиционными методами.

2. Отсутствием физических носителей.

Цифровые доказательства часто существуют в виде файлов, которые легко копировать, изменять и удалять без следов, что усложняет установление их подлинности и целостности.

Вариантов цифровых доказательств множество. Как отмечает Е.Р. Бондар, «к цифровым доказательствам относятся различные виды электронной информации, такие как электронные документы, информация из социальных сетей, электронные письма и мобильные сообщения» [1, с. 224].

3. Быстрым исчезновением цифровых следов.

Как указывает Р.Р. Кокорев, «при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (компьютерных преступлений или киберпреступлений), предметом преступного посяательства могут быть различные виды информации; то есть, сведения (сообщения, данные), представленные в форме электронных сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи, полученные путем: незаконного доступа к компьютерным системам, взлома, распространения вредоносных программ (вирусов, троянов), действий, нарушающие безопасность сетей и др.» [9, с. 160].

Цифровые доказательства могут быть удалены или изменены в кратчайшие сроки, что требует оперативного реагирования и специализированных методов сбора и сохранения информации.

4. Недостаточной квалификацией специалистов.

По справедливому утверждению Г.В. Романовой, «цифровые доказательства, содержащиеся на электронных носителях, требуют особого внимания и слаженности в работе, поскольку появи-

лись новые способы совершения преступлений» [11, с. 123]. Для выявления и подтверждения фальсификации необходимы высококвалифицированные эксперты в области цифровой криминалистики, которых пока недостаточно в правоохранительных органах.

5. Отсутствием унифицированных стандартов и методик.

Недостаток стандартизированных процедур исследования цифровых доказательств может приводить к разночтениям в оценке их достоверности в судебной практике.

Решение этих и других проблем требует комплексного подхода, включающего развитие технических средств, повышение квалификации кадров и совершенствование нормативно-правовой базы для эффективного противодействия фальсификации доказательств в цифровой среде.

Особое внимание следует уделять применению современных криминалистических и технических средств для обнаружения фальсифицированных доказательств, поскольку быстрое выявление и анализ цифровых доказательств требует применения автоматизированных и высокотехнологичных средств, позволяющих оперативно обнаруживать признаки подделки.

Заключение.

Таким образом, для выявления и противодействия фальсификации с использованием цифровых технологий требуется постоянное обновление технических средств и методик экспертизы, а также повышение квалификации специалистов.

Эффективная борьба с цифровой фальсификацией требует взаимодействия специалистов в области права, информационных технологий и криминалистики. Кроме того, необходимо внедрять регулярные программы повышения квалификации и переподготовки специалистов, создавать межведомственные центры экспертизы и обмена опытом, развивать сотрудничество с научными и образовательными учреждениями, а также обеспечивать доступ к современным техническим средствам и программному обеспечению.

В целом борьба с цифровой фальсификацией доказательств способствует укреплению доверия общества к системе правосудия и повышению ее прозрачности.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бондар Е.В. К вопросу о допустимости цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: XXVII Международная научно-практическая конференция : в 2-х частях, Красноярск, 04–05 апреля 2024 года. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2024. С. 224–226.
2. Гаврилин Ю.В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях : научно-практическое пособие. М. : Академия управления МВД России, 2021. 72 с.
3. Галимханов А.Б. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления / А.Б. Галимханов, А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-2(62). С. 40–44.
4. Гирятович Д.В. Классификация Способ фальсификации доказательной информации в условиях цифровой трансформации преступности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 4(28). С. 76–82.
5. Гирятович Д.В. Понятие фальсификации доказательственной информации как способа противодействия расследованию преступлений // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15. № 2. С. 477–487.
6. Гирятович Д.В. Разоблачение фальсификации доказательственной информации на электронных носителях // Криминалистика, уголовный процесс и судебная экспертология в XXI веке: векторы развития (к 70-летию кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России): Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции : в 3 ч., Москва, 25 апреля 2025 года. М. : Академия управления МВД России, 2025. С. 27–33.
7. Грешнова Н.А. Обеспечение общественного интереса в условиях цифровизации: проблемы уголовного законодательства в России (на примере технологии дипфейк (deepfake)) / Н.А. Грешнова, В.Н. Ситник // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5(148). С. 182–189.
8. Ищенко П.П. Критерии оценки судебных доказательств в цифровую эпоху // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2021. № 1(31). С. 17–30.
9. Кокорев Р.А. Криминалистика в цифровую эпоху: цифровые доказательства // Криминалистика: наука, практика, опыт: Всероссийская научно-практическая конференция к 85-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации профессора А.Ф. Волинского: Сборник научных трудов, Москва, 23 мая 2024 года. М. : Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. С. 160–163.
10. Павлов П.В. Фальсификация по российскому уголовному праву: понятие и родовое значение // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 4. С. 245–251.
11. Романова Г.В. Цифровые доказательства: особенности и проблемы формирования // Уголовная политика в условиях трансформации: Сборник статей материалов Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 19 мая 2022 года. Казань : Отечество, 2022. С. 123–128.
12. Сафронов А.Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность» : дис. ... на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2020. 263 с.
13. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940. 752 с.
14. Холевчук А.Г. Фальсификация как объект криминалистического исследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 225 с.
15. Шайденов Е.А. Способы фальсификации доказательств по уголовному делу в досудебном производстве // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 24 ноября 2023 года. Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. С. 162–164.

References:

1. Bondar E.V. On the issue of the admissibility of digital evidence in criminal proceedings / E. V. Bondar // Actual problems of combating crime: issues of theory and practice: XXVII International Scientific and practical conference : in 2 parts, Krasnoyarsk, April 04–05, 2024. Krasnoyarsk : Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024. P. 224–226.
2. Gavrilin Yu.V. On scientific approaches to the problem of using information and telecommunication technologies for criminal purposes : scientific and practical guide. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 72 p.
3. Galimkhanov A.B. The procedure for detecting, removing and fixing digital traces of a crime / A.B. Galimkhanov, A.F. Khaliullina // The rule of law: theory and practice. 2020. № 4-2(62). P. 40–44.
4. Giryatovich D.V. Classification of the method of falsification of evidentiary information in the context of digital transformation of crime // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2023. № 4(28). P. 76–82.
5. Giryatovich D.V. The concept of falsification of evidentiary information as a way to counteract the investigation of crimes // Baikal Research Journal. 2024. Vol. 15. № 2. P. 477–487.
6. Giryatovich D.V. Exposing the falsification of evidentiary information on electronic media // Criminalistics, criminal procedure and forensic expertise in the 21st century: development vectors (on the occasion of the 70th anniversary of the Department of Management of Crime Investigation Bodies of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia): Collection of scientific articles based on the materials of the inter-

- national scientific and practical conference : in 3 a.m., Moscow, April 25, 2025. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. P. 27–33.
7. Greshnova N.A. Ensuring public interest in the context of digitalization: problems of criminal legislation in Russia (using deepfake technology as an example) / N.A. Greshnova, V.N. Sitnik // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2022. № 5(148). P. 182–189.
  8. Ishchenko P. P. Criteria for evaluating judicial evidence in the digital age // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2021. № 1(31). P. 17–30.
  9. Kokorev R.A. Criminalistics in the digital age: digital evidence // Criminalistics: science, practice, experience : All-Russian Scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation Professor A.F. Volynsky: Collection of scientific papers, Moscow, May 23, 2024 of the year. M. : Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 160–163.
  10. Pavlov P.V. Falsification in Russian criminal law: the concept and generic meaning // Legal policy and legal life. 2022. № 4. P. 245–251.
  11. Romanova G.V. Digital evidence: features and problems of formation // Criminal policy in the context of transformation: Collection of articles from the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kazan, May 19, 2022. Kazan c: Otechestvo Publ., 2022. P. 123–128.
  12. Safronov A.Yu. Investigation of falsification of evidence in a criminal case and the results of operational investigative activities: specialty 12.00.12 «Criminalistics; forensic expertise; operational investigative activities» : dis. ... for degree of Candidate of Law. M., 2020. 263 p.
  13. Explanatory dictionary of the Russian language : in 4 vol. / Edited by D.N. Ushakov. M., 1935–1940. 752 p.
  14. Holeychuk A.G. Falsification as an object of criminalistic research : dis. ... of Candidate of Law Sciences. M., 2010. 225 p.
  15. Shaidenko E.A. Methods of falsification of evidence in a criminal case in pre-trial proceedings // Improving criminal procedure and criminalistic measures to combat crime : Proceedings of the International scientific and practical conference, Omsk, November 24, 2023. Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 162–164.

Информация об авторе

Нестеров Вячеслав Сергеевич
адъюнкт,
Санкт-Петербургский университет МВД России
nesterovslawon@gmail.com

Vyacheslav S. Nesterov
Associate Professor,
St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
nesterovslawon@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-18>

УДК 343

Attribution

cc by

О РОЛИ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Петрикина А.А.

*Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева.
Северо-Кавказский филиал*

Аннотация. Многочисленные поправки, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, касающиеся использования цифровых возможностей фиксации и передачи информации, развитие искусственного интеллекта, трансформации уголовно-процессуальных форм в связи с использованием дистанционных технологий фактически определили цель исследования, которая представляет собой изучение и анализ проблем, возникающих при определении формата применения отдельных технических новаций в рамках раскрытия, расследования преступлений, рассмотрения уголовных дел по существу, а также при пересмотре состоявшихся судебных решений. В качестве задач определены: выявление критериев определения возможности использования достижений научно-технического прогресса в уголовном процессе; систематизация имеющихся в уголовно-процессуальном законе форм использования таких знаний; определение основных векторов их применения на отдельных стадиях уголовного судопроизводства. Можно сделать вывод о том, что игнорировать фактическое наличие в российском уголовном судопроизводстве процессов, касающихся цифровизации, искусственного интеллекта, автоматизации информационной среды дознавателя, следователя, прокурора, судьи нельзя. В результате исследования мнений ведущих в данной области ученых, предпринята попытка обновления научной позиции относительно внедрения в уголовное судопроизводство имеющихся в настоящее время и планирующихся в перспективе цифровых и информационных возможностей.

Ключевые слова: законность, справедливость, суд, прокурор, дознаватель, следователь, искусственный интеллект, информационные технологии, трансформация форм уголовного судопроизводства, права и свободы человека.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ON THE ROLE OF NEW TECHNOLOGIES IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Anna A. Petrikina

V.M. Lebedev Russian State University of Justice. North Caucasus branch

Abstract. The numerous amendments made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the use of digital capabilities for recording and transmitting information, the development of artificial intelligence, and the transformation of criminal procedure forms due to the use of remote technologies have effectively defined the purpose of this study, which is to examine and analyze the challenges that arise when determining the format for applying certain technological innovations in the context of crime detection, investigation, and the resolution of criminal cases, as well as the review of existing court decisions. The objectives include identifying criteria for determining the possibility of using the achievements of scientific and technological progress in the criminal process; systematizing the forms of using such knowledge in the criminal procedure law; and determining the main vectors for their application at certain stages of criminal proceedings. It can be concluded that it is impossible to ignore the actual presence of processes related to digitalization, artificial intelligence, and automation of the information environment of the investigator, prosecutor, and judge in Russian criminal proceedings. As a result of the study of the opinions of leading scientists in this field, an attempt has been made to update the scientific position regarding the introduction of currently available and future digital and information capabilities into criminal proceedings.

Keywords: legality, justice, court, prosecutor, investigator, artificial intelligence, information technologies, transformation of forms of criminal proceedings, and human rights and freedoms.

Funding: Independent work.

Введение. Новые технологии в уголовном судопроизводстве представляют собой ранее не используемые в уголовном процессе научные способы собирания, проверки и оценки данных на основе сохранения конфиденциальности информации в целях своевременного выявления преступлений, отказа от уголовного преследования невиновных и своевременного и справедливого назначения наказания преступникам.

В настоящее время новые технологии, применяемые в уголовном процессе можно разделить на два вида:

- имеющие правовое закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве;
- реально используемые в практической деятельности, но не получившие окончательного правового оформления, речь о которых, за редким исключением, идет ниже.

В арсенале дознавателей, следователей, прокуроров имеется и активно используется программное обеспечение, позволяющее на основе технологии искусственного интеллекта строить фоторобот.

Никого из сотрудников правоохранительных органов не удивляет помощь органам предварительного расследования в виде получения информации по результатам работы системы городского видеонаблюдения — аппаратно-программных комплексов «Безопасный город» и «Безопасный регион».

Интересным и перспективным для работы дознавателей, следователей, прокуроров и суда остается получение данных дистанционного зондирования Земли из космоса для визуализации обстановки на местах преступлений, в том числе совершенных в прошлые годы, с помощью исследования и оперативной обработки архивных космических снимков.

В последнее время активно возрастает потребность в законодательной определенности применения технических средств в уголовном судопроизводстве, поскольку именно эта сфера социальной активности больше всего затрагивает основные права и свободы человека.

Изучение основных критериев использования новейших цифровых средств фиксации информации, искусственного интеллекта при раскрытии преступлений, рассмотрении уголовных дел в судах, выявление проблем их применения и поиск путей решения сложных ситуаций, связанных с этим как некогда актуально. Среди аргументов можно привести следующие: отсутствие единого представления среди ученых и практиков относительно понятия «новые технологии»,

его соотношения с терминами «искусственный интеллект», «цифровизация», пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве по поводу их дефиниции и типологии, возможностей применения.

Своевременность и эффективность рассмотрения обращений граждан правоохранительными органами и судами, использование при этом новейших технических возможностей, минимизация финансовых затрат определяют спектр решения поставленных в исследовании научных задач.

Анализируемые проблемы уголовно-процессуального права подвергаются непрерывному изучению со стороны отечественных и зарубежных ученых и практических работников, что делает выбранную тему весьма значимой.

Однако ясной и однозначной позиции по поводу критериев использования новых технологических ресурсов при производстве по уголовному делу до сих пор не выработано.

В законодательной и правоприменительной практике по данному вопросу сложилось множество подходов, которые должны быть систематизированы и нуждаются в соответствующей современной научной оценке и законодательном отражении. Среди них можно выделить:

- интеграционный, основная идея которого состоит в комплексном использовании методов новых технологий с правовыми;
- антиинтеграционный, когда применение достижений научно-технического прогресса в уголовном процессе считается недопустимым;
- синтезированный, предполагающий со временем путем объединения юридических, технических, биологических наук выведения нового знания на основе новых технологий, в том числе и в области уголовного судопроизводства;
- системно-структурный подход, при котором уделяется внимание совокупности устойчивых уголовно-процессуальных отношений и рассматриваются взаимосвязи между их элементами, с учетом тех функций, которые можно выполнять с использованием новых технологий.

Деятельность субъектов уголовного судопроизводства требует глубокого переосмысления в свете трансформации уголовного процесса. Новый подход должен быть применен и к оценке результатов правосудия.

Обсуждение.

В основе работы — технологии искусственного интеллекта, используемого российскими право-

охранительными органами и судом, а также принцип действия нейросети, который позволяет с высокой точностью прогнозировать расстояние от места преступления до места жительства серийного преступника, его возраст, наличие у него психического заболевания и судимости, семейный статус, факт совершения преступления с использованием автомобиля и без него, наличие связи между преступником и потерпевшим до совершения деяния, по ряду показателей точность прогнозирования превышает 90 % и даже приближается к 100 %.

К сожалению, проанализировать в настоящем исследовании следственную практику ее применения не представляется возможным, так как она предназначена исключительно для служебного пользования, и данные о примерах ее использования в открытой печати отсутствуют.

Данный программный продукт, разработанный СК РФ, носит название – Crimeserieslinkage. Он создан в Следственном комитете Российской Федерации и довольно успешно применяется как технология искусственного интеллекта для выявления серийных преступлений и преступников. Программное обеспечение разработано на базе алгоритмов машинного обучения и зарегистрировано в реестре программ для ЭВМ Федеральной службы по интеллектуальной собственности РФ. В настоящее время программа использует модельную базу данных, в которой содержится сведения о почерке лиц, совершивших в общей сложности свыше 1000 серийных преступлений.

В связи с этим, стоит согласиться с мнением представителей системно-структурного подхода А.Ф. Волынского и В.А. Прорвича, которые предлагают использовать отдельные элементы искусственного интеллекта для работы интерактивных экспертных систем [3, с. 67].

Значительную помощь в расследовании преступлений оказывают технологии улучшения изображений с уличных камер.

Получение, оперативная обработка и исследование данных дистанционного зондирования Земли из космоса – одно из развивающихся и востребованных направлений цифровизации российского уголовного судопроизводства.

По мнению представителей интеграционного подхода В.И. Елинского и Р.В. Федорова, результативность этой деятельности доказало свою состоятельность поскольку имеется множество положительных примеров расследования различного рода преступлений [5].

С сожалением следует лишь отметить, что должную правовую регламентацию указанные выше новые технологии в уголовном процессе не имеют.

Президент России, в рамках совещания судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, отметил высокое и неизменное качество осу-

ществления правосудия в условиях колоссального увеличения нагрузки на судей. Обеспечение правовой определенности и предотвращение возможных судебных ошибок стало возможным только с учетом значительной трансформации отдельных форм уголовного судопроизводства под воздействием использования новых технологий.

Во всех звеньях судебной системы Российской Федерации допускаются и успешно используются такие технические ресурсы, как видеоконференц-связь, аудиозапись, видеозапись, давно получившие законодательное оформление в УПК РФ.

Выработка оптимальных алгоритмов деятельности с использованием современных цифровых средств передачи информации дается судебной системе непросто [8, с. 708].

Появившиеся недавно во время пандемии дистанционные способы работы судов в Российской Федерации, по сути, бросили вызов реформированию судебной системы. Были намечены основные векторы изменений в осуществлении правосудия. Медленно, но верно и целенаправленно осуществляется работа по замене компьютерного оборудования, серверов, программного обеспечения на рабочих местах судей и государственных гражданских служащих судебной системы, ведется активная работа по созданию единой информационной базы данных, ведется переход к электронному делопроизводству и электронному делу в судах.

ГАС «Правосудие» состоит из 26 подсистем и 49 программных комплексов. Они позволяют автоматически распределять дела, вести судебное делопроизводство в электронном виде, формируя дело в цифровом формате, принимать документы онлайн, направлять извещения. Наиболее развиты эти технологии в Москве и Санкт-Петербурге, где очень высокая нагрузка на судей и существует острая необходимость в квалифицированных кадрах работников судебной системы.

К системе подключены мировые судьи 72 регионов, остаются еще 13, где на участках применяется ранее внедренное программное обеспечение делопроизводства.

Новый сервис «Правосудие онлайн» изначально предусматривал возможность дистанционного обращения в суд, удаленного участия в судебном заседании посредством веб-конференции, дистанционного доступа к материалам электронного дела и т.д.

«Правосудие онлайн», по задумке разработчиков, имеет возможность подачи заявлений, жалоб, представлений и иных документов через личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг, либо через информационную систему, определенную Верховным судом РФ, Судебным департаментом,

либо через систему электронного документооборота участника процесса посредством системы межведомственного электронного взаимодействия.

В рамках данного сервиса планировалось автоматизированное определение родовой и территориальной подсудности (с возможностью корректировки выбранного суда в ручном режиме) с использованием технологий анализа распознавания свободного текста, введенного заявителем, и текстов приложений к обращению документов, а также идентификация заявителя по голосу, лицу и отпечаткам пальцев.

Однако, несмотря на столь прогрессивный технический подход, говорить о совершенном характере разрабатываемого цифрового ресурса, по крайней мере применительно к уголовному процессу, не приходится. Авторы идеи его создания по-прежнему не учитывают:

- Особенности процессуального статуса заявителя;
- Цели, задачи, ограниченность возможностей участников конкретной стадии уголовного судопроизводства;
- Секретный характер производства по отдельным категориям уголовных дел (тайна предварительного расследования, случаи, когда судебное заседание имеет закрытый характер, государственная тайна, тайна исповеди и т.д.);
- Хакерские атаки.

Неоднозначны и взгляды ученых и практических работников по возможности внедрения искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство [2, с. 83]. Не добавляет ясности в этом вопросе и наличие большого количества законодательных пробелов.

В.В. Бычков, как верный сторонник антиинтеграционного подхода, считает, что «разработчиками искусственного интеллекта не в полной мере учитывается опасность его использования в преступных целях как в экономике, так и социальной сфере, например, для осуществления преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [1, с. 48].

А.А. Соколовой, отстаивающей синтезированный научный подход к исследуемой проблеме, даже была предложена новая концепция, согласно которой юриспруденция и ряд технических наук будут в ближайшем будущем научно синтезированы и образуют новую отрасль знаний [7, с. 248].

А.Ю. Гордеев предлагает более активно в уголовном процессе использовать возможности нейросетей, однако при этом не учитывает имеющиеся риски утраты личной и конфиденциальной информации, не предлагает устранять про-

белы законодательства, связанные с отсутствием правовой регламентации использования данной новой технологии в уголовном судопроизводстве [4, с. 129].

На наш взгляд, по данному вопросу стоит придерживаться точки зрения Л.Н. Масленниковой о том, что «при любых новых явлениях, основанных на современных информационных технологиях, в сфере уголовного судопроизводства следует не разрушать его принципиальную основу» [6, с. 62].

Оптимальным видится такой подход, при котором при использовании специальных технических средств при передаче информации будут учитываться все особенности уголовно-процессуальной формы.

Результат.

Определяя критерии использования новых технологий в уголовном процессе современной России, необходимо акцентировать внимание на том, что данная деятельность:

- должна иметь научный характер;
- сопровождается вторжением в частную жизнь лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, а также его непосредственных участников, что требует выработки конкретных нравственных ориентиров и законодательных границ;
- разработка подобного рода технологий, как правило, производится в частных компаниях с определенной долей участия государства, что нельзя назвать безопасным способом;
- обязана отвечать назначению уголовного судопроизводства. Например, под технологией искусственного интеллекта все чаще ученые подразумевают возможность нейросетей и других подобного рода технических инструментов самостоятельно обучаться и развиваться, однако направление такого самосовершенствования может иметь вектор не только борьбы с преступностью, но и обратную направленность.

Заключение.

Проведенное исследование подчеркивает значимость современных технических возможностей для раскрытия и расследования преступлений, получения и передачи информации в уголовном судопроизводстве дистанционно и в цифровом формате, однако отсутствие должного правового регулирования существенно замедляет и делает этот процесс невероятно сложным как для обычных граждан, так и для практических работников.

Современную жизнь человека трудно представить без использования информационных и цифровых технологий. Уголовное судопроизводство, будучи частью правовой сферы общества, также оказалось под влиянием этих новых тен-

денций социального развития. Однако, оставаясь той областью человеческой деятельности, в рамках которой права и свободы человека являются максимально уязвимыми, уголовный процесс обязан сохранять свое предназначение. Применение новых технологий должно послужить решению следующих непростых вопросов:

- обучению и переобучению кадров судебной системы;
- сокращению сроков отправки уведомлений, копий судебных решений;
- формированию электронных дел с быстрым обменом информации между судами;
- обеспечению информационной гигиены судей и работников аппарата суда;

— развитию безопасных каналов связи для ускорения передаваемой информации в целях осуществления качественного правосудия.

В ст. 5 УПК РФ необходимо внести изменения, следующего содержания: «...63. Новые технологии в уголовном судопроизводстве представляют собой ранее не используемые в уголовном процессе научные способы собирания, проверки и оценки данных на основе сохранения конфиденциальности информации в целях своевременного выявления преступлений, отказа от уголовного преследования невиновных и своевременного и справедливого назначения наказания преступникам. К основным критериям их использования в уголовном процессе относятся научность, нравственность, безопасность и соответствие назначению уголовного судопроизводства».

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бычков В.В. Искусственный интеллект: государственная политика и векторы применения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 45–50.
2. Васюков В.Ф. Возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений / В.Ф. Васюков, А.К. Шеметов // Вестник московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 82–88.
3. Волынский А.Ф. Актуальные проблемы создания инструментария компьютерной криминалистики по преступлениям в сфере цифровой экономики и финансов / А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции (16 декабря 2020 г.). Рязань, 2021. С. 67–74.
4. Гордеев А.Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) // Научный портал МВД России. 2021. № 1(53). С. 123–135.
5. Елинский В.И. Использование космической съемки земли при расследовании преступлений / В.И. Елинский, Р.В. Федоров // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kosmicheskoy-semki-zemli-pri-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения 07.08.2025).
6. Масленникова Л.Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в контексте развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 10. С. 62.
7. Соколова А.А. Вызовы искусственного интеллекта в юриспруденции: междисциплинарная модель познания // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 245–249.
8. Чистилина Д.О. Использование возможностей искусственного интеллекта в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2021. № 4. С. 705–710.

References:

1. Bychkov V.V. Artificial Intelligence: Public Policy and Vectors of Application // Crime Investigation: Problems and Solutions. 2020. № 4. P. 45–50.
2. Vasyukov V.F. Possibilities of Using Artificial Intelligence in Solving Crimes / V.F. Vasyukov, A.K. Shemetov // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2022. № 1. P. 82–88.
3. Volynsky A.F. Actual problems of creating a toolkit of computer forensics for crimes in the field of digital economy and finance / A.F. Volynsky, V.A. Prorovich // Criminal procedure and forensics: theory, practice, didactics: Collection of materials of the VI All-Russian scientific and practical conference (December 16, 2020). Ryazan, 2021. P. 67–74.

4. Gordeev A.Yu. Prospects for the development and use of artificial intelligence and neural networks to combat crime in Russia (based on foreign experience) // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1(53). P. 123–135.
5. Elinsky V.I. Use of space imaging of the Earth in crime investigation / V.I. Elinsky, R.V. Fedorov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-kosmicheskoy-semki-zemli-pri-rassledovanii-prestupleniy> (date of application 08/07/2025).
6. Maslennikova L.N. Conceptual approach to the construction of criminal proceedings ensuring access to justice in the context of the development of digital technologies // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2020. № 10. P. 62.
7. Sokolova A.A. Challenges of Artificial Intelligence in Jurisprudence: An Interdisciplinary Model of Cognition // Legal Technology. 2021. № 15. P. 245–249.
8. Chistilina D.O. Using Artificial Intelligence in Criminal Procedure // Bulletin of Udmurt University. Series «Economics and Law». 2021. № 4. P. 705–710.

Информация об авторе

Петрикина Анна Александровна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры уголовно-процессуального права,
Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева.
Северо-Кавказский филиал
ORCID: 0000-0002-3981-4154
annapetrikina@yandex.ru

Anna A. Petrikina

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
V.M. Lebedev Russian State University of Justice.
North Caucasus branch
ORCID: 0000-0002-3981-4154
annapetrikina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-23>

УДК 340

Attribution

cc by

КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, КРИТЕРИИ КВАЛИФИКАЦИИ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Сафаралиев Ф.М.

Академия труда и социальных отношений

Аннотация. В статье исследуется понятие «спор», вытекающее из корпоративных отношений, и особенности рассматриваемой категории дел в российском праве. Проведен теоретико-правовой анализ корпоративного спора: определены его признаки, субъектный состав и предмет, рассмотрены доктринальные подходы к дефиниции (включая разграничение понятий «корпоративный конфликт» и «корпоративный спор»). Дана систематизация видов корпоративных споров согласно ст. 225.1 АПК РФ, охватывающей споры учредительного характера, конфликты по поводу прав на акции/доли, споры об управлении корпорацией, деривативные иски и другие. Проанализирована судебная практика применения указанной нормы: выявлены сложности квалификации и отграничения корпоративных споров от иных категорий (трудовых, обязательственных, административных), приводятся примеры противоречивого толкования судами и намечаются тенденции к унификации подходов. В заключении сформулированы выводы о сути корпоративного спора как самостоятельной категории и предложены рекомендации по совершенствованию законодательства и разъяснений (в том числе целесообразность введения материально-правового определения корпоративного спора и развития разъяснений Пленума ВС РФ) с целью обеспечения единообразной судебной практики и эффективной защиты корпоративных прав.

Ключевые слова: корпоративные споры, арбитраж, арбитрабельность, субъектный состав, внутренняя структура, публичный интерес, подсудность, судебная практика, законодательная эволюция, защита прав.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CORPORATE DISPUTES: CONCEPT, TYPES, QUALIFICATION CRITERIA, AND JUDICIAL PRACTICE

Fuad M. Safaraliyev

Academy of Labour and Social Relations

Abstract. The article examines the concept of disputes arising from corporate relations and the features of this category of cases in Russian law. A theoretical legal analysis of corporate disputes is carried out: their characteristics, parties and subject matter are defined, and doctrinal approaches to the definition are considered (including the distinction between «corporate conflict» and «corporate dispute»). The types of corporate disputes under Article 225.1 of the Russian Commercial Procedure Code are systematized, covering incorporation-related disputes, conflicts over rights to shares/interests, corporate governance disputes, derivative suits, and others. The judicial practice of applying this norm is analyzed: difficulties in qualifying and distinguishing corporate disputes from other categories (labor, contractual, administrative) are identified; examples of inconsistent court interpretations are given along with emerging trends toward unified approaches. In conclusion, the author formulates findings on the essence of a corporate dispute as an independent category and offers recommendations for improving legislation and clarifications (including the advisability of introducing a substantive-law definition of corporate dispute and developing Supreme Court guidelines) in order to ensure uniform judicial practice and effective protection of corporate rights.

Keywords: corporate disputes, arbitration, arbitrability, composition of parties, internal structure, public interest, jurisdiction, judicial practice, legislative evolution, protection of rights.

Funding: Independent work.

© Сафаралиев Ф.М.

Введение.

Корпоративные споры — одна из наиболее конфликтогенных и практически значимых категорий гражданских дел: они затрагивают фундаментальные элементы хозяйственного оборота — учреждение и управление юридическим лицом, распределение корпоративного контроля, защиту имущественных интересов корпорации и её участников.

Введение главы 28.1 АПК РФ и выделение корпоративных споров в особый процессуальный режим призвано обеспечить эффективное и единообразное правоприменение в данной сфере, однако, отсутствие материально-правовой дефиниции понятия «спор, вытекающий из корпоративных отношений» породило устойчивые разночтения доктрины и судебной практики [1].

Цель данной статьи — раскрыть содержание корпоративного спора через анализ законодательных конструкций, доктринальных подходов и актуальной судебной практики, систематизировать виды корпоративных споров, предусмотренные ст. 225.1 АПК РФ, и выявить проблемы их квалификации и отграничения от иных категорий дел. На этой основе выработаны авторские выводы и предложения, направленные на повышение правовой определённости и эффективности защиты корпоративных прав.

Обсуждение.

В действующем законодательстве отсутствует единая норма, дающая определение корпоративного спора как такового.

Гражданский кодекс РФ, регулирующий корпоративные отношения, не содержит специальной дефиниции спора из таких отношений, и необходимость в ней восполняется главным образом нормами процессуального права.

Статья 225.1 АПК РФ закрепляет, что арбитражные суды рассматривают дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице... (далее — корпоративные споры).

Таким образом, корпоративным спором закон называет спор, вытекающий из корпоративных отношений, то есть из отношений по участию в корпорации или управлению ею [1]. Важнейшим признаком такой категории дел является именно связь спора с внутренними корпоративными правоотношениями: возникновение конфликта внутри корпорации (между ее органами, участниками, бывшими участниками и т.д.) либо по поводу реализации участниками своих корпоративных прав.

Отсутствие прямого определения понятия «корпоративный спор» в нормах материального права привело к множеству научных подходов к раскрытию данного термина.

В доктрине нередко проводится различие между корпоративным конфликтом и корпоративным спором.

Так, А.А. Данельян предлагает рассматривать корпоративный конфликт в широком смысле как противоречие внутри корпорации, которое может проявляться в форме разногласий между участниками по вопросам управления.

Корпоративный конфликт не всегда эскалирует до стадии судебного спора — многие разногласия разрешаются средствами «корпоративной демократии» внутри компании [3, с. 18].

В свою очередь, спор в узком смысле — это разногласие, которое выходит за рамки внутренних обсуждений и разрешается с привлечением третьей стороны, прежде всего суда.

По меткому выражению А.А. Данельяна, корпоративный конфликт представляет собой спор, зарождающийся и развивающийся внутри корпорации [3, с. 20].

Таким образом, термин «корпоративный спор» можно рассматривать как фазу развития корпоративного конфликта, характеризующуюся обращением сторон к юридическим средствам защиты, в том числе судебным.

Другие авторы акцентируют внимание на субъектном составе корпоративного спора.

Так, ряд исследователей полагает, что корпоративный спор — это спор между непосредственными участниками корпорации (акционерами, участниками) либо между участником (участниками) и самой корпорацией по поводу осуществления корпоративных прав и обязанностей [4, с. 12].

В этом подходе ключевым критерием отнесения дела к корпоративной категории служит наличие особого субъекта — участника корпоративного отношения. Например, В.А. Лаптев еще до появления легальной нормы отмечал, что корпоративные споры характеризуются особым составом участников и предметом, связанным с реализацией внутренних прав участников корпорации (управленческих, имущественных и др.) [7, с. 2].

Наконец, некоторые ученые и практики дают расширительное толкование понятия корпоративного спора, включая в него любые споры, связанные с деятельностью организации, если одной из сторон выступает участник (владелец, акционер) этой организации.

В подобных подходах к корпоративным спорам могут относиться и смежные конфликты, затрагивающие интересы корпорации, даже если формально они выходят за классический круг «участник — корпорация». Например, отмечалось мнение, согласно которому корпоративные правоотношения охватывают не только отношения между участниками и органами управления кор-

порации, но и отношения с наемными работниками и государственными органами, влияющими на деятельность корпорации [6, с. 952]. Однако столь широкое понимание представляется выходящим за рамки законодательной конструкции: законодатель в ст. 225.1 АПК РФ привязал корпоративный спор именно к внутренним отношениям создания, управления и участия в корпоративной организации, и в этом смысле более обоснован узкий подход, ограничивающий категорию корпоративных споров рамками корпоративных правоотношений в строгом смысле.

Подводя итог теоретическому анализу, можно сформулировать понятие «спор», вытекающего из корпоративных отношений следующим образом. Это разногласие между участниками корпоративных правоотношений (учредителями, акционерами, участниками корпорации) либо между участником (участниками) и самой корпоративной организацией, связанное с осуществлением прав участия в организации или с управлением ею, которое переросло в стадию юридического спора и подлежит рассмотрению в установленном порядке (преимущественно – арбитражным судом).

Данное определение охватывает как субъективный состав (обязательное наличие корпоративной связи между сторонами), так и предмет спора (корпоративное право или интерес) и отражает стадию развития конфликта (обращение к суду).

В российском праве, начиная с 2016 года, фактически действует именно такое понимание: корпоративный спор – это спор, подведомственный арбитражному суду, обусловленный корпоративными отношениями сторон.

Отметим также, что отсутствие прямой дефиниции в законе требует использовать четкие критерии для квалификации спора как корпоративного.

Законодатель обозначил общий критерий – связь спора с созданием, управлением или участием в определенной организации. Однако, как будет показано далее, для правоприменителя важно учитывать и более конкретные признаки, вытекающие из специального перечня корпоративных споров в ст. 225.1 АПК РФ, а также из судебных разъяснений.

Статья 225.1 АПК РФ содержит открытый перечень разновидностей корпоративных споров, отнесенных к компетенции арбитражных судов. В части 1 данной статьи перечислены девять основных категорий дел, которые законодатель относит к корпоративным спорам. Эти категории отражают наиболее распространенные ситуации корпоративных конфликтов, возникающих на практике [1].

Рассмотрим их подробнее, одновременно осуществив систематизацию по предметному критерию.

Систематизируя указанное, корпоративные споры по ст. 225.1 АПК РФ можно разбить на несколько укрупненных групп:

- Споры учредительного характера – связанные с созданием, реорганизацией, ликвидацией корпораций, а также с вступлением в корпорацию или выходом из неё;
- Споры о правах участия и корпоративном контроле – связанные с владением акциями/долями, их отчуждением, обременением, реализацией связанных с ними прав;
- Споры об управлении и корпоративной деятельности – связанные с деятельностью органов управления (назначение, смещение, ответственность), проведением и оспариванием общих собраний и их решений, исполнением внутренних соглашений участников;
- Споры об имущественных интересах корпорации, защищаемых участниками – деривативные иски о возмещении вреда корпорации, оспаривание сделок корпорации участниками;
- Споры о публичных аспектах корпоративного права – возникающие при эмиссии ценных бумаг, взаимодействии с регуляторами (оспаривание актов, действий госорганов, связанных с корпоративными правами);
- Споры по вспомогательным корпоративным институтам – споры, возникающие при участии нотариусов, реестродержателей и иных лиц, чья деятельность обеспечивает функционирование корпорации (ведением реестра, удостоверением сделок) [1].

Перечисленные группы составляют основную категориальную матрицу корпоративных споров в понимании действующего законодательства.

Перечень, как уже отмечалось выше, не является закрытым – он охватывает наиболее типичные случаи, но в принципе любой спор, связанный с участием в корпоративной организации или с управлением ею, может быть признан корпоративным (при наличии соответствующих признаков). Например, хотя прямо не упомянуты в ст. 225.1 АПК РФ споры участников об истребовании информации у общества (доступ к документам и т.п.), судебная практика относит иски акционеров о предоставлении информации к корпоративным спорам, поскольку требование о раскрытии информации является осуществлением корпоративного права участия [3, с. 24].

Таким образом, критерием отнесения спора к корпоративному выступает материализованная связь спора с корпоративным правоотношением, а конкретные указанные в законе виды споров служат ориентиром и разъясняют проявление этого критерия в наиболее частых ситуациях.

В то же время, законодательством установлены исключения, когда даже спор, связанный с кор-

порацией, не подлежит рассмотрению в порядке дел по корпоративным спорам.

Помимо уже упомянутых споров о разделе наследства или имущества супругов с акциями/долями, к таковым исключениям относятся, например, споры, вытекающие из договоров между корпорацией и ее участником, не затрагивающие корпоративных прав (например, спор по договору займа между участником и обществом). Такие споры квалифицируются как гражданско-правовые обязательственные споры и не переходят в разряд корпоративных, поскольку их предметом является обычное обязательство, а не право участия.

Аналогично, споры по трудовым требованиям руководителей организаций (директоров) не считаются корпоративными, даже если формально связаны с управлением – они остаются трудовыми спорами, подсудными судам общей юрисдикции. В п. 4 ст. 225.1 АПК содержится прямая оговорка: если спор возник между юридическим лицом и его единоличным исполнительным органом (директором) по поводу исполнения трудовых обязанностей, то такой спор не относится к корпоративным и должен рассматриваться в порядке трудового судопроизводства.

Таким образом, законодатель и судебная практика стремятся очертить пределы категории корпоративных споров, исключив из нее споры, в которых корпоративный элемент не является определяющим. Такое деление позволяет лучше понять природу и особенности каждой группы, что имеет значение для правильной квалификации спора и выбора его надлежащего порядка рассмотрения.

Введение специальных норм о корпоративных спорах в арбитражный процесс изначально преследовало цель повысить эффективность защиты корпоративных прав и предотвратить корпоративное рейдерство, обеспечив рассмотрение ключевых конфликтов в рамках одной юрисдикции. Однако практика применения новых норм выявила ряд проблем, связанных прежде всего с квалификацией споров и разграничением подсудности [6, с. 78].

Одна из основных проблем – отсутствие единого подхода судов к определению того, какой спор считать корпоративным. Как отмечалось выше, перечень в ст. 225.1 АПК РФ является открытым и довольно широким по формулировке («споры, связанные с созданием, управлением или участием...»).

В результате, разные суды стали по-разному трактовать границы данной категории. На практике это вылилось в случаи, когда сходные по существу дела рассматривались то арбитражными судами, то судами общей юрисдикции – в зависимости от того, как судьи понимали наличие/отсутствие корпоративного характера спора. Например, известна ситуация, когда суд общей юрисдикции принял к производству иск, факти-

чески относившийся к корпоративному спору значительной ценой (о правах на долю в предприятии стоимостью 80 млн руб.), и даже успел применить обеспечительные меры в отношении компании-ответчика. Впоследствии, эта судебная ошибка привела к дисциплинарным мерам – судья районного суда, нарушившая правила подведомственности, была лишена полномочий [13]. Данный пример подчеркнул важность правильной квалификации: корпоративные споры отнесены законом к исключительной компетенции арбитражных судов, и их рассмотрение общими судами недопустимо.

На уровне высших судебных инстанций предпринимались шаги к разъяснению спорных вопросов. Так, ещё до формального введения ст. 225.1 АПК, Высший Арбитражный Суд РФ в своих актах высказывал позицию о критериях корпоративных споров. В частности, разъяснялось, что к корпоративным следует относить и споры, тесно смежные с перечисленными в законе категориями, если без их разрешения затруднительно рассмотрение основного корпоративного конфликта [9].

Вместе с тем, отсутствие чёткой дефиниции привело к тому, что одни суды стали идти по пути широкого толкования корпоративных споров, а другие – придерживаться узкого подхода. Яркий пример широкого подхода демонстрирует Арбитражный суд Северо-Кавказского округа, который относил к корпоративным практически все споры, связанные с деятельностью организации, где хотя бы одной стороной выступает участник этой организации. Суд рассматривал по правилам гл. 28.1 АПК РФ даже дела об оспаривании государственной регистрации юрлица, споры, смежные с административными спорами, и некоторые трудовые конфликты руководителей [12].

Последствия подобной разнородности подходов весьма негативны: стороны спора испытывают неопределённость в вопросе, куда обращаться – в арбитражный суд или суд общей юрисдикции. Более того, иногда участники, преследуя свои интересы, пытаются маневрировать между юрисдикциями.

Отсутствие ясных критериев допускает ситуации злоупотребления процессуальными правами: как отмечал О. Осипенко, под видом «корпоративных» могут маскироваться споры других категорий, если стороне выгодно попасть в иную процедуру (скажем, чтобы затянуть процесс или воспользоваться иными «тактическими» преимуществами арбитражного процесса) [10, с.107]. Например, заявитель может попытаться представить обычный имущественный спор между участником и обществом (не связанный с корпоративными правами) как корпоративный, чтобы его рассмотрел арбитражный суд, или наоборот – уклониться от режима корпоративного спора, заявив, что предметом иска является личное право. Подобные проблемы отмечались

в доктрине сразу после появления ст. 225.1 АПК [10, с.108].

Для устранения неопределённости постепенно формируются критерии отграничения корпоративных споров.

Судебная практика выработала, по сути, двух-этапный подход к квалификации дела:

1) анализируется предмет спора – входит ли он в круг, обозначенный законом (пункты 1–9 ч. 1 ст. 225.1 АПК), и

2) проверяется характер правоотношений между сторонами – являются ли они корпоративными (связаны ли стороны отношениями участия/управления в одной организации).

Если оба условия выполнены, дело должно рассматриваться как корпоративный спор в порядке главы 28.1 АПК РФ. Нарушение хотя бы одного критерия выводит спор за пределы корпоративной категории [14, с. 59].

Рассмотрим эти критерии на примере конкретных категорий споров. Если директор корпорации оспаривает свое увольнение, многое зависит от сути требований. Когда предметом иска является признание недействительным решения общего собрания акционеров о досрочном прекращении полномочий директора – это, по сути, оспаривание корпоративного решения, и такой иск подпадает под п. 8 ч. 1 ст. 225.1 АПК (как спор об обжаловании решения органа управления). Но если тот же директор требует восстановить его на работе, взыскать зарплату и т.д., основываясь на трудовом законодательстве, – это уже индивидуальный трудовой спор, подсудный общему суду. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 02.06.2015 № 21 разъяснил, что дела о восстановлении на должности руководителя организации относятся к компетенции судов общей юрисдикции как трудовые, даже если истец одновременно является участником общества [11]. Таким образом, критерий заключается в том, какое право нарушено и подлежит защите: корпоративное право участия в управлении (тогда спор корпоративный) или личное трудовое право (тогда спор трудовой).

Здесь важно, затрагивается ли корпоративный аспект. Например, требование участника общества о выплате ему денежных средств по договору займа с обществом – это обычный договорный (обязательственный) спор. То, что стороны связаны корпоративными отношениями, не превращает автоматически любой их спор в корпоративный. Суды разъясняют, что подобные требования (по договорам купли-продажи, займа, аренды и др. между участником и корпорацией) не попадают под гл. 28.1 АПК и должны рассматриваться по общим правилам искового производства в арбитражном суде или (если участник – физлицо без статуса ИП) даже в суде общей юрисдикции [4, с. 13]. Только если спор вы-

текает именно из статуса участника (например, невыдача дивидендов, нарушение преимущественного права участника, отказ в информации участнику и т.п.), он приобретает корпоративный характер.

Закон ограничивает понятие «корпоративные споры» организациями, являющимися коммерческими корпорациями, а также некоторыми некоммерческими объединениями коммерческих структур. Поэтому споры об управлении или членстве в некоммерческих организациях, не объединяющих коммерческие организации, как правило, не подпадают под корпоративные. Например, споры внутри общественных организаций или фондов (которые не указаны в ст. 225.1 АПК) рассматриваются в судах общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства. В то же время, если НКО имеет характер объединения коммерческих лиц (например, ассоциация предприятий, СПО предпринимателей), возникающие внутри нее конфликты суды склонны считать корпоративными и рассматривать в арбитражном порядке (так, Верховный Суд РФ указал, что корпоративными могут признаваться споры членов некоммерческого партнерства, если партнерство основано на членстве и объединяет предпринимателей) [4, с. 14]. Отграничение тут проходит по признаку статуса организации: споры внутри «корпоративных» по природе НКО (ассоциаций, союзов) приравниваются к корпоративным, тогда как внутри «унитарных» НКО (фондов, учреждений) – нет.

Сложности возникали при разграничении корпоративных споров и административных (публичных) споров. Пример – оспаривание решения регистрирующего органа (ИФНС) об отказе в регистрации юридического лица или изменений в учредительные документы. Формально это спор с государственным органом (административный), однако он напрямую связан с созданием или реорганизацией корпорации. Как отмечалось, некоторые суды относили такие дела к корпоративным, обосновывая это тесной связью с учредительным конфликтом между участниками [14, с. 60]. Сейчас постепенно вырисовывается подход, согласно которому если спор затрагивает права конкретных участников корпорации и вытекает из корпоративных отношений, он может рассматриваться как корпоративный, даже если ответчиком выступает госорган. В частности, оспаривание отказа в госрегистрации реорганизации общества рассматривается арбитражным судом с участием налогового органа, но по правилам корпоративных споров, поскольку без разрешения этого вопроса невозможна реализация корпоративных прав участников (завершение реорганизации). Таким образом, акцент делается на конечной сути конфликта – если спор служит средством защиты корпоративного права или интереса, его могут признать корпоративным, несмотря на присутствие публичного элемента.

Результаты.

В целом анализ практики показывает, что суды стремятся ныне к более сбалансированному и определенному подходу: не чрезмерно расширять понятие «корпоративный спор» за пределы отмеченных законодателем границ, но и учитывать все случаи, когда, по сути, затрагиваются корпоративные права.

Постепенно вырабатываются разъяснения высших судов и складываются прецеденты, снижающие риск разнотолков. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 23.06.2015 № 25 указал, что корпоративные споры подлежат рассмотрению арбитражными судами по правилам гл. 28.1 АПК и недопустимо их разделение между разными судопроизводствами. Можно ожидать, что с накоплением практики спорные вопросы разграничения будут решены в пользу единообразия.

В то же время, остаются нерешенными некоторые пробелы правового регулирования. Например, до сих пор нет материально-правовой нормы, определяющей корпоративный спор и круг корпоративных правоотношений для целей всей правовой системы. Корпоративные споры определены только в процессуальном законе, что иногда затрудняет применение материальных норм (например, норм ГК РФ о сроках исковой давности) именно к корпоративным спорам. Некоторые ученые считают это упущением законодателя и предлагают внести в Гражданский кодекс определение корпоративного спора или хотя бы отсылку к критериям его выделения [14, с. 60].

Кроме того, до конца не урегулированы вопросы подсудности трансграничных корпоративных споров, споров с участием иностранных лиц, хотя арбитражная реформа 2016 г. ввела нормы об арбитрабельности корпоративных споров с определенными ограничениями. Практика применения этих норм (например, в части возможности рассмотрения корпоративного спора в третейском суде) также только формируется.

Подводя промежуточный итог, можно констатировать, что практика применения норм о корпоративных спорах пережила период становления и преодоления разногласий в толковании. Сейчас уже более или менее ясно, какие споры однозначно относятся к корпоративным (прежде всего перечисленные в ст. 225.1 АПК РФ), а какие – нет. Тем не менее, встречаются пограничные случаи, требующие внимательного анализа фактических обстоятельств и существа правоотношений. Для судей важно следовать как букве закона, так и его духу – цели обеспечить рассмотрение внутрикорпоративных конфликтов в надлежащем порядке, не допуская дробления процесса и противоречивых вердиктов.

Заключение.

Проведенное исследование показало, что понятие «спор», вытекающее из корпоративных отношений, в российском праве формируется на стыке норм материального и процессуального права и до сих пор не имеет исчерпывающей законодательной дефиниции.

В авторском видении, ключевой вывод состоит в том, что корпоративные споры сформировались как самостоятельная правовая категория, имеющая специфические черты и требующая особого процессуального режима. Введение главы 28.1 в АПК РФ было оправданным и своевременным решением, позволившим консолидировать рассмотрение внутрикорпоративных конфликтов и обеспечить юридическую определенность для участников корпоративных отношений. Однако для полного достижения целей законодателя и правоприменителям следует продолжить работу над устранением неопределенностей.

Необходим единый подход к разграничению корпоративных споров, выраженный в совокупности нормативных и разъяснительных актов. Желательно принятие постановления Пленума ВС РФ, посвященного прямо вопросам применения главы 28.1 АПК РФ, где были бы разъяснены оставшиеся сомнения (по аналогии с разъяснениями по подведомственности экономических споров, содержащимися в иных актах ВС).

Подводя итог, можно заключить, что понятие «спор», вытекающее из корпоративных отношений, в настоящее время раскрывается через критерии, заложенные в процессуальном законе и развитые судебной практикой. Структурирование данной категории (выделение видов корпоративных споров) способствует правильной квалификации и выбору процедуры рассмотрения. Критический анализ выявил проблемные зоны – прежде всего, разграничение подсудности – которые постепенно сглаживаются в ходе становления единообразной практики.

Автор приходит к выводу о том, что дальнейшая кодификация и унификация правил о корпоративных спорах, возможно, на уровне и материального, и процессуального права, будет способствовать укреплению законности и предсказуемости судебных решений в данной сфере. Это, в свою очередь, позитивно скажется на защите прав и законных интересов корпораций и их участников, на инвестиционной привлекательности российского корпоративного сектора, а также на профилактике корпоративных конфликтов, которые нередко перерастают в затяжные тяжбы.

Законодательное определение корпоративного спора, подкрепленное детальными разъяснениями, устранил последние пробелы и сделает институт разрешения корпоративных споров более эффективным и прозрачным.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 01 апр. 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08 авг. 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Дanelьян А.А. Корпорация и корпоративные конфликты : монография. М. : Инфра-М, 2007. 192 с.
4. Каминская С.В. Арбитрабельность корпоративных споров: тенденции развития // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 8. С. 12–14.
5. Клепоносова М.В. Корпоративные споры: определение понятия в целях разграничения подведомственности и подсудности // Вопросы теории и практики. 2010. № 2(6). С. 31–36.
6. Корпоративное право : учебный курс / Отв. ред. И. С. Шиткина. М. : КНОРУС, 2011. С. 952–953.
7. Лаптев В.А. Корпоративные споры: понятие, виды и способы предотвращения // Предпринимательское право. 2007. № 4. С. 2–4.
8. Определение Верховного Суда РФ от 23 нояб. 2010 г. № 46-Впр10-14 по делу № 46-Впр10-14 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.06.2025).
9. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 04 авг. 2010 г. № ВАС-7765/10 по делу № А40-26705/09 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.06.2025).
10. Осипенко О.С. Толкование понятия корпоративного конфликта // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 105–108.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02 июн. 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
12. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31 марта 2010 г. по делу № А32-52089/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 19 апреля 2017 г. № ДК17-25 (по жалобе судьи Тобольского районного суда Тюменской области Е.Ф. Зульбугаровой) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.06.2025).
14. Фоков А.П. Корпоративный спор: новое в законодательстве и практике применения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 58–60.

References:

1. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law № 95-FZ of 24 July 2002 (as amended on 01 Apr. 2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 30. Art. 3012.
2. Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law № 51-FZ of 30 Nov. 1994 (as amended on 8 Aug. 2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.
3. Danelian A.A. Corporation and Corporate Conflicts : monograph. M. : Infra-M, 2007. 192 pp.
4. Kaminskaya S.V. Arbitrability of Corporate Disputes: Development Trends // Arbitration and Civil Procedure. 2023. № 8. P. 12–14.
5. Kleponosova M.V. Corporate Disputes: Defining the Concept for the Purposes of Jurisdiction and Venue // Questions of Theory and Practice. 2010. № 2(6). P. 31–36.
6. Corporate Law: coursebook / ed.-in-chief I.S. Shitkina. M. : KNORUS, 2011. P. 952–953.
7. Laptev V.A. Corporate Disputes: Concept, Types and Prevention Methods // Entrepreneurial Law. 2007. № 4. P. 2–4.
8. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 23 Nov. 2010 № 46-Vpr10-14 in case № 46-Vpr10-14 // SPS «ConsultantPlus» (date of application 01.06.2025).
9. Ruling of the Supreme Commercial (Arbitration) Court of the Russian Federation of 04 August. 2010 № VAS-7765/10 in case № А40-26705/09 // SPS «ConsultantPlus» (date of application 01.06.2025).
10. Osipenko O.S. Interpretation of the Concept of a Corporate Conflict // Economy and Law. 2014. № 7. P. 105–108.
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 02 June 2015 № 21 «On Certain Issues Arising in Courts When Applying Legislation Regulating the Labour of the Head of an Organisation and Members of Its Collective Executive Body» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. № 8.

12. Ruling of the Federal Arbitration Court of the North-Caucasus District of March 31 2010 in case № A32-52089/2009 // SPS «ConsultantPlus».
13. Decision of the Disciplinary Board of the Supreme Court of the Russian Federation of 19 Apr. 2017 № DK17-25 (on the complaint of Judge E.F. Zulbugarova of the Tobolsk District Court, Tyumen Region) // SPS «Consultant-Plus» (date of application 01.06.2025).
14. Fokov A.P. Corporate Dispute: New Developments in Legislation and Practice // Gaps in Russian Legislation. 2018. № 2. P. 58–60.

Информация об авторе

Сафаралиев Фуад Маис оглы

аспирант,

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

ORCID: 0009-0000-1043-1478

safaraliev.fm@gmail.com

Fuad M. Safaraliev

Postgraduate Student,

Academy of Labor and Social Relations

ORCID: 0009-0000-1043-1478

safaraliev.fm@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.07.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.08.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-1>

УДК 330.341.42

Attribution

cc by

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ СЕНЕГАЛ

Авдеева Э.А.

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II

Аннотация. Согласно Плану развития Республики Сенегал, предусмотрен курс на снижение затрат на энергоносители за счет диверсификации источников энергии, наращивания генерирующих мощностей для удовлетворения растущего спроса, региональной энергетической интеграции, перехода на более чистые виды топлива. Сенегал имеет одни из самых высоких показателей по затратам на производство электроэнергии в Африке, что влияет на скорость наращивания генерирующих мощностей, в том числе с применением возобновляемых источников энергии. Актуальность исследования обусловлена более глубоким пониманием текущих тенденций энергетического сектора Республики Сенегал, который начал активно развиваться в последнее десятилетие. Цель исследования – анализ основных драйверов роста, проблем и перспектив развития энергетического сектора Республики Сенегал с учетом факторов, оказывающих воздействие. Полученные результаты показывают, что при решении Республикой задачи по электрификации необходимы дополнительные источники инвестиций, которые сдерживаются политическими решениями и регуляторной составляющими.

Ключевые слова: Республика Сенегал, топливно-энергетический комплекс, энергетика, возобновляемые источники энергии, перспективное развитие, устойчивое развитие, зеленая экономика.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE SENEGAL REPUBLIC ENERGY SECTOR DEVELOPMENT

Elana A. Avdeeva

St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II

Abstract. According to the Senegal Republic Development Plan, a course is envisaged to reduce energy costs through energy sources diversification, increase generating capacity to meet growing demand, regional energy integration, and transition to cleaner types of fuel. Senegal has some of the highest rates of electricity generation costs in Africa, which affects the rate of increase in generating capacity, including using renewable energy sources. The study relevance is due to a deeper understanding of the current trends in the Senegal Republic energy sector, which has begun to actively develop in the last decade. The purpose of the study is to analyze the main drivers of growth, problems and prospects for the Senegal Republic energy sector development, taking into account the influencing factors. The results show that when solving the problem of electrification, the Republic needs additional sources of investment, which are constrained by political decisions and regulatory components.

Keywords: Senegal Republic, fuel and energy complex, energy, renewable energy sources, promising development, sustainable development, green economy.

Funding: Independent work.

Введение.

На начало 2025 года около 1,5 млрд человек [1] приходилось на страны Африки, что составляет более 20 % населения Земли и прогнозируется, что к концу столетия его численность увеличится более чем в 2 раза. По данным Африканского союза (African Union, AU) в настоящее время более 40 % населения, не имеют доступа к элек-

троэнергии [2], но континент обладает большим потенциалом и прогнозируется увеличение спроса на неё к 2050 году [3].

Республика Сенегал демонстрирует переход к энергетической самодостаточности и открывает новые возможности для инвестиций в топливно-энергетический комплекс (ТЭК), в том числе в инфраструктуру, нефтеперерабатывающие

© Авдеева Э.А.

мощности и энергетику. Это связано с тем, что в 2024 году Республика Сенегал официально стала нефтедобывающей, а в начале 2025 года на нефтеперерабатывающем заводе произведено дизельное топливо, керосин, бензин и бутан. Лучшие практики Республики Сенегал официально являются предметом обсуждения во всем мире и в частности на Африканской энергетической неделе (AEW) 2025 [4].

Проактивная политика государства в сочетании со стратегическими международными партнёрствами позволяет Республике Сенегал достичь амбициозных Целей устойчивого развития (ЦУР), связанные с доступной чистой энергией (ЦУР 7), чистой водой и санитарией (ЦУР 6) и борьбой с изменением климата (ЦУР 13) [5].

Согласно 25-летнему плану национального развития Республики Сенегал, её экономический суверенитет будет основываться на устойчивом управлении ресурсами, конкурентоспособности и эффективном государственном управлении [6]. В качестве целей её руководство выделяет энергетическую независимость, обеспечение всеобщего доступа к электричеству и переход на 40 % возобновляемых источников энергии (ВИЭ) к 2030 году.

Республика Сенегал является участником глобального климатического финансирования, используя свою географическую уязвимость и лидирующие позиции в политике для получения доступа к международному финансированию проектов по смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему. Участие страны в углеродном финансировании и «зелёных» фондах подчёркивает её приверженность климатической и экологической устойчивости, низкоуглеродному развитию. Прогнозируются инвестиции в ВИЭ в размере до 1,5 млрд долларов США к 2030 году, которые принесут долгосрочную выгоду [7], включая предполагаемую ежегодную экономию в размере около 300 млн долларов США за счёт сокращения импорта ископаемого топлива.

Республика Сенегал является показательной для изучения, поскольку её энергетический сектор претерпевает значительные реформы, которые в последние годы ускорили внедрение крупномасштабных проектов по использованию ВИЭ, укрепляя свою стратегию диверсификации и устойчивого энергетического баланса.

Материалы и методы.

Статистические данные, аналитические отчеты и официальные данные компаний легли в основу данного исследования и позволили сформировать представление об энергетическом секторе Республики Сенегал, а также дополнить имеющиеся видения.

Обзор литературы энергетического сектора Сенегала позволил выявить, что данная тематика не исследована в полном объеме по причине

становления отрасли. Выводы сделаны на основе комплексного анализа современного состояния и оценки перспектив развития.

Общие вопросы развития Республики Сенегал рассматривались такими авторами, как S. Abdoulaye Sy, L. Mokaddem [8], L. Vliet, J. Herzog-Hawelka, C. McDonnell [9].

Ряд авторов изучают проблемы развития энергетического сектора и ВИЭ в Республике Сенегал: A. Ndiaye, D. Wane, C. Dione, A. T. Gaye [10], B. Mara [11], A. Coville, J.G. Zivin, A. Reichert, A.-K. Reitmann [12], S. Haag, D. Apfel, C. Herbes [13] и другие.

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в обобщении и консолидации международной практики применительно к Республике Сенегал. Научный интерес связан с отсутствием опыта изучения экономики Республики Сенегал в области развития энергетического сектора.

Результаты.

Уровень доступа к электроэнергии в стране составляет от 60 % до 84 %, что является самым высоким показателем в Западной Африке. Данный показатель обеспечивается за счет активной электрификации городов, в то время как сельские районы еще остаются без электричества (более 30 % сельских общин или 1,1 миллиона домов). Общая установленная мощность электростанций Республики Сенегал к 2025 году составляла около 1,8 ГВт.

Правительственный план «Emergent Sénégal» или План развития Сенегала (PSE) представляет собой стратегическую дорожную карту, которая включает в себя наращивание мощностей ВИЭ, совершенствование энергетической инфраструктуры и привлечение иностранных инвестиций. Согласно PSE на 2024–2028 года, для завершения инициативы по массовому подключению сельских общин к электросетям планируется пересмотреть институциональные модели сельских концессий совместно с Сенегальским агентством сельской электрификации (ASER) [14].

Стратегическая политика под названием «Газ для энергетики» принята в 2018 году. Энергетический рынок Сенегала включает в себя частные компании, производящие электроэнергию для сельских районов в соответствии с политикой электрификации сельских районов, а также компании, производящие электроэнергию для государственной электроэнергетической компании (Société nationale d'électricité du Sénégal, Senelec), которая отвечает за распределение электроэнергии на национальном уровне. На региональном уровне Сенегал является частью Западноафриканского энергетического пула (WAPP) – организации, созданной под эгидой Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) для реализации энер-

гетической политики, направленной на продвижение и развитие инфраструктуры производства и передачи электроэнергии, а также на координацию обмена электроэнергией между государствами-членами ЭКОВАС.

Национальный рынок Сенегала в основном регулируется Советом по регулированию энергетического сектора (CRSE), который сконцентрирован на переработке нефти, транспортировке и переработке газа, ВИЭ и регулировании других источников энергии, в то время как региональный рынок находится под контролем WAPP.

Энергетические споры в Сенегале включают в себя взимание платы за распределение электроэнергии с пользователей, нарушение договоров купли-продажи электроэнергии (PPA), выдачу или отзыв лицензий, а также споры, связанные с энергоэффективностью. Помимо споров между государством и частными компаниями, существуют споры между Senelec и её пользователями, а также споры между операторами. Несмотря на это, в стране осуществляются меры по созданию современной, надёжной и диверсифицированной энергосистемы, чтобы снизить зависимость от нефти и угля при производстве электроэнергии, снизить эксплуатационные расходы, повысить уровень безопасности, модернизировать системы и процессы и улучшить экологические показатели [15]. Согласно партнерству «Справедливый энергетический переход» (Just Energy Transition Partnership, JETP), Сенегал взял на себя обязательство провести реформы и к 2030 году увеличить долю ВИЭ в энергобалансе до 40 % и увеличить общую мощность генерации на 70 %.

Проект «Расширение доступа к электроэнергии в Сенегале» предусматривает финансирование Международной ассоциации развития (МАР) в размере 150 миллионов долларов для строительства и реконструкции около 4 тысяч километров линий электропередач, что обеспечит электричеством 200000 домохозяйств, электрифицировать 600 медицинских клиник и 200 школ, а также обеспечить устойчивость 100 % распределительной инфраструктуры к климатическим явлениям. Разрабатывается план электрификации с наименьшими затратами на геопространственной основе для оптимизации усилий. Энергетическая стратегия Сенегала предусматривает привлечение 2 миллиардов долларов частных инвестиций.

С 1996 года в Сенегале работает мировой лидер в сфере инновационных технологий для энергетического и морского рынков, финский технологический концерн Wärtsilä Oyj Abp, который представлен в 77 странах мира, а объем продаж в 2024 году составил 6,4 млрд евро. Около 40 % национальной энергосистемы работает на установках Wärtsilä, интеллектуальные и интегрированные решения, в том числе установка Flexicycle мощностью 130 МВт в Мбуре. Они помогают повысить эффективность производства,

распределения и интеграции источников энергии. В 2021 году компанией подписан контракт на переоборудование тепловой электростанции (ТЭС) Bel Air в столице Дакаре заключается в переходе с мазута на СПГ. На ТЭС Bel-Air будут установлены 6 двухтопливных двигателей Wärtsilä 50DF, которые заместят существующие 6 Wärtsilä 46 и обеспечат возможность резервного способа работы. Wärtsilä будет осуществлять эксплуатацию и техническое обслуживание установок [16]. Помимо завода ТЭС Bel-Air, Senelec также имеет 3 других ТЭС на оборудовании Wärtsilä, работающих в Сенегале.

До принятия Кодекса об электроэнергетике в 2021 году Senelec была монополистом в электроэнергетической сфере, осуществляя генерацию, оптовые закупки, управление транспортировкой и оптовой продажей электроэнергии в стране. Согласно Кодексу, осуществляется разделение направлений по виду деятельности с формированием соответствующих организаций, но передача электроэнергетики Сенегала сохранила статус монополии. С принятием кодекса процент генерации Senelec снизился до 50 %, на рынке появились независимые производители (IPP) и операторы распределительных сетей. Энергетический баланс Сенегала преобразуется с преобразованием нормативно-правовой базы, развитием ТЭК и включает основные энергетические ресурсы (уголь, газ, энергию солнца, воды и ветра) с привлечением независимых производителей.

За последнее десятилетие Республика Сенегал стратегически диверсифицировала свой энергетический баланс, значительно увеличив долю возобновляемых источников энергии в соответствии с климатическими целями и необходимостью снизить зависимость от импорта ископаемого топлива. Почти 30 %, от общей установленной мощности Сенегала в настоящее время приходится на ВИЭ, где доля солнечной энергетики составляет около 49 %, ветроэнергетика – 35% и гидроэнергетика – 16 %. Развитие ВИЭ поддерживается международными механизмами финансирования, государственно-частным партнерством и благоприятными политическими мерами, такими как фиксированные тарифы и конкурсные торги.

В 2024 году на международной конференции по климату COP29 в Азербайджане Сенегал при поддержке Европейского союза, Великобритании и Канады было заключено партнёрское соглашение JETP на реализацию 5 летней программы стоимостью 2,5 миллиарда евро (2,67 миллиарда долларов) по снижению зависимости от ископаемого топлива на развитие ВИЭ и ускорение перехода к низкоуглеродной экономике.

При этом Сенегал был одной из первых стран Африки к югу от Сахары, которая в 1990-х годах открыла производство электроэнергии для частного сектора. Региональные концессии и лицензионные программы стимулировали частное

производство электроэнергии. Децентрализация энергоснабжения с помощью мини-сетей осуществляется с внедрением ВИЭ. Частные компании строят микро-сети, а поставщики автономной солнечной энергии (Oolu Solar) поставляют энергию напрямую удалённым домохозяйствам.

Республика Сенегал — одна из самых богатых солнечной энергией стран Африки, так как ежегодный показатель составляет более 3000 солнечных часов, а солнечное излучение в среднем превышает 5 кВт·ч/м² в день во многих частях страны. Помимо этого, Республика Сенегал имеет значительное преимущество благодаря нормативно-правовой базе, что привлекает независимых участников. В стране формируется современной, надёжной и диверсифицированной энергосистемы, где мощность электростанций к 2030 году будет составлять до 2,5 ГВт и не менее 30 % — доля ВИЭ. К 2018 году на долю энергопотребления от солнечных источников выросла до 12 % (0,4 % по состоянию на 2015 год) от общего объёма на фоне строительства пяти объектов с общей мощностью 120 МВт в 2016–2017 годах. Помимо этого, еще два объекта с мощностью в 30 МВт находятся на стадии проектирования.

Программа Scale Solar — масштабная общенациональная инициатива по использованию солнечной энергии в качестве ключевого элемента энергетического перехода. Инициатива направлена на развертывание более 100 МВт солнечных электростанций, стратегически расположенных в Bokhol и Kahone и других частях Республики Сенегал. Солнечные электростанции Senergy, Bokhol и Kahone, уже обеспечивают электросети экологически чистой электроэнергией, сокращая выбросы парниковых газов и снижая зависимость от ископаемого топлива, а, следовательно, снижая риски глобальной волатильности цен и истощения валютных резервов.

В городе Kahone находится крупнейшая в Сенегале фотоэлектрическая станция, где установлено более 129000 фотоэлектрических модулей на участке площадью около 36 гектаров, имеет установленную мощность 43,9 МВт. Проект эксплуатируется с 2021 года. Годовая выработка составляет около 1,1 % от общего объёма производства электроэнергии в Сенегале с учётом всех источников. Деятельность осуществляют компании Engie, Meridiam и Сенегальский суверенный фонд стратегических инвестиций (FONSIS). Компания JinkoSolar осуществила поставку и установку 129060 фотоэлектрических модулей из Китая со специальным оборудованием для очистки, которое максимально увеличивает способность поглощать загрязнения и пыль. Цены на электроэнергию, вырабатываемую на Kahone, составляют около 25 франков КФА (менее четырёх евроцентов) за киловатт-час [17]. В 2023 году объём выбросов парниковых газов на Kahone сократили на 24727 тонн CO₂.

Проект Senergy включает в себя проектирование, строительство, финансирование, эксплуатацию и техническое обслуживание солнечной электростанции мощностью 29,5 МВт. В 2013 году первоначальный разработчик проекта Senergy SUARL, подписала с Senelec соглашение о покупке электроэнергии (PPA) сроком на 25 лет. Впоследствии это соглашение было передано компании Senergy PV S.A. Сенегальский суверенный фонд благосостояния Fonsis обратился к Meridiam с предложением присоединиться к проекту, завершить этап разработки и привлечь необходимое финансирование. Было установлено 92000 фотоэлектрических панелей и выработкой около 50 ГВт·ч в год.

В 2022 году начала работу солнечная электростанция Diass, которая оснащена 85248 полукристаллическими фотоэлектрическими модулями, расположенными на 40 гектарах земли. Мощность составляет 23 МВт. Подключение осуществляется к электросети Senelec через подстанцию Kael. Строительство обошлось в 13 миллиардов франков КФА (21,4 миллиона долларов). Немецкое агентство развития Kreditanstalt für Wiederaufbau (KfW) предоставило Республике кредит на значительную часть расходов.

Фотоэлектрическая станция Bokhol, расположенная на территории площадью 50 гектаров, открыта в 2026 году и использует 77000 солнечных панелей, вырабатывает более 20 МВт электроэнергии, передаваемой в национальную энергосистему [18].

Помимо этого, в 2023 году Западноафриканский банк развития (BOAD) одобрил выделение кредита в размере 15 миллиардов франков КФА (22,8 миллиона евро) компании Teranga Niakhar Storage (принадлежит Energy Resources Senegal), которая разрабатывает проект по строительству фотоэлектрической солнечной электростанции Niakhar. Мощность будет составлять порядка 30 МВт и объект будет оснащен системой хранения электроэнергии мощностью 15 МВт/45 МВт·ч. Выделен участок земли площадью 59 гектаров. Строительство осуществляет компания Omexom, дочернее предприятие французской группы Vinci [19].

Голландская компания Lekela Power ранее занималась проектом строительства ветряной электростанции со скоростью реализации более 6 м/с, но позднее поглощения эксплуатацию осуществляет Infinity Power. В 2023 году между Senelec и Infinity Power подписано соглашение сроком на 20 лет о покупке PPA, которое предусматривает проект по проектированию и строительству установки системы хранения электроэнергии для ветряной электростанции Taïba N'Diaye (подстанция Tobène) на западе Сенегала. Система хранения сократит выбросы углекислого газа (CO₂) примерно на 37000 тонн в год, в то время как аналогичный показатель для все-

го ветропарка составляет 300000 тонн CO₂-эквивалента в год. Ввод в эксплуатацию запланирован на 2025 год, где аккумуляторные батареи общей емкостью 175 МВт·ч будут размещены в морских контейнерах [20].

Taïba N'Diaye – эта крупнейший и флагманский ветропарк в Западной Африке, где на 46 турбинах вырабатывается до 158,7 МВт. С момента ввода в эксплуатацию в 2021 году Taïba N'Diaye помог увеличить уровень электрификации сельских районов Сенегала примерно с 30 % до 50 %. Он способен обеспечить электроэнергией 2 миллиона жителей Сенегала. Проектирование и строительство ветропарка осуществляла датская компания Vestas Wind Systems.

Инвестиционный фонд развивающихся стран Африки и Азии (EAAIF), голландский банк развития FMO и Deutsche Investitions- und Entwicklungsgesellschaft (DEG) инвестировали в проект компании Axian Energy в около 84 млн евро. Общая стоимость проекта оценивается в 105 миллионов евро. Он является крупнейшим в Западной Африке, объединяет солнечную электростанцию в Kolda мощностью 60 МВт с системой накопления энергии на основе аккумуляторных батарей (BESS) емкостью 72 МВт·ч. Ввод в эксплуатацию запланирован на 2026 год и по прогнозам обеспечит стабильное электроснабжение около 235000 человек [21].

Сенегал с соседними странами владеет гидроэнергетическими ресурсами под управлением Организации по развитию бассейна реки Гамбия (OMVG) и Управления по развитию бассейна реки Сенегал (OMVS). Распределительная инфраструктура энергосистемы четырех стран OMVG (Гамбия, Гвинея, Гвинея-Бисау и Сенегал) состоит из 1677 км высоковольтных линий электропередачи напряжением 225 кВ, 15 подстанций и распределительного центра. На реках Гамбия и Сенегал реализуются проекты по увеличению доли гидроэнергетики и в период с 2017 года по 2020 год, а производство электроэнергии увеличилось с 81 МВт до 256 МВт соответственно.

Проект Sambangalou с установленной мощностью 128 МВт на реке Гамбия (Сенегал) расположен на юго-востоке страны (800 км от Дакара в регионе Кедугу на границе с Гвинеей) и включает плотину высотой 108 м и водохранилище объемом 4 млрд м³. С 2022 года Компания ANDRITZ в составе консорциума с VINCI Construction реализовывает контракт на реализацию комплексного решения и поставку электромеханического оборудования для трех современных турбин Фрэнсиса, генераторов и вспомогательного оборудования Sambangalou [22].

Значение гидроэнергетического проекта Sambangalou выходит за рамки производства электроэнергии и включает в себя другие социально-экономические выгоды для региона. Помимо обеспечения электричеством домохозяйств и предприятий, проект обещает способ-

ствовать орошению сельскохозяйственных угодий, повысить продовольственную безопасность и обеспечить доступ к чистой питьевой воде для соседних районов.

Обсуждение.

Продолжая развивать более экологичный и самодостаточный энергетический сектор, Сенегал открывает огромные возможности для создания рабочих мест, промышленного роста и устойчивого развития, закладывая основу для более устойчивой и инклюзивной экономики в ближайшие годы.

Республика Сенегал может стать ключевым игроком в регионе Западной Африки на основе тщательного планирования политики, инвестиций в человеческий капитал и рационального использования природных ресурсов.

В то же время, будущее устойчивой энергетики Республики Сенегал связано с внедрением экологически чистых инноваций, расширением доступа к энергии и построением устойчивой, экологически чистой экономики. В последние годы правительство Сенегала реализовало ряд инициатив, таких как: PSE, национальная стратегия развития энергетического баланса и участие в Парижском соглашении. С лета 2023 года Сенегал является страной-ассоциированным членом МЭА для сотрудничества и решения энергетических и климатических вопросов. Сенегала также участвует в климатическом процессе ООН, где его внимание сконцентрировано на развитии экологически чистой энергетики, сокращении выбросов и повышении устойчивости к изменению климата. В 2020 году Сенегал представил план по развитию экологически чистой энергетики и к 2023 году уже достиг целевых показателей по ВИЭ, установленные н до 2025 года.

Финансовая поддержка со стороны EAAIF, FMO и DEG отражает международное доверие к развитию ВИЭ на территории Республики Сенегал, в том числе к солнечной энергии проекта Kolda. По данным Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA), Сенегал стремится к 2030 году достичь 40 % мощности солнечной энергетики, при этом текущая мощность солнечных электростанций составляет 263 МВт.

При этом международные компании по возможности применяют комплексный подход по реализации проектов на всей территории стран Африки. К примеру, текущая производственная мощность компании Axian, базирующейся на Мадагаскаре, составляет 133 МВт на территории 7 африканских стран, и к 2030 году она планирует увеличить ее до 1 ГВт, расширив зону присутствия еще на 8 стран Африки. На территории Республики Сенегал Axian Energy, дочернее предприятие Axian реализует проект Kolda.

Заключение.

Прогнозируется, что совокупное воздействие программы Scale Solar и соглашений между Китаем и Сенегалом о зелёной энергии и водных ресурсах ускорит энергетический переход Сенегала и модернизацию его инфраструктуры в течение ближайшего десятилетия.

Правительственная стратегия электрификации включает в себя комплекс мер по расширению сетей, созданию децентрализованных мини-сетей солнечной энергии и автономных решений. Этот подход учитывает географическое и экономическое разнообразие Сенегала, где для электрификации сельских районов зачастую наилучшим решением являются локальные проекты солнечной энергетики. К 2029 году планируется обеспечить электричеством каждый дом, школу, медицинский центр и предприятие, что будет способствовать улучшению образования, здравоохранения и экономическим возможностям.

Республика Сенегал может повысить энергетическую безопасность, стабилизировать энергоснабжения и цен и привлечь инвестиции, но не менее важно, сохранять социальную инклюзивность. Устойчивое энергетическое и климатическое будущее возможно только с привлечением местных сообществ, расширения прав и возможностей молодежи и обеспечения гендерного равенства. Так как потребности домохозяйств в энергии и воде находятся в зоне ответственности женщин, но при этом они не часто имеют возможность влиять на принимаемые решения. Молодым предпринимателям и новаторам необходим доступ к финансированию и наставничеству для внедрения экологических технологий. Проекты по электрификации сельских районов должны разрабатываться с учётом вклада местного населения, чтобы обеспечить доступность, надёжность и культурную значимость. Образование и информирование общественности являются ключевыми рычагами для формирования общества, которое воспринимает устойчивое развитие не как внешнее принуждение, а как национальный императив и возможность.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Africa Population. 2025. URL : <https://worldpopulationreview.com/continents/africa>
2. Африка открывает возможности для инвестирования. 2025. URL : https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/1319
3. Global Energy Perspective. 2024 | McKinsey. URL : <https://www.mckinsey.com/industries/energy-and-materials/our-insights/global-energy-perspective>
4. Minister Diop to Spotlight Senegal's Energy Milestones at AEW 2025. 2025 URL : <https://solarquarter.com/2025/04/30/minister-diop-to-spotlight-senegals-energy-milestones-at-aew-2025>
5. Цели в области устойчивого развития. URL : <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>
6. Senegal sets out ambitious development plan. 2025. URL : <https://www.france24.com/en/africa/20241014-senegal-sets-out-ambitious-development-plan-for-next-quarter-century>
7. Projected Annual Investment in Renewable Energy Infrastructure by 2030. URL : <https://ithy.com/article/renewable-energy-investment-2030-tmi0whj5>
8. Sy S.A. Measuring energy poverty in Senegal: A multifaceted approach / S.A. Sy, L. Mokaddem // World Development Perspectives. 2025. Vol. 37.
9. Vliet L. Neo-colonialism and leaving fossil fuels underground: a discourse analysis of the potential German-Senegalese gas partnership / L. Vliet, J. Herzog-Hawelka, C. McDonnell // Energy Research & Social Science. 2025. Vol. 125.
10. Assessing solar energy production in senegal under future climate scenarios using regional climate models / A. Ndiaye [et al.] // Solar Energy Advances. 2025. Vol. 5.
11. Mara B. Discursive trends and their socio-ecological implications in Senegal's renewable energy turn // Renewable and Sustainable Energy Transition. 2023. Vol. 4.
12. Quality signaling and demand for renewable energy technology: Evidence from a randomized field experiment / A. Coville [et al.] // Journal of Development Economics. 2025. Vol. 176.
13. Haag S. Do development finance projects facilitate domestic renewable energy transitions? The role of small economic actors in Senegal / S. Haag, D. Apfel, C. Herbes // Energy Research & Social Science. 2024. Vol. 115.
14. Plan Sénégal Émergent (PSE) Plan d'actions prioritaires 3: 2024–2028. 2023. URL : <https://www.finances.gouv.sn/app/uploads/PSE-PAP-3-2024-2028.pdf>

15. Электростанция Bel Air в Сенегале будет переведена с нефти на СПГ // Neftegaz.RU. 2025. URL : <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/888485-senegal-perevodit-elektrostantsiyu-bel-air-na-spg>
16. Стартовало производство СПГ в рамках проекта GTA на шельфе Мавритании и Сенегала СПГ // Neftegaz.RU. 2025. URL : <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/878905-startovalo-proizvodstvo-spg-v-ramkakh-proekta-gta-na-shelfe-mavritanii-i-senegala>
17. Senegal boosts photovoltaic energy URL: <https://now.solar/2025/04/19/senegal-boosts-photovoltaic-energy/>
18. Bokhol Senegal Solar Project. URL : <https://eco-act.com/project/bokhol-solar-project>
19. SENEGAL: BOAD lends €22m for the 30 MWp Niakhar solar power plant. URL : <https://africa-energy-portal.org/news/senegal-boad-lends-eu22m-30-mwp-niakhar-solar-power-plant>
20. SENEGAL: in Thiès, Infinity Power will store wind energy from Taïba N'Diaye from 2025 // Africa Energy Portal. 2023. URL : <https://africa-energy-portal.org/news/senegal-thies-infinity-power-will-store-wind-energy-taibandiaye-2025>
21. Axian Energy Secures €84 Million for Solar-Storage Project in Senegal. URL : <https://www.pvknowhow.com/news/axian-energy-secures-e84-m-for-solar-storage>
22. Andritz powers Africa's energy future! // Andritz. 2025. URL : <https://www.andritz.com/hydro-en/about-andritz-hydro/locations/africa/local-news-africa>

References:

1. Africa Population. 2025. URL : <https://worldpopulationreview.com/continents/africa>
2. Africa opens up investment opportunities. 2025. URL : https://www.cdu.ru/tek_russia/artic les/1/1319
3. Global Energy Perspective. 2024 | McKinsey. URL : <https://www.mckinsey.com/industries/energy-and-materials/our-insights/global-energy-perspective>
4. Minister Diop to Spotlight Senegal's Energy Milestones at AEW 2025. 2025 URL : <https://solarquarter.com/2025/04/30/minister-diop-to-spotlight-senegals-energy-milestones-at-aew-2025>
5. Цели в области устойчивого развития. URL : <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals>
6. Senegal sets out ambitious development plan. 2025. URL : <https://www.france24.com/en/ africa/20241014-senegal-sets-out-ambitious-development-plan-for-next-quarter-century>
7. Projected Annual Investment in Renewable Energy Infrastructure by 2030. URL : <https://ithy.com/article/renewable-energy-investment-2030-tmi0whj5>
8. Sy S.A. Measuring energy poverty in Senegal: A multifaceted approach / S.A. Sy, L. Mokaddem // World Development Perspectives. 2025. Vol. 37.
9. Vliet L. Neo-colonialism and leaving fossil fuels underground: a discourse analysis of the potential German-Senegalese gas partnership / L. Vliet, J. Herzog-Hawelka, C. McDonnell // Energy Research & Social Science. 2025. Vol. 125.
10. Assessing solar energy production in senegal under future climate scenarios using regional climate models / A. Ndiaye [et al.] // Solar Energy Advances. 2025. Vol. 5.
11. Mara B. Discursive trends and their socio-ecological implications in Senegal's renewable energy turn // Renewable and Sustainable Energy Transition. 2023. Vol. 4.
12. Quality signaling and demand for renewable energy technology: Evidence from a randomized field experiment / A. Coville [et al.] // Journal of Development Economics. 2025. Vol. 176.
13. Haag S. Do development finance projects facilitate domestic renewable energy transitions? The role of small economic actors in Senegal / S. Haag, D. Apfel, C. Herbes // Energy Research & Social Science. 2024. Vol. 115.
14. Plan Sénégal Émergent (PSE) Plan d'actions prioritaires 3: 2024–2028. 2023. URL : <https://www.finances.gouv.sn/app/uploads/PSE-PAP-3-2024-2028.pdf>
15. Электростанция Bel Air в Сенегале будет переведена с нефти на СПГ // Neftegaz.RU. 2025. URL : <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/888485-senegal-perevodit-elektrostantsiyu-bel-air-na-spg>
16. Стартовало производство СПГ в рамках проекта GTA на шельфе Мавритании и Сенегала СПГ // Neftegaz.RU. 2025. URL : <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/878905-startovalo-proizvodstvo-spg-v-ramkakh-proekta-gta-na-shelfe-mavritanii-i-senegala>
17. Senegal boosts photovoltaic energy URL: <https://now.solar/2025/04/19/senegal-boosts-photovoltaic-energy/>
18. Bokhol Senegal Solar Project. URL : <https://eco-act.com/project/bokhol-solar-project>
19. SENEGAL: BOAD lends €22m for the 30 MWp Niakhar solar power plant. URL : <https://africa-energy-portal.org/news/senegal-boad-lends-eu22m-30-mwp-niakhar-solar-power-plant>
20. SENEGAL: in Thiès, Infinity Power will store wind energy from Taïba N'Diaye from 2025 // Africa Energy Portal. 2023. URL : <https://africa-energy-portal.org/news/senegal-thies-infinity-power-will-store-wind-energy-taibandiaye-2025>
21. Axian Energy Secures €84 Million for Solar-Storage Project in Senegal. URL : <https://www.pvknowhow.com/news/axian-energy-secures-e84-m-for-solar-storage>
22. Andritz powers Africa's energy future! // Andritz. 2025. URL : <https://www.andritz.com/hydro-en/about-andritz-hydro/locations/africa/local-news-africa>

Информация об авторе

Авдеева Элана Александровна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры отраслевой экономики,
Санкт-Петербургский горный университет
императрицы Екатерины II (Горный институт);
заместитель директора
Департамента по экономике и финансам
АО «ЦКБ «Лазурит»
ORCID: 0000-0002-7503-4729
SPIN-код: 9580-4083
AuthorID: 1170907
el8aav@yandex.ru

Elana A. Avdeeva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Industrial Economics,
St. Petersburg Mining University
of Empress Catherine II (Mining Institute);
Deputy Director of the Department
of Economics and Finance
JSC Central Design Bureau Lazurit
ORCID: 0000-0002-7503-4729
SPIN-код: 9580-4083
AuthorID: 1170907
el8aav@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.08.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-3>

УДК 338

Attribution

cc by

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Акопов С.Э., Самыгин С.И.

Ростовский государственный экономический университет

Аннотация. Исследование посвящено изучению финансовой грамотности граждан Российской Федерации. Цель исследования заключается в формировании практических рекомендаций по повышению уровня финансовой грамотности населения России. Для выполнения поставленной цели необходимо решить ряд задач: проанализировать финансовое поведение граждан России на основании отчета, составленного и представленного ЦБ РФ; выявить действующие мошеннические схемы; определить характеристики, присущие финансово грамотному гражданину. Концептуальную основу исследования составляет феномен финансовой культуры, так как именно этот феномен определяет финансовое поведение граждан. Особое внимание в исследовании уделено мошенническим схемам, которые видоизменяются в виду постоянного совершенствования искусственного интеллекта, таким образом, противостоять мошенническим схемам становится сложнее. Данное положение определяет актуальность выбранной проблематики. В заключении исследования представлены практические рекомендации по совершенствованию уровня финансовой грамотности граждан России.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая культура, цифровизация, управление финансами, мошенничество.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FINANCIAL LITERACY IN THE AGE OF DIGITALIZATION

Sergey E. Akopov, Sergey I. Samygin

Rostov State University of Economics

Abstract. The research is devoted to the study of financial literacy of citizens of the Russian Federation. The purpose of the study is to formulate practical recommendations for improving the level of financial literacy of the Russian population. To achieve this goal, it is necessary to solve a number of tasks: to analyze the financial behavior of Russian citizens based on a report compiled and submitted by the Central Bank of the Russian Federation; to identify existing fraudulent schemes; to determine the characteristics inherent in a financially literate citizen. The conceptual basis of the study is the phenomenon of financial culture, since it is this phenomenon that determines the financial behavior of citizens. Special attention in the study is paid to fraudulent schemes, which are being modified due to the constant improvement of artificial intelligence, thus, it becomes more difficult to resist fraudulent schemes. This provision determines the relevance of the chosen issue. The conclusion of the study provides practical recommendations for improving the level of financial literacy of Russian citizens.

Keywords: financial literacy, financial culture, digitalization, financial management, fraud.

Funding: Independent work.

Введение.

Известно, что эпоха цифровизации характеризуется внедрением технологий во все сферы жизни общества, в виду чего значительно расширился ассортимент услуг, доступных на рынке, что не может не привлекать граждан. Данное положение укрепило в массовом сознании модель потребительского отношения к различным покупкам и услугам.

Помимо этого, высокая активность мошенничества и появление новых схем определяет необходимость повышения уровня финансовой грамотности для противодействия им.

Таким образом, оптимизация уровня финансовой грамотности является необходимым условием как для развития экономики страны, так и для повышения качества жизни граждан России.

Обсуждение.

Важное значение для исследования представляет феномен финансовой культуры - поведение населения в финансовых отношениях, система норм, составляющих финансовую грамотность. Рассматриваемая категория предполагает воспитание в гражданах умений, навыков и знаний, касающихся эффективного управления финансами. То есть, молодые люди при принятии того или иного решения, касающегося вложения финансов руководствуются эмоциями, а не разумом. За счет чего каждый второй россиянин имеет кредитную историю в банке.

Таким образом, особую ценность для исследования представляет кредитное поведение – распоряжение индивидом заимствованными средствами. В данном случае, модель поведения определяется экономическими, социально-демографическими и психологическими факторами.

К экономическим факторам относится, в первую очередь, финансовое благосостояние, имущество, находящееся во владении [4].

К социально-демографическим факторам стоит отнести пол, возраст, статус, семейное положение.

К психологическим факторам относится мотивация, личностный опыт, образ жизни.

Для того, чтобы объяснить финансовое поведение человека в той или иной ситуации как отечественные, так и зарубежные ученые особое внимание уделяли обстоятельствам, которые определяли или детерминировали финансовое поведение граждан.

Таким образом, было выявлено восемь детерминант, определяющих финансовое поведение человека. Их необходимо рассмотреть подробнее.

Социальное одобрение долгов. Данный фактор является достаточно распространенным. Он определяет стремление граждан заимствовать средства. На сегодняшний день к приобретению кредитов граждан относятся терпимо.

Таким образом в обществе распространено смешанное отношение к кредитам. Некоторые осуждают, когда другие поощряют. Тем не менее, согласно отчету ЦБ РФ за 2024 год более 50 миллионов россиян являются заемщиками банков и микрофинансовых организаций [9].

Следующей детерминантой является **экономическая социализация индивида** – приобщение формирующейся личности к самостоятельному ведению экономических отношений и формированию навыков экономического поведения. В данном случае, если в семье индивида положительно относятся к заимствованию финансов,

велика вероятность, что и следующее поколение позаимствует эту модель поведения [6].

Третья детерминанта – **социальное сравнение**. По статистике, люди, которые сравнивают себя с успешными людьми, пытаются им соответствовать и берут кредиты.

Следующая детерминанта связана с проблемами **управления личными финансами**. Есть люди, которые не стремятся эффективно управлять финансами или не хотят этим заниматься в принципе.

Потребительское поведение, которое уже было упомянуто ранее является детерминантой, характеризующей высокие запросы, например, предметы роскоши, которые не являются необходимым приобретением, при этом являются причиной возникновения долгов.

Шестой детерминантой является так называемый «**временной горизонт**» – неспособность индивида эффективно планировать собственные финансы на установленный промежуток времени [8].

Следующая детерминанта – **отношение к долгу**. В случае, если индивид не испытывает никакого беспокойства от приобретения финансов в долг, очевидным является факт того, что у такого человека будет выраженное кредитное поведение и частое прибегание к заимствованию средств.

Последней, восьмой детерминантой является **фатализм**. Рассматриваемому паттерну поведения подвержены люди с экстернальным locus of control или внешней фрустрацией, то есть такие люди уверены в том, что их заслуги или провалы в полной мере зависят от общества или других обстоятельств, которые им неподвластны.

Если обобщить представленные детерминанты, можно разделить поведение людей на два критерия: личное отношение к заимствованию, кредитный опыт. Во многих источниках личное отношение также представляет собой социальную установку – собственные убеждения личности, сформированные в процессе приобретения социального опыта [7].

Таким образом, в контексте кредитного поведения, социальные установки могут:

- быть позитивными – то есть положительное отношение индивида к разнообразным займам;
- негативные – отрицательное отношение;
- нейтральное – низкая заинтересованность индивида в кредитах и амбивалентное-противоречивое отношение к кредитам.

Продолжая рассуждение о финансовом поведении граждан, необходимо отметить, что психоло-

гические установки, определяющие желание индивида прибегать к займу средств, напрямую зависят от наличия так называемого кредитного опыта или его отсутствия.

Отечественные ученые выявили основные причины, которые препятствуют решению взять средства в долг. Их необходимо рассмотреть для формирования предложений по повышению уровня финансовой грамотности.

Итак, первой причиной является недостаточная мотивация – у гражданина не возникает желания занять средства в виду отсутствия необходимости в подобном шаге.

Следующая причина – наличие негативного опыта сотрудничества с финансовыми организациями, недоверие к ним.

Третья причина – невыгодные условия для займа.

Последняя причина – недостаток информации, низкий уровень дохода, что не позволяет выплачивать кредит.

На сегодняшний день отношения между банками и гражданами неоднозначное [1]. В связи с этим, банки разделили граждан, прибегающих к услугам по приобретению кредитов на три группы.

К первой группе относятся злостные неплательщики, поведение которых граничит с девиацией. К характеристикам рассматриваемой группы относится сложность с адекватной оценкой собственной платежной способности. Как уже отмечалось выше, такие люди стремятся подражать людям, доходы которых в несколько раз превышают доходы заемщика. Такое поведение приводит к постоянным долгам, люди берут кредит на кредиты, чтобы расплатиться.

Также, банки выделяют потребителей агрессивного поведения. К рассматриваемой группе относятся лица, которые хорошо разбираются в кредитных программах, выявляют наиболее выгодную для себя. К характеристикам рассматриваемой группы стоит отнести неспособность накопить значительную сумму, потому она берется в кредит. При этом лица, принадлежащие к группе потребителей агрессивного поведения способны распределить доход таким образом, чтобы выплачивать кредит и проценты по нему.

Третья группа людей, которые являются клиентами банков по займу средств – потребители адаптивного поведения. К рассматриваемой группе относятся лица, которые по каким-либо причинам вынуждены брать кредит. Для них занимать средства у банка является крайней необходимой мерой. Зачастую, это – приобретение бытовой техники, оплата лечения. Для рассматриваемой группы характерно сберегательное поведение.

Практика граждан по постоянному приобретению кредитов является не единственным фактором

ослабления темпа роста национальной экономики.

На сегодняшний день активная деятельность мошенников является наиболее опасной угрозой экономической безопасности.

К последствиям незаконной деятельности мошенников стоит отнести следующее [3]:

- сокращение спроса на товары и услуги в виду ухудшения благосостояния населения, снижение качества жизни;

- сокращение объемов производимых продуктов в виду низкого спроса;

- стремительное снижение инвестиционной активности в стране, замедленный темп развития коммерческих и некоммерческих организаций.

На сегодняшний день основной площадкой для реализации незаконной деятельности мошенников выступают социальные сети и мессенджеры. Согласно отчету Следственного комитета РФ за 2024 году, от деятельности мошенников граждане России понесли ущерб в более чем 150 млрд рублей [10]. По сравнению с предыдущим годом в полтора раза увеличились кражи с банковских счетов – 119000 незаконных операций по выведению денежных средств.

К проблемам развития финансовой грамотности, как не парадоксально, следует отнести всестороннее внедрение цифровых технологий. Данная проблема объясняется сложностью усвоения информации у пожилого поколения и малообразованных лиц.

Помимо этого, современные инструменты по управлению финансами и инвестированию могут оказаться сложными для неподготовленных лиц. Информационный шум тоже является препятствием для усвоения новой информации. Данное явление носит негативный характер и представляет собой большое количество информации, которая носит содержательный характер и той, которая не представляет никакой ценности. Причем, на сегодняшний день много ложной информации, к которой необходимо подходить критично и уметь определять истину.

Результаты.

Чтобы сформировать действенные рекомендации по развитию финансовой грамотности в России необходимо рассмотреть виды цифрового мошенничества, которые являются наиболее популярными способами незаконной деятельности кибер-мошенников.

Фишинг – самый популярный на сегодняшний день вид кибер-мошенничества. Злоумышленники пытаются выдать себя за доверенные организации или доверенных физических лиц для получения конфиденциальной информации.

К способам проведения фишинга относится [5]:

- отправление писем на электронные почты от организаций или банков;
- сообщения на телефон от банков или государственных учреждений;
- создание поддельных веб-сайтов для получения личных данных пользователей.

Социальный фишинг-мошенники создают поддельные профили и взаимодействуют с потенциальными жертвами, пытаясь получить необходимую им персональную информацию. К этому же виду относится так называемый спирофишинг – атаки на конкретное физическое лицо или юридическое с нескольких номеров.

Следующим довольно-таки популярным видом фишинга является смс-фишинг, мошенники отправляют вредоносные ссылки или просьбы с переводом.

Отдельное внимание стоит уделить виду мошенничества, связанному с криптовалютами и блокчейном – распределение информации последовательно через связанные между собой блоки. Мошенники обещают легкий заработок, создают иллюзию безопасности, привлекая молодых людей вложить средства в криптовалюту и финансовые пирамиды, которые вскоре обваливаются и жертвы теряют вложенные средства. Помимо этого, мошенники создают веб-сайты и мобильные приложения, замаскированные под инвестиционные платформы.

В последние годы ввиду совершенствования технологий на базе искусственного интеллекта мошенники все чаще стали имитировать голоса руководителей с помощью платформы deepfake для получения конфиденциальной информации и денежных средств.

Заключение.

Вышеизложенные положения позволяют определить качества и характеристики, присущие финансово грамотному гражданину, которые необходимо рассмотреть:

- способность контролировать собственные расходы;
- способность вести учет расходов;
- умение планировать расходы и доходы;
- способность сберегать денежные средства;
- обладание знаниями, которые позволяют выбирать наиболее выгодные услуги в банках;
- умение противостоять мошенническим схемам.

Повышение финансовой грамотности включает в себя следующие аспекты [2]:

- оценку рисков;
- управление инвестициями и доходами;
- изучение основ финансовой грамотности.

Основы финансовой грамотности представляют собой фундаментальные знания, которые необходимы каждому гражданину. Начать изучение основ финансовой грамотности рекомендуется с помощью онлайн-курсов, за счет которых можно узнать основные понятия и инструменты по управлению финансами. С помощью научных трудов отечественных ученых – статей, учебников можно ознакомиться с принципами финансовой грамотности.

Далее, представлены практические рекомендации, способствующие повышению уровня финансовой грамотности молодых людей. Так, при составлении бюджета рекомендуется:

- фиксировать финансовые поступления и расходы, что поможет не только контролировать доходы, но и сократить расходы; планировать бюджет рекомендуется с учетом обязательных трат, таких как коммунальные услуги и пр.;
- постепенно формировать сбережения, начиная с небольших сумм;
- учитывать непредвиденные расходы, которые могут возникнуть.

В случае, если у гражданина есть кредит или невыплаченные долги, рекомендуется руководствоваться следующими принципами:

- начать вести учет долгов: штрафов, кредитов, займов и пр.;
- погашать долг платежами выше установленных;
- в первую очередь, погашать долги с высокими процентными ставками;
- консолидировать долги.

Инвестирование и оценка рисков является одним из ключевых аспектов финансовой грамотности.

Рекомендации относительно этого аспекта, следующие:

- сформировать собственную стратегию инвестирования, включающую в себя сроки инвестирования и конкретные цели; не рекомендуется инвестировать в финансовые пирамиды (сомнительные фонды);
- диверсифицировать инвестиционный портфель.

Перечисленные рекомендации имеют практический характер и могут применены в разработке пособий по повышению уровня финансовой грамотности населения.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан	None declared
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Акопов С.Э. Конкурентная разведка в условиях конъюнктурного рынка / С.Э. Акопов, Е.С. Аكوпова, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 4. С. 177–182.
2. Акопов С.Э. Технологии и человеческий капитал: ключевые факторы устойчивого роста / С.Э. Акопов [и др.]. Ростов-н/Д. : Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024. 764 с.
3. Зобнина С.В. Финансовая грамотность как условие формирования финансовой культуры, изменения финансового поведения и повышения финансовой активности населения // Научные записки НГУЭУ. 2019. № 2. С. 4–11.
4. Кокорев А.С. Направления повышения финансовой грамотности населения в части противодействия современным финансовым пирамидам // Культура и безопасность. 2022. № 1. С. 47–53.
5. Кузнецов Н. Г. Финансовая грамотность населения: вектор развития // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13. № 5. С. 77–91.
6. Маринина Н.С. Финансовая грамотность как компонент функциональной грамотности // Вестник науки. 2021. Т. 5. № 5-1(38). С. 41–43.
7. Рубцов Е.Г. Финансовая грамотность населения как элемент финансового поведения // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-2. С. 255–256.
8. Фадеева О.Ю. Использование современных финансовых инструментов в реализации программы по повышению финансовой грамотности населения // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-3. С. 442–443.
9. Черная И.Н. Финансовая грамотность как фактор финансовой безопасности личности // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2025. № 1(60). С. 39–43.
10. Годовой отчет ЦБ РФ. URL : https://cbr.ru/about_br/publ/god (дата обращения 01.06.2025).
11. Новостной источник «Ведомости», статья «СК оценил ущерб от мошенников за девять месяцев 2024 года». URL : <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/12/05/1079559-sk-otsenil-uscherb-ot-moshennikov> (дата обращения 05.06.2025).

References:

1. Akopov S.E. Competitive intelligence in the context of the conjuncture market / S.E. Akopov, E.S. Akopova, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. № 4. P. 177–182.
2. Akopov S.E. Technologies and human capital: key factors of sustainable growth / E.N. Makarenko, I.A. Polyakova, I.A. Kislaya [et al.]. Rostov-on/D. : Rostov State University of Economics (RINH), 2024. 764 p.
3. Zobnina S.V. Financial literacy as a condition for the formation of financial culture, changes in financial behavior and increasing the financial activity of the population // Scientific notes of NSUEM. 2019. № 2. P. 4–11.
4. Kokorev A.S. Directions of increasing financial literacy of the population in terms of countering modern financial pyramids // Culture and security. 2022. № 1. P. 47–53.
5. Kuznetsov N.G. Financial literacy of the population: a vector of development // Humanities of the South of Russia. 2024. Vol. 13. № 5. P. 77–91.
6. Marinina N.S. Financial literacy as a component of functional literacy // Bulletin of Science. 2021. Vol. 5. № 5-1(38). P. 41–43.
7. Rubtsov E.G. Financial literacy of the population as an element of financial behavior // International Journal of Experimental Education. 2015. № 3-2. P. 255–256.
8. Fadeeva O.Yu. The use of modern financial instruments in the implementation of a program to improve financial literacy of the population // International Student Scientific Bulletin. 2015. No. 4-3. pp. 442–443.
9. Chernaya I.N. Financial literacy as a factor of personal financial security // Student electronic magazine STRIZH. 2025. № 1(60). P. 39–43.
10. Annual report of the Central Bank of the Russian Federation. URL : https://cbr.ru/about_br/publ/god (date of application 06/01/2025).
11. Vedomosti news source, article «The UK estimated the damage from fraudsters in the first nine months of 2024». URL : <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2024/12/05/1079559-sk-otsenil-uscherb-ot-moshennikov> (date of application 05.06.2025).

Информация об авторах

Акопов Сергей Эдуардович
кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
и международных отношений,
Ростовский государственный
экономический университет
sergik-900@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор,
профессор кафедры финансового
и HR-менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
samygin78_@yandex.ru

Sergey E. Akopov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of World Economy and International Relations,
Rostov State University of Economics
sergik-900@mail.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociology,
Professor,
Professor of the Department
of Financial and HR Management,
Rostov State University of Economics
samygin78_@yandex.ru

Вклад авторов:
все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:
All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 09.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-28>

УДК 332

Attribution

cc by

РАННИЙ И ПОЗДНИЙ МЕРКАНТИЛИЗМ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПОЯВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

Амирханов Т.З.¹, Соколан Д.С.²

¹Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации,

²Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Аннотация. Актуальность статьи определена тем, что, хотя меркантилизм как доминирующая экономическая теория исторически остался в прошлом, его элементы и принципы до сих пор актуальны в современной экономике и в политике. Современные государства, особенно развивающиеся, часто прибегают к протекционистским мерам, контролируют торговлю, устанавливают пошлины и стремятся к положительному торговому балансу, что является характерными чертами меркантилизма. Ранний и поздний меркантилизм представляют собой две стадии развития экономической теории и политики, направленной на накопление богатства в государстве. Ранний меркантилизм, или система «денежного баланса», акцентировал внимание на накоплении золота и серебра в стране, в то время как поздний меркантилизм, или система товарного баланса, переключался на увеличение производства и экспорт товаров для получения прибыли. Цель данной статьи: рассмотреть само понятие меркантилизм, его происхождение и его статьи (ранний и поздний меркантилизм). Задачи: рассмотреть само понятие и происхождение меркантилизма, исследовать ранний и поздний этапы генезиса меркантилизма, рассмотреть особенности теории меркантилизма на примере Англии, сделать выводы по итогам проведенного исследования. В статье были использованы общенаучные методы познания. Результатами исследования в статье стало исследование особенности теории меркантилизма на примере Англии. В завершении публикации были сделаны выводы, в которых подчеркивается закономерное следствие возникновения учения о меркантилизме в прошлом, актуальность которого в современности ставится под сомнение в условиях глобализации демократизация рыночных отношений и развитие идей разумного вмешательства государства в экономику. В отношении России отмечается, что эти процессы возникли позже из-за особенностей в её экономическом развитии, а также в активной роли государства, выступающего в качестве крупнейшего предпринимателя, обслуживающего свои военные потребности, и, фактически, навязывающего эту роль частным лицам.

Ключевые слова: меркантилизм, теория меркантилизма, экспорт, эмпиризм, экономика, государство, исторические предпосылки.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

EARLY AND LATE MERCANTILISM: HISTORICAL BACKGROUND AND DEVELOPMENT FEATURES

Tamerlan Z. Amirkhanov¹, Darya S. Sokolan²

¹Moscow State Institute of International Relations (University)
the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,

²Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Abstract. The relevance of the article is determined by the fact that although mercantilism as the dominant economic theory has historically remained in the past, its elements and principles are still relevant in modern economics and politics. Modern states, especially developing ones, often resort to protectionist measures, control trade, impose duties and strive for a positive trade balance, which are characteristic features of mercantilism. Early and late mercantilism represent two stages in the development of economic theory and policy aimed at accumulating wealth in the state. Early mercantilism, or the «monetary balance» system, focused on the accumulation of gold and silver in the country, while late mercantilism, or the commodity balance system, switched to increasing production

and exporting goods to make a profit. The purpose of this article is to examine the very concept of mercantilism, its origin and its articles (early and late mercantilism). Tasks (Research objectives): consider the very concept and origin of mercantilism; to explore early and late mercantilism; to consider the features of the theory of mercantilism on the example of England; draw conclusions based on the results of the conducted research. General scientific methods of cognition were used in the article. The results of the research in the article were a study of the specifics of the theory of mercantilism using the example of England. At the end of the publication, the authors draw conclusions that emphasize the natural consequence of the emergence of the doctrine of mercantilism in the past, which is currently being questioned in the context of globalization, the democratization of market relations, and the development of ideas about the reasonable intervention of the state in the economy. In the case of Russia, it is noted that these processes emerged later due to the specific features of its economic development, as well as the active role of the state, which acts as the largest entrepreneur, serving its military needs, and effectively imposing this role on private individuals.

Keywords: mercantilism, theory of mercantilism, export, empiricism, economy, state, historical background.

Funding: Independent work.

Введение.

Экономическая мысль всегда отвечает потребностям общества и государства. Возникающие экономические теории, являясь изначально прогрессивными, со временем теряют свою актуальность, но, несомненно, оставляют след во вновь возникающих теориях экономического развития, и в определенные периоды развития общества отжившие, на первый взгляд, свой век представления и методы регулирования экономики становятся вновь популярными и эффективными для управления.

Зародившись в начальный период возникновения капитализма, идеи и концепции первой экономической теории – меркантилизма до сих пор представляют интерес для экономической науки и используются в экономической политике современных государств мира и, в том числе, Российского государства [5].

Меркантилизм (*mercantilism*) – экономическое учение XVI–XVII вв. Под меркантилизмом, с одной стороны, понимается политика протекционизма (в свое время политика накопления золота и серебра, основы богатства государства и нации), с другой стороны, теоретическое обоснование этой политики (система взглядов, обозначившая этап в истории экономических учений). Богатство нации составляют, по мнению меркантилистов, деньги в виде драгоценных металлов (золота, серебра). «Нация, которая имеет больше денег, сильнее и богаче». Деньги представляют богатство не в виде недвижимого сокровища, а в форме капитала, находящегося в постоянном движении.

Источником притока богатства, средством умножения денег служит внешняя торговля. Меркантилисты, как правило, сторонники сильной государственной власти. Они ратуют за поддержку торговли, ремесел. Имеет место известное различие во взглядах между представителями раннего (XV–XVI вв.) и позднего (XVII в.) меркантилизма.

Первая, ранняя форма меркантилизма сосредоточивала усилия политики на привлечении в страну денег, золота, серебра (политика денежного баланса). Поздний меркантилизм обосновывает более гибкую политику. Его представители выступают за развитие производства, особенно экспортных отраслей, обосновывают необходимость положительного торгового баланса.

Обсуждение. Результаты.

Основные предпосылки и положения меркантилизма.

Устройство феодального общества исключало необходимость проведения фундаментальных исследований и создания теорий в области экономики: отношения между крестьянином и феодалом-землевладельцем строились исключительно на прямом принуждении к труду, а цели экономической теории ограничивались устройством личного хозяйства; огромное влияние на сознание людей оказывала церковь. Именно поэтому исследования философов того времени носили по большей части практический характер и представлялись в виде конкретных рекомендаций по повышению эффективности земельного участка.

В процессе разложения феодальных отношений и становления капиталистического общества (Европа XV–XVI вв.) внеэкономические методы принуждения к труду отходят на второй план, крепостная зависимость постепенно ликвидируется, а повинность крестьян по отношению к сеньору принимает форму денежной ренты, что становится отправной точкой в процессе имущественного расслоения сельскохозяйственных производителей и, как следствие, формирования класса наемной рабочей силы. Изменения также происходили и вне государственных границ. «Известно, что и исторически, и логически первоначально капитал выступает в форме торгового и денежного капитала. Открытие новых территорий и захват колоний чрезвычайно ускорили процесс формирования национальных торго-

денежных капиталов, что в свою очередь привлекло внимание к исследованию закономерностей в сфере торгово-денежного обращения. Возникает первая в истории экономической мысли школа, впоследствии получившая название меркантилизм Merchant (англ.) – купец, торговец» [1].

В развитии идей меркантилизма выделяют два этапа:

Ранний меркантилизм (последняя треть XV – середина XVI вв.) по К. Марксу – *монетарная система*. Представители – У. Стаффорд (Англия), Антуан де Монкретьен (Франция), А.Л. Ордин-Нащокин (Россия).

Основополагающей в идеях раннего меркантилизма являлась теория денежного баланса, согласно которой накопление средств в стране должно происходить за счет государственного контроля движения денежных масс, притока золота и серебра, и запрета на импорт товаров роскоши. В целях удержания денег в стране запрещался их вывоз за границу, все денежные суммы, вырученные от продажи, иностранцы были обязаны истратить на покупку местных изделий.

Поздний меркантилизм развивается со второй половины XVI в. и достигает расцвета в XVII в. Его главные теоретики – Томас Ман (Англия), Ж-Б Кольбер (Франция), И.Т. Посошков (Россия). В основе позднего меркантилизма лежал принцип активного торгового баланса, обеспечивающийся развитием внешнеторговых отношений. В соответствии с данной теорией допускался ввоз дешевого иностранного сырья, а экспорт должен был состоять из готовой продукции. Отменялся и запрет на вывоз денег из страны, с единственным условием – доходы от продаж должны превышать расходы.

Рассмотрим далее особенности теории меркантилизма на примере Англии.

Своего расцвета теория меркантилизма достигла в политике Англии в XVI–XVII вв. Это объяснялось тем, что само государство было заинтересовано в реализации идей меркантилистов: накоплении богатства внутри страны для развития мануфактур и обеспечении финансовых ресурсов для ведения войны. Об этом свидетельствуют «законы об истрачивании», издававшиеся в XV–XVI вв. и обязывавшие иноземных купцов тратить выручку за свои товары на покупку английских.

Идеи позднего меркантилизма нашли свое отражение в сочинениях директора Ост-Индской компании Томаса Мана. В своей работе на тему «Богатство Англии во внешней торговле» (1664) Ман, в частности, пишет: «Обычным средством для увеличения нашего богатства и денег является внешняя торговля. При этом мы должны постоянно соблюдать следующее правило: продавать иностранцам ежегодно на большую

сумму, чем мы покупаем у них. Предположим, что наше королевство обильно снабжено сукном, свинцом, оловом, железом, рыбой и другими отечественными товарами, избыток которых мы ежегодно вывозим за границу на сумму 2200000 фунтов; и в то же время мы покупаем за границей и ввозим к себе иностранных товаров для собственного потребления на 2000000 фунтов. При соблюдении этого правила в нашей торговле мы можем быть уверенными, что королевство будет обогащаться ежегодно на 200000 фунтов, которые будут ввозиться к нам в виде денег, так как та часть наших товаров, за которую мы не получим в обмен товары же, будет по необходимости ввезена в виде денег» [3].

Из этого примера можно выделить основные особенности теории позднего меркантилизма:

- предметом изучения меркантилизма является сфера обращения;
- методом изучения меркантилизма является эмпиризм;
- экономический рост рассматривают как следствие приумножения денежного богатства страны благодаря государственному регулированию внешней торговли и достижению положительного сальдо торгового баланса.

Оценка идей меркантилизма в рамках историко-экономической науки.

Радикальные идеи меркантилистов не могли не подвергнуться критике со стороны представителей последующих экономических школ. Философ Дэвид Юм (1711–1776 гг.), критикуя данную теорию, во многом опирался на тот факт, что бесконтрольное накопление денег в стране неуклонно ведет к их обесцениванию: «Так как при изобилии денег требуется большее количество их для представления того же количества товаров, то для нации, взятой в ней самой, это изобилие не может быть ни полезно, ни вредно... Мало того: изобилие денег, подобно римским цифрам, даже стеснительно и неудобно, так как затрудняет перевозку и хранение денег» [7]. Опровергалась также и идея о необходимости законодательного ограничения торговли. Д. Норс писал: «никакие законы не могут устанавливать цены на товары, размеры которых... будут устанавливаться сами. Но если такие законы издаются и действуют, то они служат препятствием к торговле, а потому пагубны» [9].

Закключение.

Таким образом, по итогам проведенного исследования сделаем следующие выводы.

Учение меркантилизма стало закономерным следствием социально-политических перемен того времени. Не неся в себе глубоких теоретических основ, оно, тем не менее, заложило базис развития экономической мысли. Несмотря на

наличие объективных изъянов, меркантилизм нашел свое отражение в политике многих европейских государств, оставаясь ведущей экономической теорией на протяжении двух столетий.

Реализация принципов меркантилизма в современных условиях ставится под сомнение. Нарастающие процессы глобализации, демократизация рыночных отношений и развитие идей разумного вмешательства государства в экономику уже давно зарекомендовали себя среди развитых стран мирового сообщества.

В России меркантилизм зародился несколько позже, чем в Западной Европе и как направление экономической мысли возник лишь в середине XVII–XVIII вв. Причина – длительное по

сравнению с Европой существование натурального хозяйства, которое в России обеспечивалось крепостным правом.

Особенность русского меркантилизма включала в себя следующее: развитие промышленности рассматривалось не только как способ получения денег за счет экспорта российских товаров, но и для развития производства товаров, необходимых населению России, т.е. для сокращения импорта.

Еще одна характерная черта российского меркантилизма заключалась в активной роли государства, выступающего в качестве крупнейшего предпринимателя, обслуживающего свои военные потребности, и, фактически, навязывающего эту роль частным лицам.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Агапова И.И. История экономической мысли. Курс лекций. М. : Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство ЭКМОС, 1998. 353 с.
2. Валлерстайн И. Мир – система Модерна. Т. 2: Меркантилизм и консолидация, Издательство : Русский фонд содействия образования и науки, 2016. 528 с.
3. Мартысюк А.В. Меркантилизм в России: история и // Экономическая наука и практика: Материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). Чита : Издательство Молодой ученый, 2014. Т. 0. С. 1–3. URL : <https://moluch.ru/conf/econ/archive/94/5480>
4. Норе Д. Очерки о торговле, трактующие главным образом вопросы о процентах, чеканке, обрезе, увеличении денег // Меркантилизм. Л., 1935. 437 с.
5. Плотникова И.С. Библиотека истории экономической мысли. Меркантилизм. Л. : Соцэкгиз, 1935. 339 с.
6. Плотникова И.С. Меркантилизм. М. : Директ-Медиа, 2007. 82 с.
7. Розенберг С. Меркантилизм и социально-философские основы физиократической системы: Очерк Из Истории Экономической мысли Меркантилизм. Правдивое раскрытие причин упадка торговли. Издательство Директ-Медиа, 2007. 11 с.
8. Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле, или Баланс нашей внешней торговли как регулятор нашего богатства. 1664. 300 с.
9. Юм Д. Опыты. М. 1896. 127 с.

References:

1. Agapova I.I. History of economic thought. A course of lectures. M. : TANDEM Association of Authors and Publishers; EK MOS Publishing House, 1998. 353 p.
2. Wallerstein I. The world is a Modern system. Vol. 2: Mercantilism and Consolidation. M. : Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2016. 528 p.
3. Martysyuk A.V. Mercantilism in Russia: history and modernity. In: Economic science and practice: proceedings of the III International Scientific Conference (Chita, April 2014). Chita : Publishing House Young Scientist, 2014. Vol. 0. P. 1–3. URL : <https://moluch.ru/conf/econ/archive/94/5480>
4. Nora D. Essays on trade, dealing mainly with questions about interest, minting, trimming, and increasing money. In: Mercantilism. L. : Sotsekgiz, 1935. 437 p.
5. Plotnikov I.S. Library of the History of economic thought. Mercantilism. L. : Sotsekgiz, 1935. 339 p.
6. Plotnikov I.S. Mercantilism. M. : Direct-Media, 2007. 82 p.
7. Rosenberg, S. Mercantilism and the socio-philosophical foundations of the physiocratic system: An essay from the history of economic thought. Mercantilism. The truthful disclosure of the reasons for the decline of trade. M. : Direct-Media Publishing House, 2007. 11 p.

8. Man T. The wealth of England in foreign trade, or the balance of our foreign trade as a regulator of our wealth. 1664. 300 p.
9. Hume D. Experiments. M., 1896. 127 p.

Информация об авторах

Амирханов Тамерлан Зурабович

магистр,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации
tima.amirkhanov@gmail.com

Tamerlan Z. Amirkhanov

Master's Degree,
Moscow State Institute of International Relations
(University) The Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
tima.amirkhanov@gmail.com

Соколан Дарья Сергеевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных
экономических отношений,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы
sokolan_d@pfur.ru

Darya S. Sokolan

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of International Economic Relations,
Patrice Lumumba Peoples'
Friendship University of Russia
sokolan_d@pfur.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 15.07.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.08.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-33>
УДК 332

Attribution
cc by

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ В НЕСТАБИЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ СРЕДЕ

Пархоменко Д.В.

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Аннотация. В условиях высокой экономической нестабильности, геополитических колебаний и технологических изменений управление проектами развития компании приобретает особую значимость. Цель статьи посвящена анализу современных подходов к управлению проектами в условиях нестабильной рыночной среды, выявлению ключевых вызовов и предложению адаптивных методологий управления. Методами системного анализа и обзора научной литературы рассматриваются модели гибкого управления проектами, такие как Agile, Scrum, Lean и адаптивный PMBOK. Представлены результаты эмпирического исследования, проведённого в российских компаниях различных отраслей. Обоснована необходимость интеграции стратегического управления, риск-менеджмента и цифровых инструментов в проектную деятельность. Статья предлагает модель комплексного управления проектами развития, учитывающую динамику внешней среды и внутренние ресурсы организации. Выводы исследования могут быть использованы руководителями проектов, топ-менеджерами и специалистами по стратегическому развитию компаний.

Ключевые слова: управление проектами, нестабильная рыночная среда, адаптивное управление, Agile, стратегическое развитие, риск-менеджмент, цифровизация, PMBOK.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

MANAGING COMPANY DEVELOPMENT PROJECTS IN AN UNSTABLE MARKET ENVIRONMENT

Denis V. Parkhomenko

Saint-Petersburg University of the Humanities and Social Sciences

Abstract. In conditions of high economic instability, geopolitical fluctuations, and technological changes, managing development projects has become increasingly important. This article analyzes modern approaches to project management in unstable market environments, identifies key challenges, and proposes adaptive management methodologies. Based on a methods of systematic literature review, flexible project management models such as Agile, Scrum, Lean, and adaptive PMBOK are examined. The findings of an empirical study conducted in Russian companies across various industries are presented. The necessity of integrating strategic management, risk management, and digital tools into project activities is substantiated. A comprehensive model for managing development projects is proposed, taking into account external environmental dynamics and internal organizational resources. The conclusions can be applied by project managers, executives, and strategic development specialists.

Keywords: project management, unstable market environment, adaptive management, Agile, strategic development, risk management, digitalization, PMBOK.

Funding: Independent work.

Введение

Современная экономическая среда характеризуется повышенной неопределённостью, ускорением темпов изменений и ростом внешних рисков. Глобальные кризисы, санкционное давление, колебания валютных курсов, технологические прорывы и изменение потребительских

предпочтений создают сложные условия для устойчивого развития компаний. В таких условиях проекты, направленные на модернизацию бизнеса, внедрение инноваций, расширение рынков и цифровую трансформацию, становятся ключевыми инструментами стратегического развития.

Однако традиционные методологии управления проектами, основанные на жёстких планах, фиксированных сроках и линейной структуре (Waterfall, классический PMBOK), зачастую не справляются с динамикой внешней среды. Проекты оказываются пересмотренными, затянутыми по срокам, превышающими бюджет или теряющими актуальность ещё до завершения. Это обуславливает потребность в новых подходах к управлению проектами, способных обеспечить гибкость, быструю адаптацию и устойчивость к изменениям.

Целью настоящего исследования является разработка научно обоснованной модели управления проектами развития компании в условиях нестабильной рыночной среды, учитывающей как внешние вызовы, так и внутренние возможности организации.

Теоретические основы управления проектами в нестабильной среде

Нестабильная рыночная среда – это экономическая и социальная обстановка, характеризующаяся высокой степенью неопределённости, частыми изменениями внешних факторов, непредсказуемостью поведения конкурентов и потребителей, а также повышенным уровнем рисков. По классификации, предложенной McKinsey (2020), такие условия относятся к VUCA-среде (Volatility, Uncertainty, Complexity, Ambiguity), где традиционные стратегии становятся малоэффективными.

В таких условиях компании сталкиваются с такими вызовами, как:

- Сложность прогнозирования спроса;
- Ускорение устаревания технологий;
- Нестабильность поставок и логистики;
- Изменение законодательной базы;
- Колебания финансовых рынков.

Эти факторы напрямую влияют на жизнеспособность проектов развития, требуя от менеджеров новых компетенций и инструментов.

Исторически управление проектами развивалось от военных и инженерных проектов (например, строительство плотин, космических программ) к коммерческим инициативам. Стандарты, такие как PMBOK Guide (Project Management Body of Knowledge), разработанные Project Management Institute (PMI), долгое время считались «золотым стандартом» в профессии.

Однако в условиях VUCA-среды PMBOK показал ограниченность: его фокус на планировании, контроле и последовательности этапов не позволяет быстро реагировать на изменения. В ответ на это в 2000-х годах начали развиваться гибкие (agile) методологии, первоначально применявшиеся в IT-сфере (Beck et al., 2001).

Agile-подходы (Scrum, Kanban, Lean) основаны на итеративности, самоорганизации команд и постоянной обратной связи. Они позволяют:

- Быстро адаптировать продукт под меняющиеся требования;
- Минимизировать потери при неудачных решениях;
- Повысить вовлечённость команды и заказчика.

В 2017 году PMI включил гибкие подходы в обновлённую версию PMBOK Guide (6-е издание), а в 2021 году представил стандарт **PMBOK Guide – 7th Edition**, в котором акцент смещён с процессов на принципы и результаты, что делает его более применимым в нестабильной среде.

Особенности управления проектами развития в нестабильной среде

На основе анализа научной литературы и практики управления проектами в российских компаниях выделены следующие основные вызовы:

1. Высокая неопределённость целей – в условиях кризиса стратегические цели могут меняться, что требует пересмотра приоритетов проектов.
2. Дефицит ресурсов – ограничения по финансированию, кадрам, технологиям.
3. Соппротивление изменениям – внутриорганизационные барьеры, особенно в традиционных отраслях.
4. Информационная перегрузка и недостаток данных – сложность анализа рынка и принятия решений.
5. Регуляторные риски – изменение законодательства, экспортных ограничений, налоговой политики.

Требования к современной системе управления проектами

Для эффективного функционирования в нестабильной среде система управления проектами должна обладать следующими характеристиками:

- Адаптивность – способность быстро перестраивать цели, сроки и ресурсы;
- Прозрачность – открытость информации для всех заинтересованных сторон;
- Гибкость – использование итеративных циклов и MVP (минимально жизнеспособного продукта);
- Интеграция с стратегией – чёткая увязка проектов с долгосрочными целями компании;

– Цифровая поддержка – использование систем управления проектами (например, Jira, MS Project, Trello), аналитики и ИИ.

Методология исследования

Для достижения цели исследования был применён комплексный подход, включающий:

1. Систематический обзор научной литературы (2015–2024 гг.) по темам управления проектами, адаптивных методологий, стратегического развития.

2. Эмпирическое исследование, включающее:

– Опрос 127 руководителей проектов и топ-менеджеров из 43 компаний (промышленность, IT, финансы, ритейл, энергетика);

– Полуструктурированные интервью с 15 экспертами в области управления проектами;

– Анализ 22 завершённых проектов развития в условиях кризиса 2022–2023 гг.

Исследование проводилось в период с января по май 2024 года. Выборка охватывала компании из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и Новосибирска. Инструментом сбора данных был анкетный опрос, разработанный на платформе Google Forms, с последующей обработкой в SPSS и Excel.

Результаты исследования

Анализ текущей практики управления проектами

По результатам опроса:

– 68 % компаний продолжают использовать классические методологии (Waterfall, PMBOK) для стратегических проектов;

– 42 % заявили о частичном внедрении Agile-подходов;

– 76 % отметили, что более 50 % проектов развития в 2022–2023 гг. претерпели значительные изменения в целях или масштабах;

– 58 % проектов были приостановлены или закрыты досрочно из-за внешних факторов.

Таким образом, несмотря на рост интереса к гибким методам, их системное внедрение остаётся ограниченным.

Факторы успеха проектов в нестабильной среде

По итогам анализа успешных кейсов (например, проект импортозамещения в машиностроении, цифровизация логистики в ритейле) выявлены ключевые факторы:

1. Сильная поддержка со стороны руководства – участие топ-менеджеров в управлении проектами;

2. Межфункциональные команды – вовлечение представителей разных подразделений;

3. Частая обратная связь с рынком – использование пилотных запусков и A/B-тестирования;

4. Гибкое финансирование – возможность перераспределения бюджета в рамках портфеля проектов;

5. Использование цифровых платформ – автоматизация отчётности, мониторинг KPI в реальном времени.

Оценка эффективности методологий

Сравнительный анализ показал, что проекты, использующие гибридные подходы (например, Scrum + PMBOK), демонстрируют на 35 % более высокую вероятность достижения целей по сравнению с проектами, построенными по классической модели. При этом гибридные модели позволяют сохранить структурированность управления рисками и документацией при сохранении гибкости в реализации.

Предлагаемая модель управления проектами развития

На основе проведённого анализа можно описать комплексную модель управления проектами развития в нестабильной рыночной среде.

Модель включает следующие компоненты:

1. Стратегическая ориентация – проекты должны быть увязаны с долгосрочной стратегией компании, но при этом допускать корректировку целей.

2. Адаптивный цикл управления – использование итераций (sprints), MVP, регулярных ретроспектив.

3. Система риск-менеджмента – постоянный мониторинг внешних и внутренних рисков, сценарное планирование.

4. Цифровая платформа – интеграция инструментов управления проектами, аналитики и ИИ для прогнозирования.

5. Культура изменений – формирование устойчивости к неопределённости, обучение персонала, поощрение инициатив.

6. Обратная связь и адаптация – вовлечение клиентов, партнёров, сотрудников в процесс разработки.

Модель предполагает непрерывный цикл «Планирование – Реализация – Оценка – Адаптация», что позволяет компании быстро реагировать на изменения и минимизировать потери.

Практические рекомендации

На основе результатов исследования предлагаются следующие рекомендации для компаний:

1. Внедрять гибридные методологии управления проектами, сочетающие структурированность PMBOK и гибкость Agile.
2. Создавать центры компетенций по управлению проектами (РМО), отвечающие за стандарты, обучение и поддержку проектных команд.
3. Развивать компетенции руководителей проектов в области стратегического мышления, риск-менеджмента и цифровых технологий.
4. Использовать сценарное планирование для оценки устойчивости проектов при различных внешних условиях.
5. Автоматизировать процессы мониторинга и отчетности с помощью специализированных программных решений.
6. Формировать портфель проектов с учётом приоритетов и рисков, регулярно пересматривая его состав.

Заключение

Управление проектами развития в нестабильной рыночной среде требует перехода от жёстких, линейных моделей к адаптивным, гибким и стратегически ориентированным подходам. Традиционные методологии необходимо дополнять элементами Agile, Lean и цифровыми инструментами. Эффективность проектов в условиях неопределённости зависит не только от методологии, но и от культуры организации, уровня вовлечённости руководства и способности к быстрой адаптации.

Предложенная в статье модель комплексного управления проектами позволяет учитывать динамику внешней среды, минимизировать риски и повышать вероятность достижения стратегических целей. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку отраслевых адаптаций модели, а также на внедрение искусственного интеллекта для прогнозирования успеха проектов.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Manifesto for Agile Software Development. Agile Alliance / K. Beck [et al.]. 2001. URL : <https://agilemanifesto.org> (date of application 10.04.2024).
2. Project Management Institute. «PMBOK Guide – 7th Edition». PMI. 2021.
3. Kerzner H. Project Management: A Systems Approach to Planning, Scheduling, and Controlling. 12th ed. Wiley. 2017.
4. Kotter J.P. «Leading Change». Harvard Business Review Press. 2012.
5. McKinsey & Company. Managing in a time of great uncertainty. 2020. URL : <https://www.mckinsey.com> (date of application 12.04.2024).
6. Davenport T.H. Artificial Intelligence for the Real World / T.H. Davenport, R. Ronanki // Harvard Business Review. 2018. № 96(1). P. 108–116.
7. Савицкая Г.В. Экономический анализ : учебник. М. : Инфра-М., 2021.
8. Козырев А.А. Управление проектами в условиях санкций: российский опыт / А.А. Козырев, А.С. Петров // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика». 2022. № 3. С. 45–60.
9. Тихомирова Л.Н. Цифровая трансформация бизнеса: вызовы и возможности // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2023. № 2. С. 112–118.
10. ISO 21500:2023. «Guidance on project management». International Organization for Standardization.
11. Шапиро В.Д. Риск-менеджмент в проектной деятельности // Управление проектами и программами. 2020. № 4. С. 15–24.
12. Gareis R. Managing Projects as Investments: Using Forecasts to Increase Value. CRC Press. 2009.

References:

1. Manifesto for Agile Software Development. Agile Alliance / K. Beck [et al.]. 2001. URL : <https://agilemanifesto.org> (date of application 10.04.2024).
2. Project Management Institute. «PMBOK Guide – 7th Edition». PMI. 2021.
3. Kerzner H. Project Management: A Systems Approach to Planning, Scheduling, and Controlling. 12th ed. Wiley. 2017.
4. Kotter J.P. «Leading Change». Harvard Business Review Press. 2012.
5. McKinsey & Company. Managing in a time of great uncertainty. 2020. URL : <https://www.mckinsey.com> (date of application 12.04.2024).

6. Davenport T.H. Artificial Intelligence for the Real World / T.H. Davenport, R. Ronanki // Harvard Business Review. 2018. № 96(1). P. 108–116.
7. Savitskaya G.V. Economic analysis : textbook. M. : Infra-M, 2021.
8. Kozyrev A.A. Project management under sanctions: Russian experience / A.A. Kozyrev, A.S. Petrov // Bulletin of Moscow University. Series 6: Economics. 2022. № 3. P. 45–60.
9. Tikhomirova L.N. Digital transformation of business: challenges and opportunities // Journal of scientific publications of postgraduate and doctoral students. 2023. № 2. P. 112–118.
10. ISO 21500:2023. «Guidance on project management». International Organization for Standardization.
11. Shapiro V.D. Risk management in project activities // Project and program management. 2020. № 4. P. 15–24.
12. Gareis R. Managing Projects as Investments: Using Forecasts to Increase Value. CRC Press. 2009.

Информация об авторе

Пархоменко Денис Викторович

аспирант кафедры экономики и менеджмента,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов
denparvi@gmail.com

Denis V. Parkhomenko

Postgraduate Student of the Department
of Economics and Management,
Saint-Petersburg University
of the Humanities and Social Sciences
denparvi@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.07.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.08.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-19>

УДК 339.97

Attribution

cc by

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ БИЗНЕС: УКРЕПЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ПОЗИЦИЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Платонова Е.Д.

Московский педагогический государственный университет

Аннотация. Цель исследования – определить объемы и динамику основных финансовых показателей деятельности высокотехнологичных мировых транснациональных компаний (ТНК), занимающих лидирующие позиции в рейтинговом списке 2025 Fortune Global 500. В качестве гипотезы автором выдвинуто предположение о том, что укрепление финансовых позиций высокотехнологичных мировых транснациональных компаний свидетельствует о переходе мировой экономики на новый уровень технико-технологического развития, который сопровождается наращиванием инвестиций в корпоративный сектор научных исследований и разработок (R&D). Исследование основано, прежде всего, на экономико-статистическом анализе опубликованных на официальных сайтах мировой сети Интернет материалов годовых финансовых отчетов высокотехнологичных мировых ТНК, занимающих ведущие позиции по объемам выручки за 2024 финансовый год и включенных в рейтинговый список 2025 Fortune Global 500, официальных отчетах Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), монографической литературы, публикациях российских и зарубежных авторов в периодической печати. Результаты экономико-статистического анализа обобщены и визуализированы в графической форме. Применение общетеоретических методов (индукции и дедукции, анализа и синтеза, обобщения, аналогии), системного и сравнительного подходов позволило определить группу ведущих американских высокотехнологичных ТНК («Великолепную семерку»), выделить в составе данной группы наиболее динамично развивающуюся и быстрорастущую компанию - компанию Nvidia, а также показать неоднозначность финансовых результатов компаний Apple и Tesla, традиционной олицетворяющих высокотехнологичный сектор мировой экономики.

Ключевые слова: мировая экономика, транснациональный бизнес, высокотехнологичные ТНК, финансовые показатели, годовая финансовая отчетность, корпоративные инвестиции, R&D сектор, список 2025 Fortune Global 500.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

HIGH-TECH TRANSNATIONAL BUSINESS: STRENGTHENING THE FINANCIAL POSITIONS IN THE WORLD ECONOMY

Elena D. Platonova

Moscow Pedagogical State University

Abstract. Purpose of the research is to determine the volumes and dynamics of the main financial indicators of the activities of high-tech global transnational corporations (TNCs) that hold leading positions in the 2025 Fortune Global 500 rankings. As a hypothesis, the author suggests that the strengthening of the financial positions of high-tech global multinational companies indicates a transition of the world economy to a new level of technological development. Achieving that level of the development is accompanied by increased investment in the corporate research and development (R&D) sector. The study is based primarily on an economic and statistical analysis of the annual financial reports of high-tech global TNCs published on official websites of the global Internet network, occupying leading positions in terms of revenue for the 2024 financial year and included in the 2025 Fortune Global 500 rating list. In addition, the author has used the official reports of the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), monographic literature, and publications of Russian and foreign authors in the periodical press. The results of the economic and statistical analysis are summarized and visualized in graphical form. The use of general theoretical methods (induction and deduction, analysis and synthesis, generalization, analogy), systemic and comparative approaches al-

lowed us to draw several conclusions. Firstly, to recognize a group of leading American high-tech TNCs (the «Magnificent Seven»), secondly, to highlight the most dynamically developing and rapidly growing company within this group - Nvidia, and thirdly, to show the ambiguity of the financial results of Apple and Tesla, the traditional embodiment of the high-tech sector of the global economy.

Keywords: world economy, transnational business, high-tech TNCs, financial indicators, annual financial statements, corporate investments, R&D sector, 2025 Fortune Global 500 rating list.

Funding: Independent work.

Введение. Усиление влияния технико-технологических факторов на развитие международной экономической системы актуализирует проблематику роли и места мировых лидеров транснационального бизнеса, оперирующего в высокотехнологичных сферах мировой экономики.

В настоящее время практически все ТНК, занимающие высокие рейтинговые позиции в списке Fortune Global 500, обновленном в июле 2025 года, вне зависимости от отраслевой принадлежности внедряют инновации и активно финансируют R&D сектор, как ключевой сектор, обеспечивающий им прочные конкурентные позиции и высокие рейтинги в мировом корпоративном бизнесе. Вместе с тем, укрепление финансовых позиций высокотехнологичных мировых транснациональных компаний свидетельствует о переходе мировой экономики на новый уровень технико-технологического развития. Рост объемов финансовых средств за счет увеличения объема продаж и прибыли данной группы ТНК отражает востребованность мировых рынков в высокотехнологичной продукции, которые в настоящее время растут более динамичней, чем показатели мировой торговли традиционными товарами и услугами в целом. При этом лидирующее положение высокотехнологичных ТНК обеспечивается наращиванием инвестиций в корпоративный сектор научных исследований и разработок (R&D), рост объема которых в среднем составляет более 10 % в год. В этой связи, закономерен исследовательский интерес к определению текущей финансовой позиции лидеров высокотехнологичного транснационального бизнеса, основанной на годовой корпоративной финансовой отчетности и международных рейтингах.

Материалы и методы.

Для достижения исследовательской цели использовались материалы годовых финансовых отчетов за 2024 год, опубликованных на официальных сайтах ТНК в сети Интернет в рамках раскрытия корпоративной информации, а также данные о рейтинговых позициях высокотехнологичных компаний, вошедших в ежегодный список 2025 Fortune Global 500 ТНК. В числе мировых ТНК для цели исследования выделены представители транснационального бизнеса, которые включены в список 2025 Fortune Global 500 ТНК и входят в ТОП 7 высокотехнологичных компаний по величине выручки за прошедший год. Определенную сложность представляла выборка ТНК, которые следует отнести к категории «высокотехнологичные», обеспечивающие цифро-

визацию мировой экономики, разработку и внедрение высоких технологий. В рамках нашего исследования используется «узкое» определение «высокотехнологичной ТНК», как транснациональной компании, которая оперирует в сфере передовых технологий (high tech) и создает инновационные высокотехнологичные продукты на головных предприятиях и многочисленных филиалах по всему миру. Исходя из данных двух критериев, эмпирическими объектами исследования выбраны лидеры высокотехнологичного транснационального бизнеса, которые журналом Fortune названы «Великолепная семерка» (Magnificent Seven), и составляют ТОП 7 высокотехнологичных мировых ТНК из списка 2025 Fortune Global 500 ТНК – американские корпорации Amazon, Apple, Alphabet, Microsoft, Meta Platforms, Nvidia, Tesla.

Эмпирическая часть исследования опиралась на использование экономико-статистических методов анализа финансовых показателей деятельности высокотехнологичных ТНК в 2024 финансовом году, результаты которого на основании применения общетеоретических методов (индукции и дедукции, анализа и синтеза, обобщения, аналогии), системного и сравнительного подходов позволили обосновать общую тенденцию к усилению финансовых позиций данной группы ТНК, а также показать объемы и динамику основных финансовых результатов ТНК, выбранных в качестве эмпирических объектов исследования, определить значительную роль R&D-инвестиций в поддержании лидерских позиций высокотехнологичных ТНК.

Исследованию роли и значения транснационального бизнеса для развития современной мировой экономики посвящено значительное число научных публикаций в нашей стране и за рубежом, в которых выделяются отраслевые особенности деятельности ТНК [1; 2] и их территориальное размещение [3; 4]. Среди монографических изданий можно выделить работы Н.Ю. Кониной [5], в которой раскрыты вопросы роли ТНК в цифровизации мировой экономики и создания прорывных технологий, Е.А. Карелиной [6], посвященной анализу методологических аспектов формирования и развития стратегий транснациональных компаний (ТНК), Ю.А. Барониной, сосредоточившейся на специфических чертах развития европейских автомобильных ТНК [7]. Добротный статистический материал содержат официальные публикации ООН по вопросам инвестиционной и инновационной деятельности современных ТНК [8; 9; 10], а также работы НИУ

ВШЭ по определению инновационных индикаторов развития корпораций [11].

Вместе с тем, российскими и зарубежными авторами уделяется недостаточное внимание анализу актуального финансового состояния высокотехнологичных ТНК, определяющих основные тренды технико-технологического развития мировой экономики.

Обсуждение. Результаты.

Драйвером развития современной экономики, которая характеризуется в исследованиях последних десятилетий как «постиндустриальная экономика», «информационная экономика», «экономика знаний», «инновационная экономика», «креативная экономика», «экономика Индустрии 4.0/5.0», «платформенная экономика» [12], выступает высокотехнологичный сектор мировой экономики, который растет достаточно быстрыми темпами. Согласно данным международного отчета «Technology and Innovation Report 2025: Inclusive Artificial Intelligence for Development», подготовленного ЮНСТАД ООН, мировой рынок высокотехнологичной продукции за период с 2023 года по 2033 год увеличится более, чем в 7 раз – с 2,5 млрд долл. США до 16,4 млрд долл. США [9]. Данный рост, по мнению авторов, будет обеспечен, главным образом, за счет инновационной деятельности мировых высокотехнологичных ТНК, рыночная капитализация которых сопоставима с ВВП государств всего Африканского континента. Так, суммарная капитализация компаний трех компаний – Apple, Nvidia, Microsoft – оценивается в 10,42 трлн долл. США [13], что составляет более 10 % капитализации, публично торгуемых по всему миру компаний [14].

Одной из явно проявляющихся закономерностей современного развития мировой экономики выступает усиление концентрации капитала и экономической власти крупного международного бизнеса. Компании, вошедшие в список 2025 Fortune Global 500 и базирующиеся в 36 странах мира, получили в прошлом финансовом году рекордную совокупную выручку от продаж в размере 41,7 трлн долл. США, что на 1,8 % больше, чем годом ранее, и обеспечили работой 70,1 млн человек по всему миру. В 2024 году эти компании показали второй по уровню прибыльности год за всю историю наблюдений, заработав, в совокупности, 2,98 трлн долл. США, что на 0,4 % больше, чем годом ранее [15].

В страновом разрезе в списке 2025 Fortune Global 500 преобладают ТНК из США (138) [16]. Американские компании по-прежнему лидируют по сравнению с компаниями «Большого Китая», который включает материковый Китай (КНР), Гонконг, Макао и Тайвань и он является местом инкорпорирования 130 компаний, что на три меньше, чем в 2023 году.

Вместе с тем, наибольший объем экспорта высокотехнологичной продукции приходится на компании, производящие готовые высокотехно-

логичные изделия или их компоненты на территории Большого Китая.

В отраслевом разрезе финансовый сектор продолжает доминировать в списке 2025 Fortune Global 500, который представлен 121 компанией, за ним следуют энергетика (79), автомобильная промышленность и запчасти (35), технологии (34) и здравоохранение (33). В список ТОП 10 компаний списка 2025 Fortune Global 500 входят только две американские высокотехнологичные ТНК из сферы «Технологии» – Amazon (2 место) и Apple (8 место), уступая лидерство крупнейшему мировому ритейлеру – компании Walmart, которая занимает 1-е место в данной рейтинге уже 12-й год подряд [17].

Рассмотрим более подробно финансовые результаты «Великолепной семерки» американских высокотехнологичных компаний с учетом их места в списке 2025 Fortune Global 500. В 2024 году, согласно финансовой отчетности, эти ТНК продемонстрировали рекордный объем выручки от продаж – 1947, 23 млрд долл. США, а в совокупности Amazon (№ 2), Apple (№ 8), Alphabet (№ 13), Microsoft (№ 22), Meta Platforms (№ 41), Nvidia (№ 66), Tesla (№ 106) принесли чистую прибыль в размере 440,4 млрд. долл. США [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

Проанализируем ряд объемных и динамических финансовых показателей по данным годовых отчетов «Великолепной семерки» [18; 19; 20; 21; 22; 23; 24]. Соотношение выручки от продаж и операционной прибыли исследуемых высокотехнологичных ТНК показано на диаграмме (рис. 1).

На диаграмме отражены лидерские позиции компаний Amazon и Apple по показателю абсолютной величины выручки от продаж, которая в сумме превышает на 110,7 млрд долл. США совокупную выручку остальных компаний. Однако суммарная операционная прибыль этих лидеров составляет только 36,7 % от совокупной операционной прибыли анализируемых ТНК.

Потенциал компаний во многом определяет динамику финансовых показателей. Так, в 2024 финансовом году по сравнению с предыдущим годом все анализируемые высокотехнологичные ТНК показали позитивный рост выручки от продаж (рис. 2).

Из графика следует, что в 2024 финансовом году наиболее низкие темпы прироста выручки от продаж – в пределах одного-двух процентов – наблюдались у Apple и Tesla, что свидетельствует о внутренних процессах перестройки продуктового портфеля, пересмотра ценовой и нишевой политики, а также об определенном влиянии внешних негативных факторов, отражающих нестабильность мировой экономики (санционные ограничения, сбой в цепочках поставок комплектующих и пр.). Более высокие темпы роста операционной прибыли по сравнению с 2023 годом, которые опережали темпы роста выручки от продаж, наблюдались у всех анализируемых ТНК, кроме Apple и Tesla (рис. 3).

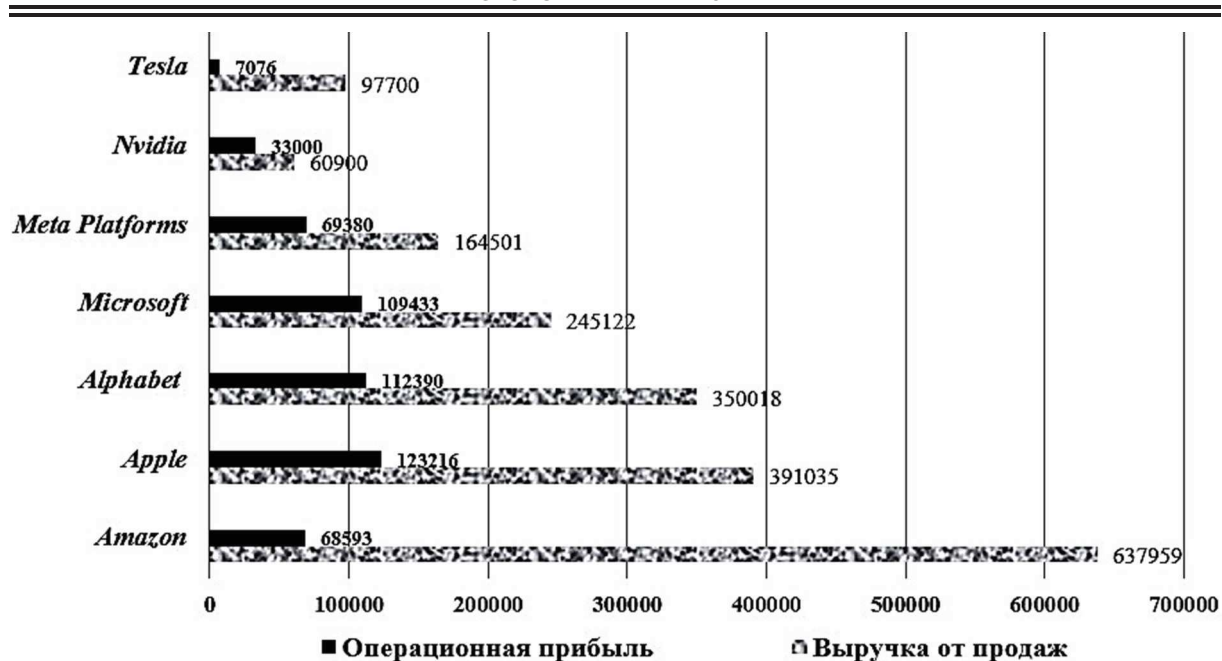

Рисунок 1 – Соотношение объемов выручки от продаж и операционной прибыли высокотехнологичных компаний ТОП 7 из списка 2025 Fortune Global 500 за 2024 финансовый год (в млн долл. США)

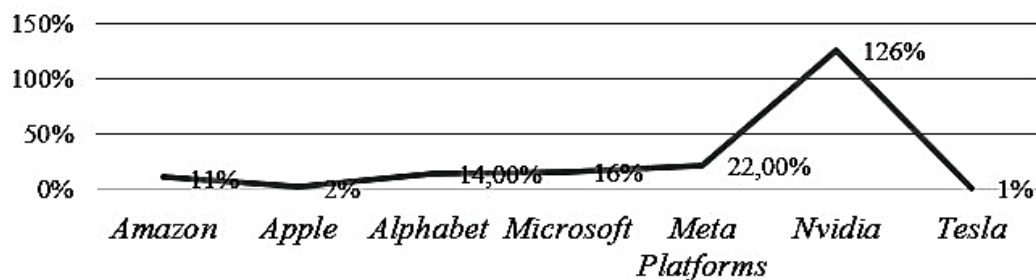

Рисунок 2 – Динамика роста объемов выручки от продаж высокотехнологичных компаний ТОП 7 из списка 2025 Fortune Global 500 за 2024 финансовый год (%)

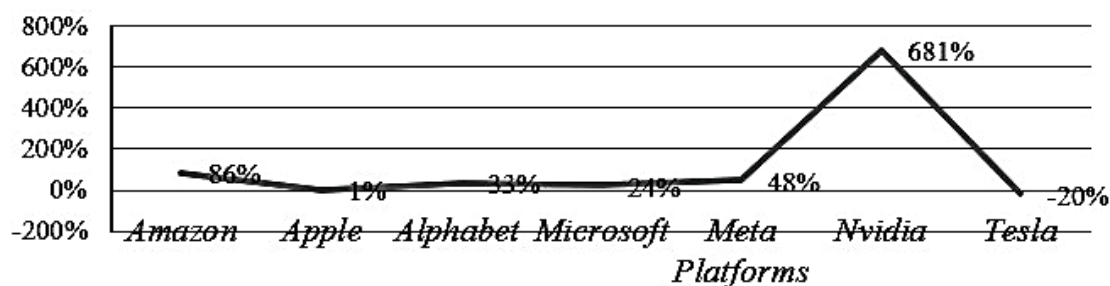

Рисунок 3 – Динамика роста операционной прибыли высокотехнологичных компаний ТОП 7 из списка 2025 Fortune Global 500 за 2024 финансовый год (%)

На графике отчетливо видно, что трудности у Apple и Tesla отразились на динамике их операционной прибыли. При этом высокотехнологичная инновационная компания Tesla показала негативный результат по сравнению с успешным 2023 финансовым годом, а у Apple динамика прироста операционной прибыли уменьшилась до одного процента.

Рассмотрение динамики роста показателей выручки от продаж и операционной прибыли в 2024 финансовом году по сравнению с 2023 годом позволяет отнести компанию Nvidia, которая производит по многим уникальную инновационную продукцию для высокотехнологичной сферы мировой экономики, к быстрорастущим компаниям с наиболее впечатляющими финансовыми результатами. Во многом, благодаря динамиче-

ским показателям финансовой отчетности компании Nvidia, улучшились средние показатели темпов роста выручки от продаж и операционной прибыли по исследуемой группе компаний ТОП 7 из списка 2025 Fortune Global 500: в 2024 году выручка от продаж в среднем выросла на 27 %, а операционная прибыль – на 122 %. Это свидетельствует об укреплении финансовых позиций высокотехнологического бизнеса в мировой экономике.

Закономерностью инвестиционного поведения высокотехнологичных ТНК является стабильный рост инвестиций в развитие корпоративного R&D сектора. В 2024 году высокотехнологичные компании ТОП 7 из списка 2025 Fortune Global 500 увеличили инвестиции в данный сектор в среднем на 10,25 % по сравнению с 2023 годом. При этом в целом прослеживается корреляционная зависимость между улучшением динамики финансовых показателей – выручки от продаж и операционной прибыли компаний – и увеличением вложений в исследования и разработку инновационных продуктов. Так, в 2024 финансовом году у быстрорастущей высокотехнологичной компании Nvidia темпы роста вложений в развитие корпоративного R&D сектора превышали средние по рассматриваемой группе ТНК на 8 %. Кроме того, компания Nvidia поддерживала высокую долю этого вида инвестиций в выручке от продаж – 27 %. Несмотря на финансовые трудности, в 2024 году мировой производитель электромобилей компания Tesla увеличила инвестирование в развитие R&D сектора на 14 %, обеспечив появление новых идей, технологий, инновационных продуктов в будущем.

Заключение.

Рекордные объемы и значительный рост выручки от продаж и операционной прибыли транснациональных компаний ТОП 7 из списка 2025

Fortune Global 500 («Великолепная семерка») в 2024 финансовом году отражают процессы укрепления финансовых позиций высокотехнологичных мировых транснациональных компаний и свидетельствуют о росте востребованности высокотехнологичных инновационных продуктов на страновых и мировых рынках. Исходя из отмеченных тенденций, можно с определенностью констатировать тот факт, что мировая экономика находится в процессе перехода на новый технико-технологический этап своего развития. Быстрорастущие компании, такие как Nvidia, и высокотехнологичные компании, которые исторически конкурируют в сфере высоких технологий (Amazon, Apple, Alphabet, Microsoft, Meta), инвестируют значительные средства в будущее – в развитие корпоративного R&D сектора, ускоряя процессы цифровизации мировой экономики, а также создания и внедрения технологий нового уровня (новые виды технологических платформ, искусственного интеллекта, средств коммуникации, Интернет вещей и др.). Несмотря на неоднозначность финансовых показателей высокотехнологичных компаний Apple и Tesla в 2024 финансовом году по сравнению с предыдущими успешными периодами, эти компании остаются лидерами высокотехнологичного сектора мировой экономики, которым доверяют инвесторы на международных рынках и акции которых активно торгуются на международных биржах.

Дальнейшие исследования финансовых позиций мирового высокотехнологичного транснационального бизнеса должно идти в направлении включения в анализ китайских инновационных высокотехнологичных ТНК, в частности, Huawei и Tencent, которые уже занимают ведущие мировые позиции по экспорту высокотехнологичной продукции, а также по числу международных патентов, связанных с высокими технологиями и цифровизацией мировой экономики.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Самусенко Д.Н. Ключевые тенденции транснационализации мирового хозяйства: динамика, география, отраслевая структура // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. 2016. № 1(21). С. 18–34.
2. Velia M. Transnational Corporations and National Systems of Innovation / M. Velia, G. Robbins, M. Tsedu. 2020.
3. Родионова И.А. Крупнейшие транснациональные корпорации мира: сдвиги в страновой и секторальной принадлежности / И.А. Родионова, Д.А. Дирин // Географический вестник. 2023. № 1(64). С. 52–71.
4. Rosińska-Bukowska M. The most powerful Asian transnational corporations, Asia's global expansion: business and financial aspects. Publisher of the University of Lodz. 2020. P. 27–57.
5. Кони́на Н.Ю. Современные транснациональные компании: трансформация бизнес-операций и менеджмента : монография. М. : МГИМО-Университет, 2025. 225 с.

6. Карелина Е.А. Формирование и развитие корпоративных стратегий транснациональных компаний в условиях цифровой трансформации. СПб. : ООО Издательский дом «Петрополис», 2023. 284 с.
7. Баронина Ю.А. Европейские автомобильные ТНК: стратегии развития. М. : Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 2021. 142 с.
8. World Investment Report 2025: International investment in the digital economy. URL : https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_en.pdf (date of application 31.07.2025).
9. 2025 Technology and Innovation Report: Inclusive Artificial Intelligence for Development. URL : https://unctad.org/system/files/official-document/tir2025overview_en.pdf (date of application 30.07.2025).
10. Transnational Corporations. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2024d1_en.pdf (date of application 31.07.2025).
11. Индикаторы инновационной деятельности: 2025 : статистический сборник. URL : <https://issek.hse.ru/news/1015093288.html> (дата обращения 31.07.2025).
12. Авдокушин Е.Ф. Новая модель современного бизнеса: экономика совместного потребления и использования : монография / Е.Ф.Авдокушин, Е.Д. Платонова, Е.Г. Кузнецова. М. : ООО «Издательство МАГИСТР», 2023. 280 с.
13. AI at the technology frontier. URL : https://unctad.org/system/files/official-document/tir2025overview_en.pdf (date of application 31.07.2025).
14. Капитал выбирает инновации. URL : <https://expert.ru/finance/kapital-vybiraet-innovatsii> (дата обращения 31.07.2025).
15. Fortune 500 Ranking (2025). URL : <https://fortune.com/ranking/fortune500/2025> (date of application 31.07.2025).
16. Fortune Announces 2025 Fortune Global 500 List. URL : <https://finance.yahoo.com/news/fortune-announces-2025-fortune-global-100000284.html> (date of application 31.07.2025).
17. Fortune Announces 2025 Fortune Global 500 List. URL : <https://www.prnewswire.com/news-releases/fortune-announces-2025-fortune-global-500-list-302515397.html> (date of application 31.07.2025).
18. Amazon. 2024 Annual Report. URL: https://s2.q4cad.com/299287126/files/doc_financials/2025/ar/Amazon-2024-Annual-Report.pdf (date of application 31.07.2025).
19. 2024 Form 10-K – Apple Inc. URL : https://s2.q4cdn.com/470004039/files/doc_earnings/2024/q4/filing/10-Q4-2024-As-Filed.pdf (date of application 31.07.2025).
20. Alphabet.FORM10-K. URL : <https://abc.xyz/assets/77/51/9841ad5c4f8e85b4440c47a4df8d/goog-10-k-2024.pdf> (date of application 31.07.2025).
21. Microsoft 2024 Annual Report. URL : <https://www.microsoft.com/investor/reports/ar24/index.html> (date of application 31.07.2025).
22. Meta: annual revenue and net income 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1289490/annual-facebook-net-income> (date of application 31.07.2025).
23. NVIDIA. 2024 Annual Report. URL : https://s201.q4cdn.com/141608511/files/doc_financials/2024/ar/NVIDIA-2024-Annual-Report.pdf (date of application 31.07.2025).
24. Tesla. FORM 10-K. URL : <https://last10k.com/sec-filings/tsla/0001628280-24-002390.htm> (date of application 31.07.2025).

References:

1. Samusenko D.N. Key Trends in the Transnationalization of the World Economy: Dynamics, Geography, and Sectoral Structure // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Natural Sciences. 2016. № 1(21). P. 18–34.
2. Velia M. Transnational Corporations and National Systems of Innovation / M. Velia, G. Robbins, M. Tsedu. 2020.
3. Rodionova I.A. The Largest Multinational Corporations in the World: Shifts in Country and Sectoral Affiliations / I.A. Rodionova, D.A. Dirin // Geographical bulletin. 2023. № 1(64). P. 52–71.
4. Rosińska-Bukowska M. The most powerful Asian transnational corporations, Asia's global expansion: business and financial aspects. Publisher of the University of Lodz. 2020. P. 27–57.
5. Konina N.Yu. Modern Transnational Companies: Transformation of Business Operations and Management : monograph. М. : MGIMO-University, 2025. 225 p.
6. Karelina E.A. Formation and Development of Corporate Strategies of Multinational Companies in the Context of Digital Transformation. SPb. : Petropolis Publishing House LLC, 2023. 284 p.
7. Baronina Yu.A. European Automotive TNCs: Development Strategies. М. : Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, 2021. 142 p.
8. World Investment Report 2025: International investment in the digital economy. URL : https://unctad.org/system/files/official-document/wir2025_en.pdf (date of application 31.07.2025).
9. 2025 Technology and Innovation Report: Inclusive Artificial Intelligence for Development. URL : https://unctad.org/system/files/official-document/tir2025overview_en.pdf (date of application 30.07.2025).
10. Transnational Corporations. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/diaeia2024d1_en.pdf (date of application 31.07.2025).
11. Indicators of Innovative Activity: 2025 : statistical collection. URL : <https://issek.hse.ru/news/1015093288.html> (date of application 31.07.2025).

12. Avdokushin E.F. The New Model of Modern Business: The Economy of Shared Consumption and Use : monograph / E.F. Avdokushin, E.D. Platonova, E.G. Kuznetsova. M. : MAGISTR Publishing House LLC, 2023. 280 p.
13. AI at the technology frontier. URL : https://unctad.org/system/files/official-document/tir2025overview_en.pdf (date of application 31.07.2025).
14. Capital chooses innovation. URL : <https://expert.ru/finance/kapital-vybiraet-innovatsii> (date of application 31.07.2025).
15. Fortune 500 Ranking. 2025. URL : <https://fortune.com/ranking/fortune500/2025> (date of application 31.07.2025).
16. Fortune Announces 2025 Fortune Global 500 List. URL : <https://finance.yahoo.com/news/fortune-announces-2025-fortune-global-100000284.html> (date of application 31.07.2025).
17. Fortune Announces 2025 Fortune Global 500 List. URL : <https://www.prnewswire.com/news-releases/fortune-announces-2025-fortune-global-500-list-302515397.html> (date of application 31.07.2025).
18. Amazon. 2024 Annual Report. URL: https://s2.q4cad.com/299287126/files/doc_financials/2025/ar/Amazon-2024-Annual-Report.pdf (date of application 31.07.2025).
19. 2024 Form 10-K – Apple Inc. URL : https://s2.q4cdn.com/470004039/files/doc_earnings/2024/q4/filing/10-Q4-2024-As-Filed.pdf (date of application 31.07.2025).
20. Alphabet.FORM10-K. URL : <https://abc.xyz/assets/77/51/9841ad5c4fbe85b4440c47a4df8d/goog-10-k-2024.pdf> (date of application 31.07.2025).
21. Microsoft 2024 Annual Report. URL : <https://www.microsoft.com/investor/reports/ar24/index.html> (date of application 31.07.2025).
22. Meta: annual revenue and net income 2024. URL: <https://www.statista.com/statistics/1289490/annual-facebook-net-income> (date of application 31.07.2025).
23. NVIDIA. 2024 Annual Report. URL : https://s201.q4cdn.com/141608511/files/doc_financials/2024/ar/NVIDIA-2024-Annual-Report.pdf (date of application 31.07.2025).
24. Tesla. FORM 10-K. URL : <https://last10k.com/sec-filings/tsla/0001628280-24-002390.htm> (date of application 31.07.2025).

Информация об авторе

Платонова Елена Дмитриевна

доктор экономических наук,
профессор,
заведующая кафедрой
экономической теории и менеджмента,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет
ORCID: 0000-0003-2077-6108
ed.platonova@mpgu.edu

Elena D. Platonova

Doctor of Economics,
Professor,
Head of the Department
of Economic Theory and Management,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow Pedagogical State University
ORCID: 0000-0003-2077-6108
ed.platonova@mpgu.edu

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.08.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.08. 2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-20>

УДК 332

Attribution

cc by

КОРРУПЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ НЕОКОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Попов М.Ю.¹, Вакула И.М.², Бандурин В.А.³, Северин И.В.⁴

¹Российская академия социальных наук,

²Ростовский юридический институт МВД России,

³Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова –
филиал «Донской государственный аграрный университет»,

⁴Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков

Аннотация. Анализируя место транснациональных корпораций (ТНК) в мировой экономике, научное сообщество отмечает их лидирующие позиции в глобализирующемся мировом пространстве, в той или иной мере, представляя интересы коллективного Запада в остальной части мирового пространства в контексте его неоколониальной политики, в том числе и с использованием такого её инструмента, как коррупция. Целью данного исследования является выявление наиболее распространенных коррупционных практик в деятельности ТНК. Задачей исследования – систематизация тех форм влияния ТНК на экономической и политической жизни через их контрагентов, а также политических элит стран, с которыми они взаимодействуют. В работе авторами используются такие методы научного исследования, как контент анализ зарубежных и отечественных публикаций на данную тему, методы сбора, обработки и анализа данных. В заключительной части исследования авторами акцентируется внимание на тех рисках, которые оказывают коррупционные практики на экономическую и политическую жизнь государствах – объектах геополитических интересов ТНК и государств, чьи интересы они представляют. Подводя итог своему исследованию, его авторы акцентируют внимание на том обстоятельстве, что ТНК в XXI столетии встречают все более активное противодействие их деструктивной деятельности, в первую очередь, со стороны государств, так называемого глобального Юга в их стремлении к формированию на планете нового, полицентричного мирового порядка, основанного на принципах приоритета международного права и взаимовыгодного сотрудничества, и одну из лидирующих позиций в этом противостоянии занимает наша страна.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, коррупция, глобализация, агенты влияния, монополия, мировая экономика, политика.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CORRUPTION AS A TOOL OF NEO-COLONIAL POLICY OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS

Mikhail Yu. Popov¹, Ivan M. Vakula², Vitaly A. Bandurin³, Igor V. Severin⁴

¹Russian Academy of Social Sciences,

²Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,

³Novocherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the «Don State Agrarian University»,

⁴Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots

Abstract. Analyzing the place of transnational corporations (TNCs) in the global economy, the scientific community notes their leading positions in the globalizing world, to some extent representing the interests of the collective West in the rest of the world in the context of its neo-colonial policy, including the use of such an instrument as corruption. The purpose of this study is to identify the most common corruption practices in the activities of TNCs. The purpose of this study is to systematize the forms of TNCs' influence on economic and political life through their contractors and the political elites of the countries they interact with. The authors use scientific research methods such as content analysis of foreign and domestic publications on this topic, as well as methods for collecting, processing,

and analyzing data. In the final part of the study, the authors focus on the risks that corruption practices pose to the economic and political life of states that are the objects of the geopolitical interests of TNCs and the states whose interests they represent. Summing up their research, the authors emphasize that in the 21st century, TNCs are increasingly facing opposition to their destructive activities, primarily from the states of the so-called global South, which are striving to create a new, polycentric world order based on the principles of international law and mutually beneficial cooperation. Our country is taking a leading position in this confrontation.

Keywords: transnational corporations, corruption, globalization, agents of influence, monopoly, global economy, and politics.

Funding: Independent work.

Введение.

Транснациональные корпорации, как следствие процесса глобализации, играют одну из ведущих ролей в мировой экономике, благодаря обладанию мощными финансовыми ресурсами, сравнимыми с ВВП многих государств.

Представляя собой международные союзы предпринимателей из различных государств, по свидетельствам многочисленных экспертов, они на протяжении более двух веков оказывают заметное влияние не только на экономическую, но и политическую жизнь государств.

Обсуждение. Результаты.

Одним из первых исследователей этих образований является В.И. Ленин еще в то время, когда этот термин еще не вошел в научный оборот [1]. Анализируя динамику генезиса капиталистических монополий, он описал в их генезисе четыре стадии, отмечая, что они:

Во-первых, выросли из концентрации производства на очень высокой ступени её развития. Это монополистические союзы капиталистов, получившие полное преобладание в передовых странах.

Во-вторых, монополии привели к усиленному захвату важнейших источников сырья, особенно для основной промышленности капиталистического общества.

В-третьих, монополия выросла из банков. Они превратились из скромных посреднических предприятий в монополистов финансового капитала. Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества, – вот рельефнейшее проявление этой монополии.

В-четвертых, монополия выросла из колониальной политики. К многочисленным «старым» мотивам колониальной политики финансовый капитал прибавил борьбу за источники сырья, за вывоз капитала [1, с. 422].

Гигантские размеры финансового капитала, концентрированного в немногих руках и создающего необыкновенно широко раскинутую и густую сеть отношений и связей, подчиняющую ему массу не

только средних и мелких, но и мельчайших капиталистов и хозяйчиков, – с одной стороны, а с другой, обостренная борьба с другими национально-государственными группами финансистов за раздел мира и за господство над другими странами, – все это вызывает повальный переход всех имущих классов на сторону империализма [1, с. 407].

Подводя итог анализу этих процессов, В.И. Ленин отмечал, что монополии, олигархия, стремления к господству вместо стремлений к свободе, эксплуатация все большего числа маленьких или слабых наций небольшой горсткой богатейших или сильнейших наций – все это породило те отличительные черты империализма, которые заставляют характеризовать его как паразитический или загнивающий капитализм [1, с. 422].

Если же ленинскую позицию в отношении капитализма на империалистической стадии его развития трансформировать в духовно-нравственную сферу, то в этом отношении актуальной нам представляется точка зрения П. Сорокина, который, проводя анализ состояния общества в более поздний период времени, в 1941 г., отмечал, что «западное общество становится все более «сумасшедшим» и морально несбалансированным. В таких условиях преступление становится бизнесом, выполняемым с деловой эффективностью, хладнокровно, расчетливо, в чисто утилитарных целях к моральным или идеологическим соображениям [3, с. 160–161].

О прекращении общества, в некотором смысле, в экономический аппарат, а государства – в неотъемлемый элемент функционирования экономики, Н. Бирибаум писал еще в начале 1970 гг., утверждая, что в таких условиях «государству трудно соблюсти автономию в специфически политической сфере, а рынку ограничиться чисто экономической сферой практически невозможно» [4, с. 358, 366].

Наше внимание к исследованиям, проведенным В. Лениным, П. Сорокиным и Н. Бирибаумом, неслучайно, потому что такое явление, как монополизация экономической деятельности в современных условиях принимает глобальный характер, как и её криминализация, на что обращают внимание многочисленные исследователи этого феномена, утверждающие, что в последнее время пристальное внимание уделяют тако-

му специфическому актору коррупционной преступности, как транснациональные корпорации (ТНК). История деятельности этих уникальных экономических образований постоянно сопровождается коррупционными скандалами, когда компании подкупают местные власти, чтобы добиться каких-либо преференций для себя. И это неудивительно, поскольку одним из наиболее активных игроков на рынке транснациональных коррупционных услуг, формирующих спрос и предложение на эти услуги, являются именно ТНК [5].

А.И. Сухарев, анализируя глобальные процессы современности, характерные для второй половины XX – начала XXI вв., отметил, что развитие виртуальных технологий привело к тому, что в деятельности людей, в их отношениях друг с другом и государством символы, искусственно созданные образы стали важнее реальных поступков и вещей. Конкуренция как движущая сила развития рынка потеряла свою актуальность и превратилась в конкуренцию образов, формирующихся через средства рекламы и PR – технологий. На стадии оформления суперкорпораций фактически был окончательно сломан механизм свободной конкуренции. На первое место вышли механизмы манипулирования технологиями, инструментами, общественной и рыночной средой, а финансовая экономика по Дж. Соросу породила огромную массу фиктивных, виртуальных капиталов, «бешеных» денег, которые стали независимым и самостоятельным фактором мировой экономики [5, с. 169–170].

Таким образом, если В.И. Ленин отмечал характерную для империализма тенденцию ослабления роли свободной конкуренции в экономических отношениях по мере его трансформации в финансовую олигархию и колонизацию мирового пространства на рубеже XIX–XX вв. [1, с. 407, 422], то в XXI веке, по утверждению А.И. Сухарева, она окончательно уступила влиянию глобальных факторов, под воздействие которых пошел быстрый процесс сверхмонополизации и глобальной концентрации капиталов путём слияний и поглощений. Чтобы обеспечить дискретный функциональный простор для транснациональных корпораций (ТНК), был воздвигнут лозунг борьбы против границ, суверенитетов. По словам Белла, нет пространства, есть масштаб. Не тенденции формируют задачу, а формируются сами тенденции [5, с. 169–170].

Прежде чем перейти к непосредственному анализу деятельности ТНК, истории их становления и развития, мы полагаем актуальным дать определение этого термина с правовых позиций. В этом контексте, наше внимание привлекла точка зрения Л.А. Лунца, который полагал, что с правовых позиций, многонациональная корпорация – это конгломерат юридических лиц различной «национальности»; каждое из входящих в данную систему разного рода образований, разбросанных по разным странам, может быть юридическим лицом со своим личным статусом (по

признаку места инкорпорации или domicilia). Зависимость от головной компании или взаимозависимость (если последняя имеется) между собой часто осуществляется при помощи формы «держательской компании» (holding company) – акционерного общества, держащего в руках все акции или контрольный пакет акций других – «дочерних» – предприятий.

Существенным признаком многонациональной компании считается также та или иная форма единства управления, осуществляемого, например, путем назначения в состав администрации «дочерних» предприятий директоров или управляющих по указаниям головной компании [11, с. 389].

Один из исследователей истории ТНК, С.В. Шуралёва [10], утверждает, что первое поколение ТНК относится к концу XIX в. – началу XX в. Их деятельность была связана, главным образом, с разработкой сырьевых ресурсов бывших колоний. Поэтому их нередко определяют, как колониально-сырьевые. Такие корпорации стремились при посредстве своих зарубежных структур расширять рынки сбыта собственной продукции [10, с. 17].

Второе поколение ТНК приходится на конец 30-х – 50-х гг. XX в. Это были ТНК трестового типа, связанные с производством военно-технической продукции. Начав свою деятельность в период между двумя мировыми войнами, некоторые из них сохранили свои позиции в мировой экономике и после Второй мировой войны [10, с. 18].

Конец 50-х – 70-х гг. XX в. ознаменованы появлением ТНК третьего поколения. Эти корпорации с конца 50-х гг. XX в. начали активные действия по завоеванию мировых рынков, чему способствовала политика либерализации международных экономических связей, появление новых, освободившихся от колониализма государств, растущий потребительский спрос и ряд других факторов. В деятельности ТНК третьего поколения происходило органичное соединение элементов национального и зарубежного производств [10, с. 18].

В начале 80-х – 90-х гг. XX в. появились глобальные ТНК четвертого поколения. От прежних их отличали:

- деятельность в общемировом или крупном региональном масштабе;
- высокие затраты на научные исследования прежде всего в сфере высокотехнологичных производств;
- гибкость в организации производства, адаптивность к изменяющимся условиям международного производства;
- интегрирование своих производственных структур в единую международную сеть управления;

— заключение интеграционных соглашений с другими ТНК. Важную роль в деятельности глобальных ТНК сыграли банковские и финансовые институты.

Период с середины 90-х гг. XX в. эксперты ООН определяют, как этап пятого поколения ТНК, которые по финансовой и экономической мощи наряду с государствами стали независимыми субъектами в мировой экономике. В это время становится особо заметным образование в результате многочисленных слияний и поглощений новых ТНК олигополистического типа [10, с. 20].

В завершение периодизации истории генезиса ТНК, автор констатирует, что первые ТНК появляются в развитых странах Европы и в США в конце XIX – в начале XX в. В основе транснационализации корпораций лежат несколько факторов, которые весьма условно можно разделить на внешние и внутренние. История развития корпораций показывает, что на первых этапах политика ТНК в области трудовых стандартов носила двуликий характер. Если в развитых странах при непосредственном влиянии государства ТНК были вынуждены обеспечивать высокий уровень трудовых гарантий и уровень жизни в целом, то развивающиеся страны выигрывали борьбу за инвестиции ТНК путем игнорирования трудовых прав работников [10, с. 24].

Завершая исторический экскурс в исследовании динамики процессов монополизации экономических отношений, начиная с империалистической стадии её развития до современности, мы пришли к пониманию того, мировая экономика на современной стадии развития оказалась под настолько сильным влиянием процессов глобализации в интересах коллективного Запада, что поставила под угрозу сохранение суверенных прав большей части мирового сообщества, которую он и пытается подчинить своему влиянию, используя при этом в качестве одного из инструментов воздействия на мировую экономику транснациональных корпораций.

В подтверждение выше сказанного, мы приведем точку зрения Л.М. Капустиной и О.Д. Фальченко, которые утверждают, что одним из самых ярких проявлений глобализации является усиливающая транснационализация экономической деятельности, т.е. превращение крупнейших корпораций стран – экспортеров капитала из национальных в транснациональные, а капитала – из национального по принадлежности в международный по сфере интересов и характеру приложения, а главными материальными носителями этой тенденции выступают транснациональные корпорации [2, с. 7].

В данном контексте, заслуживает внимания исследование экспертов, посвященное этой теме, которые, в результате проведенного анализа данной проблемы, пришли к заключению, что в конце XX – начале XXI веков глобализация мировой экономики в значительной степени представлена как процесс доминирования не столько

национальных, контролируемых государством, сколько наднациональных структур, находящихся в тесном и многообразном сотрудничестве с национальными государствами, на территории которых они функционируют. Взаимосвязь между ними, в основном, сводится к следующему: с одной стороны, государство использует ТНК как один из ключевых инструментов эффективной реализации собственных национальных целей за пределами своей территории; с другой – эти цели вырабатываются государством под мощным и упорным давлением самих ТНК и выражают, в первую очередь, их собственные интересы [5].

Этот факт, в какой-то степени, подтверждает концепцию международных отношений одного из представителей американской «реалистической школы» – Г. Моргентау, который определяет международные отношения как борьбу за власть в интересах государств, стремящихся к утверждению своих властных прерогатив, при том, что минимум национального интереса состоит в «выживании государства» [6].

Представители другого направления – «транснационализма» и, в частности, О.Кохан, подчеркивают, что «международное общество» ни фактически, ни по сути не сводится к факту существования государств, каждое из которых обладает автаркической суверенностью и не поддающимися коммуникации интересами. По их мнению, международные отношения – это отношения между людьми, организациями, идеями, движениями и т.п., не столько протекающие за пределами государственных границ, сколько выходящими за эти пределы, а «международное общество» по своей сути – это не межгосударственное, а транснациональное образование [7].

Более категоричной точки зрения на роль ТНК в современности придерживается отечественный философ Н.Н. Моисеев, который в результате проведенного им анализа состояния мировой экономики на рубеже XX–XXI веков, отметил, что самые важные, по его мнению, перемены произошли в общественной сфере, перестройка её экономической основы в общепланетарном масштабе, когда масштабы развития экономики, необходимость кооперации привела к тому, что локальные, национальные экономики постепенно стали интегрироваться в единый общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования [8, с. 102].

Решающую роль в определении характера дальнейшего развития мировой экономики стали постепенно играть транснациональные корпорации (ТНК): произошла транснационализация капитализма... Если угодно, – следующая стадия его монополизации.... Процесс организации промышленности, несмотря на множество антимонопольных законов, оказался значительно сложнее: возникли неформальные регуляторы, которые свидетельствуют о формировании «аб-

солютного монополизма». Теперь уже не закон стоимости, а некоторые неписанные правила определяют разделение «мирового дохода» [8, с. 102].

В сочетании со стихийной трансформацией традиционных рыночных механизмов, сам по себе, возник экономический монстр в результате естественного процесса самоорганизации. И на основе этого утверждения автор приходит к выводу о том, что рождение МИРА ТНК... привело к тому, что традиционный рынок, качественно изменяясь, приобрел вселенский характер... Страны достаточно легко разделились на группу быстро прогрессирующих, производительность труда которых выше средней общепланетарной, и отсталых стран с производительностью ниже среднего уровня... И закрутился для многих стран и народов смертельный маховик. Или «дьявольский насос», если угодно!

...Локальные экономики стали открытыми, капиталы (и не только капиталы, но и специалисты высокой квалификации) теперь легко перетекают из одной страны в другую, не зная никаких преград. И они концентрируются в тех странах, где общественная производительность труда более высокая, где вкладывать деньги элементарно выгодней, где ресурсы используются более эффективно, где выше роль интеллекта. И это касается любых денег, в том числе и денег тех стран, которые мы называли отсталыми. Значит, эти страны не только будут лишаться внешних инвесторов, но их собственные капиталы неизбежно будут перетекать в более благополучные страны. Заметим, что этот процесс касается не только денег, но и «мозгов»: наиболее энергичные и талантливые люди тоже начинают эмигрировать в страны «золотого миллиарда», где проживает одна шестая часть населения планеты. Туда же уплывают и остальные ресурсы. Эти страны становятся насосом, откачивающим из отсталых стран все то лучшее, что они имеют. Не только ресурсы. Его действие мы чувствуем на собственной судьбе [8, с. 102].

Итак, заработал некий «дьявольский насос», и, пока существует установившийся порядок, — это общий неотвратимый процесс. Он станет и дальше выкачивать из отсталых стран капиталы, ресурсы, таланты! ...В результате его действия происходит все углубляющаяся стратификация государств. Если относительно недавно — лет 30–40 тому назад отсталые страны было справедливо называть развивающимися, ибо они имели определенные шансы для своего развития и сокращения разрыва с передовыми странами, то теперь отсталые страны «отстали навсегда»... до тех пор, пока существует МИР ТНК, остались отсталыми! [8, с. 102–103]. Зато развитые страны способны перекачивать к себе как раз тех людей из отсталых стран, которые обладают нужным уровнем квалификации и дисциплины труда, — возникает еще одна постиндустриальная форма эксплуатации отсталых стран! Она гораздо более страшная, чем та, о

которой было принято говорить еще сто лет тому назад [8, с. 104].

Продолжая тему о месте развивающихся стран в условиях мирового разделения труда, Н.Н. Моисеев, отмечает, что сформировавшийся общепланетарный рыночный механизм не поднимает, а уничтожает экономику отсталых стран, превращая их, в лучшем случае, в сырьевые придатки «передовых» стран с высокой производительностью труда. И такая ситуация отвечает сегодняшним интересам МИРА ТНК: ему не нужна образованная периферия, способная к самостоятельному развитию. Стать «сырьевым придатком» развитых стран — еще не худший вариант судьбы для отсталых стран: между ними уже возникает конкуренция за то, чтобы прислуживать у стола сильных мира сего [8, с. 104–105].

В этом контексте, заслуживает внимания его реплика по отношению «передового» Запада, неотъемлемой частью которого являются ТНК, к нашей стране с учетом того обстоятельства, что цитируемое нами его исследование готовилось в 1990-е гг., когда ей и отводилась роль отсталой страны, подтверждая это следующим образом: в одной из первых речей Мейджора, сменившего Тэтчер на посту премьера (премьер-министра Великобритании, уточнение авт.), было утверждение о том, что стать кладовой ресурсов для развитых стран — это и есть основная задача постперестроечной России. Правда, он сказал и нечто большее: для этого в России достаточно 40–50 миллионов населения! [8, с. 104–105].

В контексте нашего исследования, заслуживают материалы, представленные Е.В. Трофимовым [9], который в процессе исследования законодательства США о зарубежной коррупционной практике, отметил, что до начала 1970-х гг. ТНК действовали в странах происхождения и принимающих странах без эффективного государственного контроля.

Причиной их исключительного положения служило то, что в обстановке умаления роли развивающихся стран ТНК обеспечивали, наряду с собственными корпоративными интересами, жизненно важные экономические интересы развитых капиталистических стран за счет эксплуатации сырьевых ресурсов развивающихся стран и проведения агрессивной политики на их товарных рынках. Для этого при поддержке стран происхождения ТНК, многие из которых были северно-американскими, использовали в развивающихся странах неправомерные и неэтичные методы: ограничительную коммерческую практику, вмешательство в выборы и другие внутривнутриполитические процессы, свержение невыгодных режимов, а также подкуп местных политиков и чиновников. Наиболее яркие примеры преступной деятельности ТНК в мире в 1970 гг. автором приводятся в данной публикации:

— вмешательство северно-американских ТНК «International Telephone and Telegraph Company», «Anaconda Copper Mining Company» и «Kennecott

Copper Corporation» во внутриполитические процессы Чили в 1970–1973 гг., завершившиеся гибелью президента С. Альенде и установлением диктатуры А. Пиночета;

— обнаружение в 1976 г. результатов расследования в отношении «Lockheed Aircraft Corporation» привело к политическим скандалам и судебному преследованию виновных самого высокого ранга в Японии, ФРГ, Италии и Нидерландах и т.д.

В результате, как отмечает автор, в 1975 г. на волне многочисленных разоблачений как внутри страны, так и на международной арене произошла смена официального курса США с защиты своих ТНК, практикующих коррупцию за рубежом, на противодействие такой коррупции. Но на международном уровне инициативы США по разработке международных антикоррупционных стандартов воспринимались с недоверием, поскольку в 1970-х гг. США и их ТНК демонизировались большинством стран и воспринимались как главные акторы международной коррупции.

Тем не менее, руководство США на протяжении продолжительного времени демонстрировало высокую активность в этом направлении своей внутренней и внешней политики. Так, в 2008 г. за международное коммерческое взяточничество были наложены санкции в сумме 1,6 млрд долл. США на корпорацию Siemens AG, ФРГ (в т.ч. 800 млн долл. на основе FCPA в пользу министерства юстиции США и комиссии по ценным бумагам и биржам США), а в 2017 г. – 2,6 млрд долл. на корпорацию Odebrecht, Бразилия (в т.ч. 93 млн долл. в пользу властей США).

Далее автором приводятся еще несколько аналогичных примеров, только наше внимание привлекло то обстоятельство, что все эти решения, в том числе и в отношении ТНК неамериканской юрисдикции, на что мы обратили внимание выше, принимались в пользу властей США [9].

В завершение своего исследования Е.В. Трофимов обращает внимание читателей на то обстоятельство, что немало инициатив представителей мирового сообщества, начиная с 1970-х гг., отталкивались от идей неприятия коррупции в международных коммерческих операциях, практикуемых ТНК именно в отношении развивающихся стран, но этот вопрос так и не решен до сих пор; так что и сейчас, как в 1970-е гг., самые коррумпированные корпорации базируются в западных странах, в первую очередь, в США, а наиболее коррумпированные политики действуют в развивающихся странах, которые даже спустя почти полвека так и не достигли результатов в развитии ни экономики, ни демократии [9].

Убедительным подтверждением выше сказанного служат факты коррупционных практик в деятельности ТНК, приведенные Л.Р. Клебановым [12]:

1. Коррупционный скандал с участием Siemens: «Коррупция на сумму более 1,4 млрд

долларов США в виде взяток правительственным чиновникам в Азии, Африке, Европе, на Ближнем Востоке и в обеих Америках». Представители Siemens давали взятки правительственным чиновникам и гражданским служащим по всему миру: от Бангладеш, Вьетнама и России до Греции, Норвегии, Ирака и Нигерии. В итоге, концерн создал глобальную коррупционную систему, чтобы увеличивать свою долю на рынках [13].

2. Коррупционный скандал с участием Airbus: в течение более десяти лет концерн подкупал через посредников государственных чиновников в 16 странах (включая Японию, Россию, Китай и Непал) для продажи своих аэробусов и спутников [14].

Особое внимание исследователями темы коррупционной политики ТНК уделено факту подкупа американскими компаниями правительственных и государственных чиновников иностранных государств, которая была обычной практикой [15]. Всего же в ходе расследования, проведенного в середине 70-х гг. прошлого века Комиссией по ценным бумагам и биржам США, было выявлено, что свыше 400 американских компаний признались в осуществлении сомнительных и незаконных выплат иностранным государственным чиновникам, политикам и политическим партиям на сумму, превышающую 300 млн долларов США [15, р. 20].

Более того, ими было выявлено, что в структуре ТНК существуют специальные GR департаменты (Government Relations Departments), ключевые функции которых (даже на первый взгляд) имеют коррупционный оттенок:

- воздействие на органы государственной власти при принятии законов, регулирующих отношения власти и бизнеса;
- обеспечение преференций и государственных заказов для компаний и т.д. [16, с. 142–149].

Исследователями выделяются следующие наиболее распространенные виды корпоративной преступности, используемые в деятельности ТНК:

- 1) умышленные или неосторожные деяния управленцев компании, которые повлекли ликвидацию компании и причинили ущерб акционерам или кредиторам;
- 2) налоговые преступления;
- 3) преступления против здоровья и охраны труда сотрудников компании;
- 4) преступления против окружающей среды;
- 5) преступления, посягающие на права потребителей;
- 6) преступления, связанные с недобросовестной конкуренцией;

7) нарушение стандартов в сфере производства и продажи продуктов питания для внутреннего (внутри страны);

8) нарушение правил пруденциального регулирования деятельности кредитно-финансовых учреждений (нормы, направленные на избежание неоправданных рисков);

9) экономические преступления против работников компании (невыплата премий, зарплат и прочие нарушения производственного законодательства и законодательства об оплате труда);

10) преступления, связанные с дискриминацией [18, р. 2–3].

Если же обратиться к теме деятельности ТНК в России, то, как отмечает С.В. Шуралева, первые ТНК, преимущественно сырьевой направленности, появляются в постсоветской России тогда, когда в общемировом масштабе уже действовали ТНК четвертого поколения и когда регулирование их деятельности сместилось в сторону разработки корпоративных кодексов, основанных на идее социальной ответственности. Поэтому участие в глобальных инициативах, появление корпоративных соглашений и кодексов, иных внутренних документов, которые регулируют отношения внутри российских ТНК, в том числе и в сфере труда, — это отражение общемировой тенденции и попытка восполнить отсутствие соответствующих норм в отечественном трудовом праве [10, с. 24].

Вместе с тем, как отмечает автор этого исследования, зарубежные ТНК, которые размещают свое производство в России, на практике далеко не всегда соблюдают даже минимальные требования, установленные российским трудовым законодательством, полагая, что причиной этому является не только несовершенство правовых норм или неэффективная охрана и защита трудовых прав трудящихся, но и разобщенность последних, слабые позиции профсоюзов и, в конечном счете, — недостаточная развитость гражданского общества [10, с. 24].

Разделяя точку зрения исследователя на эту проблему, мы, тем не менее, полагаем, что к ней следует привлечь внимание тех структур правоохранительных органов, которые занимаются расследованием коррупционной составляющей в деятельности ТНК, в том числе и по тем направлениям их противозаконной деятельности, которые нами были указаны выше [18, р. 2–3].

Результаты.

Подводя промежуточные итоги нашему исследованию, мы пришли к пониманию того, что глобализация мировой экономики является закономерным следствием концентрации капитала в странах с высоким уровнем индустриального развития, которые в своем стремлении к сверхприбыли вели активную колониальную политику

для использования природных и других ресурсов территорий, попавших в их полную зависимость, в результате которой на протяжении столетий государства-метрополии достигли высокого уровня экономического развития, претендуя на лидирующие позиции в мировой экономике и политике. Когда же после окончания Второй мировой войны и изменений, происшедших в расстановке сил в мировой политике произошло крушение колониальной системы империализма, и на политической карте нашей планеты появилась большая группа государств, получивших статус развивающихся, так называемого третьего мира. Хотя формально они и выступали в качестве самостоятельных субъектов международного права, они пополнили достаточно большую группу государств, чей уровень экономического развития значительно уступал мировым лидерам, которые в первые послевоенные десятилетия вынуждены были соблюдать нормы международного права, в том числе и под влиянием государств, входивших в социалистическое содружество. И как нам представляется, коллективным Западом была избрана новая, неоколониальная, тактика экономического и политического давления на эти государства с использованием в качестве такого феномена конца XX–XXI вв., как транснациональные корпорации (ТНК), выступавших, на первый взгляд, в качестве надгосударственного института в мировой экономике как своеобразного регулятора экономических отношений в глобальных масштабах. Но как свидетельствуют результаты их деятельности, ТНК стали проводниками неоколониальной политики коллективного Запада, чему, в частности, способствовал распад СССР и последовавший за этим процессом — социалистическое содружество, вследствие которых сформировался однополярный мировой порядок, позволивший его лидерам и, в первую очередь, США использовать ТНК не только в качестве инструмента экономического, но и политического давления на государства с низким уровнем развития, проводника либеральных «демократических» ценностей с использованием в качестве инструмента влияния на них коррупции. Но эта политика начинает встречать активное противодействие на международном уровне, в которое включились международное сообщество, в том числе и ООН, в результате чего этими структурами создаются инструменты правового противодействия коррупции в деятельности ТНК, что вынуждает их корректировать свою политику в этой сфере, уделяя внимание решению многих глобальных проблем современности, с которыми сталкивается мировое сообщество (например, в области экологии, здравоохранения, народонаселения и т.д.).

Заключение.

В завершение нашего исследования мы пришли к следующим выводам

1. Транснациональные корпорации являются закономерным следствием развития мировой

экономики, процесс глобализации которой в условиях ограниченных природных и человеческих ресурсов, требует концентрации капитала для их рационального использования. К сожалению, государства – мировые лидеры, представленные на протяжении второй половины XX – начала XXI веков использовали ТНК в качестве инструмента своей неокOLONIALной политики с использованием многочисленных средств влияния на страны с низким уровнем развития, в том числе и коррупции. К тому же, у западных ТНК появились достойные конкуренты из числа тех, что представляют страны, которые еще сравнительно недавно входили в число развивающихся, но на рубеже XX–XXI веков добились высоких темпов роста экономики, заняв лидирующие позиции в мире по многим экономическим и иным показателям, в частности, Китай, Индия, Бразилия и, конечно же, Россия, деятельность чьих ТНК ориентирована на защиту суверенных интересов своих стран. И как нам представляет-

ся, именно эти обстоятельства, наряду с активизацией деятельности международных организаций по борьбе с коррупцией в деятельности ТНК, вносят определенные коррективы в их деятельности и в частности, включение в их политику участие в социальных проектах как по месту их регистрации, так и в тех странах, где они ведут свой бизнес.

2. Важное значение в соблюдении международного антикоррупционного права в деятельности ТНК является, во-первых, признание государствами, в которых они зарегистрированы и в тех из них, где эти корпорации имеют свои филиалы; во-вторых, государства, в которых ТНК осуществляют свою деятельность, должны признавать нормы антикоррупционного международного права и распространять их действие в сферу своей юрисдикции; в-третьих, деятельность ТНК должна находиться не только под контролем органов государственной власти, но и институтов гражданского общества.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма (популярный очерк). Полн. собр. соч. Т. 27. Изд. 5. С. 299–532.
2. Капустина Л.М. Транснациональные корпорации : роль в экономическом развитии России : монография / Л.М. Капустина, О.Д. Фальченко ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2015. 164 с.
3. Сорокин П.А. Система социологии. Теневой сектор в современном обществе: социальные аспекты / П.А. Сорокин, А.И. Сухарев // Актуальные проблемы социологической науки и социальной практики: научная конференция «Сорокинские чтения – 2002». Москва, МГУ им М.В. Ломоносова. 17–18 декабря 2002 г. Сб. научн. докл. : в 3-х т. М. : МАКС Пресс, 2003. Т. 2. С. 147–175.
4. Diribaum N. Crisis in marxist Sociology. N.Y., 1971.
5. Morgentau H. Politics Among Nations. Washington, 1948. Quote on Transnational Companies and Corruption. URL : <https://web.archive.org/web/20101018155914/http://www./20101004/163359674.html>
6. O'Kohane R. Discord and collaboration. Baltimore. 1962. Quote on Transnational Companies and Corruption. URL : <https://web.archive.org/web/20101018155914/http://www.inosmi.ru/economic/20101004/163359674.html>
7. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М. : Яз. рус. культуры. 2000. 160 с.
8. Трофимов Е.В. Закон США о зарубежной коррупционной практике 1977 г. и международно-правовые инициативы по глобальному противодействию коррупции: проблемы криминализации и администрирования сомнительных операций транснациональных корпораций в 1970-х гг. // Право и политика. 2019. № 2. С. 30–48.
9. Шуралева С.В. Правовое регулирование индивидуальных и коллективных трудовых отношений в транснациональных корпорациях в России : монография / С.В. Шуралева; Науч. ред. Л.Ю. Бугров; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 195 с.
10. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Особенная часть. М. : Спарк, 2002. / Цит. по: Шуралева С.В. Правовое регулирование индивидуальных и коллективных трудовых отношений в транснациональных корпорациях в России: монография / С.В. Шуралева; Науч. ред. Л.Ю. Бугров; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012. 195 с.
11. Клебанов Л.Р. Транснациональная коррупция как угроза национальной безопасности суверенных государств. URL : <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf> /Klebanov.pdf
12. Venardc B. Lessons from the massive Siemens corruption scandal one decade later // The conversation. 2018. 13 Dec. / Quote by Klebanov L.R. Transnational Corruption as a Threat to the National Security of Sovereign States. URL : <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf> /Klebanov.pdf

13. Venard B. Airbus: flying high on the wings of corruption // The Conversation. 2020. 17. June; Alderman L. Airbusto Pay \$4 Billion to Settle Corruption Inquiry // The New York Times. 2020. January. 31. / Quote by Klebanov L.R. Transnational Corruption as a Threat to the National Security of Sovereign States. URL : <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf> /Klebanov.pdf
14. Бабурин В.В. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности / В.В. Бабурин, Л.П. Клебанов, О.А. Кузнецова // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 4(83). С. 334–338.
15. Marcus D. Jones and Semere Haile «Multinational corporations and the foreign corrupt practice act: a legal look at transnational business» // Saber, ciencia y libertad. 2011. Vol. 6. № 1.
16. Кочетков А.П. Транснациональные элиты в глобальном мире. М., 2020.
17. Peter Grabovsky and John Braithwaite «Corporate Crime in Australia» // Australian institute of Criminology. Trends & Issues in crime and criminal Justice. 1987. № 5.

References:

1. Lenin V.I. Imperialism, as the Highest Stage of Capitalism (Popular Essay). Complete Works. Vol. 27. Ed. 5. P. 299–532.
2. Kapustina L.M. Transnational Corporations: Role in Russia's Economic Development : monograph / L.M. Kapustina, O.D. Falchenko; Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Russian Federation, Ural State Economy un-t. Yekaterinburg : Publishing House of the Ural State Economic University. University, 2015. 164 p.
3. Sorokin P.A. The system of sociology. Moscow, 1993. P. 294–295. / Quoted by Sukharev A.I. The shadow sector in modern society: social aspects. pp. 147–175. // Actual Problems of Sociological Science and Social Practice: Scientific Conference «Sorokin Readings – 2002»: Moscow, Lomonosov Moscow State University. December 17–18, 2002. Collection of Scientific Papers : in 3 vol. M. : MAX Press, 2003. Vol. 2. 468 p.
4. Diribaum N. Crisis in marxist Sociology. N.Y., 1971.
5. Morgentau H. Politics Among Nations. Washington, 1948. Quote on Transnational Companies and Corruption. URL : <https://web.archive.org/web/20101018155914/http://www.20101004/163359674.html>
6. O'Kohane R. Discord and collaboration. Baltimore. 1962. Quote on Transnational Companies and Corruption. URL : <https://web.archive.org/web/20101018155914/http://www.inosmi.ru/economic/20101004/163359674.html>
7. Moiseev N.N. The Fate of Civilization. The Path of Reason. M. : Yaz.rus.culture. 2000. 160 p.
9. Trofimov E.V. The U.S. Foreign Corrupt Practices Act of 1977 and International Legal Initiatives for Global Anti-Corruption: Problems of Criminalization and Administration of Suspicious Operations of Transnational Corporations in the 1970s // Law and Politics. 2019. № 2. P. 30–48.
10. Shuraleva S.V. Legal regulation of individual and collective labor relations in multinational corporations in Russia : monograph / S.V. Shuraleva; Scientific ed. by L.Y. Bugrov; Perm State National University. research. un-t. Perm, 2012. 195 p.
11. Lunts L.A. Course of international private law. Special Part. M. : Spark, 2002. / Cit. po: Shuraleva S.V. Legal Regulation of Individual and Collective Labor Relations in Transnational Corporations in Russia : monograph / S.V. Shuraleva; Scientific ed. L.Yu. Bugrov; Perm State National Research University. Perm, 2012.195 p.
12. Klebanov L.R. Transnational Corruption as a Threat to the National Security of Sovereign States. URL : <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf> /Klebanov.pdf
12. Venard B. Lessons from the massive Siemens corruption scandal one decade later // The conversation. 2018. 13 Dec. / Quote by Klebanov L.R. Transnational Corruption as a Threat to the National Security of Sovereign States. URL : <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf> /Klebanov.pdf
13. Venard B. Airbus: flying high on the wings of corruption // The Conversation. 2020. 17. June; Alderman L. Airbusto Pay \$4 Billion to Settle Corruption Inquiry // The New York Times. 2020. January. 31. / Quote by Klebanov L.R. Transnational Corruption as a Threat to the National Security of Sovereign States. URL : <https://rannks.ru/upload/iblock/946/klebanov.pdf> /Klebanov.pdf
14. Baburin V.V. Transnational Corporations as Subjects of Corruption Crime / V.V. Baburin, L.R. Klebanov, and O.A. Kuznetsova // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 4(83). P. 334–338.
15. Marcus D. Jones and Semere Haile «Multinational corporations and the foreign corrupt practice act: a legal look at transnational business» // Saber, ciencia y libertad. 2011. Vol. 6. № 1.
16. Kochetkov A. P. Transnational Elites in the Global World. M., 2020.
17. Peter Grabovsky and John Braithwaite «Corporate Crime in Australia» // Australian institute of Criminology. Trends & Issues in crime and criminal Justice. 1987. № 5.

Информация об авторах

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор,
член-корреспондент
Российской академии гуманитарных наук
ORSID: 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Sociology,
Professor,
Corresponding Member
of the Russian Academy of Humanities
ORSID: 0000-0002-2090-0933
popov-52@mail.ru

Вакула Иван Михайлович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Ростовский юридический институт МВД России
ORCID: 0000-0002-5292-6978
imvakula@mail.ru

Бандурин Виталий Александрович

кандидат философских наук,
доцент кафедры техносферной безопасности
и нефтегазового дела,
Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Картунова – филиал «Донской
государственный аграрный университет»
mivital@mail.ru

Северин Игорь Владимирович

кандидат философских наук,
преподаватель,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
pilot120558@inbox.ru

Ivan M. Vakula

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of Humanitarian
and Socio-Economic Disciplines,
Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ORCID: 0000-0002-5292-6978
imvakula@mail.ru

Vitaly A. Bandurin

Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Technosphere Safety and Oil and Gas Business,
Novocherkassk Engineering and Land Reclamation
Institute named after A.K. Kortunov –
branch of the «Don State Agrarian University»
mivital@mail.ru

Igor V. Severin

Candidate of Philosophical Sciences,
Teacher,
Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots
pilot120558@inbox.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.07.2025.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.08.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-31>

УДК 338.2

Attribution

cc by

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ВЫБОР ЭФФЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОЧЕРНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АО «АСЭ» В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Радбиль В.А.

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева

Аннотация. В статье рассматривается новый подход к обеспечению экономической безопасности предприятий инжинирингового дивизиона госкорпорации «Росатом» в условиях высокой неопределённости внешней среды. Актуальность темы обусловлена беспрецедентным внешним давлением на атомную отрасль России и необходимостью совершенствования методов управления устойчивым развитием предприятий в новых условиях. Цели: предлагается методика прогнозирования ключевых показателей экономической безопасности с использованием модифицированного метода наименьших квадратов и сценарного анализа, а также принятие решений на основе классических принципов оптимальности (максимакса, Гурвица, Сэвиджа, принцип гарантированного результата). Задачи: практическая апробация проведена на четырёх дочерних компаниях АО «Атомстройэкспорт» (АО «НИКИМТ-Атомстрой», АО «Энергоспецмонтаж», ООО «ВМУ», ООО «СМУ № 1») по показателям EBIT (прибыль до вычета процентов и налогов) и ROE (рентабельность собственного капитала). Результат: получены прогнозы по трем сценариям (оптимистичный, реалистичный, пессимистичный), построены матрицы экономической безопасности и для каждого сценария определены оптимальные решения по пяти различным критериям. Показано, что использование системы сценариев и многообразия принципов оптимальности позволяет ранжировать компании по уровню устойчивости в разных условиях, что повышает обоснованность управленческих решений.

Ключевые слова: экономическая безопасность, атомная энергетика, прогнозирование, сценарный анализ, принципы оптимальности.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

FORECASTING AND EFFECTIVE DECISION-MAKING TO ENSURING ECONOMIC SECURITY OF SUBSIDIARIES OF JSC ASE IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY IN THE EXTERNAL ENVIRONMENT

Vitaly A. Radbil

Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev

Abstract. The article considers a new approach to ensuring economic security of enterprises of the engineering division of the state corporation Rosatom in the conditions of high uncertainty of the external environment. The relevance of the topic is due to the unprecedented external pressure on the nuclear industry of Russia and the need to improve the methods of managing the sustainable development of enterprises in the new conditions. The article proposes a methodology for forecasting key indicators of economic security using a modified least squares method and scenario analysis, as well as decision-making based on classical principles of optimality (maximax, Hurwitz, Savage, the principle of guaranteed result). Practical testing was carried out on four subsidiaries of JSC Atomstroyexport (JSC NIKIMT-Atomstroy, JSC Energospetsmontazh, LLC VMU, LLC SMU № 1) in terms of EBIT (earnings before interest and taxes) and ROE (return on equity). Forecasts were obtained for three scenarios (optimistic, realistic, pessimistic), economic security matrices were constructed, and optimal solutions were determined for each scenario based on five different criteria. It was shown that the use of a system of scenarios and a variety of optimality principles allows ranking companies by their level of sustainability in different conditions, which increases the validity of management decisions.

© Радбиль В.А.

Keywords: economic security, nuclear energy, forecasting, scenario analysis, principles of optimality.

Funding: Independent work.

Введение

Атомная энергетика является одной из ведущих высокотехнологичных и ключевых отраслей российской экономики: по разным оценкам на ее долю приходится 2–4 % ВВП, а в структуре электроэнергетической – до 20 % [1]. Государственная корпорация «Росатом» объединяет под собой все предприятия атомного комплекса и представляет интересы России в области атомной энергетики внутри страны и на международной арене. Несмотря на относительно небольшие вклады атомной энергетики в структуре электрогенерации и ВВП внутри России, «Росатом» имеет стратегическое значение [2], так как является неотъемлемой частью ядерного щита и так называемой «Ядерной триады», а также одним из ключевых экспортеров ядерных наукоемких технологий и важным элементом в мировой экономике. Сегодня Корпорация сталкивается с беспрецедентными вызовами и угрозами, причем как внешними, так и внутренними. Только за период с 2022 по 2024 год против России введено свыше 16000 санкций, что вывело её на первое место в мире по числу введенных ограничительных мер [3, 4]. Около 80 % выручки корпорации формируется за счет зарубежных проектов [5], поэтому санкционные меры наряду с жесткой и зачастую «неспортивной» конкуренцией на мировом рынке атомных технологий создают новые вызовы для устойчивого развития атомной отрасли России. Возникает необходимость совершенствования инструментов анализа и прогнозирования показателей экономической безопасности предприятий атомной отрасли, которые позволили бы учитывать совокупность факторов риска и неопределенность внешней среды.

Понятие экономической безопасности активно развивалось в 1990-х годах благодаря трудам Л.И. Абалкина и В.К. Сенчагова, заложивших основы теории и методологии оценки устойчивости экономики. Позднее эти вопросы нашли отражение в документах стратегического уровня, в частности, Указ Президента РФ № 208 от 13.05.2017 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», определивший приоритеты в обеспечении устойчивого развития национальной экономики, а также Указ № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации», где определяются приоритеты уже перед предприятиями ТЭК, в том числе и предприятиями атомной отрасли [6, 7]. Вместе с тем, в фокусе исследований долгое время доминировали вопросы экономической безопасности на макро- и региональном уровнях.

Цель данного исследования – разработать инструментальный прогнозирования ключевых пока-

зателей экономической безопасности и выбора эффективных решений в условиях высокой неопределенности внешней среды, а затем апробировать на дочерних предприятиях АО «Атомстройэкспорт».

Научная новизна подхода заключается в сочетании математических методов, сценарного подхода и элементов из теории игр, и принятия решений. В отличие от традиционных подходов, делающих упор на анализе текущего состояния и ретроспективе, в данном исследовании акцент смещен на прогнозирование будущих состояний с учетом различных сценариев развития внешней среды.

Результаты

В настоящей статье в предлагаемой методике апробация проводится на примере выручки дочерних предприятий АО «Атомстройэкспорт»: АО «НИКИМТ-Атомстрой», АО «Энергоспецмонтаж», ООО «ВМУ», ООО «СМУ № 1».

Исторические данные по указанным показателям (в данном случае – по выручке) собираются из официальной бухгалтерской отчетности компаний и дополняются отраслевой статистикой. Для построения прогноза используется метод наименьших квадратов (МНК) – один из наиболее распространенных и точных и при этом относительно простых методов экстраполяции экономических рядов. Суть классического метода состоит в подборе аналитической функции, наилучшим образом аппроксимирующей фактические данные, то есть функцию с минимальной суммой квадратов отклонений фактических значений показателя от вычисленных по функции. В качестве аппроксимирующей модели могут выступать различные типы зависимостей (линейная, экспоненциальная, гиперболическая, полиномиальная и т.д.) – выбор конкретного типа осуществляется на основе визуального анализа динамики, экономического смысла модели, а также экспертной оценки. Для каждого варианта функции вычисляются параметры регрессии по МНК и оценивается коэффициент детерминации (R^2), отражающий долю дисперсии, объясненную моделью. Модель принимается достаточно точной при R^2 не ниже 0,5, а при R^2 выше 0,8 – высоко точной и надежной. Затем выбранная функция экстраполируется, то есть «продляется» на требуемый прогнозный период, за счет подстановки будущих значений времени в полученное ранее уравнение тренда.

Однако при высокой неопределенности внешней среды такой подход недостаточен. В последние годы внешняя среда для инжиниринговых компаний Росатома характеризуется столь значительной нестабильностью, что поведение пока-

зателей в будущем может существенно отличаться от выявленных в прошлом трендов. В таком случае предлагается сценарный подход: вместо единственной модели с наибольшим коэффициентом детерминации (R^2) предлагается рассматривать 3 модели с достаточно высоким значением R^2 . Таким образом получаем несколько различных функций, которые достаточно точно описывают исторические данные, то есть их коэффициент детерминации (R^2) различается незначительно, но которые дают разные прогнозные данные, соответствующие различным гипотезам о развитии ситуации. Иными словами, получаем три разные модели, три сценария:

- **Пессимистичный**, который предполагает реализацию большинства рисков и угроз
- **Оптимистичный**, который предполагает минимальное влияние рисков и угроз и благоприятные изменения внешней среды;
- **Реалистичный**, который представляет усреднённый вариант.

Таким образом, вместо одного прогноза получаем комплекс прогнозов, каждый из которых соответствует определённому набору условий, что позволяет заблаговременно разработать и принять меры на случай любого сценария, снизив неопределённость и повысив устойчивость компаний.

Покажем работу подхода на примере дочерних предприятий АО «Атомстройэкспорт»: компаний АО «НИКИМТ-Атомстрой» АО «Энергоспецмон-

таж», ООО «ВМУ», ООО «СМУ № 1. Данные компании отличаются профильными функциями, но все входят в цепочку создания атомных энергоблоков и потому подвержены схожим внешним рискам. Затем по МНК были найдены аппроксимирующие функции с достаточно высоким коэффициентом детерминации R^2 . Анализ данных показателей проведён за период 2018–2023 гг. с последующим прогнозом на 2024–2026 гг. (три шага вперёд) – этого горизонта достаточно для среднесрочного планирования, при этом неопределённость уже значительно проявляется. В исходном наборе данных наблюдались как рост, так и снижение показателей у разных компаний по годам, что указывает на влияние внешних факторов (контракты, издержки, финансовые условия) на их деятельность. Так, например, изменение выручки компании «Энергоспецмонтаж» описывают следующие функции:

$$f(x) = 320\,415\,250,00 x^2 - 1293955931650,02 x + 1306371199223870,00, \text{ где } R^2 = 0,98;$$

$$f(x) = 2,527854E-286 \times e^{3,362698E-01x}, \text{ где } R^2 = 0,97;$$

$$f(x) = 1482924100 x - 2993223706400, \text{ где } R^2 = 0,94.$$

Для наглядности изобразим полученные уравнение в виде графиков (рис. 1). Все три функции имеют сравнительно похожие коэффициенты детерминации R^2 (0,98, 0,97 и 0,94), то есть сравнительно одинаково описывают исторические данные, но, как видно из графика, дают различные прогнозные значения.

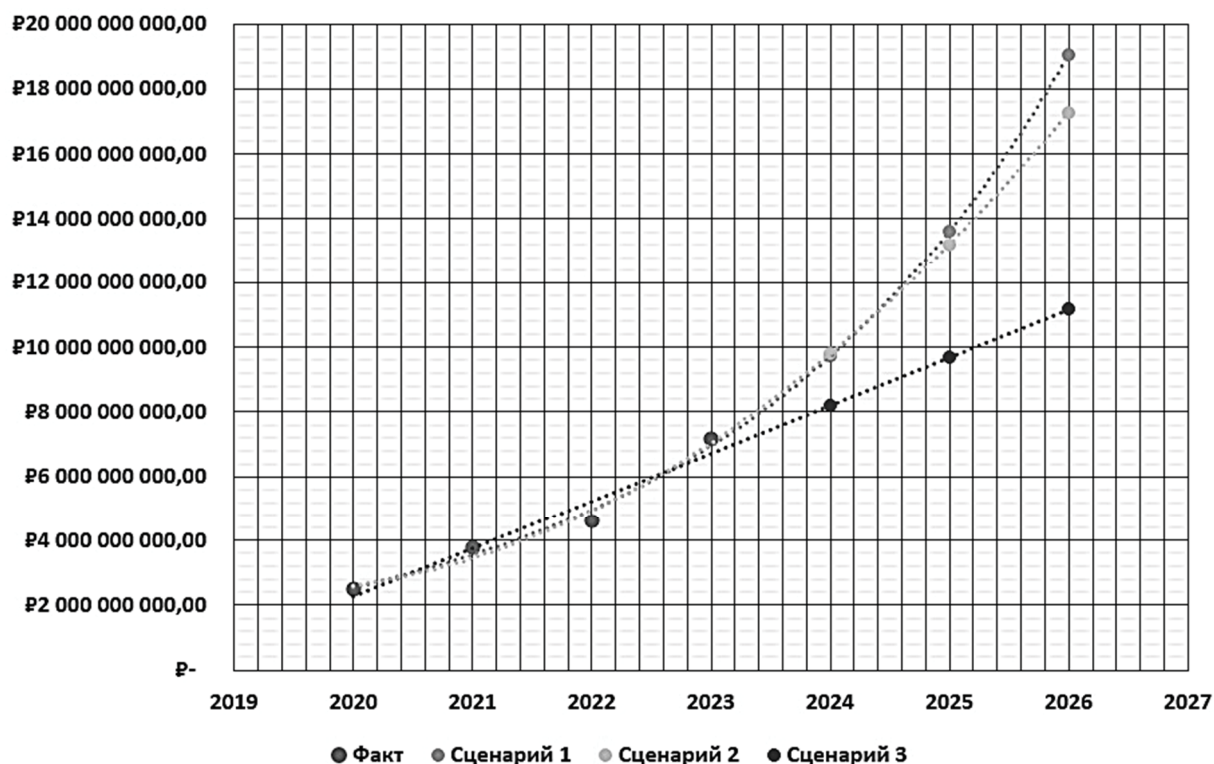

Рисунок 1 – Прогнозные сценарии выручки АО «Энергоспецмонтаж»

Полученные три уравнения и описывающие их графики, как уже было сказано ранее являются тремя сценариями: красным обозначен пессимистичный сценарий, зеленым – реалистичный, а оранжевым – усредненный, реалистичный сценарий.

Аналогичные операции проводим и с остальными компаниями, чтобы получить комплекс прогнозов по выручке на 2026 год. Ниже приведена таблица с итоговыми данными (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз выручки дочерних предприятий АО «Атомстройэкспорт» на 2026 год по трем сценариям

Инжиниринговые компании	Выручка по сценарию 1 (оптимистичный), тыс. руб.	Выручка по сценарию 2 (реалистичный), тыс. руб.	Выручка по сценарию 3 (пессимистичный), тыс. руб.
НИИКИМТ-Атомстрой	79666967	65424278	32596958
ООО «Волгодонское монтажное управление»	7664741	3557793	3119563
ООО «Строительно- монтажное управление № 1»	30404845	19889734	8813743
АО «Энергоспецмонтаж»	17268410	19056020	11180520

Возникает задача принятия управленческого решения: например, определение, какая из компаний находится в наилучшем положении с точки зрения данного показателя (т.е. является наиболее «безопасной») при неопределённости будущего. Применительно к рассматриваемой проблеме «стратегиями» или управляемыми факторами являются дочерние компании, а «состояниями природы» или неуправляемыми факторами – внешние условия, соответствующие сценариям.

Для решения таких задач предлагается использовать принцип оптимальности: принцип гарантированного результата, принцип Гурвица (α -критерий), принцип Сэвиджа (минимакса сожаления) и принцип оптимизма (максимакса). Каждый из перечисленных принципов оптимальности формирует своё решение (ранжирование) относительно того, какое предприятие считается наиболее экономически безопасным в условиях неопределённости [8]. По сути, различные критерии имитируют различные стили управленческого мышления: так, принцип гарантированного результата соответствует крайне осторожной позиции, критерий максимакса – агрессивно-оптимистичной, критерий Сэвиджа – стремлению

избежать сожалений, а параметр α -критерия в принципе Гурвица позволяет моделировать промежуточные настроения. Применение комплекса критериев даёт многогранную оценку положения дел: если одно и то же предприятие лидирует по всем принципам, его преимущество очевидно; если же рейтинги компаний различаются в зависимости от критерия, это сигнализирует о высокой чувствительности ситуации к характеру внешней неопределённости [9]. В таком случае можно провести дополнительный анализ причин расхождения или использовать взвешенный подход при выработке решения [10].

Ниже предоставлен образец расчета на примере принцип гарантированного результата, который для показателей экономической безопасности в части выручки будет выглядеть следующим образом:

$$ЭБ_{opt} = \max_{ИК} \min_C R(ИК, C),$$

где ИК – инжиниринговые компании, C – сценарий; R – выручка (Revenue).

Результаты ранжирования выражены в таблице 2 ниже.

Таблица 2

Ранжирование дочерних компаний АО «Атомстройэкспорт»
с помощью принципа гарантированного результата

Инжиниринговые компании	Выручка по сценарию 1 (оптимистичный), тыс. руб.	Выручка по сценарию 2 (реалистичный), тыс. руб.	Выручка по сценарию 3 (пессимистичный), тыс. руб.	Min R	Ранг
НИИКИМТ-Атомстрой	79666967	65424278	32596958	32596958	1
ООО «Волгодонское монтажное управление»	7664741	3557793	3119563	3119563	4
ООО «Строительно-монтажное управление № 1»	30404845	19889734	8813743	8813743	3
АО «Энергоспецмонтаж»	17268410	19056020	11180520	11180520	2

По принципу гарантированного результата на первое место выходит компания с наибольшим минимальным результатом среди сценариев: «НИИКИМТ-Атомстрой» является наиболее устойчивым, в то время как ООО «ВМУ» – наименее «безопасным». Однако одного принципа для утверждения чего-либо недостаточно,

поэтому применим остальные принципы. Результаты применения различных принципов оптимальности к прогнозным значениям показателя экономической безопасности (выручки) дочерних предприятий АО «Атомстройэкспорт» представлены в таблице 3.

Таблица 3

Итоговая таблица с результатами ранжирований дочерних компаний АО «Атомстройэкспорт»

Инжиниринговые компании	Ранги по каждому принципу			
	Принцип гарантированного результата	Принцип Гурвица	Принцип Сэвиджа	Принцип оптимизма
НИИКИМТ-Атомстрой	1	1	4	1
ООО «Волгодонское монтажное управление»	4	4	1	4
ООО «Строительно-монтажное управление № 1»	3	2	3	2
АО «Энергоспецмонтаж»	2	3	2	3

Обсуждение

Анализ показывает, что наиболее устойчивые и сбалансированные позиции демонстрирует АО «НИКИМТ-Атомстрой», которое занимает 1-е место по трём из четырёх принципов оптимальности – гарантированного результата, Гурвица и оптимизма. Это свидетельствует как о его минимальных потерях в «пессимистичном» сценарии (принцип гарантированного результата), так и о высоком ожидаемом результате при различных допущениях о вероятности развития событий (Гурвиц и оптимизм). ООО «ВМУ», напротив, демонстрирует крайне полярные результаты: оно лидирует только по критерию Сэвиджа (минимизация сожалений), но стабильно занимает последние позиции по остальным принципам. Это может указывать на узкую специализацию и уязвимость предприятия при изменении условий, несмотря на наличие одного сильного результата ранжирования. ООО «СМУ № 1» показывает устойчивые средние результаты – занимает 2-е или 3-е места, что говорит о сбалансированном, но невыдающемся положении предприятия. Позиции АО «Энергоспецмонтаж» близки по структуре, но немного уступают в крайних вариантах (оптимизма, принцип гарантированного результата), что делает его менее предпочтительным для выбора. Таким образом, выбор в пользу того или иного предприятия зависит от степени допустимого риска и стратегических приоритетов. Например, при ориентации на минимальные потери при неблагоприятных сценариях (консервативный подход) – предпочтение следует отдать АО «НИКИМТ-Атомстрой». Если же целью является избежание сожалений – тогда ООО «ВМУ» может считаться лидером. Подобный подход позволяет учитывать особенности внешней среды и адаптировать управленческие решения к различным стратегиям поведения.

Отметим, что в качестве управляемых факторов могут выступать не только инжиниринговые компании, но и любые другие объекты: например,

можно рассматривать экономическую безопасность в разрезе продуктов и услуг (атомных технологий), рынков сбыта, макрорегионов и так далее. Методика легко масштабируется: при наличии большего числа сценариев (например, учитывающих различные допущения по курсам валют, темпам инфляции и т.д.) или дополнительных показателей (EBIT, коэффициент Левериджа, ROA и т.д.) расчет проводится аналогично, формируя более сложную матрицу решений. Это позволяет получать исчерпывающую аналитическую информацию в едином контексте.

Заключение

1. Проведенное исследование показало, как модифицированный метод наименьших квадратов позволяет формировать три сценарных прогноза, отражающих различные траектории изменения экономической безопасности в условиях неопределенности, а принципы оптимальности – анализировать полученные сценарии для принятия решений.
2. Апробация методики на примере четырёх дочерних предприятий АО «Атомстройэкспорт» показала, что АО «НИКИМТ-Атомстрой» занимает лидирующие позиции по трём из четырёх критериев, демонстрируя наибольшую устойчивость.
3. Сравнительный анализ ранжирования выявил, что ООО «ВМУ» достигает лучшей позиции по принципу Сэвиджа, но значительно уступает по остальным, что может указывать на его уязвимость к отдельным сценариям.
4. Проведённое исследование подтвердило применимость предложенного подхода для оценки устойчивости инжиниринговых предприятий атомной отрасли и его потенциальную адаптацию для других высокотехнологичных отраслей.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Новак. Доля ТЭК в ВВП России в 2024 году составила порядка 20 %. URL : <https://tass.ru/ekonomika/23013209>
2. Российская Федерация. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1523-р: Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Официальный сайт Правительства РФ. 2020. URL : <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4lgsApssm6mZRb7wx.pdf>
3. Luck Philip. How Sanctions Have Reshaped Russia's Future // CSIS. 24 февраля 2025.
4. Проекты с дружественными странами обеспечат Росатому 80 % зарубежной выручки. URL : <https://tass.ru/ekonomika/22125817>
5. Burgess A. After more than three years, Russia claims it has become immune to sanctions // ABC News. August 7, 2025. URL : <https://www.abc.net.au/news/2025-08-08/are-western-sanctions-on-russia-over-ukraine-war-working/105609904>
6. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>
7. Указ Президента РФ от 13.05.2019 № 216 «Об оценке эффективности деятельности государственных корпораций» URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/44252>
8. Андрианова И.Д. Метод многошаговой процедуры определения экономической безопасности промышленных предприятий в условиях неопределённости внешней среды / И.Д. Андрианова, Ф.Ф. Юрлов // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2025. № 1(77). С. 7–14.
9. Юрлов Ф.Ф. Анализ экономической эффективности принимаемых решений с использованием теории кооперативных игр в условиях неопределённости внешней среды / Ф.Ф. Юрлов, В.А. Радбиль // Финансовый бизнес. 2023. № 10(244). С. 180–181.
10. Юрлов Ф.Ф. Классификация задач анализа эффективности инжиниринговых компаний атомной энергетики при многоуровневом выборе в условиях неопределённости внешней среды / Ф.Ф. Юрлов, В.А. Радбиль. НГТУ имени П.Е. Алексеева, 2024. С. 216–218.

References:

1. Novak. The share of the fuel and energy complex in Russia's GDP in 2024 was about 20 %. URL : <https://tass.ru/ekonomika/23013209>
2. Russian Federation. Order of the Government of the Russian Federation No. 1523-r: Energy Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2035. Official website of the Government of the Russian Federation. 2020. URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4lgsApssm6mZRb7wx.pdf>
3. Luck Philip. How Sanctions Have Reshaped Russia's Future // CSIS. 24 февраля 2025.
4. Projects with friendly countries will provide Rosatom with 80 % of foreign revenue. URL : <https://tass.ru/ekonomika/22125817>
5. Burgess A. After more than three years, Russia claims it has become immune to sanctions // ABC News. August 7, 2025. URL : <https://www.abc.net.au/news/2025-08-08/are-western-sanctions-on-russia-over-ukraine-war-working/105609904>
6. Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2017 № 208 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>
7. Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2019 № 216 «On evaluating the efficiency of state corporations». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/44252>
8. Andrianova I.D. A multi-step procedure method for determining the economic security of industrial enterprises under external uncertainty / I.D. Andrianova, F.F. Yurlov // Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Series «Social Sciences». 2025. № 1(77). P. 7–14.
9. Yurlov F.F. Analysis of the economic efficiency of decisions made using the theory of cooperative games in conditions of environmental uncertainty / F.F. Yurlov, V.A. Radbil // Financial business. 2023. № 10(244). P. 180–181.
10. Yurlov F.F. Classification of problems of efficiency analysis of nuclear power engineering companies with multi-level choice in conditions of environmental uncertainty / F.F. Yurlov, V.A. Radbil. R.E. Alekseev NSTU, 2024. P. 216–218.

Информация об авторе

Радбиль Виталий Аркадьевич
аспирант,
Нижегородский государственный
технический университет имени П.Е. Алексеева
ORCID: 0009-0000-6471-2072
vitalik.radbil@yandex.ru

Vitaly A. Radbil
Graduate Student,
Nizhny Novgorod State Technical University
named after P.E. Alekseev
ORCID: 0009-0000-6471-2072
vitalik.radbil@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.08.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-25>

УДК 336.027

Attribution

cc by

ФИСКАЛЬНОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Цыкин Г.С., Онищенко Е.А.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Настоящая работа посвящена изучению проблем финансирования инноваций и механизмов фискального стимулирования инновационной деятельности в России и за рубежом. Представлены аналитические обзоры мировой практики организации финансирования инновационных процессов, включая изучение методов государственной поддержки научных исследований и разработки новых технологий в контексте интеграционных образований, таких как Европейский Союз и Евразийский экономический союз. Рассмотрены ключевые аспекты налогообложения и бюджетных мероприятий, направленных на содействие инновационному развитию, включая применение налоговых льгот, инвестиционных вычетов и специальных режимов для резидентов особых экономических зон и технопарков. Проведен детальный анализ тенденций и особенностей инновационного финансирования в указанных регионах, выделены важнейшие тенденции и проблемы, характерные для каждой из исследуемых территорий. Особое внимание уделено методикам оценки эффективности применяемых фискальных инструментов, включая методы анализа влияния налоговых и бюджетных мер на динамику инновационной активности, темпы экономического роста и качество жизни населения.

Ключевые слова: финансирование инноваций, фискальное стимулирование, инновации, бюджетные меры поддержки, налоговые меры поддержки, фискальные инструменты, НИОКР, налоговые льготы, бюджетные субсидии.

Финансирование: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета

Original article

FISCAL STIMULATION OF INNOVATION: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Gleb S. Tsykin, Elizaveta A. Onishchenko

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. This paper is devoted to the study of the problems of financing innovations and mechanisms of fiscal stimulation of innovative activities in Russia and abroad. Analytical reviews of world practice of organizing the financing of innovative processes are presented, including the study of methods of state support for scientific research and development of new technologies in the context of integration entities such as the European Union and the Eurasian Economic Union. Key aspects of taxation and budgetary measures aimed at promoting innovative development are considered, including the use of tax incentives, investment deductions and special regimes for residents of special economic zones and technology parks. A detailed analysis of trends and features of innovative financing in the specified regions is carried out, the most important trends and problems characteristic of each of the studied territories are highlighted. Particular attention is paid to methods for assessing the effectiveness of the fiscal instruments used, including methods for analyzing the impact of tax and budgetary measures on the dynamics of innovative activity, the rate of economic growth and the quality of life of the population.

Keywords: Innovation financing, fiscal incentives, innovation, budget support measures, tax support measures, fiscal instruments, R&D, tax incentives, budget subsidies.

Funding: The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University.

Введение.

Финансирование инноваций играет ключевую роль в экономическом развитии стран, опреде-

ляя их конкурентоспособность и устойчивость в глобальном масштабе. В развитых зарубежных странах и интеграционных объединениях, таких как Европейский Союз (далее – ЕС), инноваци-

онная политика строится на сочетании частных и государственных инвестиций, развитой венчурной экосистемы и поддержке научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (далее – НИОКР).

Системы финансирования включают в себя различные инструменты – от субсидий и грантов до налоговых льгот и специализированных фондов, способствующих быстрому внедрению технологических решений.

Мировой опыт показывает, что успешные стратегии финансирования инноваций основываются на тесном взаимодействии государства, бизнеса и научных учреждений. В рамках интеграционных объединений страны могут координировать политику в этой сфере, создавая единые механизмы стимулирования инновационной деятельности. Это позволяет снижать инвестиционные риски, привлекать трансграничные капиталы и обеспечивать масштабное внедрение передовых технологий.

Актуальность темы обусловлена необходимостью анализа лучших международных практик в области финансирования инноваций и возможностью их адаптации в условиях других экономик. Изучение зарубежного опыта позволяет выявить наиболее эффективные инструменты стимулирования научно-технического прогресса и определить направления дальнейшего развития инновационной политики.

Обсуждение.

Инновационное финансирование представляет собой процесс привлечения, распределения и использования денежных средств, направленных на разработку, внедрение и коммерциализацию новых технологий, продуктов и услуг. Данный процесс является ключевым фактором обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности организаций и государств в целом.

Инновации требуют значительных инвестиций, поскольку связаны с высокой степенью неопределенности и рисков. Финансирование инновационной деятельности может осуществляться как за счет внутренних ресурсов предприятий, так и путем привлечения внешних источников, включая государственные субсидии, венчурный капитал, банковские кредиты и другие финансовые инструменты.

Финансирование инноваций основывается на следующих принципах:

- целевое использование средств (инвестиции направляются исключительно на инновационные проекты с потенциальной экономической или социальной выгодой);
- долгосрочная ориентация (возврат инвестиций в инновации часто происходит спустя длительное время, что требует терпеливого капитала);
- гибкость и диверсификация источников (использование различных каналов финансирова-

ния для минимизации рисков и обеспечения устойчивости инновационного процесса);

- оценка рисков (финансирование инноваций сопровождается анализом потенциальных рисков и стратегиями их минимизации).

Существует несколько основных форм и механизмов финансирования инновационной деятельности:

- государственное финансирование (бюджетные средства, субсидии, гранты);
- собственные средства предприятий (реинвестирование прибыли и использование амортизационных отчислений);
- банковские кредиты и лизинг (традиционные инструменты привлечения капитала).

Фискальное стимулирование инновационного развития в России представляет собой совокупность мер налогово-бюджетной политики, направленных на поддержку научных исследований, разработок и внедрения новых технологий. Оно позволяет снизить издержки на проведение НИОКР, стимулировать инвестиции в инновационные проекты и повышать конкурентоспособность российских компаний.

Ключевые механизмы такого стимулирования делятся на налоговые и бюджетные. В рамках налогового стимулирования предприятия, занимающиеся инновационной деятельностью, получают различные льготы и вычеты. Например, они могут воспользоваться освобождением от налога на прибыль при ведении определенных видов научных исследований, применять повышенные коэффициенты амортизации оборудования, используемого в НИОКР, что позволяет быстрее списывать затраты, а также снижать страховые взносы. Дополнительно для таких компаний предусмотрены специальные налоговые режимы: например, резиденты технопарков и особых экономических зон могут платить сниженные ставки по налогу на прибыль, на имущество и на землю, а также пользоваться льготами по НДС.

Бюджетное стимулирование включает в себя гранты, субсидии и государственные инвестиции в высокотехнологичные проекты. В России действует несколько крупных программ поддержки, таких как грантовое финансирование Фонда содействия инновациям, инвестиции Российского фонда прямых инвестиций и венчурных фондов с государственным участием. Компании также могут получать льготные кредиты и государственные гарантии на реализацию проектов, связанных с разработкой новых технологий. Важную роль играют национальные проекты, такие как «Цифровая экономика» и «Наука», направленные на развитие инновационной инфраструктуры и поддержку исследовательской деятельности.

Эффективность фискального стимулирования оценивается с помощью различных методик. Одним из основных способов является анализ

налоговой нагрузки компаний до и после введения льгот, позволяющий определить их влияние на финансовые показатели предприятий. Также оценивается динамика инвестиций в НИОКР: увеличение доли расходов на исследования и разработки в структуре затрат компаний свидетельствует о положительном эффекте стимулирующих мер. Патентный анализ помогает определить, как фискальное стимулирование влияет на активность изобретательской деятельности: рост количества зарегистрированных патентов у компаний, использующих государственную под-

держку, указывает на эффективность программы. Кроме того, применяется методика оценки мультипликативного эффекта, которая позволяет определить, насколько налоговые и бюджетные меры способствуют росту экономики, созданию рабочих мест и привлечению частных инвестиций.

Фискальное стимулирование инновационного развития в России включает ряд налоговых льгот, закреплённых в Налоговом кодексе РФ (табл. 1).

Таблица 1

Примеры налоговых льгот для фискального стимулирования инновационного развития в России.

Пример налоговой преференции	Правовое основание	Содержание преференции
Инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль	Статья 286.1 НК РФ	Компании, осуществляющие инвестиции в модернизацию, могут вместо начисления амортизации применять инвестиционный вычет, уменьшая налог на прибыль
Налоговый вычет на НИОКР	Статья 262 НК РФ	Расходы на НИОКР, включённые в Перечень приоритетных направлений, можно учитывать с коэффициентом 1,5, тем самым уменьшая налогооблагаемую базу
Освобождение от налога на имущество организаций для резидентов ОЭЗ	Пункт 17 статьи 381 НК РФ	Компании, зарегистрированные в ОЭЗ, освобождаются от уплаты налога на имущество в течение 10 лет
Льготные ставки по налогу на прибыль для ИТ-компаний	Статья 284.1 НК РФ	Для аккредитованных ИТ-компаний установлена пониженная ставка налога на прибыль – 3 % в федеральный бюджет и 0 % в региональный бюджет
Сниженные страховые взносы для ИТ-компаний и резидентов технопарков	Пункт 5 статьи 427 НК РФ	Аккредитованные ИТ-компании и резиденты промышленных парков платят пониженную ставку страховых взносов – 7,6 % вместо 30 %
Ускоренная амортизация основных средств, используемых в инновационной деятельности	Пункт 1 статьи 259.3 НК РФ	Для оборудования, используемого в научных исследованиях, применяется ускоренная амортизация с повышающим коэффициентом
Льготы по налогу на добавленную стоимость (НДС) на передачу прав на разработки	Подпункт 26 пункта 2 статьи 149 НК РФ	Операции по передаче прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и программы для ЭВМ освобождены от НДС

Источник: Составлено авторами.

Эти и другие налоговые льготы направлены на снижение затрат бизнеса на инновационное развитие, повышение инвестиционной активности и стимулирование технологического роста.

В современном обществе финансирование инноваций осуществляется путем вложения средств в НИОКР. Стоит отметить, что существует регламент ЕС, который определяет правила предоставления государственной помощи бизнесу на НИОКР и инновации, информация представлена в таблице 2.

Таблица 2

Максимальные значения разрешенного государственного субсидирования НИОКР и инноваций в бизнес секторе стран ЕС, %

Вид поддержки	Малые предприятия	Средние предприятия	Крупные предприятия
Помощь на НИОКР:			
фундаментальные исследования	100	100	100
прикладные исследования	70	60	50
экспериментальные разработки	45	35	25
Помощь на создание и развитие исследовательской инфраструктуры	50	50	50
Помощь на процессные и организационные инновации	50	50	15

Источник: Составлено авторами на основе [1; 2].

Финансирование инноваций в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) осуществляется посредством различных инструментов финансирования, нацеленных на

стимулирование совместных производственных инициатив и создание высокотехнологических предприятий.

В мае 2023 года лидеры стран-участниц ЕАЭС приняли решение о введении новой программы финансовой поддержки кооперационных проектов промышленности. Согласно данному механизму предусмотрено субсидирование процентов по кредитованию и займам, предоставляемым международными и национальными финансовыми учреждениями. Средства выделяются ежегодно из бюджета Союза, составляющего примерно 10 % от общего объема доходов, полученных от специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин – около 20 млн долл. в год. Ожидается, что такая мера позволит поддерживать реализацию инновационных проектов на общую сумму порядка 189–200 млн долл. ежегодно. Новая программа была запущена в 2024 году с пятилетним периодом действия и перспективой последующего продления.

Евразийский банк развития играет ключевую роль в финансировании инновационных и инфраструктурных проектов на пространстве ЕАЭС. В 2021 году ЕАБР профинансировал строительство Азовской ветровой электростанции, первой в Единой энергетической системе России с технологией дистанционного управления. Банк также выпустил «зеленые» облигации на Казахстанской фондовой бирже и разработал концепцию развития водно-энергетического комплекса Центральной Азии, способствуя снижению углеродного следа и развитию устойчивых технологий в регионе.

В настоящее время эксперты государств-членов ЕАЭС разрабатывают единые стандарты оценки совместных проектов, требований к претендентам на финансирование и правил подачи и обработки заявлений. Руководители правительств должны утвердить список приоритетных отраслей производства, которым будет предоставляться финансовая поддержка, с акцентом на

развитие высокотехнологичных и инновационных производств.

Данные шаги предпринимаются с целью активизации промышленного сотрудничества между странами Союза, увеличения объемов совместного производства товаров и услуг, создания новых рабочих мест, что в конечном итоге обеспечит общий рост инновационного потенциала государств-членов ЕАЭС.

Результаты.

Финансирование инноваций является ключевым фактором для экономического роста и технологического развития стран. ЕС и ЕАЭС демонстрируют различные модели поддержки инновационной деятельности, что обусловлено их экономической политикой, структурой управления и стратегическими приоритетами.

Европейский союз уделяет значительное внимание развитию инновационной экономики, используя комплексный подход, включающий государственное и частное финансирование, а также международные программы.

Анализ динамики расходов на НИОКР в пяти европейских странах за 2019–2022 годы свидетельствует о положительной тенденции роста их доли относительно ВВП (рис. 1). Наиболее значительные объемы финансирования в рассматриваемый период демонстрирует Швеция, увеличив долю расходов с 3,3 % до 3,6 %. Схожая тенденция наблюдается в Германии (с 3,1 % до 3,4 %), Австрии (с 2,8 % до 3,1 %) и Бельгии (с 2,6 % до 2,9 %). Франция, оставаясь страной с наименьшим уровнем инвестиций в НИОКР среди представленных, также показывает рост.

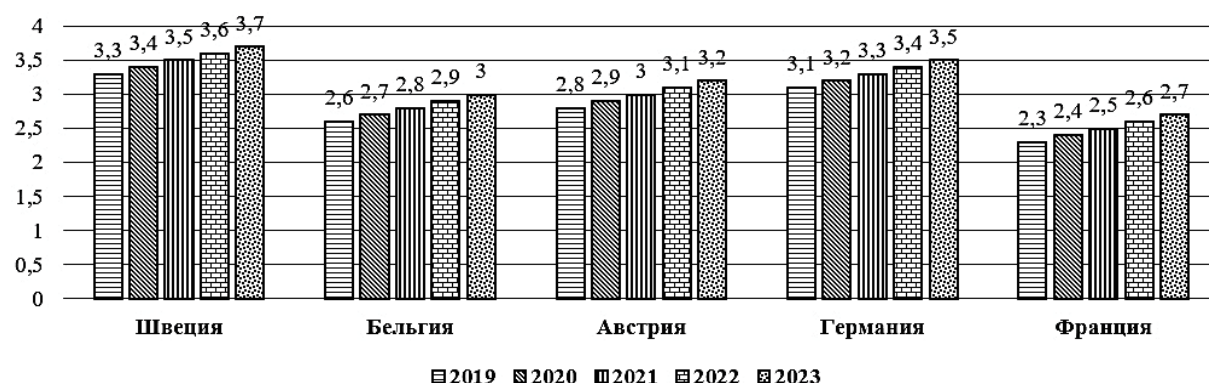

Рисунок 1 – Динамика доли расходов на НИОКР в ВВП в Швеции, Бельгии, Австрии, Германии, Франции за 2019–2023 год, %
Источник: Составлено авторами на основе [3].

В 2023 году общие расходы стран ЕС на НИОКР составили 381,4 млрд евро, что на 6,7 % больше по сравнению с предыдущим годом. Доля этих расходов относительно ВВП осталась на уровне 2,2 %. Наибольшие показатели интенсивности НИОКР зафиксированы в следующих странах:

Швеция (3,7 % ВВП); Бельгия (3,0 % ВВП); Австрия (3,2 % ВВП); Германия (3,5 % ВВП); Франция (2,7 % ВВП) [4].

Сектор бизнеса внес наибольший вклад в финансирование НИОКР, обеспечив 67 % общих

расходов (около 255,5 млрд евро). Государственные затраты составили 33 % (примерно 125,9 млрд евро) [4].

Следует отметить, что бизнес-сектор является не только основным источником финансирования НИОКР, но и главным бенефициаром средств, выделяемых на эти цели, а также генератором инновационных решений. Именно пред-

принимательский сектор подает в Европейское патентное ведомство львиную долю (до 80 %) заявок на патенты на изобретения и является главным получателем патентов [5]. Распределение патентных заявок от европейских заявителей представлена в таблице 3.

Таблица 3

Распределение патентных заявок от европейских заявителей

Малые и средние предприятия (МСП)	Индивидуальные изобретатели	Университеты и государственные исследовательские организации	Крупные компании
20	20	7	73

Источник: Составлено автором на основе [6].

Распределение ассигнований на НИОКР по секторам экономики в 2023 году было следующим (рис. 2).

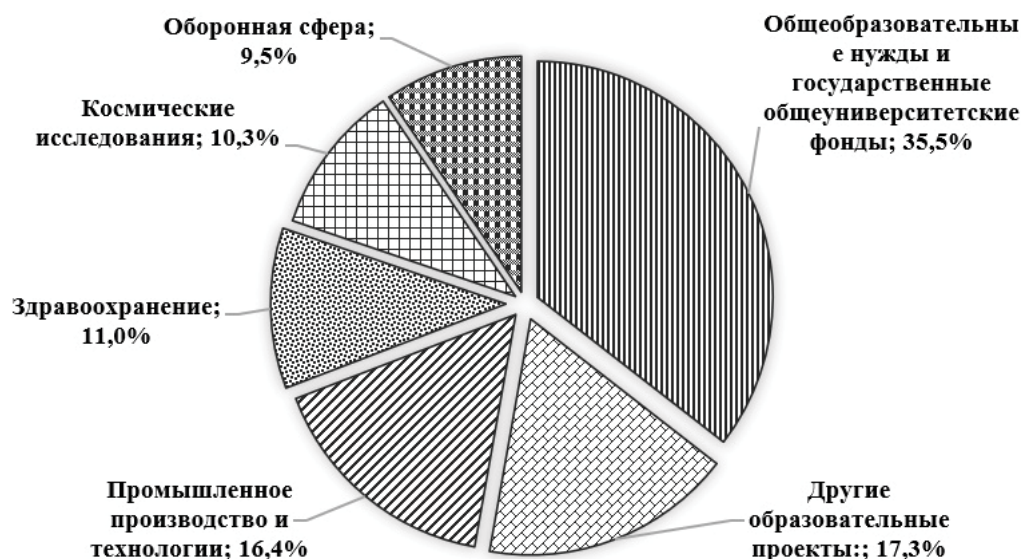

Рисунок 2 – Распределение ассигнований на НИОКР в странах ЕС по секторам экономики в 2023 году

Источник: Составлено авторами на основе [3].

В 2023 году распределение государственных ассигнований на НИОКР в странах ЕС демонстрирует приоритетность в поддержке образовательных и технологических проектов. Наибольшую долю средств получили общеобразовательные нужды и государственные общеуниверситетские фонды – 35,5 %, что свидетельствует о важности образовательных и научных исследований для экономического и социального развития региона.

Также, значительное внимание уделяется другим образовательным проектам – 17,3 %, что подтверждает стратегическое внимание к развитию новых образовательных форматов и инновационных подходов. Немалые средства направляются на промышленное производство и технологии – 16,4 %, подчеркивая значимость инноваций для промышленного сектора.

При этом значительная часть финансирования также выделяется на здравоохранение – 11,0 %

и космические исследования – 10,3 %, что указывает на высокую приоритетность этих направлений для улучшения качества жизни и национальной безопасности. Оборонный сектор получил 9,5 % от общего объема средств, что отражает потребность в поддержке оборонных технологий и научных исследований в сфере безопасности.

Таким образом, распределение ассигнований на НИОКР в ЕС в 2023 году показывает стратегический подход к поддержке ключевых секторов экономики, с акцентом на образование, технологическое развитие и национальную безопасность.

Финансирование инноваций является одним из ключевых аспектов развития экономики и научно-технологической сферы в странах ЕАЭС.

Государства, входящие в ЕАЭС, осознают, что для стимулирования устойчивого экономического роста и улучшения качества жизни населения необходимо

активно инвестировать в НИОКР. Важным фактором для успешного внедрения инноваций является создание благоприятной финансовой и институциональной среды, которая будет способствовать развитию новых технологий и их интеграции в экономику стран.

Динамика расходов на НИОКР в странах ЕАЭС с 2019 по 2023 годы демонстрирует стабильные, но

низкие показатели в отношении ВВП (рис. 3). В России, несмотря на небольшие колебания, доля расходов на НИОКР остается стабильной, варьируясь в пределах 1,06 % – 1,09 %. Это свидетельствует о сохранении курса на поддержание инновационного потенциала, хотя показатели остаются ниже уровня, характерного для ведущих стран в области НИОКР.

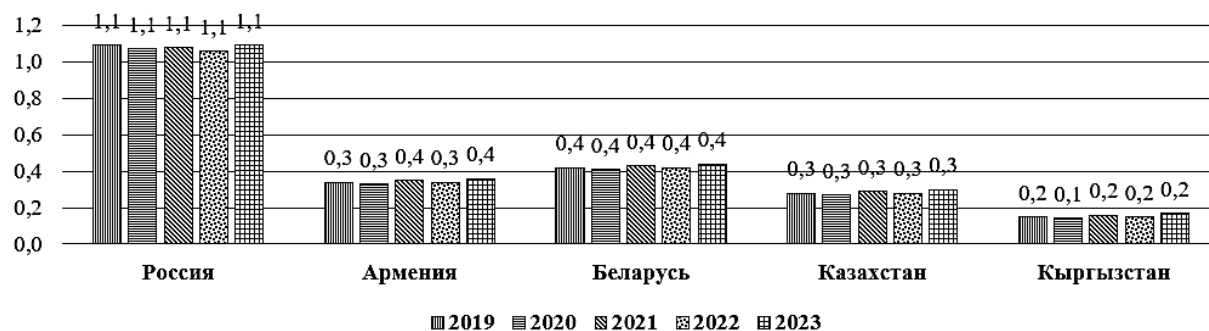

Рисунок 3 – Динамика доли расходов на НИОКР в ВВП в России, Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане за 2019–2023 год, %.

Источник: Составлено авторами на основе [7].

В Армении и Беларуси также наблюдается стабильность в расходах на НИОКР, с незначительным ростом в последние годы. В Армении доля расходов на НИОКР в 2023 году составила 0,36 %, что немного выше показателей 2019 года. В Беларуси этот показатель увеличился до 0,44 % в 2023 году, что также указывает на постепенное улучшение ситуации.

Казахстан и Кыргызстан демонстрируют меньшие затраты на НИОКР по сравнению с другими странами ЕАЭС. В Казахстане доля расходов в 2023 году составила 0,30 %, а в Кыргызстане – 0,17 %, что свидетельствует о необходимости значительных усилий для увеличения финансирования в этой области.

Таким образом, несмотря на небольшие колебания, страны ЕАЭС не демонстрируют резких изменений в направлении увеличения расходов на НИОКР в процентах от ВВП, что подчеркивает необходимость дальнейших усилий для улучшения финансирования инновационных и научных исследований.

Распределение ассигнований на НИОКР в странах ЕАЭС в 2023 году демонстрирует направленность финансовых ресурсов на ключевые секторы, способствующие развитию инновационного потенциала и технологической модернизации региона (рис. 4).

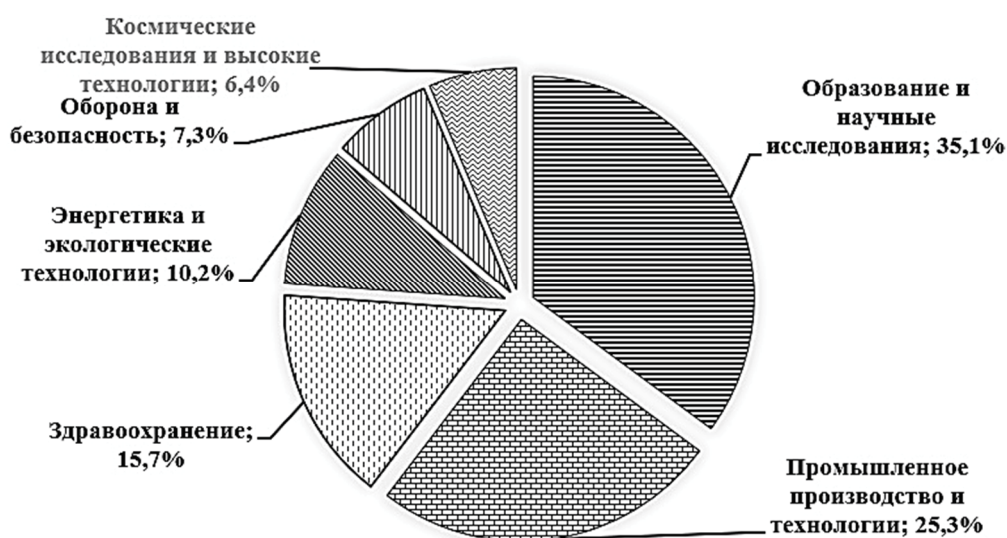

Рисунок 4 – Распределение ассигнований на НИОКР в странах ЕАЭС по секторам экономики в 2023 году

Источник: Составлено авторами на основе [7].

Основную долю государственных ассигнований 35,1 % составляет поддержка образования и научных исследований, что подчеркивает приоритетность образовательных и научных учреждений как основы для развития инновационной инфраструктуры в странах ЕАЭС. Это также отражает важность фундаментальных и прикладных исследований для обеспечения долгосрочного технологического прогресса.

Следующим значимым сектором является промышленное производство и технологии – 25,3 %, что подтверждает стремление к поддержке и модернизации производственного сектора, внедрению инноваций и новых технологий для повышения конкурентоспособности и устойчивости экономик стран союза.

Сектора здравоохранения – 15,7 % и энергетики с экологическими технологиями – 10,2 % также занимают важное место, что свидетельствует о стратегической ориентации на улучшение качества жизни населения через развитие медицины и устойчивых экологических решений, а также на решение глобальных вызовов в сфере энергетики.

Ресурсы, направленные на оборону и безопасность (7,3 %) и космические исследования и высокие технологии (6,4 %), отражают внимание стран ЕАЭС к обеспечению национальной безопасности и развитию высокотехнологичных отраслей, включая космическую отрасль, что также является ключевым элементом стратегического технологического развития региона.

Таким образом, распределение ассигнований на НИОКР в 2023 году демонстрирует баланс между поддержкой ключевых отраслей, которые влияют на развитие как технологического потенциала, так и улучшение социально-экономической ситуации в странах ЕАЭС.

Заключение.

В заключении следует отметить, что финансирование инноваций является сложным процессом, которое основывается на таких принципах как. целевое использование средств, долгосрочная ориентация, гибкость и диверсификация источников, оценка рисков.

В мировой и российской практике существует несколько основных форм и механизмов финансирования инновационной деятельности: государственное финансирование, собственные средства предприятий, банковские кредиты и лизинг.

В ЕС предусмотрен регламент, который определяет правила, а также устанавливает максимальные значения предоставления государственной помощи бизнесу на НИОКР и инновации. В мае 2023 года главы государств-членов ЕАЭС договорились о запуске нового механизма финансового содействия кооперационным промышленным проектам, который предусматривает субсидирование процентных ставок по кредитам и займам, предоставляемым международными и национальными финансовыми организациями.

Анализ финансирования инноваций в интеграционных образованиях показал следующее:

– расходы на НИОКР в ЕС растут, особенно выделяются Швеция, Германия, Австрия и Бельгия;

– бизнес-сектор ЕС обеспечивает основную часть финансирования НИОКР, являясь одновременно главным бенефициаром и генератором инновационных решений;

– в 2023 году общие расходы на НИОКР в ЕС составили 381,4 млрд евро, при этом большая часть была направлена на поддержку образования, технологий, промышленности, здравоохранения, космических исследований и обороны;

– страны ЕАЭС демонстрируют стабильные, но низкие расходы на НИОКР относительно ВВП.

Россия сохраняет стабильный уровень расходов на НИОКР, Армения и Беларусь показывают небольшой рост, Казахстан и Кыргызстан имеют значительно более низкие показатели. Основные направления ассигнований включают образование и научные исследования, промышленное производство и технологии, здравоохранение, энергетику и экологические технологии, оборону и безопасность, космические исследования и высокие технологии.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Framework for state aid for research and development and innovation. European commission // Official Journal of the European Union. (27.06.2014).

2. State Aid in research, development&innovation. A guide for universities. Association for University Research and Industry Links (AURIL). 2016.
3. R&D tax incentives // OECD: [website]. URL : <https://www.oecd.org/en/topics/r&d-tax-incentives.html>
4. Евросоюз увеличил расходы на НИОКР на 6,7 % в 2023 году // Интерфакс: [сайт]. URL : <https://www.interfax.ru/world/1003194>
5. Зинов В.Г. Драйверы экономического развития страны: университетская наука или промышленные компании? / В.Г. Зинов, Н.Г. Куракова, А.В. Озорнин // Инновации. 2015. № 4. С. 21–26.
6. Клавдиенко В.П. Государственная поддержка НИОКР и инноваций в бизнес-секторе стран ЕС // Международная инновационная деятельность. 2021. № 04(270). С. 63–68.
7. Наука и инновации // Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. М. : Евразийская экономическая комиссия, 2024. С. 292–309.

References:

1. Framework for state aid for research and development and innovation. European commission // Official Journal of the European Union. (27.06.2014).
2. State Aid in research, development&innovation. A guide for universities. Association for University Research and Industry Links (AURIL). 2016.
3. R&D tax incentives // OECD: [website]. URL : <https://www.oecd.org/en/topics/r&d-tax-incentives.html>
4. The European Union increased R&D spending by 6.7 % in 2023 // Interfax: [website]. URL : <https://www.interfax.ru/world/1003194>
5. Zinov V.G. Drivers of the country's economic development: university science or industrial companies? / V.G. Zinov, N.G. Kurakova, A.V. Ozorin // Innovations. 2015. № 4. P. 21–26.
6. Klavdienko V.P. State support for R&D and innovation in the business sector of EU countries // International innovation activity. 2021. № 04(270). P. 63–68.
7. Science and innovation // Statistical yearbook of the Eurasian Economic Union. M. : Eurasian Economic Commission, 2024. P. 292–309.

Информация об авторах

Цыкин Глеб Сергеевич

стажер-исследователь,
Институт исследований социально-экономических
трансформаций и финансовой политики
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
GSTsykin@fa.ru

Gleb S. Tsykin

Intern Researcher,
Institute for Research on Socio-Economic
Transformations and Financial Policy
at the Financial University
under the Government of the Russian Federation
GSTsykin@fa.ru

Онищенко Елизавета Алексеевна

стажер-исследователь,
Институт исследований социально-экономических
трансформаций и финансовой политики
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
EAOnishchenko@fa.ru

Elizaveta A. Onishchenko

Intern Researcher,
Institute for Research on Socio-Economic
Transformations and Financial Policy
at the Financial University
under the Government of the Russian Federation
EAOnishchenko@fa.ru

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 11.06.2024.

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.07.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-8-26>

УДК 339.13

Attribution

cc by

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ И УСЛУГ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Червова Н.В.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. В данной статье обоснована актуальность вопросов качества товаров и услуг на современном потребительском рынке России. Цель исследования – выделение актуальных аспектов проблемы качества потребительских товаров и услуг как комплексной категории, где в условиях рынка требования к качеству формируются одновременно государством, потребителями, конкурентами и самим предприятием, а также – разработка рекомендаций по решению данной проблемы. Для исследования были применены такие методы, как сравнительный анализ, синтез, обобщение и систематизация, проведен анализ официальной государственной статистики по нарушению обязательных требований к качеству товаров и услуг, изучена структура товаров, изымаемых из оборота, подтверждающие остроту данного вопроса. Также, были рассмотрены существующие подходы к трактовке понятия «качество», изучены научные труды и нормативно-правовая база, послужившие основой для разработки данной темы. Были изучены субъекты, вовлеченные в проблему качества товаров и услуг, и сформулированы основные преследуемые ими в этом вопросе цели. Проведена систематизация мер, предпринимаемых субъектами для обеспечения качества по отношению к другим участникам данного процесса, как существующих, так и предлагаемых к рассмотрению на предмет внедрения. Также была предложена схема логики взаимодействия субъектов, заинтересованных в решении проблемы качества товаров и услуг, с учетом мнения всех ее участников, что могло бы способствовать более эффективному внедрению инициатив по вопросам разработки требований к качеству и его контролю.

Ключевые слова: потребительский рынок, качество, товар, услуга, фальсификация товаров, управление качеством, регулирование качества, государственное регулирование, стандартизация, сертификация, защита прав потребителей.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

MODERN ASPECTS OF THE PROBLEM OF QUALITY OF GOODS AND SERVICES IN THE CONSUMER MARKET

Natalya V. Chervova

Pacific State University

Abstract. This article substantiates the relevance of the issues of quality of goods and services in the modern consumer market of Russia. The purpose of the study is to highlight the current aspects of the problem of quality of consumer goods and services as a complex category, where in the market conditions the quality requirements are formed simultaneously by the state, consumers, competitors and the enterprise itself, as well as to develop recommendations for solving this problem. For the study, such methods as comparative analysis, synthesis, generalization and systematization were used, an analysis of official state statistics on violation of mandatory requirements for the quality of goods and services was carried out, the structure of goods withdrawn from circulation was studied, confirming the urgency of this issue. Also, existing approaches to the interpretation of the concept of «quality» were considered, scientific works and the regulatory framework that served as the basis for the development of this topic were studied. The entities involved in the problem of quality of goods and services were studied, and the main goals pursued by them in this matter were formulated. A systematization of measures taken by entities to ensure quality in relation to other participants in this process, both existing and proposed for consideration for implementation, was carried out. A scheme of logic for interaction between entities interested in solving the problem of quality of goods and services was also

proposed, taking into account the opinions of all its participants, which could contribute to more effective implementation of initiatives on issues of developing quality requirements and its control.

Keywords: consumer market, quality, goods, services, counterfeiting of goods, quality management, quality regulation, government regulation, standardization, certification, consumer protection.

Funding: Independent work.

Введение.

Актуальность вопросов качества товаров и услуг на российском потребительском рынке продолжает оставаться достаточно острой, что подтверждается данными официальной государственной статистики.

Согласно государственному докладу «Защита прав потребителей в 2023 году», выявляемые нарушения обязательных требований качества товаров, работ и услуг имеют следующую динамику (за период 2014–2023 гг.) [2]: 2014 г. – 18580 ед.; 2015 г. – 15584 ед.; 2016 г. – 14783 ед.; 2017 г. – 10262 ед.; 2018 г. – 6750 ед.; 2019 г. – 9393 ед.; 2020 г. – 1399 ед.; 2021 г. – 1412 ед.; 2022 г. – 658 ед.; 2023 г. – 3535 ед.

Динамика нарушений за анализируемый период времени имеет относительно положительную тенденцию к сокращению (период пандемии не берем в расчет по объективным причинам), величина таких грубых нарушений в 2023 г. составила примерно 30 % от допандемийных значений 2019 г. Однако, учтем, что в России существует определенного рода мораторий на проверки, сдерживающие развитие бизнеса, поэтому их проводится значительно меньше, соответственно и нарушений выявляется меньше.

В статье рассмотрены субъекты-участники процесса взаимодействия по вопросам качества товаров и услуг: государство, потребители и обобщенная категория «бизнес» без разбивки на производителей, продавцов, сферу услуг. Это сделано намеренно, так как формат статьи не позволяет углубиться в особенности всех видов субъектов, понимаемых под категорией «бизнес», где есть явные отличия, поэтому статья носит обобщенный, описательный характер и требует дальнейшего более детального исследования в последующих работах.

Обсуждение

Уже несколько лет существует практика, предполагающая более щадящий, профилактический формат проверок в виде вынесения предостережений о недопустимости нарушения обязательных требований, согласно которым, на устранение выявленных нарушений предприятиям выделяется определенное время и здесь уже совсем другой порядок цифр. Этот подход был закреплён в «Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 г.» [3].

Если рассматривать структуру вынесенных предостережений в разрезе отдельных сфер

деятельности, то самое большое их число в 2023 г. было направлено предприятиям сферы розничной торговли – 80742 ед. (86 % от общего числа вынесенных предостережений на потребительском рынке). [2] Это может объясняться, отчасти, статистически; то есть, значительным количеством организаций розничной торговли, функционирующими на рынке, по сравнению с другими отраслями, что обуславливает большее число выявленных нарушений.

По данным Российского статистического ежегодника, за 2023 г. было изъято товаров из оборота (в % от количества отобранных образцов (проб) в каждой товарной группе):

- среди отечественных товаров: моющих средств 63,4 %, мясных консервов 20 %, мебели 19,2 %, одежды (кроме меха) 10,8 %, обуви 5,3 %, парфюмерия и косметика 5,3 %;

- среди импортных товаров (в условиях санкций и ограничения импорта): бытовой техники – по разным позициям до 7 %, обуви 5,4 %, одежды (кроме меха) 1,9 %, табачных изделий 1,8 %, парфюмерии и косметики 1,5 % [5].

Данные свидетельствуют о наличии проблем с качеством потребительских товаров, реализуемых в розничной сети.

В сфере услуг в 2023 году было вынесено предостережений – 13634 ед. (соответственно 14 % от общего числа).

В структуре сферы услуг получился своеобразный антирейтинг отраслей, получивших предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований:

- бытовое обслуживание – 2302 ед.;
- общественное питание – 1869 ед.;
- деятельность на финансовом рынке – 1318 ед.;
- услуги связи – 1301 ед.;
- медицинские услуги – 1295 ед.;
- банковские услуги – 941 ед.;
- услуги ЖКХ – 939 ед.;
- транспортные услуги – 934 ед.;
- гостиничные услуги – 521 ед.;

- образовательные услуги – 289 ед.;
- туристические услуги – 248 ед. [2].

Наибольшее количество предостережений по качеству в сфере услуг было вынесено организациями бытового обслуживания, общественного питания и организациям, осуществляющим деятельность на финансовом рынке, именно здесь фиксируются массовые жалобы потребителей.

Анализируя данные официальной статистики видим, что вопросы качества товаров и услуг на потребительском рынке России являются насущными и актуальными.

Существует множество трактовок понятия «качество». А.Г. Зекунов условно выделяет несколько подходов: философский, социологический, технический, экономический и правовой [6].

Философский подход к определению качества заключается в выделении сущностных специфических характеристик объекта, отличающих его от других объектов, причем отдельные характеристики приобретают значимость только объединившись в объекте.

Социологический подход предполагает изучение, учет требований и отношения субъекта к объекту исходя из культурных, личностных, психологических и прочих характеристик самого субъекта.

Технический подход к определению качества акцентирует внимание на количественно измеряемых физических характеристиках товара, которые можно воспроизводить и тиражировать, беря за базу определенный эталон.

Экономический подход к формулировке понятия «качество» предполагает учет экономической целесообразности придания товару определенных характеристик с учетом спроса и предложения.

Правовой подход к определению понятия «качество» предполагает разработку нормативно-технической документации, в которой официально закрепляются требования к качеству товаров, работ и услуг.

Можно еще выделить маркетинговый подход к формулировке понятия «качество», основанный на том, что разные сегменты потребительского рынка предъявляют разные требования к качеству товаров, один и тот же товар потребителями с невысокими доходами будет восприниматься как качественный, а для другого сегмента он таковым являться не будет, так как они в силу более высоких располагаемых доходов могут предъявлять повышенные требования к качеству товара, его престижности и популярности.

Такое многообразие аспектов трактовки понятия «качество» предполагает широту определения и учтено в современном подходе к определению

понятия «качество», которое основывается на стандарте ИСО 9000, содержащем термины и их определения в сфере управления качеством: «Качество – это степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта требованиям» [1].

Согласимся с мнением А.Ю. Курочкиной, что требования к качеству товаров и услуг могут формироваться государством, потребителями, конкурентами и самим предприятием [4]. При этом необходимо учитывать, что у каждого из перечисленных видов субъектов свои собственные цели в области формулировки требований к качеству товаров и услуг:

- государство (цель – гарантировать право потребителей на приобретение качественных товаров, работ и услуг);

- клиенты (цель – удовлетворить свои потребности через ожидаемые характеристики товара, формирующие его качество);

- конкуренты (цель – повышение конкурентоспособности товаров и услуг, завоевание лидерских позиций на рынке и получение прибыли через учет пожеланий клиентов, воплощенных в характеристиках товара/услуги, формирующих качество, конкурентная среда задает курс на повышение качества);

- предприятия (цель – имея опыт успешной продажи качественных товаров или услуг, масштабировать свой бизнес, сохраняя заданный уровень качества, который ассоциируется у клиентов с данной фирмой или искусственно с помощью маркетинга и лимитирования объемов выпуска какой-либо продукции повышать ее ценность для определенных сегментов потребителей и одновременно обеспечивать рост собственных доходов).

Также, необходимо четко понимать особенности и отличия качественных характеристик товаров и услуг. В связи с разнообразием формулировок исследуемого понятия и разными целями в области качества товаров и услуг у перечисленных субъектов рынка, необходим комплексный подход к формированию перечня характеристик, формирующих качество, критериев их оценки и контроля. Систематизируем существующие меры по обеспечению и регулированию вопросов качества [7].

Со стороны государства (у которого двойная цель – с одной стороны, гарантировать потребителям качество и безопасность товаров и услуг, а с другой – создавать условия для развития конкурентной бизнес-среды):

- правовые: для потребителей (укрепление правовой базы по защите прав потребителей, узаконивание требований возмещения морального и материального вреда); для предприятий (разработка в соответствии с достижениями НТП нормативно-правовой базы и ее упорядочение

по вопросам стандартизации, сертификации, аккредитации и лицензирования, но не смотря на работу так называемой «регуляторной гильотины», во многих сферах еще присутствуют противоречия в нормативных документах, а также, в связи с быстро меняющейся ситуацией на рынке, часть нормативной документации в момент ввода в действие уже устаревает и требует корректировки. В 2023 году принята «Концепция совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года», где был разработан конкретный план мероприятий и очерчены сроки исполнения, но пока ее реализация идет с нарушением сроков);

— технологические: направленные на потребителей (разрабатываются государственные интернет-платформы, где население может проверить наличие организации в реестре, сообщить о нарушениях, создано удобное для людей приложение «Честный знак», куда занесено уже более чем 20 групп сертифицированных товаров, где по куар-коду можно проверить его подлинность и так далее); направленные на предприятия: (обязанность предприятий маркировать определенным способом свои сертифицированные товары и вносить их в систему «Честный знак», интегрированную с кассой, также показала эффективность система «Меркурий» и др.);

— организационно-экономические: для потребителей (увеличение сумм, которые может получить клиент, доказавший наличие причиненного ему материального и морального вреда, правда появились побочные проблемы так называемого «потребительского экстремизма», когда потребитель злоупотребляет своими правами, при этом создавая излишнюю нагрузку на судебную систему); для предприятий (рекомендации по разработке внутренних систем менеджмента качества на предприятии, организация и проведение систематических государственных проверок с целью контроля качества товаров и услуг на потребительском рынке, повышение сумм штрафов за нарушения до значимых для предприятия сумм, когда производить некачественный товар или оказывать некачественную услугу становится просто не выгодно и т.д.);

— информационно-профилактические: направленные на потребителей (информационная работа с населением по выявлению некачественных, фальсифицированных товаров и услуг, знания прав потребителей и их защиты) и на предприятия (создание единого реестра обязательных характеристик качества для различных товаров и услуг, оказание консультационных услуг бизнесу по вопросам обеспечения обязательных требований к качеству товаров и услуг, разработка процедур самообследования организаций, вынесение предписаний о нарушении обязательных требований качества с разъяснениями и определением времени на их устранение), можно сказать, что работа ведется, но носит пока эпизодический характер.

Со стороны бизнеса: производственных предприятий и предприятий сферы услуг (цель которых – получить прибыль учитывая интересы потребителей и выполняя обязательства перед государством):

— правовые: разработка внутренних стандартов и системы менеджмента качества продукции/услуги на предприятии, защита от «потребительского экстремизма»;

— технологические: защита своей продукции с помощью голограмм, куа-кодов, применение современных технологий для контроля за качеством производимых товаров или оказываемых услуг и так далее, участие в программе «Честный знак» и др.;

— организационно-экономические: организация системы обучения и мотивации работников на качественное выполнение услуги (путем морального и материального стимулирования), создание каналов обратной связи, и оперативная работа по реагированию на замечания клиентов по поводу качества товаров и услуг;

— информационно-профилактические: информирование через СМИ, собственные социальные сети о методах защиты производителем своих товаров (внешний вид упаковки, серийные номера, наличие куар-кодов, голограмм и других признаков качества, способах выявления фальсифицированных товаров), а также (для предприятий сферы торговли, маркет-плейсов): проверка подлинности товаров и размещение данной информации на ценнике или электронной карточке товара при онлайн-продаже.

Со стороны потребителей (цель которых – получить качественный товар или услугу за свои деньги):

— правовые: знание своих прав как потребителя, взаимодействие с Обществом защиты прав потребителей при нарушении прав потребителя, отстаивание своих интересов в суде;

— технологические: приложение «Честный знак» и умение пользоваться им, знать, как проверить наличие предприятия в государственном реестре, уметь найти необходимый стандарт на продукт/услугу при необходимости;

— организационно-экономические: уметь экономически обосновать свои материальные претензии в случае получения некачественных товаров и услуг и грамотно составить претензию;

— информационно-профилактические: давать обратную связь, реагировать на качество полученных товаров и услуг в виде отзывов на сайте или в социальных сетях предприятия, или в виде жалоб в соответствующие инстанции при грубом нарушении прав потребителя.

Помимо перечисленных выше мер, можно добавить участие представителей всех заинтересо-

ванных сторон в работе над вопросами качества товаров и услуг и его регулирования. Организатором данного процесса может стать государство с участием общественных и предпринимательских инициатив.

Предлагаем следующую схему взаимодействия и последовательности действий при выработке требований к качеству товаров и услуг и его контролю (рис. 1).

Рисунок 1 – Схема логики взаимодействия субъектов по вопросам качества

Работа по вынесению предложений по разработке обязательных характеристик качества, их оценки и регулированию со стороны потребителей может проходить в качестве общественных инициатив сообществ потребителей, общества по защите прав потребителей, со стороны бизнес-среды это могут быть профессиональные ассоциации, эксперты-практики, имеющие большой опыт работы в данной сфере и т.д.

Включение бизнеса в данный процесс может происходить разными способами в зависимости от вида субъекта рынка. Производители со своей стороны, с учетом наилучших достижений НТП, обмениваясь опытом задают высокие стандарты качества. Продавцы также должны нести ответственность, проверять подлинность товаров и предотвращать продажу некачественной, контрафактной продукции (данный вопрос уже обсуждается регулятором).

Результаты.

В статье рассмотрена актуальная необходимость совместного обсуждения и выработки требований к качеству товаров и услуг и его регулированию – это объективная необходимость, чтобы спускаемые сверху инициативы были реальными, актуальными, обоснованными и вызывали понимание и поддержку у всех заинтересованных сторон.

Заключение.

Таким образом, в данной статье были исследованы современные аспекты вопроса качества потребительских товаров и услуг (в том числе его контроля с помощью современных технологий), проведен анализ теоретической и правовой базы, изучена доступная официальная статистика по качеству товаров и услуг, выявлены основные проблемы в данной сфере и сформулированы рекомендации по возможным путям эффективного решения данной проблемы.

Конфликт интересов

Не указан

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. СПС «КонсультантПлюс». Официальный сайт. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013 (дата обращения 27.05.2025).
2. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2023 году: Государственный доклад. М. : Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2024. 392 с.
3. Концепция совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2023 г. № 3745-р. «Гарант». Официальный сайт. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408171459/#1000> (дата обращения 27.05.2025).
4. Курочкина А.Ю. Управление качеством услуг : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2025. 172 с.
5. Российский статистический ежегодник 2024. Качество товаров, поступивших на потребительский рынок. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024.htm (дата обращения 27.05.2025).
6. Управление качеством : учебник для вузов / Под ред. А.Г. Зекунова. М. : Издательство Юрайт, 2025. 460 с.
7. Червова Н.В. Российский бизнес и проблема фальсификации товаров: современное состояние и способы решения проблемы / Н.В. Червова, М.В. Ивашкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 38–46.

References:

1. GOST R ISO 9000-2015. Quality management systems. Fundamentals and vocabulary. SPS «Consultant Plus». Official website. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013 (date of application 05.27.2025).
2. Consumer protection in the Russian Federation in 2023: State report. M. : Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Wellbeing, 2024. 392 p.
3. The concept of improving control (supervisory) activities until 2026. Order of the Government of the Russian Federation dated December 21, 2023 № 3745-r. «Garant». Official website. URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408171459/#1000> (date of application 27.05.2025).
4. Kurochkina A.Yu. Quality management of services: a textbook and practical training for universities. M. : Yurait Publishing House, 2025. 172 p.
5. Russian statistical yearbook 2024. Quality of goods entering the consumer market. Federal State Statistics Service. Official website. URL : https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2024.htm (date of application 27.05.2025).
6. Quality management : textbook for universities / Edited by A.G. Zekunov. M. : Yurait Publishing House, 2025. 460 p.
7. Chervova N.V. Russian business and the problem of counterfeiting of goods: current state and ways to solve the problem / N.V. Chervova, M.V. Ivashkin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 3. P. 38–46.

Информация об авторе

Червова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент Высшей школы
«Медиа, коммуникаций и сервиса»
Института социально-политических коммуникаций,
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск
003819@pnu.edu.ru

Natalia V. Chervova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Higher School
of «Media, Communications and Service»
Institute of Socio-Political Communications,
Pacific State University, Khabarovsk
003819@pnu.edu.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.07.2025.
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 08.08.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Сетевое издание / Online edition

№ 8 от 25.08.2025

Выходит 12 раз в год
Все статьи рецензируются

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
академик Российской академии наук, д-р социол. наук,
д-р с.-х наук, профессор
Харитонов Евгений Михайлович

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
канд. филос. наук, доц.
Бугаенко Юлия Юрьевна

ШЕФ-РЕДАКТОР
д-р соц. наук, проф.
Попов Михаил Юрьевич

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ
Шелкова Елена Андреевна

Корректор – Попов М.Ю.

Оригинал макет – Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.08.2025
Подписано к публикации 25.08.2025

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Комплекс работ выполнен ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7 (918) 415–05–71

e-mail: id-yug@id-yug.com